Плотников Сергей
Как по заказу - 3
АКОЛИТ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Если по-честному, то и на Земле найдутся места, где можно завести гарем и почувствовать себя вполне настоящим бароном или даже графом. А уж вляпаться в "захватывающие приключения" и вовсе можно на каждом шагу. Но вот магия... За ней - только в другие миры. А там: захотел файрболл, напрягся, лицо сделал побрутальнее, и... что? Что значит "нужно знать физические принципы образования и существования метастабильных плазмоидов"? А? За пятнадцать лет обучения глупые вопросы сами собой пропадут?!

- Аколит
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17-1
  - Глава 17-2
  - Эпилог.
  - Эпилог-2
  - Эпилог-3

Аколит
Сергей Плотников

Пролог

Умываться утром ледяной, выстуженной за ночь водой — то ещё “удовольствие”. Но если простуда тебе в принципе не грозит, то постепенно можно и привыкнуть. Человек вообще привыкает ко всему, как к хорошему, так и к плохому, особенно, если изменить особо ничего нельзя. Поверьте, я теперь крупный специалист в этом вопросе. Меньше чем за год превратиться из ведущего менеджера по продажам сначала в Охотника на монстров, потом в благородного аристократа с гербом и наследством в размере целого баронства, а теперь вот магию учу.

– Приве-е-ует, — едва не вывихнув челюсть в зевке, на автопилоте поздоровалась со мной Лада. Пятнадцатилетняя дочка Наставника Мартина терпеть не могла вставать рано утром, но и откосить у неё от этой “почётной” обязанности не получалось никак. Вроде бы семья волшебников – это не городские мастеровые, которым ровно с рассветом нужно открывать лавку и мастерскую, не купцы и уж тем более не крестьяне, можно себе позволить поваляться в постели подольше… Но — единственная “сова” в семье “жаворонков” была обречена на общий режим дня. Прежде, чем девушка захлопнула за собой дверь ванной комнаты, я успел обернуться и пройтись глазами по её точёной фигурке, не слишком хорошо скрытой тонкой ночнушкой. Особенно если эту самую ночнушку начать стягивать *до* того, как деревянная створка закроется… Не самый этичный поступок, знаю, но сделать с собой ничего не могу. Да и не хочу совершенно. Моему телу восемнадцать лет, когда ж ещё, как не сейчас, пялиться на девичьи прелести? Впрочем, вполне подойдут и более зрелые женские стати.

– Доброе утро, Арн, – приветливо поздоровалась со мной Триша. Глядя на неё, сразу становилось понятно, в кого пошла старшенькая дядюшки: тонкую талию, скромно обозначенную правильно пошитым повседневным платьем, очень хорошо подчёркивала тяжёлая грудь матери троих детей. Научиться не пялиться в открытую на это чужое сокровище для меня оказалось посложнее, чем привыкнуть к холодной воде по утрам!

– Всем здрасти-и-и! — наружная кухонная дверь с грохотом влетела в стену, а в помещение, соответственно, влетела растрёпанная и чумазая комета. — О! Яйцо на завтрак, ур-раа!!!

Дальше последовала сцена, с постоянством регулярного астрономического события вроде восхода Солнца повторяющаяся изо дня в день.

– Сначала — руки мыть.. -- с чёткостью и скоростью шпаги в руках бретёра ложка на длинной деревянной ручке преградила путь к вожделенной тарелке. И ещё раз, и ещё – при этом Триша даже не оглядывалась посмотреть на среднюю дочь, продолжая возиться с кастрюлей и сковородкой.

– Пфф! – двенадцатилетняя Сара, словно волчок, провернулась на пятке и молнией метнулась к простенькой раковине республиканского производства. Раз – и рычаг крана до упора вывернут вправо, толстая струя срывается вниз… и огромной противоестественной каплей собирается в маленьких ладошках. Два – и жидкость, словно живая, слоем обволакивает руки и лицо маленького гидроманта. Три – вода, уже не такая кристально-прозрачная, собирается в идеально-круглый шар… который со скоростью пушечного снаряда вылетает через дверь куда-то на улицу.

– …В ванной, – уже привычно-обречённым тоном договорила мать.

– Арн! – егоза с двумя торчащими из причёски “взрыв на макаронной фабрике” тощими косицами нашла себе новую цель. – А что мы сегодня будем выращивать?!

– Помидоры, наверное, – прикинул я. Как объяснил мне в ещё в первый день Мартин, составляя персональную программу довузовской подготовки, растения без фатального вреда для себя выдерживают значительно более сильное и неуклюжее внешнее воздействие магии Жизни, чем животные. Это, кстати, одна из тех причин, почему у границы Шрама и вплоть до хоть как-то исследованных глубин территории магической аномалии нет монстров из трав, деревьев и ещё какой-нибудь подобной монстрофлоры. Вторая причина банальнее: растения, попавшие под изменение, сами твари Шрама и сжирают в первую очередь: ведь в них нужная им дикая магия – раз, и два – они просто тупо больше по размерам и хорошо заметны, выделяются среди более устойчивых нормальных собратьев. – Вот поедим, и загляну в тетрадку.

– Ура! Томаты! – Сара вскинула над головой сжатый кулачок. Хитро огляделась по сторонам, и громким шёпотом добавила. – Главное, братик, помни: брокколи не должны выжить! Таинственная неизвестная болезнь и прискорбные перебои с водоснабжением…

Последнее было сказано “взрослым” голосом, узнаваемо напоминающим интонациями Мартина.

– Я всё слышу! – пригрозила Триша. – Если я узнаю, что в королевской теплице гряды с капустой засохли в третий раз подряд…

– Будет применена страшная магия Половника! – округлив глаза, опять громким шёпотом сообщила мелкая. – О! Сеструха-а!

– Привет, – буркнула несчастная “сова”, которой, в отличие от меня, соприкосновение ледяной воды с лицом и другими частями тела ничуть не помогло. Тем не менее, страдалица регулярно подвергала себя этой процедуре перед тем как переодеться, потому что если пропустить день и не втереть в её длинные тёмные волосы холодный травяной отвар, то они потеряют вьющуюся структуру. А это будет катастрофа, просто катастрофа и конец света – ну, вы понимаете.

Однажды я уже наблюдал со стороны за подобным событием: Лада чем-то умудрилась обидеть сестру, что само по себе было непростой задачей, и получила практически “мгновенную карму” в обратку следующим же утром: Стихия Воды, как никакая другая подходит для диверсий, а вытянуть жидкость из закрытой фляги и заменить на похожий по цвету *раствор,* судя по всему, чая с глиной (надеюсь, там больше ничего интересного не было) – вообще, как два пальца. Потом было эпическое заламывание рук, рыдания, завывания, отказ покинуть дом, даже выйдя во двор – ведь соседи сверху же увидят, и этот позор она не переживёт!

– А вот и мы! – опять в дверь со стороны улицы зашёл Мартин, подталкивая перед собой восьмилетнего сына. Маг и его отпрыск были одеты в одинаковые красные робы – только Вик, разумеется, носил одеяние по размеру. Совершенно по закону носил, потому что четыре месяца, как прошёл свою манифестацию.

– Мам, мам, у меня получилось! – ребёнок явно устал, но не похвастаться было выше его сил. – Смотри!

В воздухе над сведёнными чашкой ладонями будущего пироманта зажёгся тусклый огонёк, который немедленно начал подниматься вверх… и тут же пшикнул, пробитый навылет тонкой водной струёй.

– Эй, ты!

– Спички детям не игрушка, – важно заявила заскучавшая было Сара. Спички, кстати говоря, были ещё одной статьёй экспорта республики. А то тут рыцари да герцоги до сих пор бы с огнивом в кармане рассекали. Недавно, поднапрягшись, кто-то в одной из южных сатрапий начал производить аналог. Дорогой, капризный, чреватый то самовоспламенением, то, наоборот, полной неспособностью родить пламя – зато свой. Злые языки говорили, что без Белой Церкви, хоть так попытавшейся насолить Лиду, тут не обошлось.

– Стукну, – неуверенно предупредил мальчик.

– Ага! – словно выпущенный из невидимой катапульты

снаряд скатилась с лавки мелкая волшебница. – Пэвэпэ – или зассал?!

На самом деле, конечно, добрая девочка Сарочка выдала другую жаргонную фразочку, аналогичную по общему смыслу, но дословно моим подсознанием воспринимаемую как набор тарабарщины. Похоже, у моего предшественника не было возможности окунуться даже краешком в блатную вокабулярную среду, скорее всего, как я полагаю, характерную для городской преступности.

А, ну да, вы, конечно уже знаете или, как минимум, догадались: я попаданец, и тело мне в этом мире досталось чужое. Тело проболевшего всё детство зануды и неумехи Арна Бертрана Миракийского, на момент моего попадания меньше суток как гражданина Великой Свободной Республики Лид, начинающего рабовладельца и будущего охотника на монстров. Мать моего предшественника, мастер Жизни Лилиана Миракийская, скорее всего оставила младшему своему сыну исчерпывающие инструкции, что и как делать, да вот беда: личных воспоминаний мне по наследству не досталось, а от записей – только горстка пепла в остывшем камине. Хорошо хоть с языком и прочими базовыми вещами, вроде умения держать вилку в правильной руке, сложностей не возникло – потому что проблем и так было куда как выше крыши. Выжить, например, потому что для натурализовавшихся мигрантов у республики была только одна возможная работа: таскать каштаны из огня, пардон, разбирать местных смертельно опасных тварей на магически активные органы. На самом деле это скорее аналог работы шахтёром, вот только руда такая, что может не только упасть на голову и убить, но и скушать вместе с сапогами и всем снаряжением, если чуть зазеваешься…

Дальше было много чего, но вот, наконец, мне вроде как удалось планомерно приступить к учёбе на мага. Более того, повезло заполучить в качестве наставника родственника Арна, дядю, если точнее – и о чудо из чудес, он не стал брать у меня деньги за это. Поверьте, на фоне остальных моих новоявленных родственников, встретить *нормального человека* было действительно событием из ряда вон*.

[*Подробнее об этих и других событиях читайте в романах “Гражданин” и “Баронет”]

– Сара! – Триша, наконец, обернулась.

– Дети! – одновременно с ней воскликнул только

собравшийся вымыть руки отец семейства.

Бац! Красно-голубой клубок мгновенно распался, превратившись в двух невинно улыбающихся, трогательно держащихся за руки ангелочков.

– Мам, мы играли, – хором выдали они. – Чуть-чуть.

И тут же чинно пожали друг другу руки: жест, как я уже знал, в этом мире распространённый только среди уличных бойцов. Наряду с жонглёрами, фиглярами, бродячими артистами и прочей подобной шушерой эти драчуны-за-деньги являлись одним из столпов городской индустрии развлечений для простолюдинов.

– Манеры! – женщина закатила глаза.

– Мам, я посуду помою! – хитрая неофит точно знала, какое себе "наказание" выбрать. С другой стороны, попробуйте помыть посуду каждый день по три-четыре раза в холодной, пусть и проточной воде, когда моющая алхимия, аналог земных "одна капля растворяет жир на целом противне", стоит едва ли не свой собственный вес в золоте в прямом смысле этого слова. Невольно начнёшь ценить добровольную и совершенно бесплатную помощницу. Тем более, что слуг в этом доме не держали в принципе.

– Руки сначала помойте, оба! В ванной, – уже в закрывшуюся дверь бросила Триша и горестно вздохнула, услышав победный клич "Три-два! Я тебя опять сделала, мелкий красный гном!"

– Да ладно тебе, – убедившись, что младшие дети его не слышат, попытался успокоить жену маг. – Себя в детстве вспомни. Неужели ты тайком от родителей не пробиралась поглядеть на представление уличных актёров или бойцов?

– Я, по крайней мере, не орала вслух бандитские фразочки и не повторяла всякие жесты, – мать троих детей снова отвернулась к плите: когда вместо газа или электричества в ней горит минеральное топливо, лучше не зевать. Особенно зная, сколько это самое топливо стоит в городах. Пусть семья мага и весьма обеспеченная даже по меркам многих купцов "серебряного города", как и всякая порядочная хозяйка, жена Мартина старалась заботиться о как можно более эффективном вложении и использовании каждой доступной медной монетки. – Они же во дворце каждый день бывают, с Его Величеством едва ли не каждую неделю пересекаются. А ну как ляпнут там *такое*?

– Послушала бы ты местных "благородных", – пиромант изобразил руками кавычки. – Волновалась бы о том, что дети у них нахватаются не тех слов и выражений.

– Ну ты меня, конечно, просто шикарно успокоил, – с сарказмом ответила ему супруга. Милые они…

– Руки – вымыли! – вернувшаяся парочка предъявила к досмотру верхние конечности, не дожидаясь очередного понукания.

– Допуск за стол предоставлен, – донельзя официальным тоном сообщила им мамаша.

Триша, сама не являясь магом, работала администратором при Варнавском центре накопления, обработки и распределения информации. Подобные структуры, поддерживаемые на балансе сообществом магов в целом, были далеко не во всех столицах королевств – только в самых крупных городах. И работали там в основном как раз вот такие вот лишённые дара, но рождённые и выросшие в семьях волшебников мужчины и женщины. В основном женщины, конечно – без компьютеров, полагаясь только на картотечные системы и собственную память, сортировать и анализировать разрозненную информацию, приносимую как магами лично, так и иными путями – это адский ад, и нужен особый склад характера и ума, чтобы справляться. Триша справлялась. При этом она считала свою должность едва ли не синекурой по сравнению с похожей работой в Университете Нессарии. Что ж, однажды пообщавшись с тамошними чиновниками от образования я даже склонен был согласиться… Да, занималась эта межгосударственная полуразведка-полусправочное бюро разными вопросами, но создавалась всё-таки с одной целью: для поиска и подбора кандидатов в новые ученики – оттого и такая децентрализованная структура.

Пока младшие рассаживались, а мать семейства при посильной помощи отца раскладывала еду по тарелкам, Лада состроила одухотворённое выражение на лице, словно решала некую сложную задачу… и с протяжным вздохом принялась разматывать накрученное на манер тюрбана полотенце на голове.

– О нееееет, опять, – закатила глаза её сестра. – Мам, она опять делает Волосяной Ветер за столом! Скажи ей!

Старшая дочь Мартина, не реагируя на внешние раздражители, склонив голову на бок, расправила, как могла аккуратно, свои длинные мокрые волосы, заставив их свеситься тяжёлой волной. Свела руки так, чтобы пряди оказались между ладонями – и плавно повела от корней вниз. Скатерть, словно живая, затрепетала свесами, по кухне загулял пахнущий травами, перебивающий запах еды сквозняк.

– Сарочка, Ладушка ведь тебе совсем не мешает, – пиромант выставил перед детьми одну за другой несколько тарелок, последней поставил свою и сел сам.

– Мешает, – надулась мелкая. – Я вчера опять её волос в своей тарелке нашла. А позавчера – два!

– Но не ходить же ей с мокрой головой? – рассудительно ответил ей отец. Триша выставила свою часть тарелок, одна из которых досталась мне, и начала раздавать столовые приборы. В этом споре она демонстративно не участвовала, и я прекрасно понимал, почему. С одной стороны, использовать свою магию как фен, когда все едят – как минимум некрасиво, но с другой – средневековая плита вовсе не благоухает при работе, да и пепел с золой, какая бы хорошая вытяжка ни была, всё равно понемногу проникают из топки в помещение. Сейчас всё это, а также пыль и другая сухая грязь, под контролем аэроманта в прямом смысле вылетали в трубу, взамен оставляя приятно пахнущую свежесть.

– Пфф, я могу то же самое сделать за две секунды – раз, и всё. Ну ладно, не за две, за пять! – не глядя пробив дыру в скорлупе сваренного всмятку куриного яйца, гидромант-неофит вылила содержимое в свою порцию риса с овощами и мясом. В прямом смысле “королевский завтрак”, потому что достать свежие овощи в Варнаве сейчас можно было только в одном месте – в теплице при дворце. Конечно, можно было ещё заказать поставку зелени из Лида у Гильдии Торговцев, но тогда цена за обычные кабачки, зелёный лук и свежие огурцы получалась настолько заоблачной, что даже монархов начинала душить жаба! К счастью, у правителя Эпии был придворный чародей, способный в числе прочих своих достоинств наладить и поддерживать работу такого сложного по местным меркам инженерно-технического сооружения, как зимний сад. А уж когда у пироманта стали подрастать маленькие одарённые помощники…

– Когда ты немного подрастёшь, дорогая, ты поймёшь, почему женщине нужно проводить косметические процедуры по всем правилам, от и до, – с намёком глядя на причёску Сары, с улыбкой подсказала Триша.

– Фррр! – набивший полный рот гарнира Вик проследил за взглядом матери и прыснул, отправляя в полёт многочисленные рисины. Поскольку смотрел он на среднюю сестру – с предсказуемым результатом. Реакция у Сары оказалась на высоте, она успела заслониться рукой, и потому большая часть снарядов её не достигла. Хладнокровно отклеив белое варёное зернышко от щеки, гидромант провела рукой по волосам, потом повернулась к брату и беззвучно проартикулировала: “ты – труп”. Не без помощи отца справившийся с салфеткой младший пиромант немедленно состроил скорбную физиономию (насколько получилось) и едва ли не уткнулся носом в тарелку.

– Я и так красивая, без всяких там, – проведя акцию

устрашения, с достоинством ответила родительнице девочка, покрутив в воздухе вилкой для иллюстрации. – Вот Арн подтвердит.

– Красивая, – согласился я, ничуть не покривив душой. По мордашке двенадцатилетней девчонки было отлично видно, что скоро она будет выглядеть ничуть не менее сногсшибательно, чем старшая сестра. – И причёска у тебя очень… авангардная. Просто общество ещё не доросло, чтобы это оценить.

Я, кстати, серьёзно. Попади девочка прямо сейчас на Землю, в Японию, уверен, местные фанаты этого их “аниме” пачками бы начали падать вокруг прямо на улице – настолько эталонно-художественно выглядел результат упомянутого стилистического подхода к волосам “дегидратация после мытья за пять секунд”. Разве что в розовый покрасить осталось, но я скорее язык проглочу, чем скажу это вслух. И так не очень-то понимаю, как мой, похоже единственный вменяемый родственник в этом мире, ещё не сошёл с ума от этого каждодневного бедлама, а уж если я ещё и своё “прогрессорское” влияние приложу…

– Братух! – Сара аж крокодилову слезу пустила, не поленилась. – Я знала! Знала, что ты за меня!

– Хф, – почти беззвучно прокомментировала это заявление Лада. Ой, зря-а…

– А тебе, сеструха, надо не с волоснёй маяться, а платье, как у принцессы Виолы, замутить, – доброжелательно отозвалась гидромант. – Всё равно этот твой сынок пекаря не может поднять глаза выше твоих сисе…

– ФФУХ! – порыв ветра вовсе не ласково стеганул по помещению, заставив тонко зазвенеть подвешенные на гвоздиках половники, ножи и прочие лопатки и завибрировать оконное стекло. Завыло погасшее было, а теперь вновь раздутое пламя в топке духовки. Лада резко отодвинула тарелку, порывисто вскочила и со злым лицом стремглав скрылась в коридоре.

– Са-ра… – отец семейства покачала головой.

– А чего? Мама же уже говорила, что какой-то там ремесленник, пусть и прижившийся в “серебряном”, будущей магессе не пара, – без всякого раскаяния заявила неофит.

– Я не так гово… – мать нахмурилась. – Так, ты что, *опять* подслушивала?!

– Спасибоянаеласьмампосудазамной! – в одно слово протараторила двенадцатилетка, колобком выкатываясь из-за стола в сторону уличной двери. – Встретимся во дворце, пап!

– С каждым годом это становится всё сложнее, – в пространство пожаловалась Триша.

– Ничего, скоро уже вырастут, – преувеличенно-бодро

сообщил ей пиромант. – Ещё будешь с ностальгией вспоминать. Чуть-чуть осталось потерпеть.

– Ты сам-то веришь в то, что говоришь? – тем не менее ласково улыбнулась супругу женщина.

– Конечно! – оптимизм Мартина можно было перебить только ядром из катапульты, и то – сомневаюсь. – Вон, посмотри на Арна: восемнадцать лет и уже никаких проблем.

Я подавился последней ложкой завтрака и закашлялся. Никаких проблем, о да. Совсем никаких!

…Уже выходя из кухни, я услышал, как что-то усиленно обдумывающий Вик, помявшись, спрашивает у отца “па-ап, а почему сиськи лучше, чем волосы?”

* * *

– Больше!

Я одной рукой дотронулся до основания травянистого стебля, вторую укладывая на плод. Вегетативное тело растения* состоит из разных типов клеток, и конкретно за подачу воды отвечают те, что находятся в корнях. Так устроена любая травинка, так устроен вот этот томатный куст, и так же всё происходит в дереве-гиганте: вверх вода подается лишь усилиями корней. Именно их я сейчас и стимулировал Жизнью, заставляя качать живительную влагу быстрее. Источник влаги – шар примерно вёдерного объёма, от которого словно пуповина отходила вниз, к земле – без особых усилий удерживала Сара. Не просто удерживала, а подпрыгивала на месте, азартно выкрикивая:

– Ещё больше!

Плод, а именно помидор, довольно быстро рос в размерах и медленно желтел. Если не заставить *накачанный* (во всех смыслах) магией овощ зреть параллельно росту, то зелёный продукт просто сгниет на корню – у куста не хватит ресурсов без допинга завершить процесс. Но если заставить созреть раньше задуманного – то расти томат больше не будет, хоть тресни. В предыдущую попытку я наконец всё правильно рассчитал, но не учёл одного: спелый плод просто лопнул под собственными весом.

– Ух! Арн! Получается, получается!

Теперь мне пришлось дополнительно взять под контроль не просто деление клеток внутри овоща и их рост, а выделить среди тканей ту, что образует в помидоре структурные элементы, то

есть, согласно университетскому справочнику Мартиан, *склеру*. По мере созревания склера истончается, потому созревший помидор с тонкой кожицей и мягкий, а недозревший – твердый. То есть твёрдую часть надо заставить вырасти с запасом. Скажу так, мне пришлось взять у пироманта мощную бинокулярную лупу, им в свою очередь отжатую у дворцового ювелира, чтобы методом проб и ошибок на срезе зелёного овоща стихией Жизни нащупать и понять различия между типами клеток.

Та ещё работенка, хочу сказать – но избежать этого было никак нельзя. Суть обучения неофита до состояния, когда его сможет принять к себе маго-ВУЗ – это полноценный базовый контроль над своим основным инструментом и базовое же понимание, *как* этот инструмент, то есть подвластная Стихия, работает.

– Всё, – я оторвался от процесса и вытер пот со лба.

– Ю-хуу! – водное лезвие аккуратно отделило плодоножку, после чего лишнюю воду девочка просто выкинула. Но не абы как, а так, чтобы супер-капля размоталась в воздухе в водяную дорожку и выпала каплями вдоль грядки. – Королевский повар будет в восторге!

– Сомневаюсь, – я посмотрел, как Сара, взяв в руки супер-томат, пытается прикинуть вес. – Размер – это ещё не всё, а о вкусе я ничего сказать не могу.

– Да пофиг, главное водрузить посреди блюда, чтобы Его Величество в очередной раз мог похвастаться своими чародеями, – любуясь результатом, совсем по-взрослому заверила меня двенадцатилетка.

– Ваше магичество, господин Арн! Вас изволит искать его магичество господин Мартин! Он в Башне Химер вас ждёт, – дворцовый слуга, опасливо высунувшийся из-за двери во внутренние помещения дворца, убедился, что никакого страшного колдунства прямо сейчас не происходит, но проинформировать меня о поручении предпочел всё равно оттуда.

– Иди, – отправила меня двоюродная сестренка. – А мы с этим красавчиком-томатом сейчас навестим кухню… и горе поварам, если у них не окажется достойной мены!

Хищный оскал на милом, ещё хранящем следы детской пухлости личике, смотрелся особенно пугающе. Сейчас кого-то раскулачат по полной программе: так созвучное земному имя Сарочке ну очень подходило.

[*Вегетативное тело растения – это всё растение за вычетом плодов и цветов.]

Башню Химер правильнее было бы назвать станцией воздушной почты. Слово “голубятня” тоже подошло бы – назначение было абсолютно тем же, да и принцип работы совпадал. Высокое каменное строение, наверху – открытые площадки для старта и посадки летающих почтальонов, там же – места для их отдыха и кормушки, а ниже этажом – склад для пищи. Кстати, в отличие от голубей химеры во время отдыха и питания не гадили совсем, не распространяли неприятные запахи и вообще вели себя максимально комфортно для пользователей. А ещё каждая пернатая или перепончатокрылая тварь могла, в зависимости от *модели*, поднять от пяти до двадцати килограмм корреспонденции.

Логику местного монарха тоже легко было понять: есть маг буквально-таки на все руки (и на окладе, а не на сделке, что самое главное!), есть магически созданные химеры. Ну очевидно всем и каждому, что первый просто таки рождён, чтобы отвечать за вторых! Опять же, полученное в Лиде образование позволяло Мартину чуть лучше выпускников других ВУЗов находить с летающими почтальонами общий язык.

У скорой воздушной почты только один, пожалуй, существенный минус: просто так человек со стороны даже с деньгами, даже с дворянским статусом воспользоваться ей не сможет. Например, у того же герцога Эдмонда де Берга в распоряжении была ровно одна химера, позволяющая, в случае чего, срочно оповестить Зара Шестого или переслать корреспонденцию для дальнейшей отправки. Разумеется, просто так письмо даже самого верного подданного никто в здравом уме не пересылал: содержание перлюстрировалось тайной службой, и только после этого принималось решение. В сложных случаях решал сам монарх лично. Исключение было ровно одно: послания, запечатанные сургучом с оттиском Белого Меча.

– Держи, – протянул мне конверт наставник. Он немного помолчал, потом осторожно добавил: – Ты знаешь, я человек очень широких взглядов, в том числе не разделяю… ммм, наш цеховой скепсис по поводу Белой Церкви и её клириков. Но… у тебя точно всё хорошо в *этом вопросе*?

– Просто переписка с близкой подругой, – я быстро просмотрел четыре плотно исписанных от руки с двух сторон листа. – Дать почитать, дядя?

Разумеется, *ничего такого* послание Маши не содержало: кто бы ей позволил запечатать и отправить письмо *самой.* Самое важное было в том, что письмо вообще *было*. Потому я с лёгким сердцем отдал листы замешкавшемуся с ответом мужчине. Это,

кстати, было уже второе письмо – первое я получил почти сразу же, как только отправил ей свой новый временный адрес чуть больше месяца назад. Тогда же, сразу как убедился, что ответное письмо не попадёт не в те руки, отправил весточку и Роне: вот в республике проблем с передачей сообщения между разными почтовыми службами не было. К моему огромному облегчению, хотя бы у эльфийки всё обошлось без перемен: девушка скучала, вышивала, гуляла по Миракии и "немножко научилась играть на банджо". Фух! Прямо на душе легче каждый раз становилось, когда я об этом вспоминал.

Тем временем, по мере чтения брови пироманта всё сильнее и сильнее стремились вверх. На середине второго листа мужчина оторвался и со странным выражением лица отдал бумаги мне.

– Твоя… подруга, – маг аж запнулся, подбирая слова. – Очень незаурядная личность. Два взыскания и три поощрения за месяц…

– Главное, что баланс положительный, – не думаю, что мою улыбку сейчас можно было назвать доброй. – Маша справится. Она мне *пообещала*.

В военных лагерях подготовки боевых офицеров гвардии церковников – я про крепости-монастыри Светлых Рыцарей сейчас, если кто не понял, – была принята своеобразная система мотивации курсантов. Куролесить, в некоторых пределах, можно было, в принципе, сколько угодно, главное, своевременно "закрывать" свои художества одобряемыми местным начальством действиями. Иначе жить будешь исключительно на кухне, очищая картошку, и на воротах, служа яркой и блестящей приманкой для тварей, нет-нет, да заглядывающих к стенам крепости-монастыря от близкой границы Шрама. Если же количество незакрытых залётов превышало пороговое значение, добрые наставники, поголовно одарённые, проводили на нерадивом кадете ритуал Очищения, нафиг удаляя из сознания и организма будущего доблестного служителя Света *всё*, что мешало учебе. Кстати говоря, всё это мне рассказал тоже Мартин, человек воистину широкого кругозора.

– Знаешь, я иногда забываю, что с момента, когда ты постучался в дверь нашего дома, прошло всего два с половиной месяца, – признался мне родственник. – Мы никогда не были особо близки с Лили, дружили в детстве, но не более того. А к тебе Вик тянется как к старшему брату, я вижу, Сара вообще души не чает… да и мне ты не чужой. Извини, если лезу не в свои дела: ты-то уже взрослый и способен сам решить, и постоять за себя. И

прости, что раньше никак не участвовал в твоей судьбе. Сестра всегда была… своеобразным человеком, но эта её последняя выходка… Если бы я только знал!

– Видимо, мама решила, что бытие Охотником пойдёт мне на пользу, – развёл руками я. – Может, она и была права? Прошло всего девять с половиной месяцев, как я принял гражданство, а столького уже добился.

– Это всё равно был не повод оставлять тебя практически без средств к существованию, – дёрнул щекой пиромант. – Если она куда-то умудрилась спустить все сбережения, то почему не отправила сразу ко мне? Даже адреса тебе на всякий случай не оставила. Да и мне за последние четыре года могла хотя бы пару строк о тебе черкануть!

– Она так и не ответила тебе на письмо, да? – на всякий случай уточнил я.

– С каждой трансконтинентальной химерой в Университет приходит по килограмму отчетов, написанных её рукой, но пару строчек родным отписать – нет, на это времени у Лилианы не нашлось, – покачал головой маг. Он провёл рукой по лицу, словно стирая негативные эмоции и с усилием перевёл тему: – Хотел тебя предупредить утром, но к слову как-то не пришлось. Через полтора месяца мы едем в Лид: ты, я и Лада…

– То есть, я всё-таки готов поступать? – не сдержав волнения, перебил наставника я.

– Как ни удивительно, но да, готов, – помнится, ещё два месяца назад Мартин категорически утверждал, что даже гению потребуется после манифестации несколько лет на обучение. Ну ладно, не “лет”, но год точно. И – вот сюрприз! – Скажу больше, я смог договориться по оплате за первые два семестра обучения: хватит той суммы, которая у тебя осталась. Дальше придётся где-то изыскивать средства самому, потому что брать хотя бы взаймы у нас ты категорически отказался…

– Я справлюсь, дядя, – уверенно отозвался я. Да. Да! Мне всё-таки удалось сделать это! Чудом не влипнув в крупные неприятности и едва не потеряв близкого человека, почти ничего не выгадав от поездки за наследством, я, тем не менее, всё-таки добился главного. Я. Стану. Аколитом! Ну а потом… потом всё зависит от меня. Но – именно *от меня*, а не от счастливого стечения обстоятельств, положения звёзд на небе и благорасположения “больших людей”.

Глава 1

1.

— По здоровьичку вам, господин волшебник!

– Доброго дня, господин волшебник!

— Моё почтение, господин чародей.

– Добрый день, — если прохожим-горожанам я просто кивал, то с командиром отряда воротной стражи поздоровался по-нормальному. И даже уже привычно поинтересовался: – Всё в порядке?

– Свет миловал, – битый жизнью мужик в кожаной кирасе незаметно от вздрогнувших подчинённых ухмыльнулся в усы. Магия жизни — идеальный инструмент для восстановления здоровья, но “отлично срабатывает” и “комфортно для пациента”, как оказалось, часто разные понятия. *Очень* разные. Форсированное протрезвление при помощи моей Стихии может вернуть рядового стража в строй за считанные минуты, но за эти минуты он проклянёт предательскую бутылку или “лишнюю” кружку в таверне навеки. Логично было бы проклинать мага, конечно, но… ни один обыватель, даже самый распоследний нищий побирушка или бандит из, как они себя называют, “ночной гильдии”, постараются даже мысли хульной в сторону мага себе не позволить. Та же Сара при желании может ночью пройти через “земляной город” — и с ней там ровным счётом ничего не будет. Даже к воротам выйти помогут, если девочка, не дай Свет, заплутает.

“Земляной город” – это самое внешнее кольцо кварталов Варнавы, расположенное за капитальными стенами и городским рвом, отделённое от загородных территорий и посадов с внешней стороны всего лишь усиленным частоколом земляным валом. Контингент там живёт соответствующий — не скажу, что сплошь криминальный, но не самых честных людей там хватает. Заезжему дворянину, если у него нет свиты клинков этак в пять, по местным закоулкам лучше даже днём не гулять: пропадёт с концами. Поношенные сапоги и среднего качества клинок здесь уже сами по себе причина настоятельно предложить поделиться неправедно нажитым, и если крестьянина какого скорее всего отпустят, даже не полностью раздев, то благородному дорога одна: в ров. Благо там, по словам всё той же Сары, три метра накопилось ила до дна. И никто, разумеется, ничего в глаза не видел.

Нет, при желании стража растрясёт этот гадюшник до основания и докопается до правды и тело откопает, но для этого завалить должны как минимум какого-нибудь барона. А эти аристократы уже без свиты не передвигаются... кроме отдельных, особо одарённых личностей, не будем показывать пальцем. А вот магу в мантии ничего угрожать не будет. И не потому, что обороняющийся чародей может разнести всё метров на сто в округе, и не потому, что в этом случае стража и тайная служба короля будут рыть землю носом и ломать кости всем подряд с тройным усердием, нет. Просто именно городские чародеи серьёзно уменьшают риск превращения городского поселения в одну большую братскую могилу. И не важно, идёт речь о вспышке чумы, разгоревшемся пожаре или расплодившихся крысах, со скоростью десять кубометров в сутки жрущих зерно в амбарах городских купцов, отчего цены на продовольствие *уже* взлетели вдвое и совсем не фигурально замаячила перспектива голода.

Собственно, город и расползается до величины столицы Эпии только в том случае, если сидящий в нём аристократ, монарх или городской совет (если город вольный) могут себе позволить контракт с магом. Чародей, прошедший классическое обучение сначала у наставника, а потом в одном из центров подготовки квалифицированных кадров -- это не только магическая сила и довольно грозная боевая единица, но ещё и знания, помноженные на подход к их применению. Знания вкупе с инструментом их применения – подвластной Стихией, а ещё положение вне сословных рангов превращают чародея в универсальный ключ к решению городских проблем. Оттого-то Белые гораздо менее популярны среди населения здешних мегаполисов: “заточка” рядовых клириков на продвижение прежде всего определённой идеологии, сформированное при обучении мировоззрение (каждый трудится на своём месте), а также особенности работы Стихии Света не позволяют быстро и эффективно справляться с городскими проблемами, разве что более-менее бороться с их *симптомами*. Что королям, издревле оседлавшим принцип “разделяй и влавствуй” было, как вы понимаете, только в радость.

Разумеется, маги тоже люди, и ничто человеческое им не чуждо. Бывают ошибки, недоработки, чародей может устать, рассердиться, просто иметь скверный характер или дурное чувство юмора. Волшебники любят комфорт и вкусно покушать не меньше других, а чтобы *купить* всё это – нужно золото, ну или хотя бы серебро. Альтруистов, способных помочь незнакомцу только из жалости и безвозмездно, среди магов так же мало, как и среди обычных людей. Опять же, не каждый выпускник маго-

ВУЗа прямо-таки мечтает затыкать чужие дыры в службе и работе своим даром, иногда в прямом смысле. Но для таких есть военные контракты, вроде того, что с Заром Шестым заключил магистр Марат. Можно ещё попытаться сделать чисто научную или научно-производственную карьеру, оставшись при Alma Mater, либо вообще податься на вольные хлеба, по мере необходимости продавая свои услуги, что называется, вразвес: мантия на плечах в любом случае позволит, как минимум, не умереть с голоду.

При таком раскладе не удивительно, что обученные одарённые предпочитают не расставаться со своими цеховыми одёжками: нафига им, спрашивается, лишний геморрой? Нужно иметь очень особый склад характера, чтобы получать удовольствие от постоянного противодействия окружающей среды. В какой-то мере, мать Арна, Лилиана поступала даже честно, наплевав на неписанные правила и одеваясь как считала нужным. Одним своим внешним видом предупреждая о том, с каким… как там дядя сказал? – ах да, *незаурядным* человеком они столкнулись.

– Наставник просил передать, что в понедельник ему потребуется доступ на стену с вашей стороны, – сообщил сержанту я. – Может быть, придётся что-нибудь двигать или воспользоваться лебёдкой…

– Не извольте беспокоиться, господин Арн, – вытянулся во фрунт старший стражний. – Всё почистим-подметём, и кому тяжести таскать – найдётся!

– В таком случае, рассчитываем на вас, – кивнул я.

– Ваше магичество, вы опять к Тохе-лекарю сейчас? – поспешил уточнить страж порядка, пока я не прошёл мимо. Не потому, что ему было просто любопытно, спросил, конечно, а чтобы знать, где случае чего подзадержавшегося неофита искать.

– Сначала туда, потом в Чёрный арсенал, а потом на уроки к господину Тарусу, – расписал свой маршрут я. При упоминании второго имени бывалый ветеран и ко всему уже привыкший за годы службы в страже вояка ощутимо сбледнул с лица. Но при этом заметно успокоился: разумеется, если я задержусь до темна, местные стражники не отпустят меня возвращаться в одиночку. Репутация магов репутацией, а им тоже лишние проблемы не нужны.

* * *

– А-а, ваше магичество, очень кстати! – Тоха всплеснул руками и кивнул своему гориллообразному помощнику: – Можешь пока отдохнуть, Бух.

– Ага, – помощник лекаря, человек с габаритами, больше подошедшими, скажем, платяному шкафу, скупо кивнул и уселся тут же на табурет, а рядом прислонил короткую толстую дубинку, обмотанную тряпьём. Между прочим, многофункциональный медицинский инструмент. Собственно, при Тохе Бух занимался в основном работой анестезиолога. Ну или обеспечивал надёжную фиксацию пациента – в зависимости от медицинских показаний. Это было актуально, потому что с надёжным обезболивающими у лекаря было туго.

– Вот, интереснейший случай! – не размениваясь на дальнейшие расшаркивания, потащил меня к чисто символически накрытой драной тряпкой широкой скамейке медик. На лице “интереснейшего случая”, мужика лет тридцати пяти, было огромными буквами написано облегчение: зелёная мантия мага Жизни казалась ему куда более надежной гарантией в успехе лечения, чем покрытый разноцветными пятнами подозрительного происхождения балахон владельца “клиники”. Стираный и даже кипячёный балахон, надетый только сегодня с утра – просто следы иных биологических жидкостей обычным мылом с ткани сводиться отказывались наотрез. – Вздутие в области живота, лёгкое пожелтение кожи, особенно заметное вокруг ногтевых пластин, ну и ещё там, по мелочи.

“Там” – это значит записано на доске мелом. Как и положено работнику здравоохранения, Тоха вел записи. Правда, переносил их на бумагу обычно только тогда, когда бумага у пациента была с собой. Или, что реже, деньги. Или просто было *действительно* для него важно.

– Есть идеи? – прочитав результаты внешнего осмотра и сбора анамнеза*, спросил я.

– Ни малейших! – радостно сообщил мне лекарь. – Но, раз ты пришёл – давай вскроем и посмотрим? У тебя так клёво получается заращивать разрезы, а этот тип не худой, вряд ли умрет от истощения, как тот доходяга неделю назад.

Мужик на лавке враз посерел лицом и покрылся каплями пота величиной в хорошую такую жемчужину. Врачебная этика у Тохи была “прокачана” настолько, что до трети больных исцелялись чудесным образом, лишь понаблюдав за работой лекаря над другими бедолагами. Я же постарался удержать лицо: это был уже шестой пациент, “отошедший” при мне. Множественное изъязвление кишечника, неизвестно отчего резко

обострившееся (подозрение на очень некачественный алкоголь), привело к возникновению сразу нескольких сквозных прободений с внутренним кровотечением и разлитием содержимого в брюшную полость. Что называется, без шансов. Моя магия Жизни, возможно, могла бы если не спасти, то хотя бы удержать на этом свете умирающего достаточно долго, чтобы лекарь смог закончить операцию, стабилизировать состояние, но крайняя степень истощения сделала своё дело: ресурсов сопротивляться смерти даже при магической поддержке просто не было.

Надо сказать, что Тоха был очень доволен моим появлением в Варнаве: по его словам, обычная статистика – два положительных исхода на один отрицательный и одну смерть под скальпелем – оказалась серьёзно сдвинута в сторону положительного баланса. Всего шесть трупов из “клиники” вынесли за девять недель – невиданная удача!

– Может, у него просто запор и газы, – вздохнув, предположил я. Потом ещё раз пробежал глазами по доске, убеждаясь, что не ошибся в анализе: – А желтизна – потому что он кожевник, и работает с красителями?

Пациент усиленно закивал.

– Или он отравился своими красителями, сам уже знаешь, какой ядовитой хренью они свои заготовки травят, – потёр руки медик. – То есть, может и печень отказала: боли-то по всему животу, а печёнка и селезёнка точно увеличены, вот, сам пощупай. Ставлю на газовый некроз**!

– А говорил, “ни малейших идей”, – укорил я, гм, “коллегу”.

– Тю, да газовый некроз – это ж не диагноз, это – синдром, сиречь – следствие, – важно поднял палец с обгрызенным ногтем лекарь. – А отчего да почему, я без понятия до сих пор: он-то утверждает, что свою отраву не жрал и даже не нюхал.

– Прочищу всё же ему кишечник сначала, всё равно так положено даже если придется оперировать, – я положил руки на живот больного, одновременно направляя через них Стихию в тело. Именно через кишечник проглоченная человеком вода попадает в организм, а не через желудок, как я ещё до недавнего времени был абсолютно уверен. Эти же клетки способны закачать воду назад. Собственно, обычно диарея – как раз дисфункция работы этих самых “насосов”... – Уважаемый, вам сейчас захочется в туалет…

– Дальше, думаю, он разберется, – радостно фыркая вслед подскочившему пациенту, успокоил меня Тоха. – Ну а нет – ты же после меня всё равно к *милорду* Тарусу? Обязательно скажи тогда потом, отчего кожевник сдох: интересно – сил нет!

[*Термин “*анамнез*”, вообще-то означает “история болезни” вообще, но в современной медицинской практике под словосочетанием “собрать анамнез” понимается прежде всего получение сведений путем опроса пациента. Очень важная часть диагностики, без которой практически в половине клинических случаев невозможно точно и быстро поставить диагноз.

**Некроз – процесс разложения биологических тканей после гибели. Газовый – с выделением газа. Именно из-за этого процесса трупы вздуваются.]

* * *

– Господин маг, – безупречно-учтиво поклонился мне работник тайной службы короля.

– Господин учитель, – зеркально повторив поклон, ответил я ему.

Обученным одарённым не вменялось в требования доскональное знание и исполнение дворянских правил хорошего тона, никто не ждал от них выверенных поклонов и подобающего изящества одежд. Нет, чего-то там неофиты набирались, таскаясь за наставниками по дворцам королей и поместьям благородных, если заносила судьба, но специально никто будущих магов этикету не учил. Того, что нужно было упихать в голову, и так каждый день хватало. А вот в юного баронета Арна правила поведения *в обществе* вбили до рефлексов, позволяя реагировать на типовые ситуации вроде приветствий-прощаний по этикету вообще бездумно. Благородный Тарус (ходили слухи, что он барон, но мне своего титула он так и не назвал), по долгу службы и велению сердца чуткий к таким вот вещам, несоответствие зелёной мантии и её содержимого заметил, конечно, сразу, но ничего выяснять не стал. Вместо этого этот вечно бледный профессионал в неизменном чёрном камзоле каждый урок ставил мне “ловушки”, пытался поймать на оговорках или каком-нибудь другом “проколе”. Чисто из спортивного интереса, как я полагаю, потому что узнать историю сына Лилианы и Кристиана Бертран без проблем можно было у любого члена семьи Мартина, просто спросив. Да я бы и сам рассказал – тайны тут никакой не было. Но – раз хочет человек помучиться, кто я такой, чтобы лишать учителя удовольствия.

– Сегодня я подготовил для вас два *макропрепарата*, – жестом предложив идти по коридору первым, сообщил

благородный. – Один по текущей теме, нервической системе человека, а второй по уже пройденной. Прошу ознакомиться с первым и явить своё мнение через… три минуты двадцать секунд.

Ну вот, опять. Главный, если так можно выразиться, *прозектор* королевства (сомневаюсь, что у короля Эпии мог быть ещё один подобный специалист) выразительно щёлкнул крышкой механических часов, даже попытки не делая мне их передать. Вообще, не так уж тяжело отсчитать про себя три раза по шестьдесят и ещё двадцать… но только не в тот момент, когда решаешь очередную задачу от учителя.

[*Под М., строго говоря, может пониматься любой объект, для работы с которым не требуются специальные оптические средства, кроме, может быть, лупы. Однако частенько в медицине под этим термином имеется в виду именно подготовленный для работы студентов или экспертов труп человека.]

Местный морг при квадрате административных зданий стражи выглядел просто и незатейливо: холодная подвальная комната, без окон, разумеется, потому всегда освещённая только масляными лампами. Точнее, освещён только пятачок, где шла работа, а остальное скрывалось во тьме. Что ж, мёртвым свет действительно не нужен. Столы – десятки столов рядами, на каждом – так или иначе умерший житель “земляного города” или приезжий. Совсем “свежие” и на разных стадиях разложения – со вторыми, к счастью, мне работать было не нужно. Из-за особенностей подсветки казалось, что рукотворный могильник едва ли не бесконечный. Запах… сами можете представить. Если можете. Я вот, несмотря на то, что успел насмотреться на местное средневековье и нанюхаться его ароматов – в первый раз даже с Печатью и доступной магией едва смог справиться с собственным обонянием и желудком. А Тарусу вон всё нипочём. Правда, приходится пользоваться духами, в тех редких случаях когда он выбирается на поверхность – иначе люди вокруг натурально начинают в обморок падать.

Не могу передать, какое счастье я испытал, узнав, что для изучения анатомии мне подходят только свежие покойники! А то добрый доктор Смерть мне во всё тот же первый день для общего развития продемонстрировал несколько тел на разных стадиях разложения, подробно объясняя, что к чему. Что делать, если в серебряном, а тем паче в золотом городе грохнут какого-нибудь плащеносца? Магов в эту чисто внутреннюю разборку привлекать никто не будет, конечно. Именно Тарус поедет разбираться и давать своё экспертное мнение о причинах смерти – и жители

окружающих бедных кварталов и трущоб очень стараются, чтобы у Ворона Смерти было достаточно тренировочного материала.

– Опухоль под ключицей передавила Блуждающий нерв, – к своему удивлению, я справился чуть больше чем за минуту. Впрочем, когда за тебя всю рутинную работу проделал мастер-анатом и тебе нужно только внимательно смотреть и не стесняться, если что, прощупать или отодвинуть пласты частично отделённых мышц и сухожилий… – Это привело к сбою в работе сердца… почему-то.

– Почему-то? – Тарус при мне ни разу не повысил голос и не сквернословил, вообще был очень скуп на эмоции. Максимум – как сейчас – приподнятая бровь и одно слово. Однако, сарказм я прекрасно уловил. *Пока* сарказм – вот за ним шло *лёгкое разочарование* в ученике, и оно уже *очень* напрягало. Лучше не доводить.

Я недолго думая ткнул пальцем в сердце: рёберная решётка была срезана и орган был доступен, как на ладони. И даже не *погиб* до сих пор... до конца. Все ещё по-зимнему холодная весна на улице и околонулевая температура в морге сделали своё дело, сохранив ткани живыми на сколько-то там процентов. Импульс Жизни – и орган медленно и неохотно сжался, позволив отследить движения. Одного раза, впрочем, не хватило, пришлось перезапускать сокращения ещё и ещё. Притоку крови с кислородом взяться было некуда, потому каждый следующий раз был слабее и медленнее, но…

– Предсердная блокада. Вот отчего случился сердечный приступ, – уверенно поставил диагноз я. Верхушка сердца сокращалась неправильно, сжимаясь не вся разом, как пальцы в кулак, а по участкам и с запозданием – если те же пальцы сгибать по одному и не подряд. Сердце само себе задаёт ритм, мозг посредством того самого блуждающего нерва лишь контролирует процесс, подстёгивает либо тормозит. Но вот опухоль пережала ветвь нервного пути – и в какой-то момент, возможно, спустя недели или даже месяцы, большой орган пошёл в разнос без управляющего указания сверху. Нарушение сокращений – кажется, в моём мире это называлось *фибрилляцией* или как там… И всё. Смерть.

– Переходим ко второму препарату, – бесстрастно кивнул прозектор.

Удивительно много можно узнать и запомнить о человеке, если каждый день смотреть в глаза страждущим, пытающимся получить хоть какую-то помощь, а потом “общаться” с теми, кто помощи не дождался. Все объяснения мозг запоминает намертво

и ещё несколько часов ты можешь думать только об одном: “если бы я знал. Если бы я *вчера* это знал!” Потом отпускает… а в середине следующего дня – новое общение с пациентами Тохи. И знания, полученные на “разборке” тварей удивительным образом соединяются с ручейком вливаемой учителями информации, и с каждым днём ты начинаешь всё лучше *понимать*. Правда, ещё хочется материться, курить и *водки* – вино тут не поможет… Но вместо этого я каждый вечер улыбаюсь *семье,* беру алхимлампу и иду к себе в комнату изучать анатомические гравюры и толстый справочник по нормальной и патологической физиологии, присланный по заказу мага с воздушным курьером. И занимаюсь самообразованием до тех пор, пока глаза не начинают слипаться сами собой: магией можно поддерживать бодрость, но вот в мозг больше информации за один раз не запихнуть. И вот теперь можно упасть на кровать и забыться наконец до утра – без снов.

Мне и правда очень повезло с родственником: Мартин превосходный наставник. Как я его просил, он буквально за пару дней нашёл для меня быстрый способ усвоить азы контроля над Жизнью, используя свои связи при дворе, и среди населения Варнавы вышел на нужных людей, уговорил возиться с неофитом. И сам, несмотря на троицу висящих на шее своих одарённых детишек, находит время на личные занятия. Но… какое счастье, что всё это через полтора месяца закончится!!!

* * *

– Да, входите! – я отложил в сторону справочник и конспект. Мельком нашёл внутренним зрением Печать: опять заполночь, и опять не заметил, как время пролетело. – Триша?!

– Шла мимо, увидела – свет горит, – женщина неопределенно качнула головой. – Март сегодня сказал, что определился с датой вашего отъезда…

– Да, через сорок пять дней, – не дождавшись продолжения фразы подтвердил я. – Как я понял, новые учебные группы формируют именно летом, и для правильного распределения требуется активное участие наставника.

– Издержки индивидуальной подготовки, – отмахнулась женщина. – Вроде и требования к абитуриентам везде одинаковые, и всё равно наставник ведёт своего неофита по-своему.

Мать трёх неофитов поймала мой удивлённый взгляд, и чуть

улыбнулась.

– Прежде чем осесть в Варнаве, я успела поработать в Академии Арлонда, потом сдуру решилась на переезд в Лид, – теперь улыбка стала шире. – Жила при Академии с рождения, отец работал там. С трудом дождалась совершеннолетия, решила мир так называемых “нормальных людей”, не способных вскипятить чайник на собственной ладони или между делом порезать Воздухом овощи, посмотреть. Папа предлагал дождаться “нашего” каравана в ту сторону, но я же себя самой умной считала... После той поездки я зареклась: и нос не высуну в королевства даже под страхом смерти! Когда понимаешь, что ты для любого напыщенного индюка с линялой тряпкой за плечами в лучшем случае пустое место, а в худшем – неоправданно хорошо одетое пустое место… И что закон при этом защищает *его*, а не тебя... Это хорошо прочищает глаза от любых иллюзий.

Женщина наконец отошла от двери и присела на свободный стул.

– В Нессарии мне пришлось начинать с нуля. Удивительно, что какие-то остатки гордости и собственного достоинства у меня к тому моменту ещё сохранились. По счастливой случайности рекомендации из Академии мне тоже удалось сохранить и получить работу практически сразу, вместе с выданными подъёмными. Те сутки, пока всё решалось, я успела выяснить, куда идти, чтобы заполучить рабскую Печать. Раба по крайней мере будут кормить… и не вышвырнут за шкирку через республиканскую границу улыбчивые ушастые с-с…стражницы. Только потому, что тебе нечем оплатить гостиницу! И ведь предупредить не забыли, между делом сообщив, сколько по статистике депортированных возвращается в ближайшие сутки в составе караванов с “товаром”...

Трища разжала кулаки и вновь улыбнулась, теперь виновато.

– Я хотел тебе сказать, что хорошо представляю себе место, куда мы отправляем дочь, – пояснила она. – Извини. Воспоминания… до сих пор слишком яркие.

– Но вы все равно посылаете Ладу в Нессарию, – кивнул я.

– В Арлонде… свои заморочки. Как и везде, – вздохнула мать троих детей. – Отсюда до границы Лида, если поторопиться, можно добраться за пять-шесть дней, а туда – месяц. Кроме того, у Марта в Университете остались связи и знакомства – он же там учился. Сам понимаешь, кого лучше послушают: действующего мага или лишённую дара неудачницу, которая там никто. А мой отец уже слишком стар и слишком глубоко ушел в науку, чтобы ещё и за внучкой следить…

– А в Университете за Ладой сможет приглядеть двоюродный

брат, так? – глядя в глаза женщине, закончил повисшую в воздухе фразу я.

– Я знаю своего мужа, он у тебя никогда ничего подобного не попросит, – отвела взгляд Триша. – Да и моя старшая дочь всё-таки не та беззащитная дурочка, какой была я… Но встань на моё место, Арн: ты бы не стал волноваться? Ты ведь прожил с нами не так долго, а уже стал нам всем как родной – к кому мне ещё обращаться?

Ловко. Мне тут ещё полтора месяца жить, и если я пойду в отказ сразу – хозяйка дома найдет возможность устроить веселую жизнь. Вплоть до того, что заставит наставника передумать давать ход моему поступлению в универ или вообще отказаться от обучения. Она ведь жена ему, и жена любимая – а я всего лишь сын сестры. Ну класс.

– Наверное, стал бы… – мне, в принципе, только одно было интересно: Триша вообще помнит, что обращается по сути к такому же подростку, как её дочь, только на два года старше? – Но, честно говоря, не очень уверен, что смогу сдержать обещание… в должной мере. У нас будут разные группы, разная программа обучения, да и жить мы будем в разных общежитиях…

– О, я об этом уже подумала, – быстро перебила меня собеседница. – В университетских кварталах Нессарии достаточно много домов сдают внаём, целиком и частями. Мы с Мартом в таком и познакомились, соседями оказались… Снимем вам две комнаты рядом с общей кухней – ненамного дороже койки в общежитии выйдет. Опять же и питаться так дешевле, чем по кофейням да трактирам ходить.

Ага, а вот и “пряник” – снижение расходов на жилье. В принципе, неплохой заход, с которого и нужно было начинать. Но…

– То есть мы будем жить в одной квартире? – переспросил я. – А?..

– Ну вы же брат и сестра, что такого-то, – словно само собой разумеющееся объяснила мне женщина. – Кроме того… В общежитиях очень разный контингент подбирается, и то, что мальчиков к девочкам не пускают и наоборот – ничуть не мешает “веселью”. Скорее, наоборот, твоё присутствие дома будет хорошей гарантией от… излишне активного отдыха. И хорошим мотиватором к учёбе.

– Лестно слышать, – только и смог сказать я.

– Ой, да ладно, – отмахнулась мать выросшей дочери и обвела широким жестом мою комнату. – Я же прекрасно вижу, как ты впахиваешь, каждый день, каждый свободный час. Человеку, у которого нет чётко поставленной цели в жизни, которого можно

сбить с пути желанием “расслабиться” и “оттянуться” никогда таким не стать. А что касается моральной стороны вопроса…

Триша помолчала, но потом все-таки решила расставить точки над i.

– У тебя кто-то есть, – это был не вопрос. – Кто-то, ради кого ты из кожи вон готов лезть, только чтобы получить *статус* мага. Девушка, ради которой ты *уже* прыгнул выше головы…

Я обалдело захлопал глазами: вот нифига себе супруга пироманта выстроила теорию на основе известных ей сведений!

– Не удивляйся. Я же вижу, ты нормальный парень, и деньги у тебя ещё остались, – усмехнулась собеседница. – Но в сторону “серебряного” борделя ты даже ни разу не посмотрел. Ты в этом смысле похож на моего Марта: он тоже однажды решил, что я стану его женой – и другие девушки для него словно пропали. В конце концов он меня достал и я поставила условие: только официальный брак через Церковь. Через *Очищение*. И он, ни секунды не раздумывая, согласился.

“Мартин очень храбрый” – вспомнил я приписку Лилианы на полях справочника.

– Знаешь, чем Очищение отличается от обычной Литургии Света? – спросила меня как-то резко погрустневшая Триша.

– Ммм, контролем над состоянием очищаемого? – подумав и сопоставив службу в церкви и ритуал над Машей, которому стал свидетелем. – Чтобы Свет точно пропитал проходящего обряд.

– И это тоже. Главное – клирик *сам* выбирает, от чего Свет *очистит* человека, проходящего ритуал, – а вот тут у меня были несколько иные сведения, но делиться я ими отнюдь не спешил. Сила воли в подчинении общечеловеческой Стихии играет первостепенную роль: вот почему Валериан не смог убрать Печать подчинения у дочки кузнеца до тех пор, пока она сама не пожелала этого. И потому же с лёгкостью нанесла Светом урон обученному и подготовленному Светлому Рыцарю: просто и банально передавила. То, что дело именно в воле, косвенно подтверждал и тот факт, что с не снятой Печатью подчинения, на эту самую волю влияющей, к Свету мой рыцарь обращаться не могла.

– В свадебном варианте священник очищает то, что может помешать паре стать семьёй, – наконец добралась до сути хозяйка дома. Убедилась, что я недостаточно проникся и, скривившись, призналась: – Это могла быть и магия Марта.

“Наставник, ты был конченный влюбленный идиот… но яйца у тебя реально титановые!” – примерно такие мысли пронеслись у меня в мозгу в тот момент. Даже если огневик и знал “маленький секрет” про силу воли, никто не гарантировал, что клирик не

окажется по этому параметру сильнее.

– Я до последнего думала, что он струсит, – видимо, давнишние воспоминания снова взяли власть над настоящим. – Дура. Молодая тупая дура! Уперлась со своим самомнением в “пусть докажет”, даже ни разу не подумала, что будет после. Любящего мужчину едва не погубила и себя чуть оставила без средств к существованию – сообщество магов мне *такой* потери одного из них не простило бы! И так пришлось съезжать из Нессарии сюда…

Разговор иссяк сам собой, мы минут пять молчали, каждый думая о своём. Потом Триша встала, кивнула мне “рассчитываю на тебя” – и ушла. М-да. Иногда понимаешь, что некоторые сведения об окружающих людях лучше не узнавать.

Глава 2

2.

— …Вот тут – тёплая куртка и шерстяные чулки, две пары, с начёсом и без, а здесь — бельё. Станет холодно – скорее надевай, нет ничего хуже, чем простудиться в пути.

— Ма-ма… – простонала девушка, бросив на меня быстрый косой взгляд. Пришлось сделать вид, что у меня избирательные проблемы со слухом.

– А что мама? Я-то в отличии от тебя попутешествовать успела, – наставительно заявила Триша. — Пользуйся моим опытом.

Мамы — везде одинаковые… хотя стоп, нет. Есть ещё Лилиана Миракийская.

– Ты ехала верхом, — припомнила семейные истории Лада. -- Не может быть, чтобы ты тащила с собой центнер одних только тряпок.

Настроение у аэроманта было так себе: я старался не вникать в подробности, но из утренних разговоров волей-неволей кое-что услышал. Похоже, магичке-абитуриентке действительно удалось втюриться в сына пекаря. Не то, чтобы прямо до безумия, но когда до девушки дошло, что грядёт длительное расставание с парнем, с которым она не то, что не целовалась – за руки не подержалась, пролилось немало слёз… без попытки что-либо изменить. Юношеские влюблённости – они такие, иногда принимают очень странные формы.

– Вот именно, верхом… пока не пришлось продать кобылу, – поморщилась женщина. – И ты даже не можешь представить себе, сколько раз я пожалела, что сделала такую глупость вместо того, чтобы передвигаться в нормальной повозке, взяв с собой всё необходимое, включая, как ты выразилась, “тряпки”.

– Ма-ам, ну зачем? – Лада опять оглянулась на меня, посмотрела на небольшой, туго увязанный тюк у моих ног, на завёрнутое в полотно до превращения в неопознаваемую палку эльфийское копьё, на сумку со сменной одеждой. Собственно, у меня больше ничего и не было, да и по большому счёту было не нужно. – Мы будем в дороге меньше недели, а ты словно на год меня собрала!

– Дорогая моя, а что ты в Университете носить будешь, ты подумала? – вкрадчиво поинтересовалась женщина.

– Мантию? – почувствовала явный подвох будущий аколит. Почувствовала, но не смогла понять, в чём он заключается.

– Мантию тоже. На практических занятиях, например, чтобы другую одежду не испачкать или не повредить, – согласилась Триша. – Или ты решила, что *жизнь* в Нессарии у тебя будет состоять из одной учёбы?

– А… – тут до девушки наконец дошло. Надо сказать, что даже тут, в Варнаве, неофиты и их отец не всегда таскались в спецодежде, коей мантия мага по большому счёту и является. Зачем, если в пределах “серебряного города” их и так каждая собака знает, а чужаков, кроме проезжающих в “золотой город” и назад без остановки гостей короля собственно и нет. Но, видимо, в голове у Лады сложилась прочная ассоциация: раз в Университете учат магии и там надо жить, то заниматься придётся едва ли не круглосуточно.

Я бы мог кое-что рассказать, как проводят время свободное студенты маго-ВУЗа и во что в это время одеты – благо, личный опыт общения был, но… Пусть это будет для двоюродной сестры приятным сюрпризом. Тем более, я ведь пообещал за ней “приглядывать”… Вообще, у меня по-прежнему были большие сомнения, что план Триши пусть даже отчасти сработает. Что я, своё собственное студенчество на Земле что ли не помню? “Мама, я сегодня у друзей заночую в общежитии… тут лабораторка сложная на завтра, по экономике, мам!” А тут даже звонить не нужно – мало того, что не по чему, так ещё я аэромантке практически никто.

– Ну всё, давайте прощаться, – из дома наконец появился Мартин, в одной руке с трудом удерживая до отказа набитый саквояж, а в другой – обнявшего его за шею сына. Сара выбежала следом.

– Сестру-у-у-у-у-ха-а-а-а!!! Пять лет! Я буду скуча-а-а-ать! – повисла мелкая на шее у не ожидавший такой подлянки Лады, едва не уронив последнюю на булыжную мостовую.

– Не волнуйся, доченька, следующим летом Лада приедет к нам на практику, – пристраивая битком набитый бумагами портфель-переросток под сидение коляски, пообещал пиромант.

Старшая дочь, пользуясь преимуществом в росте и силе, всё-таки смогла отодрать от себя гидромантку, и та переключилась на меня.

– Братух, я по тебе тоже буду скучать, – лезть на меня Сара не стала, просто положила ладошку на руку и серьёзным голосом призналась: – Может быть даже больше, чем по этой зануде. Ты-то клёвый, в отличие от неё…

– Что?! – до того успешно изображавшая Взрослую Серьёзную Терпеливую Дочь Лада мгновенно вскипела. – Ах ты!..

Заливаясь довольным хохотом, девочка ловко отскочила в сторону, уворачиваясь от узконаправленной воздушной волны, а вот мне пришлось, защищая вещи, подбивать успевший зачерпнуть добрых три-четыре пригоршни пыли с мостовой микро-шквал выбросом Жизни. Две волны магии столкнулись и расплескались, воздух, лишившись поддержки своей Стихии, рванул во все стороны, сбрасывая локальный излишек давления, пыль заклубилась облаком.

– Дети! – резко крикнула Триша. – Сара, я с тобой ещё поговорю на тему поведения, но ты, Лада… уже взрослая ведь, поступать едешь!

Я аккуратно оттащил вещи, внимательно оглядывая булыжники на месте рассеяния волн: вроде как ничего. Для других магия Жизни невидима… ну а если через пару дней через щели между камнями тут как сумасшедшая попрёт трава – я не виноват. А так Силы было слишком мало, чтобы что-то прямо сразу проросло.

– Арн, загружайся, – предложил наставник, перебираясь на место кучера. Мельком глянув вниз, он махнул рукой средней дочери: – Сара, приберись тут после нас!

– Ага, пап!, – проказница высунулась из-за створки калитки, демонстрируя водяной шар в руках. Пожив в Варнаве, я обнаружил, что ограничение движения и парковки транспорта в столице – это не изобретение современников, а вполне себе древняя традиция: чтобы отбыть на открытой карете, запряжённой парой меринов, от своего дома, Мартин вынужден был подписывать разовый пропуск на проезд в “серебряный город” едва ли не у самого короля. Если вы думаете, что для дворян дело обстояло лучше, то зря: лично мне в тот день, когда я въехал в столицу Эпии, пришлось оставлять Вспышку в конюшне трактира “медного города” и дальше двигаться пешком. А проехать до дворца не спешиваясь или не покидая кареты и бесплатно не считая самого монарха мог или посол, или местный герцог в сопровождении своих баронов. Причём *всю остальную* свиту или заставляли топать ножками, или выложить прямо-таки сумасшедшие деньги, вроде двух золотых с коня за разовый проезд в одну сторону, причём лошадиные “подарки” нужно было убрать за собой самостоятельно (в смысле, из своего кармана и под свою ответственность). Такая вот борьба с чрезмерным износом мостовых и навозом на улицах. Хорошо хоть наставник уже на следующий день договорился, и мою химеру пристроили на казённой конюшне во всё том же Чёрном арсенале, откуда мне её сейчас нужно было забрать.

– Вернусь через месяц где-то, – пообещал мужчина жене.

– Будь осторожен, – напутствовала Триша его.

– Па-ап, мы будем ждать, – было видно, что стоящему рядом с матерью Вику не по себе, но он мужественно держался: “большой” ведь и “оставляю наших женщин на тебя”.

– Пока-а! – Сара замахала рукой. Что чувствовал я? Скорее – облегчение. Хотел бы я сказать, что нашёл в этом неприветливом мире дом, где меня любят и ждут, но… Тот разговор с женой пироманта полтора месяца назад пришёлся как нельзя кстати. После прощания с Карой и Милой, после того, как я сдал Машу с рук на руки в монастырь белых, я волей-неволей стал смотреть вокруг чуть более… открыто, что ли? И зря. Мартин действительно отнёсся ко мне как к родному – и я этого не забуду. Но “дом, где меня любят и ждут” мне *может быть* удастся построить лишь своими руками и со своими собственными близкими людьми… и эльфами. Может быть – потому что коттедж в Миракии теперь для будущего Светлого Рыцаря недоступен, а Фирониэль, в свою очередь, лучше за границу Республики не соваться. Не знаю, что с этим делать, но пока даже думать не буду: рано. Повелителю Жизни, по-любому, точно будет проще решить этот вопрос – а для этого им нужно стать.

– Флопс! – крупная капля облаком искр разбилась о затылок сидящей напротив меня Лады. Она как раз выглядывала кого-то по правую сторону улицы и не заметила стремительно летящий снаряд.

– Сара!!! – девичий крик заметался между домами, и в итоге на ту самую булочную, где работал сердечный друг, аэромант даже не посмотрела. Кажется, мелкая серьёзно превзошла сама себя, метнув так далеко и так точно прощальный гостинец – очень надеюсь, что он состоял из чистой воды, а не из той, которой она предварительно смыла навоз. И на что только не пойдёшь, чтобы сделать “хорошо” ближнему своему…

* * *

До “земляного города” мы добирались почти час: Мартин правил лошадьми уверенно, но до профессионального кучера ему было далеко, а ширина улиц и постоянный уклон не добавляли простоты управлению. Опять же, на воротах пришлось постоять: сначала на одних, потом на других. Створки раскрыть быстро, зато у командиров нарядов стражи, разумеется, нашлись срочные

дела, которые они собирались передать пироманту прямо вот на днях, а тут такой неприятный сюрприз с отбытием ценного специалиста в командировку. Разумеется, маг делать ничего не стал, но пока поговорили, пока сроки согласовали, пока опять поговорили…

– Вух, – смахнул выступивший на лбу пот наставник: не сказать, чтобы так уж припекало, хотя было не в пример теплее, чем две недели назад. Да что сказать: трава давно уже зеленела по тем обочинам, где смогла вырасти, а в кварталах на холме в каждом дворе вспухли белыми сугробами цветущие сады. Весна твёрдо и уверенно вступила в свои права и готовила передачу дел близящемуся лету. – Арн, будь другом, забери у Таруса архивные документы, он знает, какие. А то я чувствую, из кабинета командира Арсенала меня просто так не выпустят.

– Не вопрос, – учитывая, чем занимается главный проектор королевства, я, кажется, догадываюсь, что там будут за документы. Интересно, получается, маги не только сами работают со статистикой, но и получают данные от королевских структур? С другой стороны, логично – правителям разрозненных в административном плане королевств только на руку, если кто-то отслеживает вспышки эпидемий и прочие статданные. Наверняка копия этих архивных бумажек столь же регулярно уезжает в одну из резиденций Белых вместе со скромным служителем Церкви.

Вспышка мне обрадовалась, как могут радоваться вернувшемуся хозяину только лошади и собаки. И ведь навещал её каждый день, регулярно подкармливал лошадиным вкусняшками, гладил по белой шелковистой гриве – и всё равно. Разве что не облизала. И охотно подставляла бока, пока я закреплял чресседельные сумки и седло. В одну из сумок тут же отправилась мантия, а из распакованного тюка я достал свою лёгкую броню. Теперь наплечниками, наручами и наколенниками я пренебрегать не стал: не хватало ещё что-нибудь себе повредить или влипнуть в неприятности на пороге достижения своей основной цели. Освобождённое от упаковки эльфийское копьё заняло место в креплении на боку химеры, арбалет, вокруг которого был свёрнут тюк – на другом боку, а кобура – на моем поясе. Проверив, насколько легко извлекается оружие, я удовлетворённо кивнул сам себе. Отлично. Теперь, если что, я не менее опасен, чем Мартин. Даже более, потому что с близкого расстояния не постесняюсь долбануть молнией или Жизнью. Последняя в моих руках пока не столь мгновенно-смертоносна, но зато может убить без лишних внешних повреждений. Сюрприз для любителей дуэлей, мать их так!

Таруса я нашёл в комнатушке на втором этаже – его личном кабинете, где он практически не появлялся, предпочитая не вылезать из подвала. Зато когда всё же поднимался, коридор словно по волшебству вымирал: вроде как стражники и чиновники, здесь работающие, взрослые люди, и многим, как сказали бы на Земле, сам чёрт не брат, но – вот.

– Арн, барон Бертран, – подняв на меня глаза, произнес мужчина. Узнал герб, конечно. Я специально перекинул плащ на плечо, чтобы офицеру тайной службы короля было сразу видно рисунок. Новый плащ – ту накидку, что вышивала Рона, я уродовать местным умельцам иглы и ножниц не дал. А так – пусть и не столь красиво, зато правильно с геральдической точки зрения. – Увы, некоторые загадки решаются проще, чем хотелось бы. Даже такой затворник как я наслышан про вашу мать… и отца. Удивлён только, что вы лишь сейчас решили пойти по стопам матери.

– О том, как я “решил”, можно целый роман написать, – хмыкнул я, припоминая события почти четырёхмесячной давности.

– Полагаете? – поднял бровь дворянин и остановил меня жестом. – Тогда не лишайте удовольствия узнать самому. Некоторые моменты жизни, перейдя на бумагу, обретают особый… вес, вы не находите?

Я пододвинул к себе по столешнице тяжёлую, упакованную в тонкую кожу и тщательно увязанную укладку мне до подбородка высотой и понял, что нести её придётся двумя руками. Иначе просто не дотащу.

– Сложно спорить с истиной, – я улыбнулся первой за все время общения услышанной от этого своеобразного субъекта шутке. – Спасибо за всё, Учитель.

– Для получения этого высокого звания мне нужно было прозаниматься с вами в два раза больше, ваше благородие, – опять вернулся к своеобычному выражению лица и речи прозектор. – Впрочем… возможно, если вам удастся добиться прохождения практики именно у меня, нет ничего невозможного.

– Если я смогу повлиять на выбор, – ответил я. Честно говоря, к трупам возвращаться совсем не хотелось, как и в Варнаву в принципе, но… отказываться заранее – глупее не придумаешь.

– Это будет хороший выбор для вас, – всё так же флегматично заметил Тарус. – Тайная служба, к которой я принадлежу – суть военная структура, часть гвардии Его Величества. Насколько я знаю, на поздних курсах обучающихся *граждан* в Нессарийском Университете предпочитают посылать в зону активных боевых

действий против изменённых в районе Горловины Шрама…

…ть!

– …Что в принципе даже логично, учитывая, насколько сильно нужны услуги подготовленных медицинских специалистов там, где есть постоянные потери в живой силе, – спокойно информировал меня мужчина и добил: – Насколько мне известно, ваша мать и ваш отец познакомились именно там.

– Это… очень интересная информация, ваше благородие, – уважительно поклонился я. Ничуть не сомневаюсь, что дела так и обстоят: если подумать, решение очень в духе правителей республики. Вот с-с… даже ругаться не хочется.

– Если будете проходить практику у нас, то вас скорее всего и на военной практике прикрепят к заградительному отряду нашей гвардии, – развернул свою мысль тайный службист. – Это вполне в обычном порядке вещей. Думаю, я с лёгкостью смогу объяснить Его Величеству и командиру отряда, почему человек Вашего *уровня талантов* не должен торчать на линии укрепления, сразу за кордонами Рубежников.

“Вербуют” – подумал Штирлиц.” Впрочем, учитывая перспективы… может, придётся и согласиться.

– Я *не забуду*, – выделив голосом нужные слова, сказал я Тарусу и забрал бумаги. Тот кивнул, прежде чем вернуться к делам.

* * *

– Бумаги, наставник, – я прямо с седла сгрузил изрядно доставшую меня укладку на пол брички. Хуже, чем чемодан без ручки, вот честное слово.

– Ох, отлично, – Мартина, видать, действительно капитально достали, поскольку новый груз он трамбовал под сидение едва ли не ногами. – Поехали отсюда. Каждый раз, когда я пытаюсь покинуть Варнаву, этот город словно превращается в лабиринт… Думаешь, будут неприятности?

– Я сам видел, как огненный сгусток даже не подпалил секача, – я машинально попытался найти на древке копья чёрные следы: нет, оттёр-таки совсем. А вот правую перчатку пришлось отдавать кожевникам: мягкая замша со стороны ладони *обуглилась* от трения и восстановлению не подлежала. – Просто не хочу оказаться неготовым. Опять.

– Волновая защита, знаю. Та ещё пакость, – пиромант

поморщился. – Водные и полу-водные монстры так движутся в воде и напитанной водой среде, вроде болотной жижи, *расталкивая* преграду Силой. Против таких врагов нужно применять метастабильные плазменные образования – они не детонируют сразу, как только магия рассеивается… Подвели моего коллегу рефлексы.

– Зато копьё не подвело, – подытожил я. – В случае чего комбинировать стихийный и физический урон надёжнее…

– А?

Мы с дядей дружно повернули голову на звук.

– А… Арн? – Лада смотрела на меня огромными глазами.

– Что? – не понял я. Наручи и наплечники вроде в порядке – да и не может быть иначе, я же их десять минут назад только надел и закрепил. Сбруя на Вспышке тоже как надо сидит, ничего не провисает. – Что такое?

– Ну… ты… это…

– А, понял. “Предстал в неожиданном образе”, – подсказал мне развеселившийся маг. Разумеется, Мартин куда быстрее меня понял, что так поразило его ребёнка. – Ты же о себе толком ничего не рассказывал, а теперь удивляешься.

– Рассказывал, – запротестовал я.

Тема была не из тех, которые мне хотелось бы развивать. О детстве и юности Арна Бертрана я после посещения поместья в общих чертах знал, но вот о том, что случилось в жизни сына Лилианы Миракийской между двенадцатым и восемнадцатым днями рождения, оставалось только гадать. Возможно, провёл в герцогстве Хорт, с роднёй? Возможно, но сильно сомнительно: магесса Жизни увезла больного отпрыска оттуда после того, как окончательно испортились её отношения с мужем. Причём именно потому, что супруг был настроен против собственного слабого и ненужного дитя. Интересно, поехавший кукушкой на почве истребления изменённых папочка хотел меня, в смысле, моего предшественника, на манер древних греков со скалы сбросить, что ли?

Да нет, не интересно. Вот где мой альтер эго всё это время жил – это *действительно* интересно. Впрочем, у меня уже имелось одно, довольно зыбкое, правда, предположение. Баронство д’Камп. Даже для Лилианы Безумной выскочить замуж за первого встречного барона и тут же смотаться в экспедицию в один конец, прихватив его с собой, было *слишком* экстравагантно. В общем, пироманту я на вопрос о последних годах жизни перед переездом в Лид ответил максимально расплывчато, но так, чтобы он догадался о любовнике сестры. Наверняка ведь слышал хоть что-

то – слишком уж Лили была выделяющейся на любом фоне фигурой. Могу ведь я стесняться этого периода в своей жизни? Могу, ещё как. А вот свой путь в неофиты я расписал более-менее подробно, только немного сместив акценты и оставив за скобками лишь некоторые детали, вроде моих *личных* отношений с Карой и Милой.

– Мне – рассказывал. А остальным? – маг, определённо, наслаждался ситуацией.

– Эээ… кое-что, – если так подумать, то меня особо и не спрашивали. Вообще, я это списал на то, что Мартин просто сам пересказал историю племянника – что меня по вышеприведённым причинам более чем устраивало. Из всей родни, кто хоть немного интересовался моим прошлым лично у меня, была только Сара. Но ту больше интересовали истории о битвах против тварей. Умненькой и шустрой, но всё-таки двенадцатилетке, по понятным причинам, важны были не скучные подробности убийства противника, а, как бы сказали на Земле, экшен. Потому рассказы мои были выдержаны в стиле охотничьих баек, и, как я теперь понимаю, дети пироманта отнеслись к ним соответственно.

– Арн – не только гражданин республики, но, как сын своего отца, ещё и полноправный барон Бертран, – как нечто не особо важное пояснил дочери дядя. В семье магов к аристократам отношение было соответствующим: примерно как у Триши до того, как она уехала от отца мир посмотреть и себя показать. Что интересно, именно волшебники, благодаря тому, что им было по большому счёту плевать на титул, видели в дворянах *людей*, а не некое приложение к геральдическим плащам. Подозреваю, это была главная причина, почему Эдмонд де Берг дорожил дружбой с Маратом, а Сара могла с лёгкостью “тыкнуть” королю Эпии в разговоре и в ответ получить лишь умилённую улыбку.

– Не полноправный, а безземельный, – я перекинул накидку, демонстрируя, что дубовая ветвь и красная булава расположены над пустым полем, лишь по контуру прошитым зелёной нитью.

– Уж избавь меня от геральдики, – шутливо вскинул руки наставник и опять обратился к Ладе: – Что касается оружия и брони, до того, как мой племянник *стал* неофитом, он некоторое время успешно занимался охотой на монстров. Потому будь уверена: копьё и арбалет у него не для красоты. И ими он *действительно* умеет сражаться успешнее, чем Стихией… пока что. Так что гордись, дочка: далеко не каждая принцесса может себе позволить куда-нибудь поехать под столь хорошей защитой: настоящего истребителя чудовищ и мага-пироманта.

Девушка ещё несколько секунд переводила ошарашенный

взгляд с меня на отца и назад, но потом вдруг резко отвернулась, залившись румянцем. М-да.

* * *

Хотел бы я сказать, что путь в Лид выдался каким-то там особо интересным, но… чего нет – того нет. Двигались мы не по тому маршруту, по которому я покинул республику, ехали поздней весной, а не в самый апогей зимней слякоти, по хорошо знакомому наставнику пути, а не как я – по “карте”. Потому – неудивительно, что обошлось не только без приключений, но и без особого дискомфорта. Даже “в полях” ночевать не пришлось: Мартин посещал республику каждый год, и все временные интервалы от трактира до трактира у него были уже надёжно выверены. Опять же, и дни уже стали длинными, а не как четыре месяца назад, и солнце светило и грело с голубых, чистых от облаков небес – но ещё не жарило, как в середине лета. Всегда бы так кататься, короче.

Ожидаемо, связываться с пиромантом в красной мантии и бароном на химере и при метателе никто желанием не горел. Да и не сказать, чтобы народ тащился по трактам толпами: у крестьян работы невпроворот, у торговцев – самый не сезон: осенние запасы уже распроданы, новый урожай ещё зелёный на полях растёт, и у простолюдинов в карманах по той же причине пусто. Ну а поставки мяса на столы горожан (кто может себе его позволить), шкур, металлов, и иных материалов для ремесленников и мануфактур – это всё, как правило, местными же и обеспечивается.

Как я понял из объяснений дяди, та дорога, по которой мы двигались, была одним из трёх основных торговых трактов между республикой и югом – мы специально сначала поехали на восток, чтобы её достичь. Транспортная артерия регулярно приносила звонкие золотые тем, по чьим землям пролегала, оттого мосты содержались в идеальном состоянии, а за обедом и ночлегом не требовалось пробиваться через лес по узкой колее, ежеминутно рискуя застрять. Опять же, корчмы и трактиры, рассчитанные на интенсивный сезонный трафик, стояли полупустые, отчего персонал был на диво предупредителен и учтив. Не зря маго-ВУЗы именно в этот период каждый год проводили приём неофитов.

Вот кто получил от путешествия массу ярких эмоций, так это Лада. Неофит крутила головой не переставая, благо погода позволяла вообще не поднимать тент. Варнава по меркам королевств едва ли не мегаполис, но за шестнадцать лет и куда больший по размерам город можно успеть изучить от и до. Изредка девушка вспоминала, что оставила где-то там, за спиной, Любовь Всей Жизни, хмурилась, показательно сдвигала брови… и через минуту опять или пыталась рассмотреть что-то у обочины, или, перебравшись на козлы повозки, с горящими глазами слушала отца. А порассказать пироманту было чего – хотя бы поделиться тем же самым студенческим опытом.

– Теория очень важна, – наставлял дядя. – Но просто заучить материал недостаточно. Нужно понять, причём понять *всё*, иначе появившийся пробел потянет за собой непонимание следующих тем. А маг, не понимающий, *что* он собирается делать – уже не маг. Если что-то непонятно, постарайтесь выяснить или сразу, в процессе занятия, или после – в расписании выделяются последние пятнадцать минут лекции или семинара для ответов на вопросы аколитов. Не бойтесь выглядеть глупо перед другими, даже если дошло до всех, кроме вас. Наоборот, если разобраться всё равно не удалось – обязательно обратитесь к тем, кто справился: для того учебные группы и собирают. Люди разные, кто-то да наверняка сможет всё разложить понятно. Но если и тут возникнет проблема – нужно идти в библиотеку, брать имеющуюся литературу на тему, и вникать. Последний шанс разобраться штатным образом – практика: там опять будет преподаватель. Иначе… Программу ради вас останавливать никто не будет, просто так заниматься дополнительно – тоже, а экзаменационные испытания без полного понимания материала по программе не сдать. Дочь, если вдруг такое произошло – не паникуй, пиши. Я оставлю тебе оплаченные конверты для воздушной почты. И обязательно помогу – сам или через кого-нибудь. Арн… ну, ты, я думаю, справишься сам. Но если что – тоже пиши.

Я кивнул: фраза наставника значила не “а ты иди нахрен со своими проблемами, племянник”, а всего лишь то, что я сам за себя плачу, потому и договориться о допзанятиях смогу лично. Надеюсь, этого не потребуется, конечно.

– Не забывайте отдыхать, это не менее важно, – посоветовал Мартин. – Усталый мозг плохо усваивает информацию, а это – ваша главная задача на ближайшие годы. Прежде всего нужен здоровый сон, но без своевременного и полноценного питания ничего не выйдет. Ученик, я это тебе говорю, слышишь? Задавить

голод и усталость Жизнью и двадцать четыре часа читать справочники – это не выход, так делать нельзя. Я знаю, что ты не дурак, просто предупреждаю на правах наставника – устроить такое как раз в твоём духе. И ещё одно…

Тут огневик прервался и поочерёдно посмотрел на нас, убеждаясь, что мы воспринимаем его серьёзно.

– …Твоя мама, Лада, не одобрила бы мои слова, но… Не забывайте развлекаться. И лучше всего – вместе с одногруппниками. Это тоже важная часть разгрузки сознания от прессинга учёбы, кроме того – неформальные связи много значат в нашей среде. Студенческая дружба – самая крепкая, пригодится вам и спустя года. И, кто знает, может именно так вы найдёте того человека, с которым захотите разделить свою жизнь.

– Папа! – красная до корней волос девушка отчаянно помотала головой, заставив гриву длинных волос рассыпаться по плечам. Мне показалось, что большая часть смущения было оттого, что я еду рядом. – Что ты такое говоришь?!

– Просто совет одного взрослого человека другому, – грустно и одновременно как-то даже просветлённо улыбнулся маг.

* * *

– Племянник? – мне удалось-таки подловить дядю в тот момент, когда Лада не крутилась рядом. Приглядывал, несмотря на все заявления о взрослости, отец за дочерью плотно. Со стороны присмотр не был особо заметен, да и сама неофит ничего такого не замечала. Но я видел: даже в туалет во дворе трактира девушка не выходила в одиночку – у мужчины всегда находилось какое-то дело или на конюшне, или телегу проверить. И комнату пиромант снимал одну на двоих. Собственно, чуть-чуть расслабиться он позволил себе только сегодня, когда мы остановились на ночлег в считанных километрах от границы республики.

– Ты позавчера рассказывал, как проходит принятие в аколиты, – напомнил я. – Я правильно понял, неофит для подачи документов на поступление не нужен – всё делает наставник? И ещё трое-четверо суток после, пока их обрабатывают?

– Хочешь съездить в Миракию, – сразу понял меня родственник.

– Вспышка доставит меня отсюда до полиса меньше, чем за сутки, – заранее посчитал я. – И из Миракии в Нессарию –

примерно за столько же, вдвое быстрее, чем дилижанс.

– Я бы посоветовал тебе не мотаться туда-сюда, а отдохнуть после дороги, – Мартин со вздохом отставил пиво. – Девушка?

– Девушка, – не стал отрицать я.

– Не буду лезть в *твои* дела, – это был, как я понял, намёк на письма от Маши. – Да, ты вполне можешь сделать, как решил…

– Но? – так и не дождавшись продолжения реплики переспросил я.

– Не "но", – наставник поколебался, зачем-то заглянул в кружку, отвёл взгляд. – Просто… негативный личный опыт, только и всего. Который мне вовсе не обязательно тебе навязывать.

– Пока не пройду квалификационные экзамены на мага Жизни, всё, кроме учёбы, у меня будет на втором месте, – всё-таки решил в очередной раз повторить я. Как будто родственник сам этого не знал.

– Не в этом дело, – пиромант снова сделал большой глоток, шумно выдохнул – и наконец посмотрел на меня опять. – Не самые приятные воспоминания из детства. Ты ведь не знаешь, что мы с твоей матерью *сводные*? От одного отца и разных женщин?

– Впервые слышу! – вытаращился я.

– Твой дед, мой отец, как ты сейчас наверняка уже догадался, тоже гражданин республики, – ещё отхлебнул Мартин. – Уверен, он ещё жив: Печать обеспечивает хороший контроль биологического состояния тела, и денег на врачей у него всегда было предостаточно. Говорить, кто он – не буду, сам найдёшь через архивы… если захочешь, после этой истории.

Я напряжённо слушал разоткровенничавшегося мужчину.

– Твой дед… он, как я теперь понимаю, неплохой человек, наверное. По-своему, – добив кружку, сообщил мне пиромант. – Мне и Лилиане оплатил обучение в Университете, а сестре – ещё и статус гражданина обеспечил. Детство у нас было тоже ничего так: няньки, потом приходящие учителя, вкусная еда от пуза, отец тоже нас не забывал проведывать… всех шестерых. Я потом подумал, может, у него были ещё дети – но мы, погодки, жили вместе. Пока младшему не исполнилось восемь. Раньше шести лет Печать ставить нельзя – всё ещё образуются связи в мозгу и резидентное заклинание повлияет на общие когнитивные функции, так что *папа* ещё и подстраховался. Когда пришли Повелители Жизни, – мужчина и женщина, как сейчас помню их лица, – обнаружилось, что Лили – одарённая их Стихии, а я другой. Всем, кроме меня, внедрили Печать, а мне отец буквально за две недели нашёл наставника из числа преподавателей Университета…

– И? – опять не дождавшись продолжения о фразы, было переспросил я, и только тут до меня *дошло*. Печати. На неодарённых. Печати!

– Отец *продал* двух моих братьев и двух сестёр, – тихо произнёс дядя. – И я даже не знаю, было бы лучше, если бы он оставил их при себе… в *услужении*. Потом, значительно позже, я узнал, что среди граждан такое… решение в порядке вещей.

Я молчал.

– Он мог бы отдать их на усыновление в королевства, – словно отвечая на мои сумбурные мысли всё так же тихо произнес Мартин. – Крестьяне или горожане с радостью возьмут на воспитание сына, и даже дочь – если дать “в приданое” золотой или два. Возьмут… и немедленно погонят до седьмого пота впроголодь трудиться на поле или на самой чёрной работе в мастерской – приёмыш же. А помрёт – так на один голодный рот зимой меньше, всё проще, да и опять: чужой был, не жалко. Потому… ты, конечно, сам решай, что делать… к тому же у тебя есть герб и титул, что многое меняет. Но… на счёт детей от рабыни… я бы на твоём месте крепко подумал. И я *очень* рад, что я *на своём* месте.

* * *

Связь Печатей автоматически срабатывает, когда связанные резидентные заклинания оказываются ближе порогового расстояния. Я только успел соскользнуть с седла Вспышки, а Рона уже повисла у меня на шее. Молча. Но слова были и не нужны – достаточно, что наши губы встретились…

…Я лежал, глядел в потолок – в этот раз, для разнообразия, не в три часа ночи, а в три часа дня. Фирониэль и во сне не пожелала меня отпускать – обхватив руками, тихонько сопела в подмышку, а для гарантии ещё и ногу мне на живот закинула. Дети. Я до вчерашнего разговора не думал о них как о близкой перспективе – вообще особо не думал, по правде говоря. Когда-нибудь там, в светлом будущем… Но теперь – теперь придётся что-то решать. Не прямо сейчас, нет, но уже достаточно скоро. Одно знаю: играть в русскую рулетку с судьбой и генами на свою семью я точно не буду. Ни одна сволочь не отнимет у меня сына или дочь – ни в восемь лет, ни когда ещё. Хоть какая у них будет магическая склонность или форма ушей.

Глава 3

3.

— Одной проблемой меньше, – вместо “привет” поздоровался наставник.

— Поздно вчера приехал, заночевал в гостинице, чтобы не будить, – объяснил я. “Поздно” — не то слово, в Нессарию я добрался три часа назад. Оттягивал отъезд сколько можно и ещё немного, когда уже было нельзя, чего со мной много-много лет не случалось. Благо, Вспышка, в отличие от меня, в темноте видит прекрасно, а дороги в республике идеальные – и потому к самому последнему сроку я всё-таки успел. И даже успел снять номер, помыться с дороги и проспать целый час, немного компенсируя бессонную ночь верхом. К нужному дому я подъехал к шести утра, совершенно уверенный, что придётся подождать и поскучать, пока все проснутся и позавтракают. Но – сюрприз: дядя уже встал, оделся и пребывал в далеко не лучшем расположении духа. – А остальные проблемы какие?

— Декан факультета Жизни отказался записывать тебя в учебную группу, — дёрнул щекой маг Огня. Не давая мне и слова вставить, он пояснил: – Документы, как ты понимаешь, на тебя и Ладу я готовил совершенно одинаково, её распределили без вопросов, а тебя… “Решение будет принято только после собеседования с абитуриентом”! И всё — никаких объяснений. Так что руки в ноги, и бери бутерброд, если не успел позавтракать -- сжуёшь на ходу.

Что-то мне подсказывало, что решение заявиться к декану рано утром было, скажем так, личной инициативой взбешённого ситуацией пироманта. Со стороны было не очень заметно, но родственника я уже успел достаточно хорошо узнать: скажу честно, *таким* злым своего непробиваемо-позитивного и терпеливого дядю ещё не видел. И довольно долгая, не меньше часа, пешая прогулка сначала по жилым кварталам университетской части полиса, а потом между вписанными в ландшафт прекрасного ухоженного парка учебными корпусами успокоиться ему не помогла.

В этой части Нессарии я раньше не был. Влекомый тягловыми химерами городской “автобус”, пересекая центр самого крупного поселения Лида насквозь по прямой, делает восемь остановок – но даже так ему требуется на преодоление этой части маршрута больше получаса. Университет – это настоящий город-в-городе,

точнее, Университет – это и есть подлинная Нессария. А зона административных кварталов с севера и международный анклав с юга – не более чем незначительные наросты на теле учебного и научно-производственного гиганта. По моим прикидкам, таких городов, как Варнава, здесь не меньше десятка поместится, а то и все двадцать.

Несмотря на ранний час, не могу сказать, что вокруг было прямо пустынно: народу хватало. Среди прохожих были и явно просто бродящие без особой цели ранние пташки (может, и экстра-поздние – поди разбери), и неторопливо идущие по делам мужчины и женщины разного возраста, и даже те, кто уже в семь утра куда-то сильно опаздывал и бежал сломя голову. Объединяло всех одно: одежда. По ней совершенно невозможно было понять, *кто* перед тобой и чем занимается: никаких мантий, мундиров, геральдических накидок. И никакого оружия – если, конечно, за него не считать несколько попавшихся по пути разумных химер.

По нам с Мартином, кстати, тоже нельзя было сказать, что мы несколько дней как из королевств: лёгкие рубашки, брюки, удобные ботинки совершенно смешивали нас с толпой. Маг тащил картонную папку с бумагами – штуку в королевствах куда более редкую, чем книги в переплёте из драгоценных металлов, я вообще шёл с пустыми руками. Мне вроде бы положено было волноваться, но голова тоже была приятно пуста, а на лицо так и норовила вылезти непрошенная улыбка. Нет, о проблемах, как непосредственных, так и будущих я не забыл – не мог забыть. Но… Рона очень-очень постаралась показать мне, как она скучала по мне, как рада встрече и насколько я для неё важен. Острое чувство момента счастья давно сошло на нет, но воспоминания с лёгкостью возвращали мне его по первому требованию. Именно сейчас я был готов горы сворачивать – и, более того, был абсолютно уверен, что справлюсь. Самое то настроение, чтобы пробивать бюрократическую стену лбом.

Здание деканата, этакий утопающий в зелени скромный двухэтажный коттедж, построенный и вписанный в ландшафт так, словно пытался защитить людей внутри от раздражающей суеты внешнего мира, вызвал у меня едва ли не ностальгическое умиление. Да, именно отсюда начался мой путь к получению столь нужного и в этом мире высшего образования. Когда я попал сюда в прошлый раз, что о будущей профессии, что о магах как таковых я не знал практически *ничего* – хотя самому мне, разумеется, тогда казалось ровно наоборот. Ну и конечно, первый же попавшийся секретарь, поговорив со мной полторы минуты,

вместо того, чтобы на пальцах развеять заблуждения, просто послал меня далеко и надолго – в административный корпус Университета. Деяние по доброте и любви к ближнему ровно такое же, как запихнуть котёнка внутрь трансмиссии карьерного самосвала. Движущегося. Но тем не менее – я ведь справился, чёрт возьми! Получил столь нужную ключевую информацию, определившую все мои дальнейшие действия. Может, потому уверен, что справлюсь и сейчас?

– Привели неофита? Отлично, – то ли декан факультета Жизни очень любил свою работу, то ли, не знаю, планировал доспать в кабинете – но мне и наставнику его ждать практически не пришлось. Раньше собственного секретаря заявился, между прочим. Маг-виталист с Печатью гражданина в свободной светлой рубашке выглядел лет на сорок от силы, отчего его до белизны поседевшие волосы и аккуратно остриженная клинышком "испанская" бородка смотрелись… очень контрастно, скажем так. – Проходите.

– Бумаги, которые *вы* просили, – тоже не здороваясь, хлопнул по столу документами наставник. – *Уважаемый* Вирн.

– Великолепно, – без интонации прокомментировал хозяин кабинета, опускаясь в рабочее кресло. Папку он подвинул к себе сразу же и тут же начал быстро просматривать лист за листом.

– Теперь *мы* можем приступить к собеседованию? – наставник своего настроения по-прежнему ничуть не скрывал.

– Да, – декан поднял глаза от бумаг и его голос приобрёл хоть какую-то эмоциональную окраску. – Уважаемый Мартин Варнавский, я не больше вашего желаю терять время впустую и, как и вы, сейчас выполняю свой *долг* преподавателя. *Обещаю*, что результаты работы с абитуриентом он вам лично сможет сообщить не позже семи часов вечера.

Мой дядя… ну, вы знаете – он видел в этой жизни некоторое де… многое видел. Сбить пироманта с панталыку было сложно – но Вирну удалось это с лёгкостью. Родственник натурально вытаращился на собеседника.

– *Двенадцать часов* на собеседование? – недоверчиво переспросил он.

– Тестовая задача и опрос по итогу, и так несколько раз, – убедившись, что объяснение… скажем так, стоит *развернуть*, мужчина устало посмотрел в глаза магу. – Как я вам сообщил ранее, мой заместитель по учебно-методической части *не смог* распределить будущего аколита. Очевидно, стандартные методы не подходят. Потому – так долго. Странно, что я должен *вам* это объяснять…

Быстрая смена эмоций на лице пироманта закончилась

откровенно пристыжённой гримасой.

– С кем поведёшься, – помотав головой, наконец сказал он.

– Я – *понимаю*, – покачав вновь собранными в стопку листами бумаги из папки, отозвался декан. – Уважаемый Арн Миракийский, вы – готовы к собеседованию?

– Готов, – отозвался я спокойно. А чего волноваться, если меня только что назвали *будущим аколитом*? Так, нет, надо на время выкинуть из головы воспоминания о вчерашнем дне и взбодриться, что ли.

* * *

– Уважаемый неофит, – как только за Мартином закрылась дверь, Вирн выудил из ящика своего стола ещё один лист и положил перед собой. – Согласно собранным вашим наставником и нашей администрацией документам, после манифестации вы проходили довузовское обучение у трёх преподавателей, кроме него: Магистра Огня Марата, городского лекаря из Варнавы Тохи и прозектора тайной службы Эпии Таруса.

– Всё верно, – согласился я.

– Последние двое обучали вас в течении того же времени, что и уважаемый Мартин?

– За вычетом нескольких дней на обустройство в городе – да, – опять подтвердил я.

– Хорошо. Расскажите, пожалуйста, об основных, по вашему мнению, причинах обращения за медицинской помощью и основных же *медицинских* причинах смерти той социальной группы горожан, которая была вам доступна в рамках учебно-практического взаимодействия…

Надо отдать декану должное: несмотря на суховатый, формализованный стиль общения, беседу он вёл довольно… непринуждённо, я бы сказал. Как у него это получалось – бог весть, но факт остаётся фактом. Причем именно *беседу* – в отличие от экзамена, когда проверяются знания, маг-виталист интересовался моим *мнением*, после чего иногда вступал в полемику, а иногда и сам рассказывал что-нибудь, что я знать пока не мог. Настоящий педагог-профессионал, одним словом. Уже минут через двадцать я напрочь забыл, что вообще-то меня собеседуют с вполне определёнными целями, увлёкся, сам начал спрашивать то, что мне было непонятно… И только через два часа, когда Вирн, кивнув самому себе, сказал “пока достаточно” –

вспомнил, где я и зачем сюда пришёл.

– Первая тестовая задача, – маг быстро набросал несколько строк на чистом листе, взял следующий, потом ещё один, размашисто расписался. – Вот пропуск в библиотеку, этот – в фитопитомник, а этот – в лабораторию номер семнадцать третьего корпуса кафедры ботаники. Лаборантов там сейчас нет, но, раз уж вы умеете работать со световым микроскопом, сложностей быть не должно. Приступайте. Если вдруг закончите раньше, чем я к вам подойду, сообщите дежурному по этажу в корпусе.

Мельком отметив, что секретарём у декана трудится та самая рожа, что услала меня когда-то к администраторам Университета, я прошёл приёмную, одновременно читая поставленную задачу. Похоже, последняя фраза была такой своеобразной “шуткой юмора”, ну или уважаемый Вирн просто формально подстраховался – ну мало ли что? Потому что Повелитель Жизни хотел от меня ни много, ни мало: *создать* гибрид пырея и пшеницы. Вот так, запросто. И за несколько часов, потому что это было *первое* задание.

* * *

Есть такой в меру дурацкий анекдот: у студентов иняза спрашивают, за сколько они готовы выучить китайский язык и сдать по нему экзамен? Перво– и второкурсники отвечают разное, ну там год, три года, семестр, как минимум. И тут интервьюеру попадается пятикурсник. “Китайский? А методичка есть? Отлично, давай её сюда: ща докурю и пойду сдавать!” Смешно… но в каждой шутке, как известно, только доля шутки. Если ты уже однажды учился в ВУЗе, основные навыки вспоминаются очень быстро – стоит только вернуться к учёбе.

Пользуясь выданным пропуском, в библиотеке я, не разменяваясь на учебники и справочники, сразу же запросил выдать мне методичку. Разумеется, на факультете Жизни создание гибридов является самым что ни на есть рядовым процессом – мог бы и сразу сообразить. Кстати говоря, судя по тому, как подробно объяснялись тонкости магических манипуляций в выданной мне в библиотеке тонкой брошюрке, занимались этим практически вчерашние неофиты. Что ж, дальше – что называется, дело техники… и ещё двух бумажек, заверенных лично деканом. Увидев подписи, дежурный по этажу, сама

любезность, не только отправил запрос в фитопитомник с заказом на доставку нужных злаков (пырей – это, оказывается, тоже злак), но и лично настроил гидропонную установку и алхимический источник искусственного солнечного света в лаборатории, пока мы ждали заказ – отсутствующие лаборанты не понадобились. В семнадцатой лабе так же нашлись собственные растения (а не нашлись бы – пошёл и нарвал бы травы), потому когда пшеничные и пырейные ростки привезли, я уже мог произвести нужные манипуляции.

Гибрид двух растений разных видов, более-менее близкородственных, согласно методичке делается так: сначала выделяются клетки от двух зелёных доноров, которые в потоке Силы мага-Виталиста сливаются между собой. Делать это нужно под микроскопом, потому что глазом столь мелкие объекты не видны – примерно так я учился воздействовать на нужные части плода помидора раздельно в королевской теплице Эпии. Потом та же Стихия Жизни инициирует деление клетки – и она же это деление блокирует на середине процесса, вызывая удвоение количества генетического материала без увеличения числа клеток.

Методичка скупо раскрывала теорию: удвоение числа хромосом (в них собирается ДНК при делении клетки – а потом “раскручивается” назад) гарантированно позволяет получить чётное число этих клеточных элементов, а это, в свою очередь, позволит клеткам дальше делиться без прямого контроля мага. Самое любопытное, что полученный гибрид в виде одной клетки дальше можно тупо заставлять делиться, но уже, так сказать, “штатно” в питательном растворе на свету – и растение само, без участия мага, начнет формировать корни, листья и все остальное*.

[*В нашем мире метод получил название “Соматической гибридизации”. Поскольку магией земляне не владеют, приходится выкручиваться при помощи регуляторов клеточного деления и прочих инструментов.]

Вот собственно и всё: через два часа сорок пять минут высокий стебель с узкими листьями, увенчанный колоском, лениво шевелил корнями из-за течения питательного раствора в прозрачной трубе гидропонической машины. Ещё примерно через полчаса заявившийся по переданному вызову Вирн застал меня за чтением толстенного ботанического справочника: я пытался понять, что же такое вырастил. Если про пшеницу я кое-что знал, то про второго донора – вообще ничего. Оказалось, что травы эти

– относительно родственные (а не как дерево и водоросль, например), причем пырей – это такой охренеть какой живучий сорняк, устойчивый к засухам и вытаптыванию. Если гибрид окажется плодовитым (а он, скорее всего, окажется – наверняка мне дали типовое лабораторное задание для аколитов), то его можно использовать для получения пшеничного зерна даже в тех условиях, где обычная пшеница растёт плохо. То есть, скорее всего давно уже используется республиканскими фермерами – лабораторные работы обычно ведь учебное повторение когда-то прорывных экспериментов выдающихся учёных…

– На будущее: старайтесь сделать хотя бы десяток готовых образцов по итогам эксперимента с растениями, а лучше – два, – выслушав короткий отчёт о решении тестовой задачи, посоветовал ректор. – Это сильно снизит риск из-за случайной ошибки не получить вообще никакого результата, а также собрать статистику. Вашим следующим заданием будет…

* * *

Видели когда-нибудь пробу обычной плодородной земли под микроскопом? Правильно приготовленную, разумеется. Зрелище… то ещё. Почва – она реально *живая*, столько в ней даже не микробов, а вполне себе многоклеточных существ. Черви, личинки (брр!), жучки, какие-то там клещи (брр!!!), ещё масса организмов, идентификации с моей стороны не поддающихся (не очень-то, честно говоря, и хотелось!). Представили? А теперь о задаче: сделать так, чтобы *козы* смогли пастись на полях какого-то там быстрорастущего искусственно выведенного сорта лугового горошка (это такой вьюнок с цветками-”башмачками”, офигенно пахнущий, кстати). Потому что когда коровки (обычные, а не чёрные-чешуйчатые-всеядные) кушают эту траву, всё здорово, а после коз остаётся голое поле, потом зарастающее отборными сорняками. Класс, правда? И ни одной методички в библиотеке ни по этому, ни по сходному вопросам.

Вообще, после двух с лишним часов втыкания в доступные письменные источники у меня сложилось полное впечатление, что Вирн банально мне сплавил одну из рабочих, а вовсе не учебных проблем. Правда, в отличие от прошлого раза, решение проблемы нужно было *найти*, а не *воспроизвести,* чувствуете разницу? И в этот раз одной лабораторией и одним дежурным по этажу меня никто не ограничил – теперь бумага-пропуск была

общего вида. Фактически, это было разрешение запросить консультацию у младшего и среднего звена сотрудников любой кафедры факультета. Нужно было лишь *понять*, у кого, что и в каком порядке узнавать, а потом сложить ответы вместе и сделать вывод. Теоретический.

Ещё через три часа ходьбы и разговоров картина начала вырисовываться. Козы, сволочи такие, когда *жрут* (просто едой я этот процесс назвать не могу), вырывают растения с корнями, в отличие от тех же коров, которые траву у корней скусывают. Ладно, но, оказывается, для вьюнка это не проблема: его корень легко рвётся, и на месте одной лозы, стоит его вырвать, на "радость" другой траве, как по волшебству вырастает сразу пять, а то и десять побегов. Круто. Но вот на месте козовыпаса вьюнок больше не растёт. Логично предположить, что происходит что-то в почве. В ответ на мой вопрос почвовед подвел меня к микроскопу и ласково так поинтересовался, что именно, по моему мнению, в грунте "ломается". Надо только сказать, а он уже подробно объяснит. Я заглянул… ну и дальше вы знаете. М-мать.

– Мне передали, что вы здесь, – отвлёк меня от размышления над разлинованным под таблицу листом бумаги голос за плечом.

– А? – мне потребовалась секунда, чтобы сфокусировать глаза на говорящем, и ещё три, чтобы узнать ректора. – А, да…

– И я обещал уважаемому Мартину, что вы закончите не позже девятнадцати-ноль-ноль, – мне почудилась лёгкая усмешка в спокойном голосе виталиста.

– Я… – оглядевшись вокруг, я даже удивился, какую… гм, *рабочую атмосферу* вокруг себя умудрился создать за последние три часа. На самом деле, после кафедры почвоведения нужно было идти "сдаваться" – определённо, мне критически не хватало нужных знаний, да и не могло хватить. Но… если так подумать, на той же кафедре мне и дали… нет, не ключ, а алгоритм к решению проблемы. Всего лишь нужно было узнать, в каких условиях вьюнок перестаёт расти, а потом узнать, что такое могут нарушить в почве козы. Может, всё дело в банальном утаптывании?

– Просто коротко расскажите, как и что вы делали для решения проблемы и на каком этапе сейчас, – предложил Вирн.

– У меня есть одна… гипотеза, – поколебавшись, признался я. Масса новой информации в моей голове опасно колыхалась, как вода, налитая в стакан "с верхом". Оставалось надеяться, что в процессе объяснения никакое звено цепи рассуждений не "выпадет" просто потому, что я про него успел забыть. – "Башмачки" перестают расти при защелачивании почвы, а оно, в

свою очередь, наступает при избытке попавшего туда навоза травоядных. Козий навоз из-за своих характеристик очень активный, “сжигает” грунт, причём часто в прямом смысле – при гниении температура может вырасти до 60 градусов… В дикой природе, тем не менее, козы не наносят такого вреда пастбищам, так как навозные жуки-скарабеи дополнительно ускоряют утилизацию навоза, в том числе и физически раскатывая его по большой площади, снижая концентрацию. Я *предполагаю*, что запах цветущего вьюнка отпугивает этих насекомых…

Последнее я проверить не успел – времени не хватило. Хотя в справочнике по энтомологии я скорее всего нужной информации попросту не нашёл бы всё равно.

– Интересно, – ректор на несколько секунд задумался, потом, прикоснувшись к одному из исписанных мною листов, спросил: – Можно?

– Разумеется, – я рассеянно наблюдал, как мужчина один за другим просматривает записи и параллельно вяло удивился, какой бардак умудрился развести: сдвинул три стола вокруг своего стула буквой “П”, завалил в два слоя раскрытыми толстыми и тонкими томами, а сверху накрыл слоем исписанной алхимкарандашом бумаги. По-моему, я в последний раз так “отрывался”, когда дипломную работу писал… на Земле, пятнадцать лет назад. Вот ведь, словно в молодость свою вернулся… хотя почему – “словно”? Вернулся. Только не в свою.

– Если бы это не было *физически* невозможно, я бы сейчас попытался бы у вас узнать, в каком учебном заведении вы ранее обучались: в Академии Арлонда или в институте Велероны, – словно вторя моим мыслям, проговорил декан. Так, стоп. Что? – Вот уж никогда бы не подумал, что из Лилианы получится столь… гм, талантливый педагог. И столь *своеобразный*.

– Вы знали мою мать? – вздохнул я. В какой раз я уже повторяю этот вопрос, кстати?

– Каждый год в Университет поступает от ста до трёхсот неофитов, – уведомил меня Вирн. – Из них на факультет Жизни, как нетрудно догадаться, попадает примерно пятая часть. Разумеется, я *помню* всех выпускников за время своей работы здесь. Я ведь не ошибусь, если скажу, что она *готовила* вас к обучению в ВУЗе?

Пришлось кивнуть.

– Оставлю в стороне вопрос, *зачем* она это делала, не давая параллельно *самих* знаний. Не думаю, что вы знаете ответ… или что я сам хочу его знать, – покачал головой маг, увидев, что я собираюсь что-то сказать. – Ваша проблема… гм, “проблема”, с которой столкнулся мой заместитель – это то, что вы уже умеете

учиться. На первом и втором году обучения аколиты не только осваивают необходимый объём знаний для дальнейшего обучения, они получают *опыт* усвоения знаний. Без того и без другого нельзя овладеть настоящей наукой переднего края – а именно ей мы начинаем обучать с третьего курса.

Виталист видимо по привычке сложил все собранные со столов листы в стопку и теперь постукивал её краем по ладони.

– То, что не дало моему помощнику распределить вас в группу – это скорость вашего обучения. Поразительная, невозможная даже для подготовленного неофита скорость – а вы прошли манифестацию три с половиной месяца назад! Разумеется, у деканата возникли закономерные сомнения в том, что… мы правильно *интерпретировали* отчёты вашего наставника и других преподавателей… – то есть проще говоря, в деканате решили, что в документах… эээ, очевидная неправда, если выражаться без мата. Вот почему Мартина вежливо, но без объяснения причин послали. За мной. А наставник решил, что это какая-то интрига в лучших традициях знати в королевствах. Наверняка при дворе короля Эпии интриганов хватает, было на кого насмотреться. – Однако, теперь я *вижу*, что никакой ошибки нет. Что возвращает меня к вопросу вашего распределения…

– И… какое будет решение? – осторожно переспросил я.

– Смысла учиться в обычной группе первого курса для вас, Арн Миракийский, нет совершенно никакого, а для второго или, тем более, третьего, нет знаний, – пожал плечами декан. – При этом вы готовы усваивать знания, умеете, и, судя по тестовым задачам, мотивированы для самостоятельной работы над материалом. Моё решение: самостоятельно занимаетесь над теорией, потом, в произвольном порядке, проходите практику в объёме по решению руководителей кафедр, сдаёте экзаменационные испытания и зачисляетесь в поток третьего года обучения. Учебного года, я полагаю, вам будет для этого более чем достаточно.

– То есть вопрос решён? – на всякий случай переспросил я. Хм, а на Земле ведь второе высшее как-то так и получается: зачисляют обычно сразу на третий курс. – Доплачивать ничего не придется?

– Возможно, вам даже удастся немного сэкономить, – пролил бальзам на мою душ… на мой кошелёк Вирн. – Не удивляйтесь, первые два года обучения вообще дешёвые. Вот на третьем будут серьёзные расходы: вся практика идёт с органами и тканями изменённых, стоимость таких материалов довольно высока. Именно из-за этого для граждан, приходящих в Университет без наставника, такая высокая ценовая планка…

Видимо, я настолько красноречиво скривился, что декан, посмотрев на меня, просветил:

– Насколько я знаю, вы действующий Охотник? Значит, достать расходники для экспериментов сможете и самостоятельно. Мы именно так и предлагаем поступить аколитам-негражданам: принять Печать и освоить профессию. В учебном плане специально выделено для этого время…

Твою ж мать!

Глава 4

4.

“Кто бы это мог быть?” Ах, ну да, дурацкий вопрос, конечно.

— Открыто, заходи, – я отложил книгу и сел на кровати. Постель была не разобрана, да и валялся я в одежде. Ещё одна причина делать пометки на полях, а не в тетради или на листе бумаге — можно делать это лёжа. Правда, для этого книга должна быть не библиотечной, а собственной. Разумеется, пометки карандашом потом и стереть можно, но – в чём смысл их тогда делать?

— Привет, – зачем-то ещё поздоровалась Лада, с порога разглядывая мою комнату. Точно такую же, как её: кровать, тумба, шкаф для одежды и одинокий стул: помещение, сдаваемое студентам в аренду, обставлено было максимально просто и минималистично. Ну и хорошо, иначе бы я не смог разложить все взятые в библиотеке справочники, учебники и пособия аккуратными стопками по предметам вдоль свободной стены.

Над “базой знаний” я повесил склеенную из нескольких листов аккуратно вычерченную и даже раскрашенную диаграмму Ганта* – план сдачи экзаменационных испытаний за первые два года обучения. Примерно так выводят информацию различные электронные системы управления проектами типа небезызвестного MS Project. Правда, там информацию легко дополнить и актуализировать в реальном времени в несколько кликов мышкой, мне же пришлось обойтись булавками с цветными оголовьями, которыми я подкалывал аккуратные бумажные квадратики комментариев.

Честно говоря, на всю эту красоту, при взгляде на которую “залипла” аэромант-аколит, я потратил целые сутки. Считай, впустую – в конце концов, планировал я сам для себя, а не для отдела в десять человек: мог бы и обычной табличкой в тетради обойтись вкупе с календарём. Но меня в тот день крепко так пробило на ностальгию: ровно год назад я оказался здесь, в теле восемнадцатилетнего Арна Бертрана Миракийского. День рождения, считай — вот и сделал себе “памятный” во всех смыслах “подарок”. Тем более нынешний биологический день рождения я благополучно пропустил. В королевствах аристократы их тоже отмечали, но не так, как на Земле: не подарками, а градациями взрослости. Типа, тебе двенадцать, можешь владеть конём, в шесть — носить свой нож или кинжал, в восемнадцать – можешь вступить в королевскую гвардию, если денег на

амуницию и выучку хватило, конечно.

[*Диаграмма Ганта — столбчатая диаграмма, где по оси абсцисс отложено время, а по оси ординат -- указаны элементы реализации проекта. Такой вид позволяет предельно наглядно показать связи между отдельными элементами и очередность их исполнения. Перевести отображение прогресса проекта в графическом виде Д.Г. можно в практически любой современной CRM-системе.]

Что касается Лады, то свою соседку-двоюродную сестру (или как там правильно, если дядя у меня *сводный*? Сводную двоюродную сестру, что ли?) я уже видел утром, за завтраком. Мартин каждое утро собирал нас вместе, рассказывал что-нибудь интересное и как правило полезное про Нессарию или Университет, после чего мы разбегались по своим делам. Пиромант о чём-то там отчитывался по работе в Варнаве, получал прогнозы и рекомендации, знакомился с новыми научными данными, писал корреспонденцию – короче, заняться ему более чем было. Его дочь пропадала на своём факультете: аколитов с самого начала приучали принимать участие в совместной работе, потому группы, при помощи преподавателей-кураторов, сами себе планировали расписание исходя из учебного плана, включая выходные дни и каникулы. Я в этом плане не стал исключением из правил: бюрократы-администраторы зачислили меня как группу из одного человека (логично), и, наверняка из профессионального садизма (тщательно документально обоснованного, конечно), закрепили кураторство лично за Вирном. Отмахаться тот не смог.

Надо признать, идея Триши насчёт отдельной комнаты в снимаемой вскладчину части частного дома пришлась как нельзя кстати – хрена с два я в общаге смог бы спокойно заниматься самоподготовкой. В своём мире я насмотрелся на сокурсников-общажников, в гости не раз заглядывал, и впечатления у меня остались самые что ни на есть яркие. Примерно как от посещения цыганского табора, занявшего почему-то брошенную лет этак пять многоэтажку: стёкла по большей части сохранились, подачу электричества где на соплях, где как восстановили, а вот обоям, мебели и бытовой технике уже пришел большой и толстый необратимый полярный лис. Думаю, тут-то всё более цивильно, да и я в последний раз был в общежитии в конце девяностых, но… люди есть люди. Тем более подростки и только-только перешагнувшие порог совершеннолетия парни и девушки.

– Лада, ты чего хотела-то? – позвал я сестру. Системы

планирования времени, нагрузки и прочего – один из столпов любого эффективного менеджмента. Неудивительно, что их начали оттачивать задолго до появления общедоступных компьютерных систем – та же диаграмма Ганта придумана, если память мне не изменяет, в 1910 году. И представленная на единой схеме развёртка, выполненная по этим, тщательно выверенным, правилам, действительно выглядит красиво именно из-за своей законченной функциональности – так же как работающий часовой механизм, например. Нужно лишь немного разбираться в теме, чтобы хоть поверхностно понимать, что изображено – а девушка, как я уже и сказал, успела "причаститься".

– А? – соседка наконец оторвалась от схемы, похлопала ресницами, и, с некоторым усилием, вернулась к реальности. – Да. Я зашла обсудить бытовые вопросы.

– А они у нас есть? – искренне удивился я. В ответ по комнате пронёсся сквозняк, закрутившийся мини-смерчиком по центру помещения и через секунду сгинувший. Но, увы, не без следа: там, где он пропал, на полу собралась приличная такая горка пыли. – Понял, был неправ.

– А ещё завтраки, обеды, ужины, мытьё посуды, мыло для ванной, дни *генеральных* уборок… – начала перечислять аколит. Н-да, это мне не привычная гостиница с сервисом "всё включено". – …Выходные дни…

– Стоп, стоп, – я даже руки поднял. – А выходные-то тут причем? У тебя свой график, у меня – свой.

– Которые ты планируешь сам себе, – напомнила мне аэромант.

– Ну да. И что? – не понял я.

– Папа… – вильнув взглядом в сторону и трогательно заалев щёчками, призналась мне девушка. – Попросил меня… приглядеть за тобой…

Под моим недоверчивым взглядом она заговорила быстрее:

– Он сказал, что у мужчин без женского внимания никогда не хватает времени на себя, и у него тоже так до встречи с мамой было… Кроме того, ты прошёл манифестацию совсем недавно, а я стала неофитом в семь, потому папа попросил меня помочь тебе, если тебе… трудно будет вжиться в новую для себя среду, вот.

Мне с большим трудом удалось не хмыкнуть: дядюшка, в отличие от своей супруги, взрослой и самостоятельной считал дочку, а не приблудного племянника-аристократа, внезапно и почти случайно ставшего магом. Ка-ак ми-и-ило! Блин, но на счёт *бытовых* вопросов Лада совершенно права. И если с едой решить вопрос не проблема – забегаловок, по большому счету, хватает в

том числе и рядом с домом, то вот уборка… А ещё самое гадкое – стирка-глажка.

У себя дома в Москве меня, понятное дело, подобные мелочи не смущали: стиральная машина-автомат и утюг с керамическим покрытием и режимом отпаривания – и все проблемы с костюмом на завтра решаются за 15 минут *чистого* времени. Что интересно, и после попадания бытовуха меня не достала – в Миракии все вопросы решала просто помешанная на чистоте Эйлана, в Эрсте в гостинице одежду клиентов в порядок каждый день приводили горничные (это включалось в оплату, как и еда), в рейдах в случае необходимости возню с тряпками брали на себя девочки. Даже в королевствах меня пронесло мимо этой проблемы: в поместье хватало слуг, чтобы обеспечить господина чистым, а в Варнаве меня вообще близко не подпускали к корыту – там безраздельно властвовала Сара… все те десять минут в день, которые гидроманту-неофиту требовалось потратить на процесс. И вот карма меня, что называется, догнала. Могучий маг, целый аколит, будущий Повелитель Жизни должен сам себе стирать носки. Вместо отдыха или, тем паче, учёбы. Опять в гостиницу, что ли заселиться? Заодно и та куча грязного шмотья, что заняла уже половину левой секции платяного шкафа, “рассосётся”. Хотя это будет как раз ни фига не экономно – что плохо в свете грядущих трат. Интересно, а прачечные здесь есть? Должны быть, по идее… наверное. Чёрт. Всё равно лишние траты. Ну что ж, похоже, “этот” момент настал.

– Мне кажется, нам нужна экономка, – сделав вид, что изрекаю результат глубоких раздумий, сообщил двоюродной сестре я.

– Кто? – удивилась аэромант.

– Ну, горничная. Служанка, – поморщился я. Теперь уже очень изредка меня подводило “заочное” изучение языка: знакомый термин на русском в местном варианте звучал как режущий ухо новояз. Кстати говоря, я так до сих пор и не понял, почему одни названия королевств, городов и других топонимов я легко интерпретировал в понятные типа “Сплав” или там “Балот”, а другие так и оставались загадочно звучащими “Варнавами” и “Зарами”…

Я напрягся: взгляд девушки вдруг изменился, теперь она смотрела на меня… с жалостью?!

– Арн, я понимаю, ты привык совсем к другому, – мягко и осторожно произнесла Лада. – Жизнь аристократа… отличается от жизни мага, а мы пока только аколиты…

– Хочешь сказать, у нас нет денег для найма? – договорил за

собеседницу я.

– И это тоже, – замялась дочь пироманта. – Но, понимаешь… в *нашем* сообществе *принято*, чтобы каждый мог и умел позаботится о себе сам…

– Я могу позаботиться о себе сам, – опять перебил я сестру. Что-то я не заметил, чтобы Повелители Жизни, включая того же Вирна, как-то стеснялись гонять, если что, собственных рабов. – Но, согласись, не лучше ли потратить это время *эффективно*, а не на тупой ручной труд?

Тычок рукой в сторону заставленной стопками книг стены, по-моему, очень хорошо придал веса моему аргументу. Родственница замялась: о том, что я учусь мягко говоря не по обычной программе, она была в курсе. Вдвое спрессованный график заталкивания в собственную голову знаний – это была действительно достаточно уважительная причина для послаблений, по крайней мере, по мнению “правильной” Лады. Пожалуй, будь у меня такая цель – и я смог бы продавить сестрёнку, заставив заниматься всеми делами по дому самостоятельно. Вот непосредственная умничка Сара наверняка послала бы меня с таким мотивом куда подальше… Точнее, стребовала бы с брата по максимуму уступок и “плюшек” перед тем, как взять на себя столь пустяковую для неё работу.

– Ладно, давай договоримся так: если мою часть бытовых обязанностей будет выполнять *моя* служанка, это ведь будет считаться, что *я* справился? – не дождавшись какой-то определенной реакции, надавил я и получил в ответ неохотный кивок. Отлично! – Значит, договорились.

– Арн, ты куда? – растерянно спросила у моей спины соседка, когда я мимо неё проскользнул за дверь комнаты и уже начал спускаться по лестнице вниз.

– Выполнять взятую на себя часть обязательств!

* * *

– Приехали, – я выбрался из седла, обошёл химеру и протянул руки. Рона доверчиво соскользнула со спины Вспышки прямо в мои объятия. Был лишь один способ более-менее оперативно смотаться в Миракию и назад – я им и воспользовался. Минус один – больше суток в седле с одним крохотным перерывом в середине: позволил себе два часа поспать и минут сорок на поесть, пока моя эльфийка собиралась. – Наш

дом. Мы снимаем комнаты на втором этаже.

– Мне нравится! – немедленно кивнула моё чудо, оглядываясь вокруг, но не спеша отстраняться. Везти девушку мне пришлось посадив перед собой боком, как когда-то Милану, и наприжиматься за это время друг к другу мы вроде бы успели вдосталь. Но… Как же всё-таки здорово, что мы опять будем рядом каждый день!

– Пошли, – наконец пересилил я себя, отпуская остроухую красавицу. – Покажу что да как.

Привезти в Нессарию Рону я решил сразу же, как только стала известна дата начала обучения. Разумеется, когда сам немного устроюсь и решу сопутствующие началу любого большого дела проблемы. Спутала мне карты история дяди про их с Лилианой детство: ещё раз тревожить столь травматические воспоминания ставшего мне совсем не чужим человеком наставника совершенно не хотелось. В общем-то, я планировал ещё некоторое время выждать и только потом аккуратно провентилировать вопрос о сожительнице с Ладой: всё-таки я ни много, ни мало добавлял в нашу маленькую коммуналку ещё одну живую душу… Но, раз уж так вышло, глупо было не воспользоваться шансом немедленно. В конце концов, Мартин уже уехал, и беречь, как оказалось, очень даже хрупкие в некоторых вопросах нервы родственника больше было не нужно.

– Моя комната, комната сестры, – я ткнул пальцем в закрытую дверь: аэромант ещё не вернулась с занятий.

– Твоя сестра – она какая? – показалось, или глаза Фирониэль как-то подозрительно сверкнули?

– Э… – вопрос поставил меня в тупик. – Ну… примерно моего роста, волосы тёмные, длинные. Как и ты, любит носить платья… – что ещё-то нужно сказать? А, ну да: – *Красивая*… вроде как.

На “красивой” блеск глаз мне уже точно не почудился, заставив скомкать дальнейшее описание. На самом деле красивой родственница была без всяких “вроде”: во время наших ежеутренних встреч в доме Мартина я волей-неволей рассмотрел практически всё, что хотел. Даже размер груди – такая же “твёрдая двойка”, что и у Роны, не даром Сара так настоятельно рекомендовала произвести показательную демонстрацию сыну пекаря… блин, и о чём я только думаю?!

– Поня-атно, – протянула эльфийка, что-то такое разглядев для себя на моём лице. Да блин! Впрочем, стоило мне только открыть дверь своей, точнее уже теперь *нашей* комнаты, как девушка в свойственной ей манере тут же переключилась на осмотр обстановки. Особенно её восхитили стопки книг и моя схема – вот уж точно не зря рисовал! – Тут здорово!

– Мне тоже нравится, – я закрыл дверь на щеколду и приобнял свою красавицу за плечи. – И кровать такая… *удобная*. Проверим вместе?

– Ой! Арн, *любимый*… Ой?!

Ох уж этот Ронин “ой”! Прямо как в старые добрые времена!

Всё-таки полгода разлуки – это, как ни крути, большой срок. Особенно отчётливо я это почувствовал, наблюдая, как Фирониэль приводит себя в порядок после проведённого более чем успешного испытания кровати. Долговременный перманентный макияж, оставшийся после салона красоты, то ли сам сошёл, то ли моя радость его смыла ещё до того, как я вернулся в Лид. И в тот раз, и вчера я объявлялся возле своего миракийского особняка внезапно, потому у эльфийки толком не было времени что-то такое изобразить – зато сейчас она вполне уверенно подкрасила тушью брови и ресницы. И про помаду не забыла…

– Арн! Ммм!

…С клубничным вкусом, хех.

– Ты и так неотразима, – честно сказал я.

– Правда? – красавица зарделась. Вдвойне мило это смущение смотрелось *после* того, что мы вытворяли буквально пятнадцать минут назад в постели

– Правда, – удержать улыбку, разглядывая эту наивную, всегда готовую взорваться восторгом мордашку, было невозможно. Наверное, эти мои мысли в какой-то мере отразились на лице, потому что помаде окончательно пришёл конец – уже не по моей инициативе. Хорошо-то как!

– Ой, – послышалось озадаченное от шкафа. Рона, решившая развесить свои вещи, наткнулась на мой склад грязной одежды.

* * *

– Эльфийка?! – даже не знаю, чего было больше в голосе Лады: удивления или… скажем так, *недопонимания*. – Ты взял служанкой эльфийку?

– *Это* – твоя двоюродная сестра? – в ответ тоже удивилась Фирониэль. Едко так удивилась.

Я вздохнул. Обе демонстративно обращались ко мне.

– Рона, это – Лада. Лада – это Рона, – я сдержался и не ляпнул сакраментальное “она теперь будет жить с нами”.

Девушки внимательно друг друга оглядели с головы до ног. Оценили увиденное – синхронно поджали губы. С моего места у кухонной плиты создавалось сюрреалистическое впечатление, что я вижу не двух красавиц, а одну, и её странно изменённое отражение в невидимом зеркале: моя остроухая прелесть как-то угадала с причёской, завязав ровно такой же “конский хвост”, как и аэромант, платья они носили примерно одинакового кроя, а теперь и нахмурились совершенно одинаково. Фигуры девушек разных рас, как я машинально отметил, тоже примерно соответствовали друг другу.

– Хм, – Рона вдруг перекинула “хвост” причёски на грудь, провела рукой по волосам, и совсем с другой, победной интонацией повторила: – Хм!

Лада машинально схватилась за свои волосы – только теперь я заметил, что они примерно на треть короче, чем у эльфийки.

– Арн, – едва ли не медовым голоском, какого я раньше от неё никогда не слышал, пропела соседка, явно усилием воли заставив себя разжать руку. – А почему ты сам готовишь, раз нашёл себе прислугу?

– Потому что мы будем это *есть*, – вздрогнув, честно признался я. В прошлый мой приезд в Миракию я увидел, как моя любительница вышивать пытается попасть на кухню, а Эйлана её не пускает, в буквальном смысле слова закрыв проход своим телом. Перед отъездом в королевство Зар я отдал горничной не дающий двойных толкований приказ подчиняться своей соплеменнице. Должно было произойти что-то по настоящему из ряда вон выходящее, чтобы Печать подчинения заставила ненавидящую всех людей и меня особенно рабыню защищать место хранения и приготовления продуктов питания словно осаждённую крепость, игнорируя прямое приказание. – Ужин через полчаса.

Мне показалось, что аколит сейчас скажет ещё что-нибудь нелицеприятное, да и Рона, похоже, за словом в карман не собиралась лезть, но – девушки опять обменялись взглядами, хмыкнули – и разошлись каждая в свою сторону. Неужто пронесло?

Ужин прошел в молчании. Кулинар из меня не выдающийся, но с магической амулетной варочной панелью испортить до несъедобности простые продукты – это сильно постараться надо… Или иметь особенный *талант*, да-да. Затрудняюсь сказать, какие именно мысли во время принятия пищи бродили в двух прелестных головках, однако мне упорно казалось, что участницы стихийно возникшей “приветственной” перепалки пытались

понять, что это на них такое нашло. Я вот тоже не мог понять... Одно слово – женский коллектив! Сложившийся буквально вот только что – но уже во всей красе.

Я ничего не имею против представительниц прекрасного пола в качестве коллег или подчинённых. Эффективность нефизического труда зависит в основном совсем от других параметров: мотивации, опыта, образования, профессионализма, пресловутого IQ в конце концов. Да и про физический и "мужской" труд я бы теперь, после знакомства с Машей и Кариной Бертран, поспорил. Но вот спонтанные (на мужской взгляд) конфликты практически на пустом месте, внезапно раскручивающиеся и так же внезапно стихающие, но иногда тлеющие годами – это неотъемлемая, хоть тресни, часть рабочего процесса. Сделать с этими конфликтами практически ничего нельзя: "серьёзный мужской разговор" со сторонами конфронтации, по понятным причинам, не сработает, только хуже сделает, потому что в третью (четвёртую, десятую) сторону запишут и тебя, и какой-никакой контроль над ситуацией вообще пропадёт. Остаётся только учитывать и терпеть. Правда, ситуация меняется, когда для участниц противостояния ты несколько больше, чем просто коллега по работе.

Пока мы составляли грязную посуду в раковину, я улучил момент и шепнул Роне, чтобы та всё-таки постаралась наладить нормальные отношения с соседкой. Во-первых, это *важно* для меня. А во-вторых, потому что мы все в Нессарию приехали не на отдых и развлекаться, а по вполне конкретным и важным делам – можно и потерпеть некоторые неудобства, в конце концов. Опять же, пересекаться девушки будут в лучшем случае только утром и вечером, ненадолго. Для Лады нужные слова найти было посложнее, но она сама первая со мной заговорила.

– Арн, Рона… она ведь твоя рабыня, да? – бросив взгляд, как эльфийка споро моет тарелки, негромко спросила меня аэромант.

– Я ведь гражданин республики, мне *положено* иметь рабов, – я заметил выражение лица соседки, потому вместо простого "да" ответил я. – Фирониэль я купил в тот же день, когда зарегистрировал гражданство – это было год назад. Без неё… сомневаюсь, что мы бы сейчас разговаривали. Вообще сомневаюсь, что остался бы жив.

– Даже так? – теперь сестра уже не пытаясь скрыть взгляд посмотрела на мою "служанку". – Потому она такая… такая…

– Свободная? – "подсказал" я. По лицу выражению лица Лады напрашивалось скорее слово "дерзкая" или "наглая", но родственница, хоть и поморщилась, не стала меня поправлять. –

Это особенность работы Печати подчинения. Человек… или эльф сам делает так, как нужно или лучше хозяину. Принуждение, низведение до состояния бессловесного животного или ломка характера просто не нужны.

Простые и прямые слова заставили Ладу передернуть плечами: с воображением у неё было все в порядке. Может, потому аколит и выложила тут же то, что думала, не пытаясь замаскировать за иносказаниями и намеками:

– Она такая наг… совсем не скованная. Словно я – человек и маг, – ей ровня. Красивая… И одета лучше меня!

Ой, па-ле-во! Это я про последнюю фразу. Только ляпнув, сестренка поняла, *что* сказала, и мучительно покраснела… продолжая смотреть на меня исподлобья. Я немедленно вспомнил ночной разговор с Тришей: как жена Мартина сокрушалась, что едва не оставила создаваемую семью без средств к существованию, поставив под удар магию мужа. Не характер, не память – а ведь именно из них ритуал должен был *очистить* то лишнее, что мешает сложиться счастливому крепкому браку – а *средство заработка* супруга. Львиная доля материнской расчетливой рациональности, конечно, досталась Сарочке, но, вижу, и старшей дочери перепало.

– Если ты про вышивку, то она сделала её сама, – а я, признаться, и не понял, чего это моя любовница после постельных утех так долго выбирала, что ей надеть. И выбрала в итоге то платье, что расшито было *целиком*. Выглядело, кстати, фантастически: пресловутый 3D-эффект эльфийской глади создавал иллюзию, что красавица *завернулась* в пестрый ковер из цветов и листьев, не реалистичных, но при этом реальных. Сейчас впечатление несколько смазывал только фартук, необходимый при выполнении домашних дел – но для непривычного к таким вышивкам человека, наверное, действительно смотрелось *очень* впечатляюще. Пожалуй, я смогу это использовать… – На моих рубашках тоже её работа, ты видела. Ну, если подружитесь, то свои вещи лучше прячь под замок – Рона натура увлекающаяся…

Видели как в старых диснеевских мультиках в глазах у персонажа вспыхивают значки долларов? Не такое уж и преувеличение, по крайней мере при виде выражения лица Лады я явственно услышал характерный “дрынь-дрыынь” старинного кассового аппарата на краю сознания. Конечно, аколит очень быстро вернула контроль над мимикой, но в глазах продолжало характерно посверкивать. Ну, что я говорил? Правильно подобранная мотивация творит чудеса!

* * *

Не сказать, что атмосфера в нашей квартире кардинально потеплела, но подвижки чувствовались: обе девушки старательно пытались выглядеть милыми и вежливыми. Получалось… довольно неуклюже. У Фирониэль – из-за её открытого и чересчур порывстого характера, а у Лады и вовсе из-за возраста. Шестнадцать – лет все-таки не восемнадцать. Разговор, который соседка и моя красавица пытались вести легко и непринужденно то и дело неловко замирал. Не удивительно: слишком уж разными оказались собеседницы – и по жизненному опыту, и по интересам, вообще по всему. Я не встревал и вообще наблюдал тихонько за попытками установки диалога между двумя разумными, забравшись с книгой в кресло в углу нашей кухни-гостинной: без меня разберуться. Ну, я надеюсь… В конце концов эльфийка, взмахнув руками, подскочила – только каблучки простучали по лестнице, а через минуту вернулась с банджо. Умница! Музыка – она всегда объединяет. Она – и спиртное: помню как мы в студенческие годы отрывались под гитару, ух…

Рона быстро, буквально за минуту, настроила инструмент, ударила по струнам… и я отложив книгу, подался вперед. У эльфийки и раньше неплохо получалось, но теперь… пока меня не было, ей удалось без всякой иронии подняться на новый уровень! А когда девушка запела под собственный аккомпанемент… Песня была знакомая – в Белой Лепке, когда деревенские-собутыльники дошли до кондиции под дармовую выпивку, тоже широту души некоторым стало не сдержать, но исполнение! Струны стихли, и я захлопал в ладоши.

– Это… потрясающе, – Лада тоже попала под впечатлением. Нехитрая баллада про солдат, столкнувшихся с прорвавшимся сквозь кордоны гвардии мутантом прозвучала не хуже, чем какая-нибудь песня фолк-группы Мельница. – Это… знаешь, ты лучше многих, считающих себя *музыкантами* и певцами. И даже менестрелями. А я сама видела, как тем в трактирах полный берет меди и серебра за вечер накидывали.

– Ну… – совсем засмущалась моя любовница. – Я… тоже… играла в таверне… немного. В Миракии.

Перехватив мой ошалевший взгляд, девушка пояснила:

– Без тебя так грустно было… я из дома уходила гулять, иногда тренировалась там, где никому не мешала… Однажды меня случайно услышал владелец таверны… ну и позвал… приходить каждый вечер выступать.

– Понятно… – только и смог выдавить из себя я. Ну и дела.

– Но я предупредила его, что уезжаю с тобой, сбегала, пока ты спал вчера, – не совсем правильно истолковав мою интонацию, зачастила эльфийка. – Он расстроился, конечно, но я заранее предупредила, что так может быть… Вот.

– И денег тебе этот предприимчивый тип, разумеется, не платил, – пока я пытался отойти от охренения, выхватила из рассказа главное дочка Мартина.

– Ну… я же только училась… наконец-то можно было петь и играть не только самой себе… – под нашими взглядами окончательно стушевалось моё остроухое сокровище… В прямом смысле – сокровище.

– Ладно, Тьма с ним, – наконец переварил новость я. – Ты мне вот что скажи, Рона: ты еще хочешь выступать?

– Ну-у… – опустив глаза, стала теребить поясок платья Фирониэль.

Кажется, когда-то вечность назад я, составляя “список попаданца”, хотел себе *полезный* гарем? Блин.

Глава 5

5.

— А если… им не понравится? – эльфийка вцепилась в ремень банджо так, словно это был ремень безопасности несущегося под двести километров в час автомобиля. С нетрезвым водителем за рулём, по мокрой дороге и на лысой резине.

— Конечно, понравится, – я положил ладонь поверх изящной тонкой кисти… и хрупкие девичьи пальчики, найдя новую цель для хватания, сдавили мою руку едва ли не до боли. — Не волнуйся, солнышко моё, *мы* будем рядом…

Лада едва слышно фыркнула, но от другой реакции воздержалась. После музыкального выступления в день знакомства аэромант окончательно примирилась с расширением числа соседей на одного. В конце концов, как я и сказал сестре, даже если оставить за скобками таланты Фирониэль, наличие в коллективе чело… эльфа, не связанного учёбой, освобождало массу времени, иначе бы уходившего на поддержание быта. Было кому и за продуктами сходить (главное, строго-настрого запретить попытки что-то приготовить самостоятельно!), и за чистотой следить (далеко не всю грязь можно снять с поверхностей обычным потоком воздуха, как оказалось), и выполнить различные поручения (строго после моего подтверждения).

Кроме того, Рона проинспектировала квартиру и на следующий вечер выкатила список недостающих вещей и заканчивающихся расходников. Ничего необычного: заправка алхимламп, моющая алхимия, банальные полотенца, домашние тапочки. Опыт сборов меня и Маши в рейды пошёл моей красавице впрок, кроме того она, похоже, тщательно следила за работой Эйланы и кое-чему научилась. Просто идеальная жена… если бы не готовка. Разумеется, второе я ей не стал говорить, а вот первое прошептал на острое ушко, когда мы укладывались в постель.

В результате, следующим утром я то и дело ловил на себе взгляды сестры, сопровождающиеся быстро разгорающимся румянцем. Она и после первой ночи за завтраком на меня и на Рону посматривала так (тогда мы просто рухнули спать, утомившись дневными и вечерними приключениями, и ничего не было), а уж теперь… Доказательств у меня особых не было, но, судя по тому, что жильцов с других этажей и из соседнего крыла с

нашего я ни разу так и не услышал, кое-кто любопытный обошёл-таки звукоизоляцию при помощи магии. И наслушался.

М-да. Даже не представляю, что сказала бы Триша, узнав, как её дочь проводит свободное время “под присмотром” брата. Сегодня, например, вечером всего-навсего четвёртого дня после отъезда Мартина и третьего, как я привёз эльфийку, мы все вместе движемся… в пивную. А я ведь – предупреждал…

– Мы точно правильно идём? – в очередной раз переспросила у меня Лада, оглядываясь. Сомнения её было нетрудно понять: зажатая между двумя высокими глухими заборами улица с идеально гладким и чистым дорожным покрытием больше подходила городскому ландшафту какого-нибудь индустриального мира — разве что паутины проводов над головой не хватало. Собственно, мы и пересекали сейчас индустриальную зону — район лабораторий и маго-“заводов” между Университетом и южными международными кварталами Нессарии.

– Уже почти дошли, ещё пять минут — и будем в нормальном городе, -- посулил я. По здравому размышлению мне пришлось отказаться от идеи везти Рону на “автобусе” прямо через площадь, где останавливались дилижансы, доставляющие от границы республики гостей полиса из королевств. Дворяне – народ и так нервный, по себе знаю, а тут ещё такой фактор раздражения, как самый настоящий эльф. Понятно, что ушастые стражницы-пограничницы обязаны защитить гражданина и его собственность – но зачем создавать лишнюю напряжённость? И стресс – моя любовница и так на взводе, хотя не далее как три дня назад просто-таки горела желанием продолжить карьеру менестреля.

– А владелец таверны правда разрешит мне выступать? – в очередной, уже по-моему в седьмой раз за вечер, робко переспросила Рона. Даже не знаю, на что она больше надеялась: на одобрение или на то, что я скажу “нет” и можно будет начинать проситься повернуть домой.

– Разрешит, конечно, – теперь уже в голос фыркнула дочка Мартина. – Ни один хозяин нормальной пивной никогда в здравом уме и твёрдой памяти не откажет в месте никому, кто хоть три аккорда на чём угодно зажать может. А уже менестрелю угодить да приглянуться – вообще для него за счастье великое!

Сестра, в отличие от меня, так и не нашедшего между занятиями и самоподготовкой времени ознакомиться с обычной жизнью Варнавы, в тонкостях городской культуры королевств разбиралась прекрасно. И, полагаю, свои знания успела передать

младшей сестре с братом – то-то мелкие отпрыски Мартина так легко находили возможность посмотреть на уличных бойцов и поднабраться у тех “особых” жестов. Случись Ладе родиться на Земле, сильно подозреваю, что сейчас, в свои шестнадцать, она ходила бы с хаером на голове и в рваной коже или ещё как-нибудь не менее ярко выражала свои музыкальные вкусы – и родители были бы бессильны что-то с этим сделать. Гораздо более консервативный мир магического средневековья, увы, диктовал свои законы, серьёзно ограничивая способы самовыражения – потому моей родственнице только и оставалось, что пытаться как можно больше разузнать об объектах своего интереса. И вот – пригодилось.

– Но я не менестрель… – тихо пожаловалась эльфийка.

– Ещё как менестрель, – небрежным жестом отмела все инсинуации наша соседка по квартире. – Знаешь, как музыкант или певец им становится? Твои зрители начинают спрашивать у тебя, почему ты до сих пор не носишь берет. Это и есть – *признание*. *Я* тебе говорю: ты – достойна!

Фирониэль отпустила наконец ремень банджо и потрогала рукой головной убор. Плоская изящная небольшая шапочка-”пирожок” в цвет платью удерживалась на распущенных волосах красивой, вычурной заколкой, под неё же было вставлено длинное птичье перо. Цеховой визуальный маркер неофициального международного сословия музыкантов и исполнителей эльфийке, надо сказать, очень шёл. Лада детально и подробно объяснила, как берет должен быть пошит, как носиться и ещё кучу различных мелких тонкостей, по которым знающие люди легко отличали *настоящих* менестрелей от тех, кто только пытался ими прикинуться. Честно говоря, я даже заподозрил, что кое-кто в детстве хотел сбежать из дому и примкнуть к бродячим артистам, ну или что-то вроде того.

Улица в очередной раз повернула, заборы неожиданно закончились, и прямо перед нами открылась тихая средневековая улочка… Вернее, улица была *средневековой* ровно настолько, насколько её для туристов мог *подготовить* какой-нибудь старинный европейский город. Даже в прошлый мой визит в южные кварталы Нессарии мне мне в глаза бросилось очевидное несоответствие некоторых элементов городской среды друг другу, а сейчас оно, это несоответствие, буквально резало взгляд. Ладно, брусчатка где-то на задах жилого массива, мало ли, но вот чугунные решётки уличной канализации где-то кроме двора королевского дворца? Впрочем, ладно, решётки – алхимфонари (!) уличного освещения (!!), на стальных тросах подвешенные

между домами! Да любое королевство, даже довольно богатое, вроде Эпии, банально разорится, если попытается освещать хотя бы главные улицы “золотого города” своей столицы!

В принципе, уличное освещение в Варнаве, надо признать, всё-таки было: владельцам недвижимости за “золотой” и “серебряной” стенами вменялось в обязанность вывешивать один масляный фонарь над своей дверью на фасаде. В “медном городе” такие требования предъявлялись только для владельцев лавок, мастерских, точек питания и доходных домов. Разумеется, выполняющие городской закон собственники домов так прикручивали фитили фонарей, что те освещали преимущественно только сами себя – но формально не подкопаешься… А вот чего в Варнаве не было и точно быть не могло даже каким-то там подобием – это ясно видимой мною череды светящихся зеленью Жизни амулетов, уходящей вправо и влево от места, где промзона переходила в жилой квартал. Знакомых таких амулетов, перекрывающих государственную границу республики Лид.

Стремительно движущуюся по крышам смазанную фигуру я заметил только потому, что ждал. Логично: раз есть граница, значит, должны быть и пограничники. Точнее, *пограничницы*. Разумных химер *я в деле* ещё не видел, но скоростные возможности вполне представлял, потому успел договорить слово “Здравствуйте!” именно в тот момент, когда ушастый силуэт, казалось, словно из-под земли вырос прямо перед нами. Уже открывшую рот ушастую красавицу такая встреча на какое-то мгновение сбила с толку, не дав сразу начать с заготовленной речи, и мне хватило времени, чтобы узнать… их. Рыжие острые уши рыси-мутанта с шикарнейшими кисточками на концах!

– Рад *снова* видеть *вас*, уважаемая, – я с улыбкой изобразил лёгкий галантный поклон. Может, это было немного глупо, но я действительно был рад видеть эту мимолётно знакомую кошкодевушку. Этакий привет из прошлого, вроде не такого уж давнего и одновременно такого далёкого…

– Добрый вечер… гражданин, – чуть запнулась стражница. Ну да, мы же тогда так друг другу и не представились. – Вы входите на территорию компактного смешанного проживания граждан и иностранцев. Вы и Ваше имущество находится под непреложной защитой Закона на всей территории республики. Тем не менее, я должна предупредить Вас о высокой вероятности предвзятой и неадекватной реакции приезжих на внешность вашей рабыни в связи с её расовой принадлежностью.

– Напугала, – честно призналась Лада, выдыхая и с явным

усилием разводя сведённые перед грудью руки. Не просто так сведённые – упругая волна воздуха потеребила меня за одержду и заставила всколыхнуться волосы Фирониэль и мех на ушах химеры. Статусная безопасность носящего мантию городского чародея не помешала Мартину научить своих детей приёмам самообороны. Это правильно он сделал, конечно. Аколит, кстати говоря, смотрела на химеру с большим… нет, не подозрением – откровенным таким опасением.

Магия Печати предупредила Рону, что буквально упавшая нам на головы стражница – не враг. Тем не менее, когда-то давно привитая мною правильная привычка оказалась сильнее. Эльфийка уже много месяцев не была на охоте, но сейчас держалась за ремень своего музыкального инструмента точно так же, как за перевязь эльфийского копья или арбалета. Так, чтобы оружие можно было в один вздох выдернуть из-за спины в руки.

– Мы не собираемся покидать северную окраину южных кварталов или идти туда, где много иностранцев, – за всех заверил пограничницу я. – Тут недалеко студенческий бар, мы идём туда. Постараемся не доставлять хлопо…

Меня на середине фразы прервал… писк. Да, писк. Боюсь, как-то по-другому это звук, изданный Роной, я описать не могу. Мы все трое посмотрели на неё, потом проследили за напряжённым взглядом менестреля. Химера сначала попыталась рефлекторно разглядеть что-то, привлёкшее внимание Фирониэль у себя над головой, потом недоуменно провела пальцами по волосам.

– Уши-и-и! – наконец-то более-менее членораздельно выдавила из себя моя соратница. С такой интонацией, что стражница тут же схватилась за указанные части своего тела руками. И *испуганно* отступила, когда писк практически перешёл в ультразвук! И ещё на шаг, когда цепкие тонкие эльфийские пальчики, отпустив ремень банджо, сделали пару непроизвольных хватательных движений.

– Рона… – я приложил ладонь ко лбу. Да уж, следовало ожидать.

– Но они… такие… пушистые! И с кисточками! – с придыханием выдало моё чудо, не отрывая взгляд от объектов вожделения.

– Я-а… буду рядом, если понадоблюсь! – разумная и человекообразная искусственная хищница, живое оружие и инструмент закона и порядка в отдельно взятой стране, наконец опомнилась, скороговоркой протараторила сильно сокращённый вариант стандартного прощания и опрометью скрылась с глаз. Настолько быстро, что нас опять окатил потревоженный воздух.

* * *

Бар, в котором мы с Машей провели, с позволения сказать, “разведывательную операцию” – ту самую, что кончилась совместным походом в бордель, – не изменился ни капли. Те же столы из толстой доски, стены, обшитые тёмным деревом, стойка, глиняные кружки, запах жареной картошки. За спиной бармена – огромные, в половину роста человека, окружности торцов бочек, в которых, как я знал, плескалось фирменное креплёное вино. Снизки трав под потолком и затейливо подкрашенные в тёмные тона потолочные балки (закоптить их было нечему) завершали дизайн. Вполне себе уютное такое местечко.

Заявились мы относительно рано – кроме нашей троицы вкушало скромный ужин (а, может, и обед) всего пара студентов. Лада немедленно перешла в наступление – сходу, без обиняков, принялась договариваться об условиях выступления с барменом, попутно набивая менестрелю цену. Довольно бесцеремонно набивая – в быстрой, полной жаргонизмов речи она и про голос исполнительницы не забыла, и про “с банджо лучше, чем ты с кружкой” ввернула, и по внешности прошлась (впору королям принимать). Рона, красная как рак, от смущения спряталась за меня, двумя руками обхватив за локоть и уткнувшись лицом в плечо. А я слушал и, что называется, мотал на ус.

В республике с развлечениями было… не то, чтобы прямо совсем туго, но зарегулирована государством эта сфера была до предела. Например, *выпить* именно с целью напиться и повеселиться можно было только в тавернах, которых было две-три на полис. Так-то спиртное можно было купить свободно, но в столовых гостиниц даже вино в зал не подавали. И уж точно не следовало появляться хорошо поддатым на улицах: штраф за антиобщественное поведение или нарушение социальных норм был практически гарантирован. Хочешь кутить – кути за закрытыми дверями либо на своей территории, либо в специально отведенных местах. За *плотно* закрытыми и желательно только среди своих.

В принципе, для желающих отдохнуть культурно были другие опции, нежели банальный алкоголь. По понятным причинам в кино в Лиде было не попасть, зато отдельные граждане держали частные театры. Развеяться можно было шопингом, посещением

Арен с настоящими гладиаторскими боями, сходить в публичную библиотеку в конце концов… Вот уличных артистов и других работников “оригинального жанра” на чистых и светлых в любое время суток улицах было не сыскать. Да и с менестрелями в тех же тавернах был определённый напряг. И не потому, что Повелители Жизни ненавидели уличное и самодеятельное искусство как таковое. Просто своеобразная социальная прослойка местной “творческой интеллигенции” была прочно вписана в криминальный мир городов королевств, и заправляющие республикой маги закономерно впускать к себе на территорию такую головную боль даже близко не хотели.

В общем, наличие в шаговой доступности у границ Лида вонючих дыр вроде приснопамятного Торжища, с которого у меня началось знакомство с королевствами, было вполне закономерным явлением. На которое власти вынужденно закрывали глаза: лучше уж такой компромисс, чем получить социальный взрыв среди граждан оттого, что некоторым здоровым, сытым и успешным людям негде “спустить пар”. Опять же, часть граждан, вроде меня, являлись республиканцами в первом поколении – а человека не так-то легко отучить от въевшихся привычек. Даже когда у него есть буквально все возможности обеспечить свой досуг самому и без излишней доли риска…

Нессария как неофициальная столица республики повторяла сложившиеся социально-культурные решения “большого брата” – просто в улучшенном формате. Южные кварталы полиса служили не только туристическим объектом (причём как для своих, так и для приезжих), но и этакой отдушиной для студентов и части преподавателей. Совершенно безопасной и хорошо контролируемой отдушиной – представляю, сколько головной боли поддержание порядка стоило несчастным химерам и тем, кто ими командовал. На территории универа действовали обычные для Лида стандарты: ни выпить, ни побузить, зато здесь будущие маги, в основной массе как раз не граждане, могли как следует оттянуться и одновременно почувствовать себя как дома.

– По рукам! – наконец воскликнула аэромант, и они с барменом действительно звонко ударили друг друга по ладоням. После чего девушка, не стесняясь, провела рукавом по лбу, а хозяин стойки по такому случаю выставил перед нами настоящий стеклянный гранёный стакан. Подчёркнуто небрежное движение профессионала – и ёмкость наполовину наполнена из бутыли без этикетки.

– Пей, – подвинула Роне емкость сестра.

– З-зачем? – выглянув из-за моего плеча, с подозрением уставилась на стакан эльфийка.

– Традиция такая, – со вздохом пояснила аколит. – Так артист и владелец заведения закрепляют договор. А сколько и чего нальют – показывает, насколько тебя ценят и уважают. Как допьёшь, можешь начинать играть.

Судя по лицу Лады, она рассчитывала авансом выбить из владельца бара побольше “уважения”.

– А что играть? – Фирониэль принюхалась к напитку, и у меня сразу же зачесались руки отобрать стакан: чтобы там не было налито, оно заставило девушку шокировано распахнуть глаза. – К-крепкое! Очень!

– Считается, что крепкое вино помогает менестрелю расслабиться и подготовить голосовые связки, – поморщилась под моим укоризненным взглядом родственница. – Не смотри на меня так, Арн! Не я это придумала, действительно традиция – и традиция древняя. Да и не будет ничего от полстакана – только смелости прибавится, уж поверь, я зна… ой.

– Хорошо, когда есть что вспомнить, – хмыкнул я и привлёк внимание бармена. – Уважаемый, нам две порции вашей фирменной картошечки.

На язык так и просился ехидный вопрос: а знает ли папа Мартин о столь интересном опыте дочери, но всё-таки я сдержался.

– Только не говори мне, что сам попробовал что-нибудь покрепче столовой кислятины в первый раз в восемнадцать, братик, – фыркнула девушка. – Уж тебе-то попасть в погреб отца было всяко проще, чем… ох, извини!

– Да что уж там, – я покачал головой. – Тем более, ты права. Крепленое вино я попробовал раньше совершеннолетия.

Июнь, восьмой класс закончился, крыши гаражного кооператива… и бутылка водки на четырёх недорослей. Причем остальные трое ещё и курят – это у нас так проходила “школьная летняя практика”. Первые два-три часа дежурным учителям ещё получалось заставить парней красить стены и заборы или собирать мусор, а потом… И это мы ещё культурно “оттягивались”, без всяких там изысков. И с нормальной закуской. Хорошо, что “замечательные” девяностые в России там, на Земле, остались в прошлом, но да, мне тоже “есть что вспомнить”.

– Кушай, – я подвинул обе принесённые тарелки Роне. – Когда сытый, спиртное подействует слабее.

– Петь на полный желудок – не лучшая идея, – глядя, как разнервничавшаяся эльфийка набрасывается на еду, тихо

подсказала мне Лада.

– Не думаю, что это помешает, – я припомнил вычитанное в учебнике по физиологии время переваривания пищи в желудке*, потом прикинул, когда мы с Машей в прошлый раз дождались пожелавших присоединиться собутыльников. – Когда самая жара пойдёт, наш менестрель ещё и проголодаться успеет.

[*Пища в желудке задерживается в норме до 4 часов, но обычно уже через два часа попадает в кишечник. Это связано с тем, что желудок млекопитающих как правило только “реактор”, расщепляющий и обеззараживающий еду, окончательное переваривание и всасывание начинается только в тонком кишечнике.]

* * *

– О, это же ты! – парень даже прищёлкнул пальцами, стараясь вспомнить моё имя, но не преуспел. – Ну что, стал неофитом?

– Бери выше, я теперь аколит, – имени парня в мантии аэроманта, первого подсевшего к нам с Машей полгода назад, я тоже не запомнил, да и не пытался тогда, честно говоря. Вообще, ходить в мантии по Нессарии – это всё равно что врачу после работы выйти на улицу в белом халате, но молодого человека этот факт ничуть не смущал. Впрочем, судя по общей потрёпанности одежды несложно было догадаться о таком вот своеобразном понимании моды.

– Ну, даёшь! – Таких вот ребят с выразительными лицами и способностью не лезть в карман за словом обычно зовут “душой компании”. – А я иду мимо Кружки, слышу – музыка. Думал, совсем допил… заучился, а тут, оказывается, менестрель. Да ещё и эльфийка, лопни мои глаза! Вот уж не думал, что такие бывают.

– Прикинь, да? – я демонстративно отпил вино из прозрачного бокала. Обычное вино, которое для гражданина с Печатью по эффекту было полным аналогом сока. Мама в особняке не зря держала семидесятиградусный ром.

– Всё шикуешь, – с лёгкой завистью отметил болтун.

– Остатки былой роскоши, – совершенно честно ответил я. После примерно двух часов с короткими перерывами игры на банджо без солирования стало понятно, что музыка действительно привлекает и удерживает людей в зале бара. Не просто так удерживает, разумеется – тут и дополнительные

заказы идут. В общем, понравившийся в прошлый раз стеклянный бокал мне был выдан по первому требованию и о деньгах владелец таверны больше не заикался. – Вот, думаю подработку уже себе подыскивать…

– Богатые тоже плачут, – не поверил мне воздушник, невежливо ткнув пальцем в вышитый узор на рубашке.

– Говорю же, остатки былой роскоши, – покачал головой я. – Не заранее же мне в обносках ходить?

– Ну… тоже верно, – вынужден был согласиться аколит. – Но сразу скажу: с заработком на первом курсе вообще голяк. И на втором – тоже. Я вот только на третьем году начал более-менее зарабатывать, когда начали специальные знания преподавать.

– Я слышал, тут цветы активно принимают, да и фрукты на экспорт круглый год кто-то выращивать должен. Не та работа, что заинтересует уже обученного мага, я думаю, – поделился своими идеями я.

На самом деле *пока* вопрос денег у меня остро не стоял, да и толком я разузнать ничего не успел, но на тему оплаты третьего курса не думать не мог. Время *пока* было, но значительно меньше, чем могло показаться. Начинать волноваться и предпринимать какие-то действия нужно было уже сейчас. Основная проблема была в том, что я, даже если очень захочу, так и так не смогу оплатить закупку *всех* расходников для обучения. Органы и ткани изменённых мне придётся добывать самому. Вроде бы не проблема, я ведь Охотник? Верно. Вот только я охотник без команды.

Уходить в рейды одному, когда реально любая мелочь может стоить жизни только потому, что ты потерял сознание и тебя некому будет вытащить? Нет уж. Тащить Рону к границе Шрама? Вот уж чего мне *точно* хотелось бы избежать. Тем более, что второй ездовой химеры у меня больше нет, да и не справится хрупкая эльфийка с тяжёлыми доспехами, длинным копьём и кабаньим мечом. А это значит – вся отработанная тактика насмарку, нужно будет подбирать новую боевую формацию, и подбирать методом проб и ошибок. Тех самых ошибок, что идут по цене жизни. Нет, на такое я пойти не готов. Жизнь моей любимой для меня много ценнее… да пожалуй почти всего. Ценнее любых денег точно.

По факту, у меня остаётся один-единственный путь: начать формирование охотничьей команды полностью заново. Либо так, как делают местные, через закупку дешёвого, по-минимуму вооружённого и защищённого “мяса”, которое нужно будет постепенно “прокачивать”... И в случае опасности тупо бросить

умирать – благо, Вспышка может оторваться от любого врага. Передать не могу, как меня такая перспектива “радует”! Либо – нужно успеть собрать средства, не такие уж и маленькие, увы, и сразу же “собрать” аналог Маши: рыцаря-”танка”. Ещё большой вопрос, смогу ли я найти такого бойца в продаже. Оружие, броню, ездовую химеру – всё смогу, а вот человека... Ведь нужен не только навык, но и банальное взаимопонимание, без которого и половины командной эффективности не достичь. И на всё про всё – всего год, за который нужно не только заработать средства, но и провести боевое слаживание.

– Ты жизнюк, что ли? – удивился аэромант. – Ну да, что-то такое слышал. Но ты сам понимаешь – работа копеечная, а возни – тьма-тьмущая. Опять же, пойдёшь на третий год обучения, и что?

– И что? – послушно переспросил я.

– Будешь новую работу искать, как я. Нормальную.

– Ну, ты же её нашёл, – ещё раз отпил вино я. – Сам же сказал.

– То я, – самодовольно хмыкнул парень, но тут же скривился. – Знал бы заранее, сразу туда пошёл. Глядишь, сейчас раз в пять больше бы получал за те же усилия.

– И что за место такое замечательное? – заинтересовался я.

– Ха, – повернувшись ко мне, подмигнул пройдоха. – Так я тебе на блюдечке всё и выложу!

– Всё с тобой ясно, – улыбнулся я. Забавный тип: несмотря ни на что, позитив так и хлещет. Вроде и абсолютно пустой трёп, но… приятно, что с кем-то посторонним можно просто потрепаться ни о чём.

– Не веришь, – понял аколит. – Ну ладно, в счёт прошлых твоих заслуг перед великим мной, давай так. Я тебя туда проведу и познакомлю с главным, а ты…

– Сколько? – я не стал ждать, пока собеседнику надоест тянуть “загадочную” паузу.

– Презренными деньгами с собрата-аколита? – с показным негодованием отверг предложение третьекурсник. – Чтобы Свен-из-Вильи осквернил священное студенческое единство?! Не дождётесь! Лучше познакомь меня со своей симпатичной однокурсницей. Тем более, сам говоришь, что денег нет.

– Ну ты и… – я только головой покачал. Впрочем… а почему бы и нет? – Лада, подойди-ка на минутку!

В конце концов, балабол мой новый приятель или нет, он студент её факультета на два курса выше. Полезное знакомство для дочки Мартина будет в любом случае – хотя бы конспекты за

первый-второй годы обучения попросить. Парни девушкам в такой просьбе редко отказывают.

– Свен, это Лада, аколит первого года обучения твоей стихии, Лада, это Свен…

– Прекрасная госпожа! – перебив меня, согнулся едва ли не в идеальном поклоне парень. – Что делает столь прекрасный цветок в столь неуютном и унылом месте?

– Арн, это кто? – аж отступила ко мне от такого неожиданного напора девушка.

– Сейчас объясню, – посулил я и постучал костяшкой указательного пальца по столу. – Свен, прикрути-ка на секунду своё курлыканье и смотри сюда.

– Что? – парень поморщился, недовольный, что его прервали.

– А вот что! – Сила мгновенно заполнила зелёным свечением мою руку по самое плечо – и я без замаха ударил по доске столешницы. Из-под кулака в том месте, где он встретился с четырехсантиметровым массивом древесины, вдоль волокон материала побежала узкая, чёрная трещина. – Ладе всего шестнадцать, и она моя двоюродная сестра. Если, сам понимаешь, что… то на месте доски будет твой лоб. Я доходчиво объяснил?

– Ну ты даёшь, братец… – посмотрев на как-то резко побелевшего и потерявшегося донжуана местного розлива, покачала головой родственница.

– Ну что ты, я просто… предупредил. По-мужски, – улыбнулся я. – Вот если бы я хотел напугать… помнишь первую версию *больших* помидоров, ещё Сара всё сокрушалась?

– Те, которые сами собой лопались? – припомнила девушка.

– Именно, – я выразительно посмотрел в глаза третьекурснику и перевёл взгляд… чуть ниже его живота. – Так что там про работу ты говорил, Свен?

Глава 6

6.

“…Рада, что у тебя наконец-то появился достаточно постоянный обратный адрес, Арн. И очень надеюсь, что мой ответ дойдёт до тебя быстрее, чем через полгода. Сам, наверное, догадываешься, как в нашем захолустье работает курьерская почта…”

Я улыбнулся. Милана писала исключительно ровно и правильно, буквы ложились одна за другой с одним и тем же наклоном. Сначала. По мере того, как девушка исписывала страницу за страницей, всё больше и больше начинали выделяться отдельные слова — там, где баронетта Пэр сильнее нажимала на перо. Это было так похоже на то, как она говорит в жизни, что я невольно начинал слышать у себя в голове её голос. То тихий, почти робкий, то напористый – тогда, когда блондинка переставала сдерживаться и держать маску “идеальной” дворянки.

“…ты даже не представляешь, какой тут был бардак, когда я принимала дела! Надо отдать должное Каре — в поместье она худо-бедно справлялась и общую бухгалтерию вела. Но вот в деревнях… мрак и ужас! Старосты непуганные, словно утки в пруду у папочки: мало того, что двух слов связать не могут, так ещё и не помнят, что было в прошлом месяце, я не говорю про прошлый год! А местные крестьяне им и рады подпевать, да нужное в уши вкручивать, чтобы было о чём перед лордом поплакаться. Пришлось гнать замшелых пеньков поганой метлой под зад и устраивать выборы. Всё как ты говорил: бочку молодого вина на деревню, но если с кандидатурой не сойдутся сами за сутки – налоги на десятую часть вверх.”

Говорил я, помнится, немного не так, но да ладно. В последний перед расставанием вечер и ночь мы много о чём успели поболтать и даже поспорить, но — всё больше в общих чертах. Тем более что мои собеседницы были… скажем так, не совсем трезвыми. И пришли ко мне совсем не за разговорами.

“…На удивление система налоговых льгот и послаблений за выполнение общественных обязанностей как-то работает. Пока рано говорить о результатах, но если раньше самой приходилось

изыскивать проблемы, про которые сервы упорно молчали, то сейчас “младшие доверенные” сами наперегонки в поместье бегут, если только где увидят непорядок. Очень помогает авторитет Карины: самый последний простолюдин знает, за что ей дали герб и титул. Она пыталась рассказывать, что на самом деле победа над тварью – твоя заслуга, да куда там: ты-то уехал, а баронессой стала она. Стоит нашей рыжей вывести коня для инспекции манора – чернь чуть ли не вдоль дорог выстраивается, чтобы попасться на глаза “хозяюшке”. И детей приводят, чтобы те на героиню посмотрели! А уж как местные парни в рекруты рвутся – не передать. У нас уже и дружина вдвое больше положенного распухла — но герцог разрешил и, наоборот, доволен.”

Я на минуту оторвался от чтения, чтобы достать завёрнутые в промасленную пищевую бумагу сэндвичи. Звание “бутерброд” утренние творения Лады уже явно переросли — благо, стараниями Роны у нас на кухне появились и больше не переводились овощи, салатные листья и приправы. А соусы, как выяснилось, моя двоюродная сестра умела делать – при наличии всех ингредиентов. Ничуть не хуже похожих земных из магазина получались. Когда за день некогда не то, что в столовую или кафе зайти — просто толком присесть и передохнуть! -- свёрток с едой из дома реально спасает. Боже, как приятно просто сесть под дерево, отойдя на полсотни шагов от учебного корпуса, развернуть бутеры и впиться в них зубами! И ни о чём не думать… Или хотя бы об учёбе не думать.

“...На следующий день после твоего отъезда заявилась целая делегация Белых. Четыре владеющих Светом клирика – представляешь? Вал ходил при них словно в воду опущенный, зато пейзане все довольны были до безумия! Как же, всеобщие Литургии в каждой деревне, хоть несколько подряд, причём не только по часовням – в любом месте, куда большинство голосов укажет. Некоторые не то, что коров притащили докуда Свет доставал – до последней курицы живность умудрились обработать, и всё посадочное зерно. Мне иногда стыдно смотреть на это было, а клирики ничего – как будто так и надо.

Главный Белый из делегации, отец Митчелл, на сутки в нашем поместье застрял: лично расспрашивал меня и миледи Бертран на счёт того, как тварь появилась, что происходило и как вы с леди Марией чудовище убили. Если бы я ещё чего-то твёрдо помнила после того, как Снежинка сбросила меня с седла... Герцога тоже расспрашивал, вообще всех, кто хоть что-то видел.

Джок потом говорил, что на месте, где секач появился, церковники едва ли не каждую травинку осмотрели и каждый листочек. И в топь сунулись – насилу вытащили тех двоих.

В итоге, через месяц после расследования Белых, Зар Шестой вызвал Эдмонда в столицу, де Берг взял с собой Карину. Наградили обоих, рыжая теперь капитан королевской гвардии, на герб разрешили добавить стебли рогоза в память о произошедшем и его Величество лично пожаловал нашей баронессе мундир. Правда, она его надевала ровно один раз, а таскает постоянно тот, что ты ей подарил."

Начало осени в Нессарии мало чем отличается от лета – темнеть быстрее стало, и только. Даже ночи пока не особо холодные, а на деревьях – пока ни одного жёлтого листа. Зато солнце по вечерам совсем не злое: можно спокойно расположиться не в тени и наслаждаться, как живое, мягкое тепло медленно разливается по телу, словно хорошего вина в хорошей компании выпил. А может, солнце тут и ни причём.

"…Рыжая после поездки в столицу словно с дуба рухнула. Про дружину я тебе уже писала, но гоняет леди Бертран не только других, но и сама тренируется, пока натурально падать не начинает. Почему-то она решила, что может стать таким образом *достойной* тебя. Я пыталась ей объяснить, что загонять себя как лошадь – не способ что-то там доказать. Но ты же знаешь Кару, если уж она себе вбила что-то в голову – боевым молотом не выбить! Напиши ей, что ли, только у тебя на моей памяти получалось что-то ей доказать *словами*. Я-то, глупая, думала, что смогла у тебя этому научиться – но, как видишь, нет.

Дружинники и рекруты баронессу и боятся, и боготворят одновременно: каждое указание бегом выполняют и чуть ли не драться готовы, чтобы госпожа приказала именно им. Рехнулись вместе: только представь, она заявила, что возьмёт с собой лучших, когда его Величество в рамках очередной ротации пошлёт новые части своей гвардии затыкать нашу часть второй линии в районе Горловины Шрама! И это считается *наградой! Наградой,* Арн! Пойти и ни за что сложить свою голову там, где слегка облажались Рубежники. И ладно бы рыжая хотела герцогиней стать, а дружинники – до благородных возвыситься. Так нет же – *доблесть* им нужна!

И это безумие распространяется: сама видела, как крестьянские девчонки наравне с мальчишками с деревянными мечами по нашему двору носятся. Мне и раньше твоя идея со "школой ранней подготовки кадров" казалась спорной, особенно

класс *смешанным*, как ты сказал, набрать, а теперь и вообще…”

Я перевернул последний лист и понял, что и осеннее солнышко может быть коварным. Щёки стало припекать, несмотря на то, что я сидел затылком к светилу.

“*Твоя* Милана”

И яркий отпечаток губ – моя несостоявшаяся невеста не пожалела дорогой помады.

“P.S. Рыжая уже неделю не может сочинить своё письмо. *Совершенно случайно* давеча заглянула к ней в кабинет (шла мимо, и дверь, представляешь, прямо передо мной *сама* открылась – ну ты знаешь, как это бывает) – целая гора скомканной бумаги и три сломанных пера. Потому больше не буду её ждать.”

* * *

Глухой бетонный забор, в нём ворота и отдельная дверь проходной. Табличка у двери “НПО “Новые горизонты”. А если пройти в дверь, упрёшься в турникет и сидящего рядом за стойкой охранника. Охранницу. Нет, это не окраина Москвы, это всё ещё Нессария.

– Ваш пропуск, уважаемый? – дежурно улыбнувшись, вежливо попросила химера. В отличии от пограничниц на государственной службе, она не носила чешуйчатый нагрудник-бронежилет, но что-то мне подсказывало, что её тёмно-синий форменный костюм в плане защиты не очень-то и уступает шкурке супер-коров. А ещё я впервые видел, чтобы *живое оружие* скучало за книжкой с *метателем* у пояса. Точнее, технически это был уже второй раз – в первый я познакомился с занимательными порядками НПО три недели назад, когда Свен, выполняя обещание, привел меня сюда.

– Пожалуйста, – я в ответ протянул написанное от руки приглашение. Если бы я не знал, куда смотреть, не успел бы заметить, как затрепетали ноздри девушки, втягивая запахи от бумаги. Покруче биометрического сканирования будет – попробуй подделать. Печать подчинения химеры налилась зелёным светом, мигнула, посылая импульс – и тут же охранница кивнула мне:

– Директор Даррен ждет вас, – остроухая красавица нажала на педаль, разблокируя поворотный механизм “вертушки”

турникета. – Прямо к двухэтажному дому с синей крышей, там на второй этаж, дверь с табличкой “директор”.

– Спасибо, найду, – пообещал я.

Строгий и аскетичный стиль административных помещений в республике мог бы серьёзно действовать на нервы, если бы не горы бумаг и книг на каждом рабочем месте. Книжные полки, полки под папки, отдельно – маленькие ящички под каталожную систему, какая-нибудь доска, полная приколотых на булавках записок. Что поделать – компьютеров-то нет, потому все носители информации исключительно “твёрдые”. Директор “Новых горизонтов” в этом плане значительно переплюнул ректора Вирна: его кабинет по факту занимал *весь* второй этаж, а личная зона, внутри которой помещался стол, кресла и прочее, была отгорожена от основной стенами из бумагонесущих стеллажей. Снаружи от этой своеобразной крепости бюрократа работали аж четыре секретарши, одна из которых была эльфийкой, а другая – химерой.

– Присаживайтесь, уважаемый Арн, – мужчина пригласил меня за отдельно стоящий стол переговоров. – Думаю, вы догадываетесь, почему я пригласил вас на личную встречу?

Выглядел Повелитель Жизни… честно говоря, никак. Среднего возраста тип, одежда тёмных тонов, лицо малоэмоциональное. Так и не скажешь, что он глава относительно крупной компании.

– Результат собеседования и “фактор обучаемости”, – гадать тут было особо нечего.

Разговорить Свена мне удалось в тот же день, причём абсолютно по той же схеме, что и полгода назад: я ему налил. И ещё, и ещё. Даже второй стеклянный бокал вытребовал у бармена “для уважения”. Кроме того, Лада тоже была не прочь поболтать со старшекурсником, а аэромант оказался из тех людей, которых впечатлить чем угодно можно максимум на пять минут. Нет, моей демонстрации он явно внял… но не распускать хвост перед симпатичной девчонкой было выше его сил.

Итак, промзоны Нессарии состояли преимущественно из предприятий и контор двух типов. Первый – “заводы” (если дословно, то словечко, применённое аколитом звучало бы примерно как “мануфакториум”), они же “фермы”, на которых массово выращивались/изготавливались товары ограниченного перечня. Те же химеры-коровы, например, алхимлампы, амулеты “воздушной стены” и “воздушного фильтра”. Второй тип – как раз научно-производственные объединения.

Услышав аббревиатуру “НПО” я самым натуральным образом подавился и раскашлялся. Собеседник странно на меня посмотрел, но тем не менее пояснил, что “объединение” нужно понимать буквально: несколько магов разных стихий собирались вместе и мутили научно-производственный союз, как правило, под эгидой самого маститого из них, уже заслужившего степень магистра Стихии. НПО занимали нишу передаточного звена между научно-магическими лабораториями и потоковым производством, грубо говоря они брали какую-нибудь относительно недавно открытую фигню и создавали *методы* её массового использования. А потом или продавали принцип вкупе с соответствующим описанием, либо сами занимались пуско-наладочными работами.

Понятно, почему такие объединения физически тяготели к центрам научной мысли человеческой Ойкумены: поближе к библиотекам и архивам, куда стекались разрозненные ручейки открытий и разного рода статистической информации. Мануфакториумы же поступали так же по иной причине: им нужны были одарённые рабочие для рутинных операций и лучше всего для этого подходили всё те же студенты.

Преподаватели только поощряли подобную занятость: дополнительная практика никогда не была лишней. А в некоторых случаях “затыки” в восприятии информации можно было преодолеть только так: после десятка тысяч повторений одного и того же действия до аколита наконец доходило, *что* же он всё-таки делал! Опять же, заводы с удовольствием трудоустраивали на длительный срок тот небольшой процент отсева аколитов, что по каким-то причинам не смогли стать полноценными магами с дипломом.

Как мне поведал уже изрядно набравшийся словоохотливый Свен, подобный “промышленный пояс” был только вокруг Нессарийского университета: вокруг остальных учебных центров было лишь очень и очень слабое подобие. Ни академия Арлонда, ни институт Велероны не могли себе позволить массовое производство чего-либо магоёмкого, так что там были обычные мануфактуры, что-то клепающие исключительно под заказ. Зато, конечно, на этих заказах сидели едва ли не виртуозы от магического ремесла. Аэромант проболтался мне, когда Лада ненадолго отошла, что его наставник специально потащил неофита-раздолбая через половину континента поступать именно в университет Нессарии, потому что был не до конца уверен в способности подопечного самозабвенно грызть гранит науки и не забить в один “прекрасный” момент.

Надо полагать, причина исключительной мощи

“промышленного пояса” неофициальной столицы республики была проста: в королевствах никто не мог обеспечить устойчивый постоянный предсказуемый гарантированный спрос на что-то достаточно дорогое. Только Лид мог “сорить деньгами”, на постоянной основе вкладываясь в чистоту улиц и воздуха, укрепление границ, поддержку уровня бытовых удобств и прочие “излишества”. Или, если выразиться в духе учебника по макроэкономике, только тут финансовые потоки делали выгодной магическую индустриализацию. Ходили, правда, смутные слухи, что южные королевства тоже пытаются создать у себя военно-промышленный комплекс с долей магического производства, но о южанах много всяких разных баек рассказывали…

В общем, полезный получился разговор. Именно благодаря ему я легко прошёл собеседование с начальником третьекурсника, тоже аэромантом, и предложение “явиться позднее, мы пригласим”. Месяц почти тянули, но – пригласили. Впрочем, не сказать, что я прямо извелся ожидая – скорее уж наоборот, почти забыл. А всё потому, что я себе назначил первые экзаменационные испытания аж по двум предметам. И если математика сдалась просто, то вот с “простой” микробиологией пришлось конкретно попотеть. А теперь на очереди стояла ботаника, про которую я думал, что в общих чертах уже знаю основы… м-да.

– Всё верно. Оттого и задержка – пришлось дождаться хотя бы первых ваших результатов, – кивнул Повелитель Жизни. – Не то, чтобы я сомневался в решении уважаемого Вирна, но нужна была хоть какая-то конкретика. Что ж, вы свои… амбиции вполне подтвердили. Потому – позвольте задать вот какой вопрос…

Даррен открыл лежащую перед ним папку и процитировал:

– В ответ на вопрос моего коллеги о ваших долгосрочных целях вы сказали: “работа, которая позволяла бы мне не волноваться о будущем и расти профессионально”. Это было вашим аргументом, почему вы хотите присоединиться к нашему коллективу.

– А в краткосрочной перспективе – деньги, – вилять и чего-то там придумывать смысла не было. Магистр сам прошел через такое же обучение и вряд ли успел забыть подробности. – Следующий учебный год у меня по программе университета третий. К нему нужно… подготовиться.

– Не поймите меня неправильно, уважаемый Арн, – отложил в сторону бумаги директор. – Просто я вижу очевидное несоответствие между: вы хотите *спокойно работать* в будущем, но при этом *сейчас* торопитесь так, словно боитесь куда-то не

успеть. Двойная учебная нагрузка – и при этом вы пришли ко мне *дополнительно заработать.* Не логично ли было бы, раз у вас есть упомянутый "фактор обучаемости", сдать нагрузку за один учебный год и сосредоточиться на заработке?

Не знаю, каким чудом мне удалось удержать лицо. На язык так и просилась фраза: "а что, так можно было?" Твою ж мать! Конечно я так и сделал бы, если бы знал, какой дорогой третий курс. Но когда я это узнал, давать заднюю было уже поздно – да и не сообразил я просто после целого дня непрерывного мозгового штурма. Бл.. Так, и что мне на это ответить?

– Деньги, – улыбнувшись, ответил я. Собеседник немного поднял брови, и мне пришлось пояснить. – Хочу быстрее добраться до состояния "не волноваться о будущем". В него, по моему мнению, не входит, например, регулярное участие в охоте на изменённых... и другие факторы риска.

– Вот оно что... – магистр Жизни опять взял папку с моим личным делом и, не открывая, сунул в свободную ячейку стеллажа. Буквально через пару секунд одна из секретарш с другой стороны подхватила бумаги и куда-то унесла. В ответ на мой вопросительный взгляд Даррен пояснил: – Редкая для человека вашего возраста рассудительность. Обычно за таким рвением в учебе или ещё где стоит... некая другая *мотивация*. Девушка, месть, попытка что-то кому-то доказать.

Вот теперь за выражением лица я не уследил. Директор обозначил ответный намёк на улыбку.

– Рад, что это не ваш случай, уважаемый Арн, но сами посудите, что я должен был подумать? Прошлым летом вы стали гражданином, и за это время прошли путь от рядового начинающего Охотника до аколита. Смысл постараться, признаю, был – но и сейчас вы не сбавили темп. Кто угодно мог ошибиться…

– Но вы всё равно позвали меня, – это был не вопрос. Получается, я чем-то смог заинтересовать сидящего передо мной пусть учёного, но ведь и бизнесмена. Ка-ак интересно.

– У вас есть потенциал, у меня – ресурсы, – не стал юлить Повелитель Жизни. Правда, высказал он это все совершенно ровным тоном, словно прописные вещи говорил, но значили-то эти слова совсем другое. "Ты нам нужен". Вопрос – зачем? Почти минуту мы молча мерили друг друга ничего не выражающими взглядами, пока магу не надоело. А может, он просто понял, что скрывать информацию не имеет смысла. – Арн, вы прирождённый специалист по решению проблем… По крайней мере, все факты известной мне части вашей биографии указывают на наличие у вас этой способности. Работа нашего, да и любого другого НПО, в

сущности и заключается в *решении проблем*. Превратить сложный, ненадёжный и затратный способ получения чего-либо нужного в простой, разбитый на легковыполнимые этапы процесс. Понятное дело, что сейчас у вас практически нулевой опыт, отсутствуют нужные знания и почти нет времени, но… я готов рискнуть и принять вас на ставку лаборанта. В качестве вложения в будущее.

Эм… Ну… Вау, что ли.

Глава 7

7.

— С теормагом у тебя, разумеется, никак, – печально констатировал Лисс. Полное имя старшего лаборанта звучало как Лиссандр (откуда — он так и не сообщил), и похож он был на грустную куницу. Почему именно на куницу, а не, например, на хорька или ласку? Чёрт знает. Но каждый раз, когда я видел своего нового непосредственного начальника, именно эта ассоциация возникала в моей голове.

– В списке предметов первого и второго курса такой дисциплины нет, — на всякий случай перебрав в уме название предметов, сообщил я руководителю.

– Да, его только с третьего и начинают преподавать… – вздохнул молодой человек. Лиссу было навскидку где-то двадцать пять, должность у него называлась “старший лаборант-ординатор”. Моя, соответственно, просто “лаборант”. – Ладно, просто расскажи, что ты в практическом смысле уже можешь.

“Могу копать, могу не копать.” Шутку я, разумеется, не озвучил, хотя она так и просилась на язык. Впрочем, у меня осталось чёткое ощущение, что даже на подобную сентенцию Лисс просто невесело покивал бы головой и сказал “ладно”.

— Анатомия человека, полостные операции, целительство, — я просто перечислил, какими практиками уже успел позаниматься как неофит, нужное старший лаборант выделил сам.

– Хоть что-то. Ладно. Надевай мантию — буду знакомить тебя с нашим хозяйством.

Территория “Новых горизонтов” была не такой уж и маленькой. Кроме нескольких административных коттеджей недалеко от ворот там же помещались четыре длинных… ну пусть -- ангара, несколько угловатого вида небольших зданий, напоминающих трансформаторные будки (без проводов), навес с несколькими поставленными на попа ёмкостями размером и формой примерно равными железнодорожной цистерне, и собственная водокачка с большим накопительным баком.

– Гидроаккумулятор, – махнул в сторону водонапорной башни маг. – Газовые резервуары, – а это в сторону цистерн. – Термо-, Аэро– и Электроаккумуляторы заглублены в грунт, доступ к стволам шахт через вот эти три “коробки”. Ни в коем случае без сопровождения сотрудника соответствующей стихии не заходи туда, это может быть опасно. Если увидишь марево над служебной постройкой, пар,открывшуюся течь, услышишь

громкий, несмолкаемый треск или исходящий аномальный жар – немедленно предупреждай химеру охраны и отходи к внешним воротам.

– Понял, – кивнул я, новым взглядом разглядывая указанные объекты. Три “подстанции” были максимально разнесены по углам огороженной забором территории НПО, четвёртый занимала вышка с баком, оказавшаяся не просто водокачкой. – А где... вита-аккумулятор?

Лисс с явным удивлением посмотрел на меня. Потом, видимо вспомнив мой небольшой багаж знаний, вздохнул и пояснил:

– Для эффективной подачи Силы Жизни не нужны централизованные сооружения, даже наоборот, скорее вредны. Распределённые системы питания *гораздо* более надежны. Иначе почему, как ты думаешь, все амулеты в республике запитаны от жизненных накопителей через преобразователи?

– Эээ… – вопрос застал меня врасплох. – Ну, я думал, что *нам* их проще… заряжать?

– И это тоже, – издал уже сбился какой по счёту печальный вздох мой начальник. – “Теорию стихийного превосходства” вообще на пятом курсе изучают… что ты делаешь?

– Доступ к библиотеке Университета у меня есть, раз нужно, я прочитаю, – пожал плечами я, пряча блокнот и алхимкарандаш в карман мантии.

– Ты там ничего не поймё… – старший лаборант, не договорив фразу, мотнул головой и обречённо на меня посмотрел. – Я попробую объяснить. “На пальцах”. Ты ведь знаешь, в чём отличие Силы Стихии от *проявлений* Стихии?

Пришлось напрячь мозги и память.

– “Проявление” – это ведь просто физическое явление? Просто огонь, например, горящего костра – в нем нет ни капли магии. – секунд через двадцать выдавил из себя я.

В публичной библиотеке Миракии была средней толщины брошюра, этакий, “справочник иммигранта”, предназначенный для только что получивших Печать граждан. Думаю, подобные книжки были во всех публичных библиотеках всех полисов. Именно оттуда я узнал о сертификации профессий, особенностях налогообложения в республике и прочих интересных вещах, включая краткий перечень социальных норм поведения в общественных местах и системы наложения штрафных санкций. Полезная книженция. В том числе там очень коротко, едва ли не в пиктограммах, как в инструкции к бытовой технике на Земле, объяснялся принцип работы Печатей – самые основы. Как заключаются сделки, как узнать время – и в том числе *почему*

Печать подчинения работает на рабах самостоятельно, без внешней подпитки. Всё просто: сверхсложное резидентное заклинание преобразует жизнь разумного в Жизнь. В Силу Стихии.

Уже потом я узнал, что Сила не просто безликая энергия, пресловутая Сила имеет… гм, личный спектр, и у каждого одарённого она своя не менее, чем отпечатки пальцев или рисунок сетчатки глаза. И магия Печати подчинения генерирует именно ту Силу Жизни, которая соответствует Силе хозяина раба – ещё один ремешок в невидимом поводке, связывающем владельца и живую собственность. Что же касается Стихий вообще, то Сила, как объяснял всё тот же "справочник мигранта", может свободно конвертироваться из одной в другую, не без потерь, конечно. То есть, в теории, если нужно, например, колдануть, а собственной мощности не хватает, то энергию можно получить из любого источника. Собственно, *жертвоприношение* – это и есть извлечение Силы из проявления Жизни для каких-то там целей мага… очень грубое, с низким КПД и одноразовое.

– Наоборот, скорее. Магия есть во всем, вопрос лишь в её извлечении из *проявления*, – поправил меня виталист. – И *необходимости* этого извлечения: погреться у костра и вскипятить воду можно просто находясь рядом. Как ты сказал, физически. Извлечение Силы, строго говоря, нужно только в случае преобразования в другой аспект, либо для накопления и концентрации перед применением.

– Логично, – кивнул я.

– Ну ещё бы, – впервые за всё время нашего знакомства Лисс улыбнулся. – Идём дальше: что такое одарённость?

– Потенциальная возможность обращаться к одному из аспектов стихий, – не задумываясь отбарабанил я. Это был уже давно пройденный урок.

– А ещё? – требовательно посмотрел на меня старший лаборант. Упс. – Ладно, подскажу: не только обращаться, сиречь *управлять*, но и *черпать* Силу. Вопрос, правда, *откуда* черпать – вот на него ответ толком никто и не знает – но факт остаётся фактом. Одарённый может получать Силу Стихии из некоего внешнего источника в пределах мощности входящего канала и использовать в своих целях. Все прошедшие манифестацию одарённые могут делать это, но виталисты, в отличии от других, могут *концентрировать* и *накапливать* Силу *в себе.*

Так, кажется, я начинаю понимать…

– Представь себе костёр, который может гореть сам собой, без

дров и другого топлива, просто за счёт доступа к стихии, – убедившись, что я продолжаю следить за его мыслью, продолжил маг. – Если абстрактно представить, что у такого костра есть собственная воля, то он может не только не тухнуть, но по собственному желанию разгораться сильнее, становиться больше и меньше, давать разное количество тепла. Конечно, у языка пламени не может быть собственной воли, как и у ведра воды или, скажем, потока воздуха. А вот *у нас*, одарённых Жизнью, воля и разум есть. Понимаешь, что это значит? Пироманту, чтобы создать огненный шар, нужно вложить Силу в некоторый объём воздуха, превратить его в плазму, “раздуть” потоком магии – и только потом бросить. Если вокруг одарённого Огня будет только огонь, пиромант рано или поздно сгорит. Если гидромант окажется в толще воды без возможности всплыть – он рано или поздно утонет. Но нельзя утопить воду или сжечь огонь.

– Круто, – только и сказал я, пришибленный масштабностью изложенного.

– Собственно, это и есть “Теория стихийного превосходства”, самая её суть, – кивнул мне руководитель. – На самом деле она огромная, эта теория, недаром её целый год на пятом курсе изучают. Есть куча выводов из теории, в том числе и прямо касающихся практики применения автономных резидентных магических систем. Жизнь совершенно *естественна* для тех условий, где мы живем, как и жидкая вода, и наличие течений в атмосфере, а вот *огонь* тухнет и молния гаснет, растратив свою энергию. Нужно создать особые условия для их длительного существования, грубо говоря, кусочек мира, где они могли бы устойчиво существовать: шар раскалённой плазмы, кольцо сверхпроводника… С воздухом своя сложность: магия мгновенно диссипирует, рассеивается в необъятных объемах атмосферы, воду удержать проще всего. Но *жизнь* в силу её свойств, при правильном выборе носителя удерживать просто *не нужно*: образно говоря, дерево не сбежит.

– То есть все амулеты из Лида *живые*?! – дошло до меня.

– Частично. В той части, что обеспечивает силовое питание устройства, – пояснил Лисс.

За-ши-бись.

* * *

– Без знания начал теормага заниматься амулетостроением

совершенно бессмысленно, – “порадовал” меня Лиссандр, широким жестом обводя рукой лабораторию. В принципе, он и сам был не особо доволен, озвучивая мне это. – Тупое повторение заученных действий без понимания сути процесса – это не к нам, это на мануфактериум.

Я ещё раз оглядел помещение, выглядящее как помесь котельной, ботанического сада в миниатюре и цеха по розливу спиртных напитков (именно с этим у меня ассоциировались прозрачные завитые спиралью трубки с циркулирующей в них подкрашенной жидкостью) и мысленно согласился. Тут я не знал назначения и половины приборов и установок. Единственными более-менее знакомыми устройствами кроме гидропонического комплекса были алхимический термостат и вытяжной шкаф рядом – именно с этими двумя штуковинами мне в основном пришлось повзаимодействовать на практикуме по микробиологии и последующей экзаменации. Даже микроскоп (который в лаборатории тоже был) не очень-то и понадобился*.

– Потому займёшься тем, что тебе хотя бы в общих чертах должно быть знакомо, – заключил маг. – Что ты знаешь о выращивании химер?

– *Выращивании?* – осторожно переспросил я. – Насколько мне было известно, химер *собирают* из различных животных в качестве основы и органов измененных…

– Так. Понятно. Сегодня будет тяжёлый день, – обречённо посмотрел на меня старший лаборант.

[*Все потому, что разглядеть в световой микроскоп отдельную бактерию – занятие довольно сложное. Требуется долго готовить препарат и иметь очень хорошую оптику, чтобы получить желаемое. На практике обычно используют культивацию бактерий на питательном субстрате (обычно агар-агар или специальный желатин) и изучают бактериальные *колонии*, когда они разрастаются до размеров, видимых невооруженным глазом. Термошкаф нужен, чтобы создать оптимальные температурные условия для роста бактерий.]

– Нельзя просто взять и вставить органы мутантов на место извлечённых, – начал просвещать меня Лисс по пути в “ангар”, полностью отданный под химерологические изыскания. – То есть можно, но результат выйдет так себе. У донорного компонента и биологической основы будут не совпадать пропускная способность сосудистых русел, иннервация, физические размеры, в конце концов. Или, например, если пересадить мышцы Винторогого сайгака обычной лошади – что будет? Я скажу, что:

эндогенный перелом бедренной кости. *Нельзя* просто взять и трансплантировать орган кому попало: кроме вышеозначенной проблемы реципиенты будут попросту *разные*, что обязательно повлияет на итоговые характеристики изделия. О каком тогда потоковом производстве можно говорить?

– И какой выход был найден? – поинтересовался я.

– Клонирование, – как о чём-то само собой разумеющемся сообщил мне виталист. – Или искусственное внематочное оплодотворение. С последующим экзогенным выращиванием… что такое?

– Н-ничего… – я заставил себя закрыть рот и пойти дальше. – Просто… сильно удивился.

Ну да, какой пустяк: на планете, где царит чуть приукрашенное магией средневековье реализовать то, что на Земле является передним краем науки… или пока ещё *за* этим краем. А тут всё просто. Супер, да.

– Ну не просто же так последователи научной школы виталистов республики называют себя “Повелителями Жизни”, – едва заметно улыбнулся маг-ординатор. – И не сказать, что таких результатов получается добиваться “на коленке”. Впрочем, сейчас сам всё увидишь: пройдём по техпроцессу от начала и до конца.

– Криохранилище, – для начала пришлось спуститься на минус второй этаж. Судя по уходящим в морозную даль рядам шкафов-холодильников, перед строительством ангара тупо вырыли котлован в габаритах стен и весь нижний уровень подвала отдали под банк органов, тканей и генетический репозиторий – хранилище спермы и яйцеклеток. – Внутрь нам хода нет, все материалы только через работников склада.

Работница склада – взъерошенная разумная химера в толстом свитере мрачно на нас посмотрела и вернулась к прерванному занятию. Она вязала.

– Лаборатория оплодотворения и раннего развития, – показал мне небольшую комнату на минус первом этаже Лисс. Прежде чем войти, мы прошли через увешанную амулетами Жизни рамку и сменили мантии, надели повязки на лица, бахилы на обувь и перчатки на руки. Волосы пришлось прикрыть специальными шапочками. – Рост микроорганизмов подавляется на всем этаже, но пыль и грязь лучше не заносить. Температуру воздуха амулетно на всякий случай поддерживаем тридцать семь градусов: даже если один из автоклавов выйдет из строя, зародыши не должны погибнуть, по крайней мере сразу.

Начальник открыл для меня один из шкафов,

продемонстрировав ряды плоских емкостей, над которыми в строгом порядке свисали тонкие капиллярные трубки.

– Зародышей не видно невооруженным глазом, – переставил одну из кювет под специально оборудованный микроскоп ординатор и жестом предложил мне взглянуть. – Видишь *комок* клеток? Это и есть зародыш. Скорость развития искусственно регулируется, амулеты встроены в дно и крышку термостатов.

– Маточный зал, – помещение походило на… пожалуй что прачечную. Сверкающие стальными боками ящики-контейнеры были собраны в ряд вдоль одной из стен. Как и в прошлый раз, Лисс поднял крышку и предложил заглянуть. Кожаный мешок, плавающий в воде, сиротливо занимал едва ли десятую часть объёма. К нему подходили толстые трубки… – Гоняем кровезаменитель через центральный насос и искусственные легкие. Кровь тоже можно, но сложно – сворачивается, зараза, даже несмотря на амулеты… Там, за дверью, где чистая зона заканчивается – операторская. Дежурные постоянно следят за показателями, если что – дёргают. Кому-то из виталистов постоянно приходится сидеть на объекте, может, и тебя потом будут напрягать…

– М-мать! – я отшатнулся, когда по мешку из плоти прокатилась волна сокращений.

– Привыкнешь, – посулил мне руководитель. – Пошли дальше.

– Это операционная и микро-операционная, ничего интересного и нового для тебя тут нет, – проходя насквозь следующий зал, махнул рукой в сторону блестящего сталью операционного стола маг. Над местом проведения операций с потолка свисал целый жгут труб, трубок и трубочек. Где-то в запотолочном пространстве светили зеленью блоки питания десятков амулетов, а непосредственно на потолке были закреплены поворотные батареи алхимламп. – Скальпель от зажима ты уже научился отличать и использовать, а ничего другого тут принципиально и нет.

– А трубки? – на всякий случай уточнил я.

– Глюкоза, кислород, кровезаменитель, физраствор без глюкозы, вакуумный отсос для сбора мешающих жидкостей… Почитаешь инструкцию и сам разберёшься, короче. Тебе всё равно так и так придётся это сделать, – открыл следующую дверь Лиссандр. – Это – культивационный зал. Тут доводятся до трансплантационной кондиции органы и ткани измененных…

– Стоп, – до меня только сейчас дошло, почему

операционная… и *микро-операционная* находятся между маточным и культивационными залами. – Операции проводятся над… не родившимися?!

– А что тебя удивляет… ах да, первый курс, – потянулся потереть лоб, но в последний момент вспомнил про перчатки старший лаборант. – Ты ведь знаешь, что такое иммунитет?

– Знаю, – согласился я и под требовательным взглядом развернул ответ. – Способность организма защитить себя от вредоносных микроорганизмов.

– Не только от них, еще и от различных внутренних патологий, типа опухолей, – опять поправил меня начальник. – Любое изменение, не “прописанное” в исключениях, к которым относятся нормальные клетки организма, заставляет иммунитет срабатывать. А исключения, чтоб ты знал, иммунная система “прописывает” в течении нескольких месяцев после рождения, и только потом запускается. Магия жизни может отредактировать “список” после трансплантации, но в случае операции до рождения – даже этого не потребуется. Опять же, если вовремя сделать пересадку импланта, плод будет развиваться уже с учётом нового органа или ткани. Тем более, в условиях искусственного выращивания собственно “роды” можно оттянуть практически настолько, насколько нужно, вплоть до выхода из утробы сразу условно-взрослой особи.

Жесть. Зато теперь хотя бы понятно, с чего маточные контейнеры такие большие.

* * *

– Финальный этап подготовки химеры – обучение и доращивание, – поднимаясь из подвала наверх, продолжал просвещать меня непосредственный руководитель. – Для нас – профессионально самый неинтересный, можно сказать. Пока не решены фундаментальные вопросы прямой записи информации или в головной мозг, или в Печать, ничего принципиально нового не предвидится.

– Понятно, – честно говоря, я уже порядочно устал. Не физически – моя Стихия поддерживала меня, – но голова просто пухла от новых сведений и впечатлений. А ведь я сюда после экзамена по микробиологии пришёл.

Теперь, собственными ногами пройдя вдоль всех этапов

инкубационного комплекса, я начал понимать, как формируются такие бешеные цены на химер. Точнее, далеко не бешеные: химеры в республики были… *дешёвыми.* Почему? Да одна контрольная комната, на которую были выведены шкалы манометров обычных и парциальных*, механические самописцы, отмечающие уровень глюкозы и мочевины в контуре кровезаменителя маточного зала (искусственная почка в систему тоже была подключена) стоила как замок герцога де Берга. Ну, может самую малость меньше – но тем не менее. А теперь представьте себе, каково в средневековье оборудовать полноценную *биолабораторию*. С трубами из нержавеющей стали, с точными приборами (пусть механическими или биомеханическими, а не электронными, но не суть), с магически контролируемым климатом и дезинфекцией, и ещё с бесчисленной кучей вещей, про которые я просто не знаю, но уверен, что они есть. Да хоть ту же облицовку взять, похожую на обычный земной кафель: продавал я как-то оборудование для мини-завода строительной керамики… примерно на пятьдесят миллионов рублей. Это – только чтобы сделать плитку, и это были уже готовые станки, печи и прочая “обвязка”.

Чтобы всё это сделать, нужны ведь не только деньги и знания, нужно *производство*. Причём то самое, потоковое – иначе каждая плитка, каждая гибкая трубка будет даже не на вес золота – дороже! Если Ирви, владелец скотобойни в Эрсте, прав и первые Повелители Жизни организовали республику такой для собственного удобства – то скорее всего установка невероятно высокой планки уровня жизни была сделана не из желания жить в удобных, чистых и вежливых городах, а тупо из экономических причин: производство нужно кормить в тот момент, когда по основному профилю оно не нужно. Что может быть лучше для этого, чем постоянный госзаказ? Что я могу сказать? Умно и потрясающе дальновидно. Главное – система вроде как даже вполне прилично самоподдерживается без особого жёсткого контроля “сверху”. Всё-таки, вынужден признать: несмотря на рабство, теневые лидеры Лида заслуживают глубокого уважения…

– …Для экономии часть экспериментов и тестов приходится проводить на особях, выращенных до состояния конечной кондиции, – чёрт! Задумался и прослушал кусок объяснения. – Конечно, результативность до некоторой степени страдает, хотя бы потому, что приходится растить специальные лабораторные экземпляры, сразу годные и предназначенные под операционное вмешательство и оперативную замену части органов и тканей. Иногда приходится прогонять до сотни вариантов и сочетаний

прежде, чем удаётся получить пригодные для дальнейшего исследования результаты. Именно из такой рутины преимущественно и состоит наша работа.

– Меня рутиной не напугать, – улыбнулся я. – Уже успел убедиться, насколько рутина лучше “приключений” в охотничьих рейдах.

– Остаётся только сожалеть, что не все ваши сверстники так думают, – тоже изобразил улыбку старший лаборант и открыл дверь. – Сюда пожа…

– Лисс!!! – вопль на несколько голосов меня на секунду попросту оглушил. Помещение, куда мы попали, было на удивление по-домашнему обставлено: пара диванов, кресла разной высоты и размеров, книжные полки – в первый раз увидел в республике книжки с яркими обложками.

– Лисс! Ура, ты пришёл! Поиграешь с нами? – я медленно повернул голову: моего начальника обступила маленькая толпа из пяти… нет, шести девочек лет семи. Нет, не просто девочек – маленьких разумных химер.

– Тише. Да тише же. Где ваша воспитательница?

– Кэрри опять прокусила ей руку, – тут же наябедничила одна из мелких, забавно взмахнув ушами.

– Это не я! То есть я, но не нарочно, оно само!

– Ничего себе “само”!

– Я промахнулась!

– Косая!

– Сама такая!

– Да тише вы!

– Что-то не так? – когда я в третий раз обернулся на оставшуюся за спиной дверь, спросил меня виталист.

– Не ожидал… такого, – медленно проговорил я.

– Это нормальное поведение для их биологического возраста, – понял меня по-своему молодой мужчина. – Лучшее время для обучения, но Печать поставить пока нельзя, а гормоны уже включились. С учётом того, что нервная система у них мозаичная – мелкие потери контроля норма. С возрастом психологические проблемы могут прогрессировать, читал о таких экспериментах, но только если затянуть с установкой Печати. А этим осталась ещё пара месяцев, потом доращивание под биостимуляцией – и заменим текущую лабораторную группу. Жизнь – жизнью, но количество вмешательств в организм тоже нельзя сбрасывать со счетов. Те, которые старые, уже того и гляди начнут на куски сами собой разваливаться…

– А почему используются разумные… подопытные? – чтобы

спокойно произнести эту фразу, мне пришлось запустить через печать боевой режим подавления эмоций.

– А я не сказал? – удивился маг. – Извини, не подумал, что нужно отдельно объяснять. Корова или лошадь не смогут сказать, какая у них проблема возникает при определенных движениях, да и программу испытаний не задашь, просто отдав листок с перечислением упражнений и нагрузок. Нужно лично каждым действием управлять – потребовалось бы как минимум человек пять на это ставить каждый день, а так хватает единственного наблюдателя. Как видишь, всё просто.

Вижу.
Все просто.
Куда уж проще-то.

Глава 8

8.

— Ну, что скажешь? – не отрываясь от своего занятия, спросил меня Лисс.

— Почки, – у меня в руке был лист с результатами анализов. — Похоже, вялотекущее воспаление: есть нейтрофилы* в моче и следы глюкозы.

Старший лаборант, не закончив линию, оторвал алхимический маркер от поверхности и повернулся ко мне.

– Серьёзно? Вот тебе не лень было реактивы переводить и время тратить, – покачал головой маг, но результаты взял. – И так понятно, что почки после стольких трансплантаций будут забиты чужеродным белком до предела. Естественно, будут проблемы. И воспаление слабое только из-за полузадавленной иммунки. Но ведь Печать справляется?

— *Пока* справляется, — выделил голосом я. Диагностика по состоянию Печати, в которой я никак не мог толком разобраться, пока был Охотником, оказалась достаточно простой. Достаточно понять, что все линии, точки и завитки являются проекцией органов и частей тела на некую условную плоскость – и всё встаёт на свои места. Правда, для этого нужно знать анатомию. Дальше ещё проще: если в зрении мага-виталиста что-то светится сильнее, чем надо — туда перенаправлен ток Жизни, а значит, именно там происходит какая-то фигня. А вот чтобы узнать *подробности* -- уже нужны были анализы, сбор анамнеза, осмотр и прочие врачебные процедуры.

– По моему опыту, состояние компенсации продлится как минимум несколько месяцев, а то и лет, – вернул мне бумагу непосредственный руководитель. – И даже когда наступит *де*компенсация, организм будет справляться ещё достаточно долго, чтобы точно успеть принять меры.

– Мне просто не хочется несколько месяцев выплачивать из своей зарплаты стоимость некротизировавшего трансплантa, – прозрачно намекнул я. – Потому нет, мне не лень. Ну и практика всё равно нужна.

[*Так как клетки тела человека и животных по большей части очень даже прозрачные и своей собственной окраски практически не имеют, дабы разглядеть что-то на микропрепарате при помощи светового микроскопа используются специальные красители. Классической схемой окраски препарата ткани является

сочетание метиленового синего и эозина – именно потому в медицинских учебниках большинство рисунков микропрепаратов сине-розовые по гамме. Соответственно, синие клетки – нейтрофилы, розовые – эозинофилы, в зависимости от того, какую краску впитали. Разумеется, ГГ не знает земных *медицинских* названий, и пользуется местным научным термином.]

Н-да. Разумная химера – это не только ценный мех, но и от тысячи и более золотых монет стоимости “начинки”. Как и положено новому сотруднику любой компании, я начал свою деятельность с внимательного прочтения циркуляров, инструкций и приказов. И, разумеется, узнал много нового и интересного. Например, когда химеру списывают с баланса лаборатории – её в буквальном смысле слова разбирают на части, даже скелет частично уходит в охлаждённые камеры на минус втором этаже. Да-да, моя “любимая” оптимизация расходов и издержек, чтоб её… Получение материалов из криохранилища, кстати, тоже целая история: запрос сотрудника (содержащий подробную информацию вида что-зачем-куда) должен завизировать руководитель, потом бумага уходит кладовщику, и материал непосредственно к месту использования доставляется химерой-сотрудником био-репозитория. Ну и конечно на выходе с территории НПО охрана в прямом смысле *обнюхивает* с пристрастием.

Да, я остался работать в “Новых горизонтах”. Потому что мой уход ровным счетом ничего не изменит, а я просто лишусь заработка. Правда, решающей оказалась другая мысль: есть поговорка: “не можешь предотвратить – возглавь”. Возглавить “Горизонты” я мог только в мечтах, но на счёт предотвратить… Вот тут ситуация была не столь однозначна. По крайней мере сделать *хоть что-то* я мог. Наверное, мог.

– Не напрягайся так, – посоветовал мне старший лаборант, вновь берясь за маркер. – Если бы органы и ткани тварей умирали так же легко, как не изменённые, толку было бы их пересаживать…

А то я, Охотник, этого не знаю. Но с человеком нужно говорить на его языке – в данном случае, на языке цифр. Подозреваю, что если я употреблю термин “жалость”, Лиссу придется лезть в толковый словарь.

– …А на счёт практики – это ты прав. Как вспомню первокурсовские лабораторки – так вздрогну. Лучше заранее руку набить… – виталист наконец закончил чертить, задумчиво

наклонил голову набок, потом молча крутанул указательным пальцем в воздухе. Обнажённая химера, до того неподвижно замершая с раскинутыми руками, послушно стала поворачиваться вокруг своей оси, демонстрируя нанесённые на кожу линии, штрихи и пунктиры. Хирургическая разметка, позволяющая лишний раз не отвлекаться во время длинной и сложной операции. Учитывая, что лабораторных химер хоть и доращивали до “биологической кондиции”, специально оставляли худыми, плоскими и низкорослыми (меньше трата биоматериала – меньше издержки, ага) – зрелище было… то ещё. Но меня уже больше не передёргивало даже без включённого подавления эмоций. Наоборот, я внимательно смотрел и запоминал: знания никогда не бывают лишними. Тем более, если они уже кому-то дорого обошлись, и с этим ничего нельзя было поделать.

– Вроде, ничего не упустил, – себе под нос пробормотал Лиссандр, и наконец вспомнил про меня: – Что-нибудь ещё?

– Со всем остальным справился самостоятельно: послеоперационное воспаление снял, срастание проконтролировал, – отчитался я. – Если почки не проблема, можно приступать к тестам.

– Давай, – кивнул он мне. – Проверять больше не буду, ты нормально справляешься, а у меня сам видишь – дел по горло.

– Всё нормально, Танни? – в первую очередь поинтересовался я у сидящей на кушетке девушки с волчьими ушами. По крайней мере, в сопроводиловке к химере источник ушей значился как “изменённый волк” – такая зверюга мне во время рейдов не встречалась. К счастью, наверное.

– Пока на части не развалилась, – посмотрев на меня исподлобья, с мрачной иронией сообщила она. – Собираюсь, но попозже.

Конкретно эту волкоухую руководство “Горизонтов” закрепило непосредственно за мной: следить за состоянием, проводить необходимые процедуры и фиксировать итоги тестов и испытаний – оперировать самостоятельно мне пока не доверяли. Остальные три химеры лабораторной группы остались под ответственностью старшего лаборанта – он-то все эти насквозь привычные для него обязанности выполнял чуть ли не с закрытыми глазами, а вот мне приходилось напрягаться. И потому, что пока ещё прилично так не хватало знаний, опыта и пресловутой “набитой руки”, и потому, что подопытная… *вела* себя. Нет, не мешала работе, даже наоборот, прилично помогала и объясняла свои действия, просто… Она, чёрт возьми, была личностью, думающей, неглупой, со своими чувствами и

мыслями, а не манекеном! Всё прекрасно понимающей личностью.

– Лиссандр разрешил нагрузочные испытания, – подавив желание искусственно избавиться от эмоций, рассказал о результате своего разговора с начальством я.

– Почему-то я совсем не удивлена, – девушка поднялась со своего места, сделала пару осторожных движений корпусом и руками, уже увереннее наклонилась, присела, гибко, словно струя воды откинулась назад, не теряя контакта с полом, и встала на мостик. Лёгкое тонкое облегающее трико не стесняло движений, общую картину кажущейся лёгкости и хрупкости немного нарушали только тяжёлые высокие ботинки на толстой подошве. – Ну как?

– Печать не регистрирует проблем, – вынужден был признать я.

Видимо, что-то такое прозвучало в моём голосе: волчица, вновь распрямившись шевельнула ухом в мою сторону и напомнила:

– Тебе достаточно только приказа…

– Нет, – я выдохнул и повторил не так резко. – Так *надо*.

В этот раз Танни посмотрела мне прямо в глаза. Долгим таким, красноречивым взглядом. Ничего не сказала, но было понятно и так, что она хочет сказать. “Мазохист”.

– В “Общих положениях о лабораторно-исследовательской деятельности” в пункте восемь параграфе двадцать шесть чёрным по белому написано: “проводить испытания по возможности *максимально близко* к полагаемым эксплуатационным условиям”, – с нажимом процитировал я. – Значит, мы с тобой должны общаться как двое разумных… а не так, как будто я командую тумбочкой с голосовым управлением.

Волкоухая громко фыркнула, но тут же напустила на лицо серьёзное выражение и демонстративно пожала плечами.

– Как хочешь.

Ч-чёрт…

* * *

– Ты мне обещал, что не будешь… как ты там выразился, брат? Упарываться?

Деревянная кухонная лопатка, которой я перемешивал смесь овощей на сковороде, попыталась выскользнуть из руки – но

безуспешно. У практикующего хирурга должна быть стальная хватка и пальцы, которые никогда не дрожат… Даже если кто-то подкрадётся, пока ты полностью ушёл в свои мысли, и начинает задавать глупые вопросы прямо на ухо.

– Не понимаю, о чём ты, – я мельком взглянул на Печать. Ровное выражение на лице мне удалось удержать без труда: много практики в последнее время. Не меньше, чем со скальпелем. – Сегодня я домой вернулся вовремя, даже раньше тебя, между прочим.

– Механика, чтоб её! – девушка отчётливо передернула плечами. – Я ещё понимаю, зачем заставлять нас, воздушников, разбираться в теории движения газа. Но плечи, моменты, угловые ускорения, передаточные числа… брр! Мы домашку уже кроме как группой, не решаем, и даже все вместе корпим по часу над каждой задачей.

– В кафе, небось, “корпите”? – невольно улыбнувшись, поинтересовался я. Помнится, когда я был первокурсником на Земле, мы тоже точно так же совместно шли “решать задачи”, правда из “вышки”, высшей математики. Она для нас, “экономистов”, была на первом и втором курсе основным камнем преткновения. Тоже “совершенно ненужным”, разумеется. Заканчивалось всё обычно решением одной-двух задач в лучшем случае и несколькими очередными жирными пятнами на тетрадке. Но весело было – этого не отнять. Особенно перед зачётной сессией, когда нужно было показывать сделанную за семестр самостоятельную работу.

– В кафе гораздо удобнее, можно сдвинуть столики как хочешь, и чай вкусный! – с жаром бросилась защищать продвинутый метод коллективной самоподготовки, но под моим скептическим взглядом быстро сдулась и ядовито прокомментировала: – Не все же столь гениальные заучки, как ты. Даже Свен с трудом механику решает!

– Ах во-от оно что… – изобразил понимающий тон я. В том, что Лада решит так или иначе запрячь помогать знакомого третьекурсника я даже не сомневался – не после того шоу в баре, что я устроил при их “знакомстве”. Другое дело – *заставить* лентяя и раздолбая это сделать. Впрочем, способ манипуляции парнем был виден невооружённым глазом и был стар как мир: то-то родственница щеголяла в новом, мастерски пошитом повседневном платье. Нет, ничего “такого” – просто выгодно подчеркивалась изящная девичья фигурка и вдоль подола и воротника вилась цветочная вышивка. Как раз неделю назад Мартин прислал дочери денег на повседневные расходы и кое-кто, подозреваю, ухнул больше половины на портного и цветные

нитки. Рона – открытый и коммуникабельный челов… эльф, понравиться ей – легче лёгкого. Но финансы нашего маленького общежития на троих она в своих тонких музыкальных пальчиках держала не хуже, чем я упомянутый выше скальпель – в своих.

– Это не то, что ты подумал! – быстро открестилась аэромант. – Свен нам просто помогает…

– Верю, – так “искренне” подтвердил я, что двоюродная сестра поморщилась и сдала моего коллегу по работе с потрохами.

– …И строит глазки трём моим одногруппницам одновременно!

– Вот в это действительно верю, – фыркнул я. Горбатого могила исправит… или постоянная подружка, если такая у воздушника-аколита хоть когда-нибудь появится. В чём я сомневаюсь, учитывая его во всех смыслах ветреную натуру.

– Я, кстати, его спрашивала, чем вы там таким в этом вашем НПО занимаетесь, что ты каждый вечер, как у тебя рабочий день, возвращаешься сам не свой…

Овощи, пока я отвлёкся, сделали слабую попытку подгореть, но я успел вовремя. Чугунная сковорода при всех её достоинствах – всё равно не тефлоновая антипригарная посуда из другого мира, даже малейших ошибок не прощает. Так, а теперь разжарку в кастрюлю, где уже закипает будущий бульон…

– Арн, маг после зарядки амулетов, даже если он делал это до полного истощения, не будет приходить домой с таким лицом, будто он похоронил половину родственников, а вторую половину пойдёт закапывать завтра…

– … – закрыв тяжёлую крышку, я обернулся к девушке, не позволив ни единому мускулу на лице дрогнуть. Зато вздрогнула сама Лада. Пресловутая “женская интуиция”. Видимо, всё-таки практики у меня было пока недостаточно.

– Брат, пойми, я переживаю… *мы* переживаем! Может…

– Через некоторые вещи нужно пройти… хочется нам того или нет, – я попытался всё-таки изобразить мимическими мышцами что-то отличное от застывшей маски. – Есть вещи, от которых не убежать. Если не пройти через них сейчас – придётся делать это потом. И проще – не будет.

– Да что за вещи-то такие?! – не выдержала соседка, но осеклась, когда я покачал головой.

Нет уж, моя ноша – мне её и нести. Я, правда, рассчитывал, что привыкну гораздо быстрее. Сразу после попадания у меня начинали дрожать руки и поджилки при одной мысли, что я должен *зарезать* свинью. Убить! Собственными руками! Живое

существо, дышащее и хрюкающее! Пусть даже эту самую свинью со скотобойни так и так ждало скорое и неотвратимое превращение в ребрышки, шницели, котлеты и колбасу. Меньше месяца мне понадобилось, чтобы резать обычных животных примерно с тем же уровнем эмоций, с каким я в офисе на Земле делал презентации для важных клиентов. Да, напрягает, да, может кончиться не лучшим образом, если я где-то облажаюсь, но это просто работа. Думал, так будет и в этот раз – тяжелее, более мерзко, но… тяжёлая и мерзкая работа – тоже работа. Нужная, увы, работа.

Разумных химер выращивают не для игр, не для сельхозработ и не для услаждения взора хозяев острыми ушками над пушистой макушкой. Оружие делают для того, чтобы оно убивало. И умирало – такова уж судьба всех, кто выходит на поле боя. Даже самый прочный меч однажды сломают или выбьют из руки: редко кому удаётся веками висеть на стене в коллекции. Сражаться, получать раны, залечивать раны, выкладываться на полную и больше, вставать живым щитом между разъярённой тварью и не успевшим вовремя убраться с её дороги хозяином – вот что ждёт каждую вторую звероухую, вышедшую с “фермы”. Если не двух из трёх. Такова их судьба, их *предназначение*, и разумное живое оружие прекрасно знает об этом. И знает, что кузнец, сковав клинок из новой стали или проведя экспериментальную закалку, пойдёт обламывать, тупить и щербить творение рук своих о “тестовые” элементы доспехов, металлические пруты и деревянные чурбаки. В продажу же пойдут только следующие изделия, если пробное пройдёт проверку…

Умные мысли, да? Правильные? Вот только все мои рассуждения, все логические построения с лёгкостью стекла о камни разбивались о то, что я видел. График в “Горизонтах” я выбрал себе фиксированный – два полных рабочих дня в неделю. Не бог весть что, но зато это было не “три часа вечером после учёбы”, позволяло полноценно вникнуть в процесс… мать его так! Сегодня был мой двадцать второй рабочий день – в том мире, где я родился, столько на обычной работе выходит за месяц. Месяц обычно даётся новому сотруднику на адаптацию в коллективе и полноценное вникание в рабочие обязанности. Вникнуть-то я вникнул… но вот чёрта-с-два привык. Вот бестрепетную морду лица научился держать. С начальством прокатывало, а вот с женщинами – почему-то нет. Даже Танни “читала” меня без особого напряга и уже как-то даже *утешать* пыталась. А я с трудом мог смотреть “моей” химере в глаза. С остальными было как-то попроще – с ними-то я практически не говорил, да и пересекался больше мельком. А вот с волкоухой…

Операционное вмешательство в организм само по себе действие травматичное, в том числе и для психики. Даже если пациент был под наркозом и ничего не помнит, а швов на теле после магии жизни не остаётся. А уж если режут *постоянно*. Печать подчинения, превращающая неодарённого разумного в раба, удерживаемого в неволе собственным подсознанием, являлась мощным инструментом стабилизации психики… но деформирующее внешнее воздействие на лабораторных химер было во много раз сильнее. У Танни это проявлялось в натуральной фобии “рассыпаться на части”, “развалиться на куски”. Пусть сама химера говорила так о себе с неизменным чёрным юмором, но повторяла она эту фразу в разных вариантах *постоянно*. Думаю, с остальными ситуация была не лучше, отличалась только психологическая травма. Остальные работники “Новых горизонтов”, так или иначе причастные к химерологической лаборатории, этим фактом совсем не заморачивались. Ну действительно, а зачем? Всё равно группу скоро спишут. Оптимизация издержек… я уже реально ненавижу это словосочетание.

– Выключи суп через сорок минут, – попросил я сестру, снимая фартук.

– А ты куда?

– Пойду Рону встречу, – осень уже вовсю напоминала, что дело движется к зиме, пришлось кроме ботинок натягивать куртку и шапку.

– И вообще сегодня была моя очередь готовить… – в спину мне сообщила она.

Знаю, Лада. Знаю. Просто чтобы освободить голову – надо занять руки, этот рецепт всегда срабатывал. Раньше. Что ж, дам тогда шанс промозглому тёмному осеннему вечеру. Алкоголь-то от душевной боли мне и раньше не особенно помогал, а теперь уже и подавно…

* * *

“Автобусная” остановка “на север” была практически пустой в отличие от противоположной, “на юг”. К той регулярно подходили одиночки, но чаще – компании студентов. Весело болтающие парни и девушки грузились в очередной экипаж – и укатывали в сторону развлечений и приключений. Впрочем,

баланс убыли-прибыли вполне соблюдался с моей стороны: уставшие и не очень молодые люди, среди которых нет-нет да и мелькали лица постарше, высаживались и расходились-разбредались по хорошо освещённым дорожкам парка, разбитого перед жилыми кварталами кампуса. Так что на счёт темноты я погорячился, а всё остальное вечер предоставлял в полной мере: сидеть на лавке под навесом остановки было холодно, а в воздухе висела взвесь из мелких капель воды – что-то противно-среднее между дождём и туманом.

Желание Роны выступать заставило мою эльфийку перейти на “совиный” график сна и бодрствования: днём посетителей в баре мало – все учатся, а кто нет – тот работает. Зато к вечеру народ набивается, особенно теперь: менестрель – плюс десять к посещаемости таверны. А хороший, но, главное, известный менестрель, судя по заверениям Ланы – все “плюс пятьдесят”. К сожалению, с этой… работой… я даже толком выбраться к своей любимой на выступления не мог. Был ещё раз через пару дней после первого – и всё.

С работой… определённо надо было что-то решать. И не потому, что я не справлялся – впритык, с трудом успевая вовремя спать, есть и отдыхать, тратя единственный официальный учебный выходной на неделе – но справлялся. Двоюродная сестра ворчала – но поскольку сама была вынуждена по некоторым предметам что называется рыть землю носом и задерживаться иногда чуть ли не до полуночи, относилась с пониманием. Уже сейчас я от непосредственного начальника и других сотрудников “Горизонтов” научился массе полезных вещей – та жа практика работы с оборудованием НПО давала возможность делать учебные лабораторные работы едва ли не не глядя. А ассистирование в операциях, проводимых квалифицированным хирургом? Лисс сколько угодно мог разглагольствовать, что для проведения операционного вмешательства достаточно уметь держать в руках скальпель и зажим* – даже просто постояв рядом, я узнал о работе с плотью едва ли не больше, чем за несколько месяцев практикуя реальное лечение в “клинике” у лекаря Тохи. Вот только… психика у меня не казённая.

Я в этом мире успел повидать всякого. Да что там – под моим скальпелем в Варнаве умерло больше десяти человек, и винить я при желании в том мог исключительно себя: врачебные ошибки, помноженные на недостаток знаний, никакая магия не исправит. Мог, но не винил. Более того, я без колебания был готов отобрать чужую человеческую жизнь и раньше. Ничуть не постеснялся бы отправить на тот свет бретёра Купу, причём не заморачиваясь соблюдением дуэльного или ещё какого кодекса, если бы

наткнулся на него той ночью. И был готов расстрелять из метателя группу Белых, перегородивших дорогу, несмотря на все последствия… Да уж, пообтесали меня местные условия, заставили измениться. Стать жёстким, даже жестоким, зачерстветь душой. Но кое-в чём я через себя переступить так и не смог.

По-хорошему, надо было бросать нафиг такую работу. Каждый раз сжигать километры нервов… Наивно было думать, что я смогу как-то облегчить жизнь даже одной приговорённой на запланированную смерть химере. Надо признать: я только хуже сделал и себе и ей, начав общаться по-человечески, позволил сбросить покорное отупение в ожидании конца. Но раз так вышло – отыграть назад уже не мог. Так хозяин собаки до конца остаётся со своим зверем, когда тому ветеринаром вынесен смертный приговор и сделан соответствующий укол. Танни я был не хозяин, но и бросить теперь её не мог. А ещё… Чёртова работа приносила мне вполне неплохие даже по меркам третьекурсника деньги. Деньги, которые тоже скоро – оглянуться не успею – должен буду потратить на покупку и снаряжение нового напарника для охоты. Проклятье…

[*Маги стихии Жизни могут заживлять раны без накладывания швов, особенно если резать аккуратно, потому Лисс не упоминает хирургическую иглу – она ему не нужна.]

Все-таки холод помог. За пару часов я основательно продрог, и не будь мне подвластна Жизнь – наверняка назавтра свалился бы с простудой, если не с чем похуже. Зато наконец отпустило. До следующего рабочего дня – но отпустило. Связь печатей как всегда исправно установилась, едва Рона оказалась рядом: не успел “автобус” затормозить, а я уже знал, что моя эльфийка внутри – а она узнала, что я её жду. Разумеется, я успел встать и даже развести руки, чтобы поймать без раздумья бросившуюся мне в объятия девушку. Поймать и прижать к себе что есть сил, остро чувствуя пришедший на смену мучительному поиску выхода из безвыходной ситуации всплеск ничем не замутнённого счастья: хотя бы мою любимую защитить было в моей власти!

– Хм… ну, я пойду, наверное?

– Ой! – мы с Роной оторвались друг от друга.

– П-привет, – как-то не очень уверенно поздоровалась со мной кошкодевушка. Честно говоря, без привычной формы, в вязанной шапочке с помпоном, приталенной короткой курточке поверх тёплого платья с длинным подолом, я с большим трудом узнал знакомую химеру-стражницу.

– Юмми меня провожает, – улыбнулась эльфийка своей

фирменной наивной и светлой улыбкой.

– Моя смена заканчивается в девять, я после этого прихожу послушать музыку… – смущённая пограничница не знала, куда девать глаза и руки, а помпон колыхался в такт движению скрытых под шапкой ушей. – Рона, раз тебя встретили, я, пожалуй…

– Арн, можно Юм в пятницу вечером придёт к нам домой? – посмотрела на меня Фирониэль. – Я буду играть гостям, а ей так нравится, как я пою и играю…

– Гостям? – аккуратно перебил я эльфийку, опустив три-четыре эпитета перед этим словом. Сдержался. Не люблю… *неожиданности*. А нервы у меня прямо сейчас – ни к чёрту.

– Тем, которых Лада пригласила после занятий, из её группы и ещё несколько… знакомых… ой, она тебе не сказала, да? – всё поняла по моему тону и лицу соратница.

– Наверное, она хотела, но отвлеклась, – дипломатично отозвался я, вспоминая наш разговор. Мы с сестрой, после того как я привёз Рону, во избежание дальнейших, гхм, “сюрпризов”, твёрдо договорились согласовывать все визиты посторонних в нашу общую съёмную квартиру. Надо полагать, кое-кто про это слегка забыл, точнее, был уверен, что я дам разрешение, если попросить. Скорее всего так и было бы, если бы я не вернулся в очередной раз домой под впечатлениями от работы, и спрашивать у меня дочка Мартина не рискнула: вдруг на эмоциях откажусь? Интриганка доморощенная. Ну что ж, тогда и я не буду спрашивать. – Приходи конечно, Юмми. Буду рад тебя видеть.

Хотел добавить “и друзей приводи”, но решил всё-таки не перегибать палку. И так присутствие химеры хорошо так взбодрит компашку сестрёнки: жители королевств, даже маги, их серьёзно опасаются.

– Х-хорошо! – окончательно залившаяся краской стражница очень хотела улизнуть куда подальше, вот только гражданская одежда подобного с собой обращения с гарантией не пережила бы. – Ой, а вот и мой экипаж япобежалапокапока!

– Поздравляю с первым поклонником, – я, проводив глазами умчавшуюся кошкодевушку, улыбнувшись своей красавице и опять приобнял её талию.

– Ну… – менестрель почему-то отвела взгляд, порозовев, и когда я удивлённо на нее посмотрел, призналась. – Есть… ещё… тоже провожать пытались… и цветы дарить… пока Юм не стала со мной ездить…

– Вот это да… – мне только и оставалось, что покачать головой. Фига себе жизнь бьёт ключом, пока я пытаюсь всё успеть.

– Арн… ты не сердишься? – робко заглянула мне в глаза

любимая. За что была схвачена за талию уже двумя руками, поднята в воздух и зацелована.

– Конечно нет, радость моя! – когда воздух в лёгких кончился, пришлось прервать поцелуй и вернуть эльфийку на землю. – И передай подруге, пусть не сдерживается насчёт поесть, а то я чувствую кому-то остатки папиных денег карман так и жгут.

– Ну… – снова смогла удивить меня Рона. – Лада попросила, и я немного выделила средств из общего бюджета…

– Тебе видней, конечно, – кивнул я. Рона, как я и сказал, очень скрупулезно относилась к расходу лишних средств, близко к сердцу приняв свою должность экономки-управляющей. И тут такое.

– Я подумала, что мы себе можем позволить на такое событие выделить немного… В размере моей суточной выручки… А я тогда, если что, в следующую пятницу буду выступать, без выходного на неделе!

– Ну если суточной выручки… – я хотел сказать “то это ерунда”, но вдруг как-то засомневался. Почему вообще Фирониэль влезла в наш квартирный фонд? Подругу привести на “квартирник” захотела. Практически она так “купила” место Юмми – теперь-то Лада не сможет отказать от порога разумной химере, а что-то мне подсказывает, что о родовой принадлежности поклонницы моя радость умолчала. Ещё одна доморощенная интриганка на мою голову. Химеры очень даже здорово кушают – ткани и органы тварей потребляют до неприличия много энергии и белков-жиров-углеводов. Причём чем более “прокачанный” мутант, тем больше этот расход, а у разумных ушастиков имплантанты только высшей категории. И всё это окупить одной дневной выручкой? – Радость моя, у тебя же кошелёк с сегодняшними доходами при себе?

– Вот, – скромно опустив очи долу, передала мне звякнувший мешочек красавица. Тяжёлый такой мешочек. Потянув за тесёмки, я заглянул внутрь, открыв доступ свету уличного фонаря.

– Тут… – я запнулся, прикидывая вес и объём. – Около золотого?

– Чуть больше, – ещё более скромно взмахнула ресницами Рона, прижимаясь к моему боку. – Я все доходы записываю в наш *семейный* журнал…

…Куда я не заглядывал уже месяца два всё по тем же причинам. Делить заработанное между нашим и общим бюджетом и персонально её нуждами я сразу предоставил эльфийке – на одну-две серебрушки в день при республиканских ценах не особо разгуляешься, а тут и осень с плохой погодой

подоспела, да и сама Рона явно заслуживает награду за свои труды. Просто я не представлял, *насколько* она заслуживает награду. Чёрт, да она больше меня в месяц приносит, получается – причём раза в три, если не в четыре!

– Ты мною доволен, *любимый*? – хитро поблескивая глазками, поинтересовалась красавица, уже понявшая, что тщательно подготовленный сюрприз полностью удался.

– А ты как думаешь? – заключил хитрюгу в объятия я. Ну конечно, если бы она сразу сказала о росте выручки, такого бы эффекта не было – тем более, рост наверняка был постепенный и не слишком быстрый. Зато теперь похвастаться действительно было чем! – Единственное… В следующий раз надоумь Ладу не звать халявных едоков, а продавать билеты на эксклюзивный закрытый концерт *звезды* с ограниченным количеством мест. Думаю, если установить фиксированную цену, а накрутку разрешить оставить себе…

– Тридцать процентов с посредника хватит, – певуче перебила меня девушка. Пожалуй, если сестрёнка увидит этот тлеющий в глазах Роны *огонёк*, она и на двадцать процентов согласится!

* * *

“Волшебная сила искусства”. Всегда думал, что это просто красивый оборот такой, но… На моих глазах Рона, без всякой магии, творила реальное волшебство – превращала сборище людей и нелюдей в *дружную* компанию с непринуждённой атмосферой общения! Лада привела с собой в основном таких же первокурсников, точнее, первокурсниц, как она – успела подружиться, парней на четверых девушек-аэромантов было всего двое. Всё равно многовато для нашей кухне-гостиной, так ещё и Свен приперся со своим приятелем, таким же раздолбаем. Плюс Фирониэль, плюс Юмми, плюс я – и в комнате натурально стало некуда яблоку упасть. Химеру, прижимающую уши к голове, поначалу все кроме меня и эльфийки старались обходить по большой дуге (безуспешно), да и вообще гости себя явно чувствовали не очень комфортно, кучкуясь тремя разными группками. Однако, стоило банджо подать голос…

Каких-то сорок минут – и все собравшиеся разумные весело болтают, подпевают, едва менестрель берётся за инструмент, галдят, шутят и веселятся. Острые уши на голове у кошкодевушки разве что пропеллером не крутятся, отражая эмоции химеры. И

это именно музыка сделала – она, и мелодичный, сильный голос Роны, потому что три бутылки слабенького десертного вина на десять морд – плюнуть и растереть. Подействовала общая атмосфера и на меня. Я с самого начала держался в сторонке, не желая лезть в чужой праздник жизни – иначе эльфийке пришлось бы общаться преимущественно со мной, да и стражница волей-неволей выделяла бы меня из остальных благодаря Печати гражданина. Но даже так меня постепенно захлёстывало общее настроение, и оттого словно разжималась глубоко внутри туго сжатая пружина. Мартин был абсолютно прав, когда говорил, что нужно отдыхать, и отдыхать по-разному.

Пользуясь своим местом в углу, я больше наблюдал, чем что-то делал. И чаще всего мой взгляд останавливался на Юм. Химера искренне веселилась, было хорошо заметно, что подобное времяпрепровождение выпадает ей нечасто. Она расслабилась, но контролировать себя не перестала. По крайней мере, когда её пару раз шутливо толкнули локтём под рёбра, от ответных тычков никто не улетел в стену. Я уже не говорю, что своими изящными пальчиками пограничница могла не только раздавить в стеклянную крошку стакан, но и совершенно без усилий отломить кусок столешницы. А с усилиями – и от пехотного, окованного щита!

Я теперь вообще знал о химерах много больше чем раньше, особенно о разумных. Например, умилительные взмахи *ушками* контролировались нечеловеческой частью гибридного мозга кошкодевушки. Одной Тьме известно, сколько пришлось мучаться первым Повелителям Жизни, сколько извести подопытного *материала*, чтобы методом проб и ошибок, практически вслепую подобрать алгоритм имплантации чужеродной нервной ткани в организм зародыша будущего живого оружия. Подобрать так, чтобы результат во взрослой форме получился не только рабочим, но ещё и поддерживающим полноценное сознание, похожее на человеческое. Именно похожее, потому что обычный человек, получив возможности и, главное, органы чувств химеры натурально сошёл бы с ума.

Мы получаем 95% информации через зрение, еще 4% через слух и на оставшийся 1% приходятся остальные – осязание, обоняние и другие ещё менее специализированные чувства, вроде равновесия, “мышечного чувства” и боли. А вот химеры благодаря своим огромным подвижным чувствительным ушам и чуткому обонянию не хуже собачьего воспринимают мир совсем по-другому из-за сдвинутой пропорции. Причём если собака или волк видит исключительно в чёрно-белой гамме, а кот с его чуткими органами слуха – чётко и подробно только на

расстоянии до пяти метров, то на мозг химеры обрушивается *вся* доступная информация без естественной для обычных животных фильтрации. И тем не менее, живое оружие как-то справляется, более того, способно действовать не только в боевом режиме, но и совершенно естественно себя чувствовать во вполне мирной обстановке. Иметь хобби, интересоваться всяким разным, включая художественную литературу, наслаждаться музыкой и хорошей компанией…

…На то, что я ушёл, не обратили внимания: всем время от времени приходилось выходить "подышать воздухом". Спустившись по лестнице, я действительно вышел на улицу и прислонился к стене, прикрыв глаза. Дурной мозг, совсем дурной. Вот зачем глядя на одну счастливую химеру вспоминать другую, совершенно точно несчастную. И, главное, какого чёрта ты, комок нейронов, записал её в "свои" просто на основе, блин, внутреннего корпоративного распоряжения о переподчинении? Которая в компании даже не сотрудница, а *материальная ценность*. Молчишь? Правильно делаешь – только шизофрении мне ещё для полного счастья не хватало!

Деньги. Всё как всегда упиралось в деньги. Я мог выкупить идущую под списание и разборку химеру – в теории, мог. Договориться с начальством – это для меня не сложно. Но деньги… Пусть не тысяча монет золотом, пусть меньше: частично можно трансплантаты извлечь без фатальной дисфункции организма. Но даже по самым оптимистичным прогнозам, даже если затянуть пояса и полностью вложить деньги из отложенных на следующий курс – получалось набрать в лучшем случае треть суммы. Была бы у меня хотя бы половина – и я попытался бы договорится. С низкими шансами – но попытался бы. А так я и Рона просто тупо не успеем заработать столько, сколько нужно, даже если наплюём на выходные и учебу – Танни раньше спишут. И опять же – непонятно как дальше жить, истратив все резервы. Проклятье…

Подумав, я решил, что распугивать народ кислой миной на лице – это не самая лучшая идея. Рона точно заметит, а на ней всё веселье и держится. Постою-ка я, проветрюсь чуток. Благо, то и дело накрапывающая осенняя морось под козырёк крыльца не залетает. Так и стоял, провожая редких прохожих взглядом, пока одна пара не привлекла моё внимание.

Женщина в светло-сером платье по моде королевств, шляпке в тон и при мокром сером дворянском плаще (герба не разглядеть) сама по себе являлась редкостью на территории

Университета – тут так не одевались. Аколиты очень быстро перенимали республиканскую моду, удобную и функциональную – без всяких кружев-рюшечек, максимум с вышивкой. А плащи будущие студенты-дворяне отучались носить вообще на стадии неофита, меняя их на мантии в цвет стихии. В принципе, территория универа входила в международную зону Нессарии, но по факту ушастые пограничницы отслеживали всех зашедших не туда дворян-немагов ещё на границе южной промзоны и аккуратно и вежливо разворачивали назад. Попасть сюда жителю королевств можно было только по делу, но никак не случайно. Собственно, о чём свидетельствовала химера в служебном облачении, идущая рядом с дворянкой…

Неужели по мою душу? Серый фон плаща… Он не только у жалованных гербом аристократов герцогства Берг: благородных очень много, а утверждённых геральдических цветов кажется, всего одиннадцать, причём один из них “общий” тёмно-синий, то есть повторения неизбежны. Но… Я шагнул вперёд, одновременно приглядываясь к дворянке. Тень от полей шляпки падала ей на лицо, не разглядеть, а вот фигура, походка *казались* знакомыми. И, если подумать, я же сам дал свой адрес для отправки писем, вот только не предполагал, что кто-то возьмёт и нагрянет мне в гости. Хотя королевство Зар, вообще-то, совсем недалеко.

– Мила?!

– А ты что, ждал кого-то ещё? – блондинка, оказавшись под крышей скинула с головы шляпку, и строго посмотрела на меня, изогнув идеальную бровь.

– Вообще не ждал, – признался я, и прежде, чем баронетта ответила, сгреб её в объятия.

– Гражданин, я оставлю вещи вашей подруги тут, – вежливо подождав, пока затянувшейся приветственный поцелуй наконец прервётся, обратила на себя внимание химера. Дворянка, не прекращая прижиматься ко мне, выверенным небрежным жестом махнула рукой пограничнице, мол, иди, и мне пришлось утверждающе кивнуть.

– А говоришь не ждал, – с трудом восстановив дыхание, тягучим сладким голосом укорила меня девушка, от которого меня натурально бросило в жар.

– Я думал, ты предупредишь, – в ответ попенял ей я. – И как ты вообще стражницу смогла заставить таскать себе багаж?

– А вот нечего было такие идиотские законы придумывать, – фыркнула красавица, и процитировала, картинно прогундосив в нос: – “Въезд в страну на своём транспорте запрещён, в международную зону Нессария только на междугородном дилижансе. Стоимость билета – два золотых на человека. В одну

сторону, уважаемая.” Вот я буду на слугу *четыре* золотых тратить только ради того, чтобы он мои вещи тащил?!

– То есть ко мне нагрянула сразу, нигде не остановившись. – сделал вывод я. – Попробую сейчас договорится с хозяйкой дома на комнату, вроде бы у неё должны были остаться свободные…

– Я вообще-то планировала воспользоваться *твоей* комнатой, – с медовыми нотками, не допускающими двойного толкования, проинформировала блондинка. – Кстати, мы так и будем стоять на улице? Я, признаться, немного *замёрзла*…

– Ты же помнишь, что я теперь студент? – обречённо спросил у гостьи я, подхватывая оказавшийся тяжеленным саквояж.

– А это что-то кардинально меняет? – провокационно стрельнула глазами дворянка.

– Соседей… – выдохнул я. – Соседей меняет.

Вот… попал! На ровном месте. Впрочем – пусть посмотрит сама, авантюристка несчастная. И проникнется, блин! Помнится, кто-то хотел приключений, когда у нас ещё были планы на брак? В этом плане студенческое общежитие – место воистину магическое, что-то вроде пресловутого *подземелья* из компьютерных игрушек. У меня дома обычно всё гораздо тише и цивилизованнее, но как раз сейчас – всё ровно наоборот. А я пока действительно попробую на счёт комнаты утрясти…

* * *

Договориться о срочной аренде жилья в девять вечера посреди спального района – тот ещё квест. Хозяйка нашего дома дома меня вежливо, но твёрдо послала нафиг с такими инициативами, но поделилась контактами домовладельцев поблизости, кто, может быть, был бы и не против. Обход подзатянулся, потому что ситуация повторялась: “нет, молодой человек, но через два дома сдаёт коттедж мой знакомый...” Несколько раз я возвращался проверить, как идут дела в квартире, но там было все на удивление прекрасно: Милана вписалась в пёструю компанию как влитая. Вдобавок в её саквояже оказалось кроме всего прочего вино – и не дешёвая сладкая чуть алкогольная водичка для небогатых аколитов, а бутылки из баронских закромов поместья Бертран. Что, разумеется, немедленно повысило *градус* веселья, взаимопонимания и общий уровень шума. Наконец, уже ближе к полуночи мне улыбнулась удача: удалось найти

взаимопонимание с одним из собственников жилья, почти на другом конце кампуса, но хоть что-то.

– А где? – пока я блукал, большая часть аколитов всё-таки вспомнила, что мы договаривались не засиживаться после полуночи. В общей зале одна из первокурсниц помогала Ладе убирать следы бардака, да скучал Свен… резко засобиравшийся прочь, как только я пришёл.

– Рона в вашей комнате, – искоса посмотрела на меня двоюродная сестра. – Вместе с *твоей* гостьей.

Та-ак. Что-то у меня не лучшие предчувствия… Словно подтверждая мои мысли, дверь оказалась закрыта. Поворот ключа…

– ...Что вы тут делаете? – тупо спросил я. Реальность, надо отдать ей должное, превзошла все ожидания. *Намного* превзошла. Последнее, что я мог себе вообразить – что у меня дома эльфийка и аристократка, сидя за одним столом, запросто и по домашнему... пересчитывают высыпанные горкой золотые монеты.

– Дверь за собой закрой! – совершенно синхронно зашипели обе на меня.

– Что это? – выполнив требование, я повторил свой вопрос. Навскидку золотых расчетных единиц было больше двух сотен, даже скорее ближе к трем.

– Дивиденды! – гордо сообщила мне блондинка, отчего я едва не сел мимо кровати – третьего стула в маленькой комнатке просто не было.

– Чего?!

– Ты же сам рассказывал, что такое “инвестиции” и “дивиденды”, неужели не помнишь? – удивилась баронетта Пэр. – Надеюсь, хотя бы то, что было до… и после – не забыл.

– Ничего не забыл! – отмёл я подозрения, начиная наконец понимать, что происходит.

Я и Милана в результате ночной вылазки прошлой зимой сумели разжиться “наследством” решившего делать ноги после исполнения последнего заказа бретёра. Семь сотен золотых монет – не каждый главарь разбойников сможет в старости такой клад под березкой прикопать. Очень не каждый – это ведь герцогов и королей надо грабить, чтобы столько золотой налички взять. Короче, сумма более чем достойная – и поделить мы её договорились пополам, как и будущее “приданое” Милы – отступные её отца за передачу манора Бертран ему под контроль. Увы, всё сорвалось. Тем не менее, мне удалось выжать из ситуации максимум и вырвать-таки несостоявшуюся невесту из-

под власти её отца, твердо считавшего, что в мире товар – всё. В том числе и брак единственного ребенка. Более того, я фактически выбил у герцога де Берга зачисление баронетты на службу бывшей её фрейлине, сделав из разменной монеты незамысловатой провинциальной политики самостоятельной фигурой.

В порыве благодарности блондинка решила мне отдать свою часть клада, но я отказался. Во-первых и Милане, и её сюзерену, баронессе Карине Бертран, нужны были вложения средств в инфраструктуру манора, во-вторых мне не хотелось превращать подарок от чистого сердца в покупку, а в третьих… Мы тупо торопились поскорее отбыть, а процесс получения довольно тяжелой и объёмной налички грозил затянуться на полдня.

Как я уже позже понял – владетель и наместник короля ждал со дня на день церковную комиссию, и у него всё было для представлении “наверх” не самого приятного происшествия в качестве натурального героического подвига. А что? Вот поверженная тварь, неведомым образом забравшаяся так далеко от Шрама, вот героический вассал, чудом не погибший, но грудью закрывший остальных от беды. Нужно было только куда-нибудь убрать ломающего всю картину слишком шустрого и слишком мутного дворянина, ставшего магом… В общем, прибранное к рукам Милой золото я предложил считать “инвестицией”, баронетта немедленно стала выяснять, что значит это слово, я увлёкся… Вот уж не думал, что вся эта история будет иметь *такое* продолжение.

– Я правильно поняла, что уважаемая *коллега* Фирониэль – твой *доверенный* казначей, – вопрос был явно задан с подтекстом, раз уж деньги и немалые уже были в процессе передачи.

– *Очень* доверенный, – подтвердил я. В этот раз огонек в глазах эльфийки не тлел – сиял. И очень похожий светился в глазах управляющей манором Карины.

– Я так и поняла, – довольно кивнула благородная.. – Мы тут немного поговорили по душам…

– ...Так много нового узнали друг про друга и про тебя! – в тон ей прощебетала Рона.

О боже. Они ещё и сговорились.

* * *

Открыв глаза, я некоторое время смотрел в потолок – поздние осенние утренние сумерки уже перетекли наконец в тусклый пасмурный день. Вот мне кажется, или я *плохо* влияю на *своих* девушек? Или, наоборот, хорошо? Мне, например, точно сейчас *хорошо*… как оно обычно и бывает, когда просыпаешься в постели с *двумя* прекрасными девушками! Но Мила определённо после нашей первой ночи сделала какие-то не те выводы: текущая диспозиция в постели – это, по большей части, её инициатива и заслуга. Похоже, комната блондинке действительно не понадобится…

Так, но всё это потом. И приятные воспоминания, и философские рассуждения. Сейчас – нужно аккуратно выбраться из теплого плена, никого не разбудив, и сесть за составление самого убедительного в моей жизни коммерческого предложения. Такого, чтобы руководство “Новых горизонтов” и лично Даррен Нессарийский прямо-таки воспылали желанием продать мне одну практически списанную материальную ценность.

Глава 9

9.

— Это было глупо, – лишь после того, как мы выехали за ворота “Новых горизонтов”, позволила себе высказаться Танни. Химеру, несмотря на то, что я закутал её в тёплое шерстяное одеяло поверх одежды буквально с головы до ног, то и дело начинало трясти: единовременная хирургическая потеря трёх четвертей мышечной массы нарушила терморегуляцию организма. Как у маленьких котят и щенков: пассивные потери тепла перекрывают теплотворческие возможности организма, вот те и спят обычно вповалку кучей. И причина та же: нехватка мощности мышечного каркаса — именно мускулы человека и животных производят при работе больше всего тепла. Ещё пример – сон: во время бодрствования мышцы тела всегда так или иначе в тонусе, а вот стоит уснуть — расслабляются… И через пару часов есть все шансы проснуться конкретно так замёрзшим.

– Поверь, ты стоишь своих денег до последнего медяка, – я направил Вспышку в сторону нашего дома. Моя белая прелесть прекрасно поняла, что я от неё хочу, и потому двигалась едва ли быстрее десяти километров в час – зато тряска отсутствовала полностью. Уверен, можно было ей на спину поставить до краёв наполненный стакан — и из него не пролилось бы ни капли.

— Я никогда и вполовину не стану такой же эффективной, как нормальная химера, – из своего тёплого кокона волкоухая словно ласка из норки бросала настороженные взгляды по сторонам и иногда вверх. А торчащие из свертка уши едва ли не вращались сразу во все стороны, как локатор боевого корабля. Вращались, кстати, прямо у меня перед глазами — сейчас, сидя перед мной боком, Танни доставала мне макушкой ровно до подбородка. За год с лишним в теле Арна я уже привык, что из-за моей не самой внушительной комплекции перестал возвышаться над большинством девушек как минимум на голову. А когда мы целовались с Машей, так и вообще приходилось привставать на цыпочки! В общем, удерживая одной рукой дорогую покупку, а другой -- повод Вспышки, я то дело ловил себя на чувстве какой-то прямо-таки лирической ностальгии.

– Если тебя волнует показатель именно *эффективности*, то он никак не зависит от телосложения, – невольно перейдя на менторский тон, просветил новую напарницу я. – От качества обучения, объёма теоретических знаний и практического опыта зависит, да, но все эти параметры тоже не зависят от твоего тела,

уж поверь.

Составляя коммерческое обоснование для выкупа Танни за ту сумму, которая была у меня на руках, мне пришлось основательно напрячься и напрячь память. Собственники бизнеса, по крайней мере, на Земле, обычно делятся на две категории: тех, кто “поднял” свою компанию сам, собственными усилиями, и тех, кто вложился во что-то, приносящее прибыль. Первая категория владельцев обычно досконально разбирается в работе своего детища, начиная от дворника на полставки и заканчивая главным инженером, но с финансовой стороной вопроса у них обычно есть определённые сложности. Вторая категория наоборот, прекрасно разбираясь в финансах, инвестициях и экономической статистике, обычно знакома с теперь уже своим делом достаточно поверхностно. Соответственно, подход менеджера по продажам, готовящего коммерческое предложение и заинтересованного в совершении сделки в том или ином случае – разный.

“Секрет” успеха тут простой и очевидный: с каждым нужно по возможности говорить на его языке. Правда, есть и ещё один в этот раз уже действительно секрет – нужно продемонстрировать потенциальному покупателю знание и второй стороны вопроса. Финансисту – технической, технарю – финансовой. Например, продавая станки инженеру, сумевшему свою небольшую мастерскую превратить в завод, нужно не только озаботиться подбором устраивающего клиента бренда “А”, но и объяснить, что суммарная стоимость владения с учётом ремонтов, обслуживания, потребления электричества в итоге будет меньше, чем у как бы более дешёвого бренда “Б”. А прикупившему животноводческое хозяйство успешному биржевому маклеру, предлагая поросят, нужно ненавязчиво рассказать о болезнях свиней, и как попытка сэкономить за счёт дешёвого комбикорма может вылиться в потерю половины поголовья и убытки.

Вообще, в предполагаемых условиях, подобную приведённым выше примерам информацию, необходимую, но непрофильную, до владельца бизнеса должен доводить соответствующий наёмный специалист – финансовый директор в первом или технический директор во втором случае. Но… на руководящих должностях человеческий фактор обычно проявляет себя во всей красе. Потому – *хороший* менеджер должен сделать свою работу так, чтобы собственник, читая коммерческое предложение, не был вынужден обращаться к подчинённым за консультациями. Ну или самостоятельно понял, что его наёмный директор, мягко говоря, *пристрастен* при выдаче рекомендаций наверх. А ещё хороший менеджер должен уметь подобрать такой вариант предложения,

чтобы в выгоде оказались все, включая его самого.

Что по большому счёту хотел от меня Даррен Нессарийский? Всего лишь удержать на месте и привязать к себе на то время, пока я не научусь в Университете делать что-то по-настоящему полезное. Чего хотел, точнее, не хотел я сам? Дальше работать с лабораторными химерами: спасти Танни я мог, но спасти всех мне было не по силам. В этом случае оставалось помочь тому, кому я могу – ведь именно за этим я изначально остался на предложенном рабочем месте. А если в голову руководителю НПО удастся заронить сомнение, что утилизация разумного биоматериала – это единственный выгодный вариант обновления поколений подопытных, то, считай, задача выполнена едва ли не на двести процентов! Что хотел от меня рекомый Университет? Чтобы я обеспечил сам себя необходимыми компонентами для занятий – "запчастями" из тварей.

Видите, как всё совершенно замечательно сходится? Мне неминуемо *придётся* изменить схему работы с НПО, потому что заработать там на закупку органов изменённых у меня не получится при всём желании – только не с такой квалификацией как сейчас. Для охоты мне нужен напарник, и лучше разумной химеры таких просто не придумали. И химера у компании есть, и органы порождений Шрама нужны не только мне, но и "Новым горизонтам". Конечно, с моими возможностями более дешёвые поставки будут для Дарелла ручейком на фоне полноводной реки, но экономия – это штука такая: там процент потерь снизил, тут два оптимизировал – и вот уже прирост общей доходности вполне себе чувствительный. Если бы Повелители Жизни ещё не испытывали чуть ли не аллергию к займам и кредитам, всё было бы гораздо проще, но и в такой неявной форме просубсидировать потенциально ценного специалиста и крепче привязать его к себе – почему нет? Я же оплачу возникшие издержки, а вот положительный эффект от одобрения сделки главному виталисту НПО не будет стоить ровным счётом ничего. Конечно, на бумаге я всё это изложил не так в лоб, но вполне подробно и доходчиво. Результат… кутается в одеяло и сомневается в себе.

– Обучение, знания, опыт, – повторила, словно попробовала на вкус мои слова волкодевушка. – Я ведь даже ходить теперь толком не могу.

– Скоро сможешь, – пообещал ей я, невольно кинув взгляд на чресседельную сумку. Там лежал лишь немногим менее ценный трофей, чем сама химера: пошаговая инструкция для создания транспортных контейнеров для биологических образцов.

Переоценить щедрость Даррена было сложно, хотя, конечно, резоны у сделавшего мне такой “подарок” главного виталиста НПО были самые что ни на есть приземлённые и меркантильные. Подобные амулетные конструкции раньше перед каждым рейдом к границе Шрама мне приходилось получать в охотхозяйстве и по возвращению уже наполненные сдавать. То есть “налево” токнуть добытое, или ещё как-то воспользоваться не непосредственно на месте будущими трансплантами я не мог. А между тем контейнеры могли сохранять органы и ткани тварей живыми и невредимыми вплоть до месяца, прежде чем трофеи нужно было обязательно помещать в нормальный репозиторий с принудительным охлаждением или пускать в дело. Значит, мне не придётся тащить верхами полуживую Танни в Эрст – в текущем состоянии для химеры это стало бы серьёзным испытанием. И не нужно будет пытаться договорится с Сатарой, чтобы он закрыл глаза на несколько вскрытых, но опустошённых ёмкостей. – А пока просто почитаешь – у меня есть все нужные справочники и собственные записи, голова-то у тебя без проблем работает.

Перед тем как ответить, химера зачем-то высвободила одну руку и пощупала себе лоб.

– Пожалуй, единственное, что у меня *нормально* работает, – наконец прокомментировала свои действия она.

– Всё будет хорошо, обещаю, – улыбнулся я ей и в ответ получил тяжёлый взгляд исподлобья. Потом последовал не менее тяжёлый вздох.

– Знаешь, – я припомнил кое-что, незаметно ставшее для меня практически традицией. – Ты не против, если я буду называть тебя Таня?

* * *

Напрягать организм Тани я лишний раз не стал: снял со спины Вспышки и, не разворачивая, понёс на руках в квартиру. Волкоухая сопроводила это действие ещё одним вздохом, но смолчала… и начала принюхиваться.

– Что такое? – удивился я. Мой гораздо менее совершенный нос ничего такого не чуял.

– Не знаю, – на удивление растерянно призналась химера. – Но запах оттуда.

Разумеется, она кивнула на нашу дверь. Потому домой я входил с некоторой опаской… и не зря!

– Рона. Отойди. От. Плиты, – ровным голосом приказал я, и Таня в моих руках почему-то вздрогнула, прижав уши к голове.

– Я только смотрела, честно-честно! – эльфийка мне даже ладошки показала, демонстрируя, что она ничего такого не трогала. – Ой, это она? Такая маленькая? Ой, уш-шки!!!

Органы слуха сжались ещё сильнее.

– Леди, знакомьтесь, Таня, – я осторожно усадил волкодевушку на диван и менестрель немедленно плюхнулась рядом.

– Я – Фирониэль, но лучше Рона, – скороговоркой представилась она. – А можно… потрогать?

– Меня подождите, тоже хочу! – мигом отозвалась от плиты Милана. Сегодня она переоделась в платье попроще и не такого маркого цвета, наряд довершал передник и варежка-ухватка для горячего. В другой руке баронетта сжимала поварёшку. – Твоя сестра учит меня готовить!

– Рона точно ничего не трогала? Овощи, мясо, ножи? – оглянувшись на едва не пускающую слюни над чужими ушами девушку, переспросил я. Вообще, Печать гарантировала соблюдение запрета “не готовить”, но зная таланты моей “лучницы”… Лучше уж подстраховаться!

– Я проследила, она действительно только глядела, – уверила меня сестра. Мила тем временем избавилась от кухонных причиндалов и уселась с другой стороны от укутанной волкодевушки.

– Надо же, она такая… миленькая!

Теперь отчётливо передёрнуло Ладу.

– Таня, ты же прирождённый боец, – напомнил новенькой я. – Не бойся их, они хорошие.

Кажется, только ограниченный лексикон не позволил химере сказать мне что-нибудь матерное. Тем не менее, уши отлипли от макушки… и только чуть дрогнули, когда их коснулись чужие руки.

– Какие… мягкие…

– Такие гладкие и теплые! – два голоса с совершенно одинаковыми интонациями прозвучали совершенно синхронно.

– Брат, – на ухо прошептала мне дочка Мартина. – Скажи, ты таких себе специально выискиваешь?

– Каких? – так же тихо переспросил я, наблюдая, как маленькую химеру уже смелее наглаживают по голове в четыре руки. Судя по выражению лица Тани, ощущения для неё были неожиданные и непривычные, но не сказать, чтобы неприятные.

– Твоя… дворянка заявила мне, что “готовка – это же замечательное приключение!” – наябедничала магесса. – А до

того попросила разрешения вместе со мной подмести и вымыть пол! Я вообще в первый раз в жизни вижу аристократку, которая *хочет* работать по дому!

– Просто она знает, насколько расширение кругозора может быть важно и полезно – и научилась получать от этого процесса удовольствие… – объяснил я и осёкся, поймав странный взгляд в ответ. – Что?

– Ничего, – покачала головой сестра. – Как же скучно, оказывается, я живу… Хотя нет. *Уже* – нет.

* * *

Манера Миланы перемежать секс и вопросы по экономике и менеджменту… Не хочу сказать, что это прямо как-то напрягает, но после второго раза я решил, что процессы всё-таки лучше разделить и упорядочить. И записывать гораздо удобнее сидя за столом, а не лежа.

– Мотивационная составляющая очень важна, и это направление имеет очень глубокий потенциал для развития. Однако с ростом количества введённых в работу мотивационных инструментов прирост их эффективности замедляется. То есть, если по-простому, первые, даже самые простые внедрения, как например снижение налогов на семью при условии участия в самоуправлении деревни, приносят максимальный эффект, дальнейшие – меньше. Впрочем, это для любого направления менеджмента справедливо. В идеальном варианте нужно было бы вводить начальные инновации по всем направлениям сразу, но на практике это верный способ погубить всё дело. Действовать надо последовательно, начиная с наиболее проблемных направлений и переходя к менее проблемным. Причём ранее самое благополучное направление может стать самым проблемным в силу ранее проведённых действий, не отнимая, тем не менее, уже достигнутый положительный эффект…

– Брат, ну ты даёшь, – дождавшись паузы, прокомментировала Лада. – Прямо как препод по физике наш: так же заумно и сразу хрен въедешь. Долго тренировался?

– Нет, всё как раз понятно, – покачала головой хмурящаяся Милана. Ну разумеется. Именно ей, реальному управленицу, я и собирался всё это объяснить, но поскольку в нашей комнате было довольно тесно, мы перешли в общий зал, где на диване обреталась Таня, тут же оторвавшаяся от справочника по тварям и

заинтересованно навострившая уши. Через несколько минут и сестра подтянулась “на огонёк”, только Роны не было. – Получается, что я исчерпала основные возможности для роста экономики баронства и теперь должна больше волноваться о стабильности системы, чем о дальнейших нововведениях.

– О стабильности заботиться в любом случае необходимо, и это как раз один из твоих следующих шагов: сделать так, чтобы сами люди были заинтересованы поддерживать существующий порядок вещей, а не ломать его в угоду личным мотивам, – улыбнулся я. – А что касается управления как такового… ты и близко не охватила даже половину направлений!

– Правда, что ли? – когда я кивнул, блондинка натурально схватилась за голову. – Объяснишь?

– Кроме управления людьми, с которым ты, как я вижу, очень успешно справляешься, есть ещё управление *процессами*. В котором у тебя поле непаханное… в том числе и в прямом смысле этого слова. Я серьёзно. Сколько сейчас свободной от леса территории в маноре Бертран простаивает? Навскидку если, то пять шестых где-то. А всё это могло бы быть засеяно, например, пшеницей и принести урожай и доход.

– Для этого надо вшестеро больше людей, – напряженно обдумав мои слова, вынесла вердикт девушка. – Иначе никак, просто рабочих рук не хватит.

– Потому что и не руки нужны, а копыта, – объяснил ей я. – Одна химера грузового класса способна тянуть плуг, человека на нём и борону следом раза в три-четыре быстрее лошади и при этом не устаёт – только кормом обеспечь. Одна химера на деревню, если проводить пахоту централизовано, один надел за другим, вполне сможет обеспечить эту самую шестикратную эффективность.

К сожалению, это не я такой умный – не думайте. Просто посмотрел вблизи на процесс обработки участка земли, когда ходил договариваться о лабораторках по ботанике. К счастью, мозгов и знаний сделать нужные выводы у меня хватило. А заодно понять, что в республике есть озимые сорта злаков, про которые я что-то мельком на Земле читал, а вот в королевствах, похоже, и слыхом не слыхивали. М-да.

– Если бы герцог Берг купил бы химер не себе и сыну, а своим крестьянам, то сейчас смог бы пересадить половину своей дружины на таких вот “лошадок”, – на всякий случай разжевал эффект инвестиций в модернизацию орудий труда я. – Это к вопросу об эффективности, Таня. Конечно, всё сложилось бы при условии, что герцог смог бы продать всё выращенное по тем же ценам, что и раньше, это раз, и два – если бы смог заставить

крестьян перейти от единоличного хозяйствования к коллективному.

– Тьма и проклятье! – теперь баронетта Пэр держалась за голову уже двумя руками. – Теперь, когда ты объяснил, я понимаю – это же действительно очевидно!

– Химеры – это ещё не всё, – я представил, как караван с зерном тянется к королевскому тракту, вспомнил, как наш дровяной обоз раздолбал грунтовую дорогу, мысленно умножил на число деревень в маноре Бертран и получил картину транспортного апокалипсиса в миниатюре. – Собранное зерно нужно довезти и не застрять по осенней распутице, то есть, как минимум, озаботиться починкой пути до тракта. Потом, при каком-то объёме продаж на осеннем рынке Сплава пойдёт обвал цен, и чтобы этого не допустить – придётся строить зернохранилища и продавать партиями зимой, причём, возможно, везти для этого в столицу – в таком случае путь окупится. И это я ещё далеко не все проблемы, сидя на стуле, спрогнозировать могу – наверняка ещё куча всякого вылезет в процессе.

Тут я припомнил записи матери на полях справочника – надо полагать, Лилиане Миракийской, получившей то же самое образование, что теперь я пытался получить экстерном, в голову пришли те же мысли, что и мне сейчас. Вот только что-то я не видел никаких следов прогрессивных изменений в тогда ещё “своих” деревнях. Может, конечно, Лили что-то помешало – в конце концов она же с мужем столько времени проторчала в районе Горловины Шрама, что сумела в местные военные легенды войти, но…

– Скорее всего именно из-за словно снежный ком нарастающих проблем нигде никто и не рыпается, пытаясь изменить существующий уклад хозяйствования, – не самый весёлый, зато логичный вывод напрашивался сам собой. Военная аристократия королевств, я думаю, более-менее хорошо сражалась, а вот в хозяйствовании, очевидно, мало кто смог преуспеть. А купцам, умеющим считать деньги и управлять, тупо не давали владеть хоть сколько-нибудь крупными земельными наделами, пригодным для земледелия.

– Значит, мне всего лишь нужно стать первой, – вымученно выдавила из себя улыбку баронетта. Сейчас, когда девушка максимально сосредоточилась, она совсем не напоминала себя обычную – маскирующуюся под тихую скромницу авантюристку. Только сейчас я понял, как за те полгода, что мы не виделись, она повзрослела – не внешне, но внутренне.

– Я так тобой горжусь, Мила! – повинуясь порыву, с чувством признался я.

– А? – блондинка оторвалась от тетрадки, в которой быстро что-то записывала. Подняв голову, она, похоже, только тут осознала услышанное… и я ещё ни разу не видел, чтобы человек так быстро и так катастрофически краснел. – Я… С-спасибо! Мне… нужно всё записать, пока я не забыла!

– Хлоп! – за вихрем унёсшейся в мою комнату девушкой захлопнулась дверь.

– Что? – я перехватил очередной странный взгляд от сестры.

– Хотела бы я, чтобы мне кто-нибудь что-то *так* сказал, – ответила мне она, одним тоном уже меня загнав в краску. – Теперь я понимаю, почему они все за тобой бегают. Аж завидно. Или…

– Или что? – спросил я, но дождался только очередного хлопка дверью. Когда я перевёл взгляд на Таню, по техническим причинам ограниченную в движениях, та молча пожала плечами. Ж-женщины! Загадка в том числе и для химер, блин.

* * *

От моего дома до площади перед южными воротами Вспышка добиралась больше часа. Шагом. Но, сколько не оттягивай – прощаться всё равно придётся.

– Я буду скучать, – тихо призналась мне Милана… и совсем не аристократически шмыгнула носом.

– Я тоже, – обнял я её. Баронетта опять надела свою накидку, потому наши объятия собрали урожай из десятка неприязненных взглядов от приезжих дворян. Впрочем, подойти и вякнуть никто ничего не рискнул: одно дело, когда “безродный” попадается под ноги, двигаясь пешком, и другое – когда у него есть ездовая химера скоростного класса.

– Спасибо тебе! Это были лучшие три дня в моей жизни, – чуть печально, но всё-таки улыбнулась блондинка.

– Даже лучше, чем тогда, когда мы носились напропалую по полям и кустам и нашли “клад”? – усмехнулся я.

– Определённо лучше, – в тон мне отозвалась Пэр. – тогда я окончательно поняла, что дом моего отца – это не мой дом, а в качестве альтернативы была мутноватая перспектива брака по расчёту. А сейчас я возвращаюсь *домой*, точно зная, что есть ещё одно место, где мне точно рады и мужчина, который меня *любит* и ждёт.

Я почувствовал, как к моим щекам приливает кровь.

– Всегда буду счастлив тебя видеть, – мне пришлось приложить некоторое усилие, чтобы преодолеть образовавшееся смущение и ответить откровенностью на откровенность. – Честно говоря, я до сих пор удивлён, что ты смогла так легко принять… всё происходящее.

– Арн, ты чего? – Милана фыркнула, теперь уже совсем весело. – Рядом с тобой постоянно что-то происходит. Я уже молчу про то, что именно ты взял и затащил к себе в постель *трёх* невинных дев, включая меня – одновременно! Не просто затащил – тебя же ещё и на всех нас одновременно *хватило!* И после этого ты думал, что я удивлюсь наличию у тебя любовницы? Пусть даже это эльфийка-менестрель? Пфф, нашел чем удивить. Странно, что она у тебя всего одна – вот что я тебе скажу.

На такое утверждение я даже не нашёлся, что ответить.

– Арн, – посмотрев на меня, вдруг посерьёзнела девушка. – Самое важное, чему я у тебя научилась – не нововведения для крестьян придумывать, а видеть в человеке – его самого. Человека – а не титулы, должности, награды, связи, знакомства и прочую мишуру. Ты вообще единственный, кто вообще за всю мою жизнь поинтересовался, что я вообще хочу. Конкретно сейчас – и вообще от жизни, от будущего. Я уже не говорю про то, что ты стал сразу пытаться что-то из этого реализовать, просто потому, что *мог*. Я свой урок усвоила. Жаль, Кара так и не поняла. Я звала её поехать вместе со мной, но *высокородная леди* Бертран изволила упереться, как коза! Вбила себе в голову, что “недостойна тебя”, пока не совершит какую-нибудь геройскую глупость полностью самостоятельно. Я бы тебе сказала, “приезжай к нам” – только ты, похоже, способен вправить мозги в рыжей голове, но… Вижу, тебе ещё долго будет сильно не до того.

– Прости, – повинился я.

– Да какое “прости”, – отмахнулась Мила. – Взрослая уже женщина, целая баронесса – аж целый капитан резерва гвардии короля Зара, своей головой думать уже должна. Главное, себя береги. Я тут послушала рассказы Роны о вашей “охоте” – пробрало до самых костей. А ты ведь теперь опять станешь этим заниматься?

– Что поделать, – развёл руками я. – Но я буду *очень* осторожен… И благодаря тебе у меня теперь есть Таня. За неделю поставлю её на ноги – а дальше только и придётся, что добычу свежевать.

– Надеюсь, что так, – глаза баронетты подозрительно влажно блеснули, но через секунду она вновь улыбнулась. – Пиши мне чаще, хорошо? Выберусь к тебе ещё раз как только смогу.

– Ты мне тоже, – я притянул девушку к себе и мы слились в

долгом поцелуе. Потом я помог ей занести вещи в дилижанс, следующий к границе, дождался, пока он не скроется под аркой ворот… и, запрыгнув в седло, погнал Вспышку галопом к кампусу. Некогда переживать: неделя – это максимум, который я могу вырвать у учёбы для сбора мышечного материала для моей новой напарницы. Благо, спасибо Роне и её таланту, теперь я могу взять на работе отпуск за свой счёт на столько, сколько нужно. Наполовину на чистом везении, каким-то чудом у меня всё-таки всё сложилось и теперь действительно появился хороший шанс пройти университетское обучение как надо. Без нерешаемых финансовых проблем, без поиска двадцать пятого часа в сутках. Нужно пользоваться, пока можно. Надеюсь, что Мила была всё-таки не права, и со мной рядом не постоянно что-то происходит. Просто – период в жизни был такой. Мне ведь всего и нужно – несколько месяцев, а в идеале несколько лет без “приключений”. А там…

Глава 10

10.

С одного болотного секача можно извлечь несколько центнеров мышечных волокон — казалось бы, более чем за глаза для наращивания мышц не самой крупной человекообразной химеры. Однако, как всегда, есть нюансы. Мышцы – это ещё и сосудистые русла в толще волокон, и сухожилия, и иннервация — подключение нервов к самим волокнам…

Самая простая тонкость – сила мышцы зависит не столько от толщины одного волокна, а от их числа: именно потому довольно худые, жилистые люди, могут быть ничуть не слабее “качков”, а культурист с “банками” вчистую сольёт состязание “на руках” боксёру. А боксёр не факт что победит волейболиста — оказывается, часами отбивать такой вроде бы лёгкий мячик куда сложнее, чем набить морду.

Кроме собственно сбора имплантатов мне пришлось повозиться с контейнерами – даже по инструкции собрать их оказалась целой историей, два дня на это убил. Это при том, что мне, как студенту, можно было пользоваться оборудованием выделенным для самостоятельных работ и подготовки лабораториях Университета. Плюс дорога туда и обратно. Плюс поиск подходящих тварей, плюс долгое и вдумчивое аккуратное потрошение, чтобы уменьшить время пост-обработки биоматериала – и это всё когда с одной стороны время отчаянно поджимает, а с другой – нужно постоянно быть начеку, ожидая возможного нападения кого-нибудь поопаснее свиньи-переростка.

Разумеется, возвращался я из Эрста задолбанный по самое не могу. Возвращался так же, как и ехал туда — уже накатанной дорогой через Миракию с ночёвкой в своём коттедже…

— Опять, да? – я наклонил голову, нарочито-оценивающе разглядывая эльфийку. Разглядывать было что: знакомая прозрачная розовая ночнушка ничего не скрывала. — Дай угадаю: “удовлетвори свою мерзкую похоть со мной, не трогай её”? Самой не надоел этот идиотизм?

Я уже думал, что единственным ответом будет ещё более упрямое и озлобленное выражение лица, но ошибся.

-- Я защищаю свой народ, – глухо сообщила Эйлана.

– Знаешь, – переварив такое высказывание, покачал головой я. – Насколько я знаю, защищает твой народ только и исключительно республика. Берёт за это плату живым налогом, да – точнее, лидеры ваших деревень *сами* его добровольно и с

удовольствием платят в обмен на экономическую помощь и поддержку. Но за пределами протектората Лида всё неизмеримо хуже. Вся жизнь “дикого” эльфа – постоянная игра в кошки-мышки с пограничными заслонами людей с одной стороны и тварями Шрама с другой, смертность в таких условиях зашкаливает. И если изменённые вашего просто сожрут, то эльфа, попавшегося на глаза человеку и захваченного живым, ждут только пытки, истязания, мучительная смерть. Или куда более позорное, чем в Лиде, рабство и потом мучительная смерть. Впрочем, чего я тебе объясняю – ты ведь сама через всё это прошла. Так кто на самом деле защищает твой народ: ты, убедившая до меня шестерых хозяев в том, что с эльфами лучше дело не иметь, или граждане республики, отбросившие тупой расизм и принявшие решение заслонить собой твоих соплеменников от Белой Церкви и прочих угроз?

Устал. Устал и перенервничал, хоть и давил эмоции во время рейда, когда они мешали. Вот и компенсирую теперь, вложив накопившиеся эмоции в “пламенный” пространный спич, который Лане, уверен, до одного места. Да, без напарника в рейде очень стрёмно, даже обычный увалень-мишка, ничуть не магический, может представлять угрозу, если подойдёт незамеченным. Вспышка, конечно, тоже умница и скорее всего не допустит подобного, но вот сообщить о чём-то, вроде как не опасном, но странном, она уже не сможет. Именно так я и Маша нарвались на группу Белых на лесной дороге в герцогстве Берг.

– Рона сейчас в Нессарии каждый день доказывает сотням людей – заметь, не только республиканцам – что эльфы ничуть не хуже людей, – решил всё-таки до конца высказать внезапно накипевшее я. До “основ психологии” я ещё не добрался – это был материал старших курсов, но земные тренера в один голос рекомендовали “не держать в себе” в том случае, если это не вредило работе и партнёрским отношениям. – Даже я, оставив тебя себе, и то больше сделал для “спасения эльфийского народа”, чем ты. Иди и подумай над тем, что я тебе сказал.

Красивая она всё-таки… И злость придаёт её лицу дополнительный шарм. А уж грудь – глаза не оторвать! Да и сзади есть на что посмотреть и есть за что подержаться. Разумеется, у меня, как у всякого нормального мужика не могли не возникать соответствующие мысли. Тем более, мы здесь, в кои-то веки, только вдвоём. Но… нет. Просто – нет. Через некоторые принципы просто нельзя переступать – даже если хочется. Именно потому что я – нормальный мужик.

* * *

– Таня, просыпайся! – разбудил я химеру. – И принимай работу. Проверь, всё нормально?

Волкоухая открыла глаза – жёлтые, в темноте загорающиеся красными огнями ночного хищника – и недоумённо уставилась на свои руки. Потом села, без малейшего смущения скинула простыню, под которой ничего не было, осмотрела свои ноги, ощупала спину.

– Ты всё заживил, – озвучила она очевидный факт.

– Если будут ошибки иннервации или какое-то неудобство, мне не сложно именно там прооперировать повторно, – мягко улыбнулся ей я.

– Напрасная трата ресурсов, – бывшая подопытная была как всегда прямолинейна.

– Лучше я потрачу лишний час или два и ещё толику силы своей Стихии, – теперь уж твёрдо ответил я. Видел я процесс "подгонки" – когда химеру будили в "полуразобранном" состоянии, и заставляли в таким виде, с висящими лоскутами кожи и обнажёнными тяжами, мышц двигаться. Не то, что меня таким зрелищем теперь можно было напугать, но впечатлений я получил по полной программе. А уж как самой оперируемой в такой момент "приятно"…

– Глупо, – Таня спустилась с лежанки и привычно, бездумно начала прогонять заученный до автоматизма комплекс тестирования опорно-двигательного аппарата. Я следил за ней визуально и через Печать. Нигде не ошибся, что характерно. Почти десять часов работы с двумя перерывами – но прыгнул чуть выше головы для аколита первого курса и нигде не налажал.

– Не глупо, – покачал головой я. – Нерационально – может быть, но не глупо – точно. Поступать человечно – не глупо.

Волкодевушка вступать в дискуссию не стала. Вместо этого выдала свой вердикт:

– Тянет слегка левое плечо и верхнюю треть спины, но приемлемо.

Ну, это нормально. Чем хороша работа с биологическими тканями и целыми органами: они до некоторой степени могут адаптироваться к новым условиям. Так что "тянущие" мускулы буквально за день-два растянутся – как новая одежда. Кстати, об одежде.

– Держи, это тебе, – я подвинул к напарнице большой бумажный свёрток.

– Хм, – выразила своё отношение к содержимому Таня. Снять мерки для портного я попросил Ладу – она единственная из нас, кто этим занималась для своей сестры, и потому могла не только правильно провести замеры портновским мягким “метром”, но и сделать расчёт “на вырост”. Сестра задачу перевыполнила, вывалив на меня втрое более длинный, чем я рассчитывал, список одежды, которую надо заказать. Спорить я не стал, но привлёк Фирониэль – пусть девушки между собой согласуют, им проще. В результате чего занял их на целый вечер, сам готовил еду и едва не заснул, ожидая эльфийку в своей постели: поспорили красавицы капитально, в качестве аргумента посадив между собой волкоухую и вертя так и эдак. Однако, похоже, результат обсуждения оказался для девушки сюрпризом.

– Арн, а это зачем? – привлекла мое внимание к себе химера, вертя в руках… гм, деталь нижнего белья.

– Это лиф, и он надевается на грудь, – не зная, смеяться мне или плакать, выдал “академическую” справку я.

– Это понятно, – как-то даже сварливо отозвалась Таня. – *Зачем* он мне?

И для демонстрации провела руками снизу вверх по груди. Грудь у химеры была не совсем плоской, но тут напарница была права: *поддержка* там не требовалась.

– Для… красоты? – не очень уверенно отозвался я. Вариант “соблюсти приличия” мне показался ещё менее состоятельным: под плотным осенним платьем и уже тем более защитной кирасой всё одно наличие или отсутствие рекомого аксессуара заметно не будет. Кроме того, далеко не все студентки Университета пользовались столь полезным изобретением, как бюстгальтер – даже из тех, кому по причине объёма статей определённо стоило бы. А то я летом успел насмотреться: идёт одетая по лидской моде в тонкую рубашку красотка, и у всех мужчин на улице внезапно обнаруживается косоглазие – а что делать, *колыхания* богатых даров природы как магнитом притягивают взгляд! Не удивительно, что потом очереди в бордели выстраиваются.

– Мне. Для красоты. Под одеждой, – с убийственной иронией в голосе припечатала волкодевушка.

– Просто надень уже, а дома спросишь у Роны и Лады, – сдался я. – Они тебе всё объяснят.

– Этого я и боюсь, – пробормотала наконец справившаяся с нижним бельём напарница.

– Что? – я удивился.

– Что объяснят, и я *пойму*. А мне мой здравый смысл

действительно дорог. Видишь? Платье с *оборочками.* Вдруг я стану *понимать* их?

О боже…

* * *

– М-милашка, – севшим голосом констатировала сестра, разглядывая жертву своего видения моды. Нет, с горлом у неё было всё в порядке – в конце концов маг Жизни в семье – это офигенная экономия на лекарствах и надёжный залог здоровья. Просто от эмоций перехватило. Рона в отличие от дочки Мартина сдерживаться на стала: утащила Таню на диван, посадила к себе на колени, с до предела счастливой мордашкой уткнулась химере носом в макушку и двумя руками теребила подрагивающие волчьи уши. Та с непроницаемым лицом терпела.

– Юмми, – повернулся я к гостье и невольно спросил: – с тобой всё в порядке?

– Д-да, – кошкодевушка оторвала взгляд от сцены утискивания своей соплеменницы, с усилием расцепила руки и подняла плотно прижатые к голове уши. Зачем-то на всякий случай потрогала свои ушные раковины пальцами, зябко передёрнула плечами и повторила твёрже. – Да.

– Можешь рассказать, как тебя тренировали до продажи? Конкретно меня интересует противодействие изменённым, как ты понимаешь. Какие-нибудь специальные приёмы…

– Ох, – пограничница задумалась. – Именно против тварей нас практически и не учили сражаться, причём скорее даже специально. Мы заучивали их характеристики по справочнику: регенерация, уязвимые точки – но и только. Наставница говорила, что на поле боя мы должны уметь действовать самостоятельно и гибко. Не по готовой схеме, а очень быстро создать свою, причём как на основе теоретических знаний о враге, о местности и о себе, так и того, что непосредственно видим, слышим и чувствуем. И желательно каждый раз заново. Нам даже во время заводских испытаний потому запрещали смотреть, как со своими противниками разделываются другие.

– Ясно, – видимо, так Повелители Жизни страховались от создания у своего оружия слабых мест в плане тактики. Например, единое решение уничтожения противника-лучника, если его знать, позволит подловить химеру в атаке, просто выстрелив в нужное место предполагаемой траектории. Кроме

того, владелец живого оружия, как и владелец обычного, наверняка сам будет решать, как и где его применять, что опять же исключает готовые тактические схемы. Небесспорное решение, но, наверное, оправданное. – А использование ручного оружия?

– Именно использовать, не *фехтовать*, – качнула ушами стражница. – То есть, что выбирать в зависимости от необходимости поразить цель. Ну там рассчитать, на какую глубину должно войти лезвие, и как понять, сломается оно при этом на полдороге или нет. Три года назад я усмиряла пьяного дворянчика, герцога, кажется – по крайней мере, он так о себе орал и хвалился, какой он умелый "танцор со шпагой". Тыкать своей железкой он умел, финты всякие крутил напоказ, я даже секунд двадцать позволила ему покрасоваться. Но когда дошло до дела – против моей скорости сделать ничего не мог. Просто кулаком по затылку его на пару секунд вырубила и оружие отобрала. А потом его дурацкой накидкой руки ему связала.

Надо полагать, такие случаи в истории Нессарии регулярно происходят: спесивых идиотов среди аристократии хватает. Неудивительно, что более-менее нормальные дворяне боятся ушастых стражей порядка как огня.

– А как насчёт овладения… – я запнулся, потому что "необычные особенности" с точки зрения самих химер были вполне обычными. – Вот моя Вспышка умеет уклоняться от атак метательными снарядами – инстинктивно. Что-то такое?

– А, это у нас называлось "уметь слушать себя"! – сообразила собеседница и тут же скривилась. – "Любимые" занятия.

– Настолько неприятные? – удивился я. Странно. Вроде бы рефлексы, доставшиеся от донора части нервных клеток, должны включаться сами собой, без каких-то там проблем…

– "Вы должны уметь пользоваться тем, что подсказывает вам ваше естество, но не должны подчиняться ему слепо". И в каком случае слушать, а в каком – нет, решай как хочешь, – объяснила мне Юмми. – Обычно на тренировочной площадке создавали условия для отработки какого-нибудь действия, типа скрытого проникновения и заставляли проходить по нескольку раз. Причём практически ничего не объясняя, кроме конечной цели упражнения и произвольно меняя препятствия и ловушки, и в половине случаев ставили на пути какую-нибудь пакость, которую "естество" не подсказывает, а во второй половине – когда только инстинкт и мог помочь! Или отрабатывали удары с парированием, то давая отбиваться на рефлексах, то сбивая с толку обманными движениями. И каждый раз – обязательно какая-нибудь новая хрень. Как мы все эти "уроки" ненавидели! И знаешь, ради чего всё это было? "Вы должны всегда *одновременно*

слушать и слышать и свой разум, и то, что глубже.” А вот сразу объяснить было нельзя?!

М-да. Такое впечатление, что Повелители Жизни считают наилучшим и универсальным методом обучения “скинуть с лодки за борт и посмотреть, как выплывет”. Вот тебе необходимый минимум знаний (лучше *источник* информации, где эти знания можно при желании самостоятельно получить), вот тебе проблема, решай как хочешь. А что проблема клацает клыками и собирается тебя сожрать – так это просто мотивация так хорошо подобрана. Зато, конечно, 100% *прошедших* “обучение” эффективны, инициативны и самостоятельны. Вершина гуманизма, блин…

* * *

Химеры – сильные, выносливые существа. Легко переносят нагрузки, которые существ, послуживших им основой, и убить могут. В том числе – могут бодрствовать несколько суток без необратимого ущерба для здоровья…

– С добрым утром, – поприветствовал я сонно завозившуюся Таню.

– С утром… – волкодевушка подняла на меня сонные глаза, затем оглянулась по сторонам, посмотрела вверх. – Ты ведь не ошибся, это шутка такая была?

Да уж, сложно ошибиться в три часа дня.

– Просто пожелание “добрый день” немного не подходит, когда желаешь хорошего дня только что проснувшемуся… кому-либо, – просветил я напарницу. Нельзя сказать, что с социализацией у бывшей лабораторной химеры были прямо-таки огромные проблемы, но некоторые сложности возникали постоянно. Например, мне пришлось потратить больше часа времени, чтобы объяснить, почему по квартире ходить голой нельзя, зато можно в тонкой, мало что скрывающей ночнушке. Последним привычно грешила Лада, для которой встать теперь уже не к семейному завтраку, а к началу занятий в Университете по-прежнему являлось маленьким ежедневным подвигом.

– Логику, как всегда, искать бесполезно, – уже не спросила, просто констатировала спутница… и внезапно сладко потянулась, одновременно зевнув. Как кошки, собаки и другие счастливые обладатели подвижных органов слуха, свои роскошные уши она при этом прижала к голове. Понимаю сестру и Рону: рука сама

так и тянется погладить!

– Ты точно высыпаешься на диване в общей комнате? – ещё раз переспросил Таню я. Мы уже говорили на эту тему, вплоть до того, что я предлагал своей напарнице занять ту комнату в другом доме, которую ранее сговорил для Миланы, но волкоухая отказалась. Точнее, высказалась на тему “мне совершенно всё равно, где спать, а есть я всё равно буду здесь. И какой тогда смысл?” Но вчера произошло *кое-что*, что могло сподвигнуть химеру поменять своё мнение.

– Я могу спать где угодно, – тем не менее, всё так же равнодушно отозвалась девушка. Потом демонстративно повела глазами вокруг и добавила, подпустив в голос своей любимой мрачноватой иронии: – В том числе и на спине движущейся кобылы. Кстати, можешь уже перестать меня держать… если хочешь.

Да, да, Таня заснула прямо посреди дороги, вскоре после того, как стены Нессарии скрылись из виду. До того впервые попавшая за пределы города волкоухая вовсю глазела по сторонам, то и дело принюхиваясь, разглядывая и осязая новые для себя пейзажи. Но когда фермы и поля вокруг окончательно уступили место действительно похожим друг на друга лугам и перелескам – внезапно отрубилась буквально за несколько секунд. Не сказать, что я прямо уж так *гнал* Вспышку – смысла не было выжимать полную скорость, но на около сорока-сорока пяти километров в час под потоками то и дело бьющего в лицо осеннего ветра *сладко задремать* было тем ещё достижением.

– Тут ещё стоит посмотреть, кто кого держит, – хмыкнул я и указал глазами вниз. Напарница послушно опустила взгляд… и смущённо разжала руки, которыми вцепилась в мою куртку. Так вцепилась, что на толстой коже верхней одежды Охотника, то есть прочной по умолчанию, остались заметные следы. Свою руку, которой я придерживал спутницу за талию, я так и не убрал.

Химера посмотрела на свои обманчиво-хрупкие тонкие пальчики, на оставшиеся на одежде повреждения, попыталась разгладить – тщетно, разумеется, – и призналась:

– С тобой… – она запнулась, явно пытаясь подобрать нужное слово. – Тепло.

Кажется, Таня сама удивилась тому, что сказала.

– Мне тоже хорошо с тобой, – улыбнулся я ей. – Очень рад, что мы можем быть вместе.

Волкодевушка внимательно посмотрела на меня, на её всё ещё бледных щеках наметился намёк на румянец… после чего она просто уткнула лицо мне в грудь.

– Только не спрашивай меня, зачем я это сделала! Не могу

объяснить! – раньше, чем я успел хоть как-то отреагировать, донеслось оттуда.

– Как прошла тренировка на полосе препятствий у пограничников? – решил всё-таки выяснить я.

Таня проводила взглядом удалившуюся Эйлану, вернулась к своей тарелке, придирчиво обнюхала содержимое, забавно раздувая ноздри, потом решительно взялась за ложку. Впрочем, одно настороженное ухо всё время было повёрнуто в сторону кухонной двери.

– Я научилась её проходить, даже в их норматив уложилась, – коротко ответила мне химера. Даже слишком коротко.

– И никаких проблем не было?

– Проблем… – девушка опустила ложку в тарелку. – Меня *накормили* шоколадом и заставили повязать *бантик*… А так – никаких проблем.

Большого труда стоило не фыркнуть – с полным ртом супа это было чревато.

– Похоже, ты им понравилась, – констатировал я.

– Да ужас! – наконец-то эмоции напарницы прорвались наружу. – Я думала, хоть там только нормальные *разумные* будут, а они! Старший лейтенант заставы назвала меня *солнышком,* представляешь?

– Извини, – повинился я зажимая рот рукой. – Но это правда смешно.

Юмми, после того, как мы обсудили её подготовку, сама вызвалась провести соплеменницу в тренировочную зону заставы нессарийской стражи. Видать, прониклась, когда поняла, что Таня не умеет практически ничего из того, чему обучили её саму. На мой осторожный вопрос, как на это самоуправство посмотрят старшие чины, химера только грустно призналась:

– У хозяина, он капитан стражи, нас пятеро – это не считая его обычных рабов. Хорошо если раз в месяц проведать зайдёт. А большинство вообще не заходят, иногда только именным приказом вызывают для проведения расследований. У служащих-граждан работы полно, на них весь документооборот лежит.

Ну да, ну да, знакомое “ты же знаешь, как я занят на работе, прямо минутки свободной нет”. Грустно всё это… не удивительно, что стражницы так отреагировали на Таню.

– Из-за роста и сложения ты для них как ребёнок, – с улыбкой объяснил я. – Вот и реакция такая.

– Я – не ребёнок! – недовольно отрезала волкодевушка. Она нахмурилась… и это выражение лица получилось действительно немного детским. – И у химер не может быть детей, глупо себя

обманывать. Мы не настоящие.

– В каком смысле – не настоящие? – я аж прям опешил от такого заявления. – Ты – самая настоящая.

И в знак подтверждения дотронулся до её руки своей рукой.

– Я *сделана* из разных частей, больше чем наполовину – даже не человек, а магически изменённое животное. *Смесь* магически изменённых животных, – поправилась Таня. – Кукла, *целиком* вырезанная из дерева, и то более настоящая, чем я.

– Но ты не кукла… – своим откровением волкодевушка смогла прилично так выбить меня из колеи.

– Я не кукла, – послушно повторила за мной химера. – Та, если от неё оторвать часть, *сломается*, а меня всегда можно собрать назад. Так, эдак, или немного по-другому. Или *совсем* по-другому.

– …Ты не права, – после паузы только и сказал ей я. У меня было много медико-биологических аргументов, например, что потеря головы будет фатальна, но… Таня ведь и имела в виду что-то подобное под “совсем по-другому”. – Ты – это ты. *Для меня* ты – это именно *ты*.

– Учту, – кивнула мне напарница и приналегла на суп. Лично у меня после таких разговоров кусок в горло уже не лез. Чёрт.

Эйлана появилась в дверях, неся на подносе второе. Молча поставила рядом с каждым из нас по тарелке – так аккуратно, что посуда даже не стукнула о столешницу. Но сделала это с таким видом, будто хотела шваркнуть со всей силы.

– Мне кажется, или она меня ненавидит? – опять посмотрев в спину эльфийке, спросила меня химера.

– Это Лана, она всех ненавидит, – через силу улыбнулся несмешной шутке я.

– Нормальные разумные, оказывается, ещё существуют, – в тон мне с мрачным сарказмом отозвалась волкоухая. – Никаких платьев и оборок. Я рада.

Глава 11

11.

— Парень, – Ирви вновь перевёл взгляд с меня на Таню, потом назад. Иронию в голосе он даже не пытался скрыть. — Я, конечно, очень рад, что ты так неплохо приподнялся, но, право слово, я последний человек, перед кем имело бы смысл *этим* хвастаться.

Я скосил глаза на напарницу: та со скучающим видом оглядывалась по сторонам, перекатываясь с пятки на носок и назад. Одной рукой волкоухая небрежно придерживала висящий за спиной внушительных размеров свёрток: не знал бы, никогда бы не подумал, что в том больше сорока килограмм весу.

– Из того, чем хвастаться *стоит*, могу сказать, что учусь на первом курсе Нессарийского Университета, — сделав интонационное ударение на нужном слове, намекнул я. Больше года назад владелец охотхозяйства в полисе Эрст Сатара и его приятель, хозяин скотобойни Ирви мне… скажем так, немного поспособствовали. Неочевидно для посторонних, но мне тогда была критически важна любая помощь – а этим двоим чуть-чуть облегчить жизнь новичка почти ничего не стоило. Помогли они мне не за так, по доброте душевной, конечно, а в расчёте, что однажды я стану Повелителем Жизни – и такое *знакомство* резко станет куда как более полезным. Что ж, добро я не забыл и забывать был не намерен, что и продемонстрировал.

– …Впечатляет, — после паузы, совсем другим тоном отозвался мужчина. — Я с самого начала понял, что далеко пойдёшь, Арн. Рад, что не ошибся… *В тебе.*

– Хорошая память — профессиональный навык магов, -- повторил я уже однажды сказанные слова в ответ на этот прозрачный намек. Тогда, правда, они звучали несколько более голословно, чем сейчас. – Расценки на убой всё те же?

– Никак, хочешь на сегодня моих ребят совсем без работы оставить? – развеселился владелец бойни. Бывший охотник отлично знал возможности вот таких вот ушастых девочек. – Ну, твоё дело. Медяки в нужном количестве у меня найдутся.

Ирви отвёл нас к пустому загону для скота. Памятное место: именно из него, из грязи, смешанной с навозом и соломой, начинался мой путь в Охотники. Путь, который мне всё так же хотелось бы пройти побыстрее и навсегда оставить в прошлом рисковый промысел изменённых. Пока хозяин этого места с

помощью своих рабов гнал предназначенных на убой свиней, Таня раскатала на земле у ограды свой свёрток. До того, как осчастливить скотобойню своей помощью, мы неплохо так улучшили настроение и благосостояние одного из кузнецов с местного рынка, скупив у того кучу дешёвых клинков, предназначенных для вооружения “мяса” начинающих Охотников. Взяли по два экземпляра практически каждого оружия, начиная от коротких прямых кинжалов и заканчивая полноценными мечами. Не забыли про топоры и короткие копья и дротики. Всё это волкодевушке предстояло опробовать в деле, приноровиться хотя бы в первом приближении прежде, чем идти вместе со мной на тварей. Да уж, история иногда повторяется, только в этот раз, учитывая скорость и силу моей спутницы, будущий шашлык, рёбрышки на углях и котлеты ждёт натуральная *бойня*. Почти смешно, да.

Несмотря на слова владельца мясозаготовительного предприятия, своих подчинённых он отпускать не стал. Наоборот, подогнал пятерых бугаистого вида мужиков с мясницкими крюками и тесаками, а двоих загонщиков, вооружённых специальным палками, поставил на внутренних воротах загона. Дальше дело пошло как на конвейере. Загонщики выпускали свинью, мясники подцепляли мёртвую тушу крюком и отволакивали к забору, где сразу же начинали свежевать, в это время в ворота проталкивалась следующая жертва – и так далее.

Глядя, как работает моя напарница, я прекрасно понял, почему на арены приграничных городов не выпускают химер. Это просто скучно. На каждое животное Таня тратила в среднем секунд пятнадцать-двадцать, причём большая часть времени приходилась на смену оружия. После чего следовал стремительный рывок – такой быстрый, что за волкоухой оставался чётко различимый след из выбитых из грязи капель воды и кусочков грунта и мусора. Затем почти неразличимый взглядом удар – и отход.

Нередко свинья успевала пройти ещё несколько шагов, прежде чем понимала, что мертва. Изредка – и чем дальше, тем реже – моя спутница смазывала удар, не поражая жизненно важный орган с первого раза и вынуждена была делать следующий подход. Совсем уж редко – два. Единственная загвоздка у бывшей лабораторной химеры случилась с топорами: не предназначенные для нанесения глубоких проникающих ранений орудия не дали нанести смертельный сразу, а второй раз, когда Таня вложила в замах ещё и собственную скорость движения, топорище в её руках просто взорвалось облаком щепок, оставив острие застрявшим в расщеплённом шейном позвонке.

Под конец, уже вполне освоившись и запомнив анатомию “противника”, волкодевушка, рисуясь, одним эффектным вертикальным махом меча снесла хрюшке голову.

– Я закончила, – озвучила и так в общем-то очевидное она. Девушка подошла к куче испачканного, а кое-где и требующего мелкого ремонта оружия, и в пару к так и не выпущенному из рук мечу взяла кинжал с широким лезвием и волнистой заточкой кромки. Подумав, подобрала и второй. – Возьму в рейд их.

* * *

Порой когда-то уже произошедшие события, словно отразившись в кривом зеркале, повторяются вновь и вновь. Снова лесозащитная полоса за воротами Эрста, снова я отправился на охоту, и снова голова пухнет от размышлений и сомнений. Мог бы уже и привыкнуть, не так ли? Правда, в этот раз меня беспокоили не монстры – к самому Шраму я забираться не планировал, и, в кои-то веки, не деньги (сам в шоке, ага!). Мне совершенно не нравилось то, что творилось в мозгах у моей волкоухой напарницы.

Глядя на Таню, вертевшую во все стороны головой и хищно раздувающую ноздри, в последнюю очередь можно было подумать, что её что-то серьёзно гнетёт. После вечернего разговора в коттедже поведение химеры ничуть не изменилось: безупречно и старательно выполняла то, что от неё требуется, откровенно высказывалась, если ей что-то казалось неправильным, и ни словом больше не обмолвилась о том, что у неё на душе. А там царила пустота и полная разруха.

Понимал ли я волкодевушку? Думаю, скорее да. Когда считай половина жизни прожита, а у тебя ни семьи, ни детей, ни друзей, ни головокружительного, несмотря на все усилия, карьерного успеха – в моменты слабости на ум приходят далеко не радостные мысли. Зачем это всё, зачем вообще что-то там делать и куда-то стремиться, ради чего? Что скрывать, у каждого порой возникают подобные мысли. Кто-то ищет от них спасение в своих близких, кто-то в водке (плохой, очень плохой вариант), кто-то, как я, уходит с головой в работу, а кто-то… кто-то не справляется и опускает руки. Или, хуже того, уходит… совсем.

Я недаром, едва понял, куда, в какое общество попал, начал штудировать всю доступную гражданам справочную литературу на тему Печатей из общественной библиотеки полиса. Благо,

именно по *работе* этого ключевого элемента государственной машины республики написано было много и предельно понятно – для тех, кто захочет разбираться, конечно. Печать раба гарантировала, что руки на себя Таня, как и любой другой невольник, наложить не сможет. Более того, за время своей “работы” на “Новые горизонты” девушка как-то смогла примириться со своей судьбой, научиться, что называется, жить дальше. Вот только… Пустота на том месте, где у любого разумного должен находиться смысл жизни и воля к его воплощению, неминуемо должна была выйти боком, едва ситуация к тому будет располагать.

Печать подчинения способна на многое, но она не способна *думать* за носителя. Волкоухой совершенно незачем было пытаться выжить любой ценой в ситуации, когда внедрённый резидентным заклинанием императив поведения, например, требовал прежде всего пожертвовать собой, защищая хозяина или выполняя приказ. Даже у Эйланы было больше мотивации к жизни, чем у моей разумной химеры. И это было плохо, очень плохо. Даже если опустить, что она теперь была частью *моей* команды, я не для того Таню спасал, чтобы позволить взять и убиться об какую-нибудь особо мерзкую тварь! Вопрос лишь в том, что я могу с такой проблемой сделать? Недаром же врачи говорят: если больной не хочет жить – медицина бессильна.

Главная проблема, на мой взгляд, была в том, что моя химера, по большому счету, была по поводу себя права. Повелители Жизни делали своё живое оружие с упором на боевые возможности и универсальность применения, всё остальное, включая внешний вид химер, разумность, способность проявлять эмоции и так далее – являлось вторичным. Или, если точнее, компромиссом между желаемым результатом и фактическими возможностями республиканской магической науки. Например, владельцы мануфакториумов с удовольствием избавились бы от своей зависимости от поставок частей монстров, да и многоступенчатый процесс создания новых *изделий* предпочли бы максимально упростить. В идеале – до одной операции сборки зародыша, а лучше вообще только до прямого искусственного оплодотворения, и всё – чтобы потом сразу из маточных баков вынимать уже готовых искусственных бойцов. Первое было невозможно потому, что внедрение клеток и тканей в формирующийся организм, дабы они в него правильно *вросли*, нужно было делать на разных стадиях развития плода, а второе… В Лиде не было генетики. Вообще.

К сожалению, в бытность свою менеджером на Земле, я почти

ничего не знал ни о биологии, ни о генетике. Чему-то там меня пытались научить в школе, но в голове осталось даже чуть меньше, чем ничего. Кто ж знал, что жизнь так повернётся? Не сказать, правда, что я при этом совсем ничего о генах не слышал. Сложно пропустить, когда по телевизору победно заявляют о полной расшифровке генома человека, или рассказывают о достижениях клонирования. Вот только эти крупицы информации никак не помогали соотнести достижения земной научной мысли и уровень знаний виталистов Лида. Здесь знали, что генетический материал хранится в ядре клетки, что во время деления он формирует хромосомы, умели, помешав делению, получить клетку с двойным количеством ядерного материала… и, по большому счету, всё. Ни о какой расшифровке информационных молекул тут речи и не шло, даже, кажется, сама структура ДНК была для республиканцев загадкой. Над которой вроде бы работали, но без особых, как я понял, прорывов. Таким образом, о том, чтобы *создать* искусственный организм прямым вмешательством в гены, можно было и не мечтать. Пока живая клетка была “атомом” в первоначальном смысле этого слова в местной магической биологии. Впрочем, у других стран биологии как понятия не было вообще.

Из невозможности манипулировать наследственным материалом проистекало множество ограничений в работе с живой материей, которые Повелителям Жизни приходилось или как-то обходить, или просто смиряться с их существованием. Например, химерический организм нельзя было сделать *бесполым*. Мало того, что хирургическое удаление или магическое подавление развития соответствующих желёз отправляло в тартарары гормональный баланс, так оно ещё и сильно влияло на поведение и интеллект в целом – не в лучшую сторону.

По той же причине республиканские химероделы создавали изделия исключительно женского пола: по неоднократно проверенной статистике именно такие гибридные организмы были более стойкими к внешним и внутренним повреждениям, отличались заметно более адекватным поведением в случае реакции на опасность (не лезли на рожон почём зря, если по-простому) и в случае чего лучше справлялись с защитой собственных хозяев.

Или вот например сделать химере на основе лошади или коровы (да хоть кошки) шесть конечностей тоже не было никакой возможности, просто потому, что таких зверей, птиц или там пресмыкающихся не существовало. Даже влияние дикой магии Шрама не могло извратить подвергшийся мутации организм

настолько сильно: размеры во много раз увеличиваться могли, слюнные железы превращались в ядовитые, горло порой становилось настоящей пушкой – это я про приснопамятную гидру, если кто не понял, – но количество ног и голов никогда не менялось. По профильным кафедрам Университета ходили слухи один веселее другого про тварей-насекомых, успешно переживших трансформацию, но подобные изменённые, похоже, водились только где-то в глубине недоступных человеку территорий – там же, где успевали вырасти и выжить изменённые Тьмой растения. Может, ещё ближе к центру встречались совсем уж невозможные уроды – но про это даже баек не рассказывали…

– Есть! – прервала поток моих мыслей Таня, соскальзывая со спины Вспышки и проверяя, как выходит из ножен её арсенал. – Чую. Там! Какие-то копытные.

– Не отходи от меня далеко, – ещё раз предупредил я, отправляя эльфийское копьё в седельное крепление и вытаскивая взведённый арбалет. Более мощный его собрат крепостного класса висел с другой стороны от седла, тоже взведённый и снаряженный больше похожим на бронебойный дротик болтом. А с “пальмой” в руке я вообще ехал от самых ворот Эрста: химера – химерой, а охотник, потерявший бдительность – мёртвый охотник. По той же причине у меня с собой был удвоенный комплект “коктейлей Молотова” – да, осень, “жирный” для травоядных период, когда еды в степях и лесах территории магической аномалии ещё в достатке и хищникам Шрама совсем не нужно лезть на не комфортную для них территорию. Но – взялся же откуда-то тот нариец, что выкосил группу начинающего охотника в прошлом году? Вот-вот. Впрочем, на винторогого сайгака или зачем-то откочевавших от вала диких горных овец мне и обычного стреломёта хватит. – Я за тобой.

Моя белая кобыла тоже вскоре почувствовала изменённых – ещё примерно метров через триста. А ещё через пять минут тихого сближения обнаружилась и цель: примерно с десяток тонкорунных крупных чёрных овец… стоящих на ветках деревьев. Этот вид тварей был, можно сказать, безобидным: получить рогами или копытами в организм можно было только в том случае, если удалось сблизиться с овцой вплотную – в остальных случаях они бежали… точнее, словно мифические японские ниндзя головокружительно перескакивали с ветки на ветку с такой скоростью, что угнаться было даже на Вспышке практически нереально. В справочнике указывалось, что для этого типа монстров и скальные стенки с отрицательным уклоном проблем не составляли.

Раньше за рейд мне удавалось обычно добыть одну овцу – ну или ноль, если болт не попадал в голову цели. Стрелять приходилось с больших дистанций и на любой другой результат можно было рассчитывать, только если у тебя в команде был лучник-эльф. “Лучник” у меня как бы был, но…в общем, лук и Рона вместе были лишь чуть меньшим стихийным бедствием, чем Рона и сковородка. С Машей же мы обычно стреляли залпом по одной выбранной заранее жертве – так была вдвое меньше вероятность, что обросшая стрелонепробиваемой шерстью тварь унесёт на себе ничуть не повредивший ей болт.

– Я стреляю, ты атакуешь, – озвучил я нехитрый план. Скорость волкоухой я уже видел – теперь осталось проверить её в деле.

– Дзанг! – пропела спущенная тетива, и ближайшая тварь рухнула с высоты в добрых шесть метров как подкошенная. Попал. Остальные дружно прыгнули – и за ними метнулась размытая тень. Вспышка, наводящаяся по чувству Печати, понеслась следом…

* * *

Потоки магии Жизни разливались по организму, заставляя Печать подчинения неярко мерцать, чем-то напоминая новогоднюю гирлянду. Плохо. Очень плохо!

– Сначала стоит заняться трофеями. Со мной за это время ничего не случи…

– У тебя трещины в плечевой кости… я надеюсь, *только* трещины, потому что прощупать я толком ничего не могу! – прошипел на неё я. Рукав куртки пришлось вспороть, как и рубашку под ним: место поражения к тому моменту, как я до него добрался, распухло едва ли не вдвое. Были и ещё ушибы, но там собственноручно кропотливо сращенное мною мышечное волокно секача и сайгака и укреплённые ещё при создании химеры кости достойно выдержали все испытания. Разумеется, по ним же не били конечностью, способной закинуть двухсоткилограммовое тело на тридцать с лишним метров.

– Бой уже закончен, а добытое – пропадёт, – совершенно, как ей казалось, логично возразила мне волкодевушка.

– Я не хочу, чтобы пропала *ты*, – не прекращая своего занятия, донёс до неё свою позицию я.

– Ты в любой момент можешь просто *заменит*ь мне эту

мышцу, – бросила косой взгляд на свой увеличившийся вдвое и перечёрнутый красно-синей полосой гигантской гематомы бицепс. – Материала я тебе набила более чем достаточно. Что?

– Ничего, – процедил я, глядя ей в глаза. Вообще-то, если судить совсем отстранённо, Таня была права. И в своей мне рекомендации, и в том, что получив травму, продолжила погоню, хладнокровно используя повреждённую руку, пока та ещё слушалась. В итоге у нас не одна добытая овца, а шесть. И мне действительно нужно было, проведя экспресс-диагностику и самое срочное лечение, пойти собирать биоматериал, пока он цел. Или пока на запах крови не заявился ещё кто-нибудь, более всеядный, чем магически изменённое копытное. А работа Печати плюс гораздо более устойчивый к травмам и другим повреждениям организм живого оружия вполне могли дать мне до шести часов для устранения нанесённых повреждений. Возможно, и трещины успели бы срастись – в плане жизненной силы организм волкоухой был значительно мощнее тела Маши, ранее самой сильной из всех моих напарниц.

– Ты считаешь, что я поступила неправильно, – это был не вопрос.

– Я считаю, что тебе стоило быть аккуратнее, – наконец-то под моими пальцами процесс развития травматического отёка пошёл вспять. – Так, как мы договаривались.

– Я была предельно аккуратной, – возразила мне химера. – Всеми силами избегала ситуаций, опасных для жизни, допустила всего одну не критическую ошибку, которую больше не совершу. Без ошибок научиться чему-то нереально. Тем более, научиться *в бою*.

– Это тебе кто-то из стражниц сказал? – понял я. Мне пришлось приложить усилие, чтобы заставить себя прервать лечение и отпустить поражённую конечность. – Гляди в оба, но действуй без крайней нужды только левой рукой.

– Всё? – Таня удивилась.

– И близко нет, – поморщился я. – Но ты права: нужно слушать разум, а не эмоции.

С эмоциями разберусь потом. В гостинице или лучше вообще – дома.

* * *

– А я уж было решил, что вы подались куда-нибудь в Рению, –

доброжелательно сообщил мне Сатара, владелец охотхозяйства полиса Эрст, делая записи в журнале приёма добычи. Процесс подзатянулся, потому что я забил под завязку все взятые с собой стандартные контейнеры. Снятые шкуры пришлось везти отдельно, время от времени подпитывая кустарным образом внедрённые амулетные структуры консервации.

– Сомневаюсь, что там лучше, чем здесь, – я припомнил карту республики. – Скорее уж наоборот. Большой приграничный город – больше охотников, меньше доступной добычи. Граница Шрама везде одинаковая.

– Вообще-то нет, – бывший охотник наконец закончил с транспортной тарой и притянул к себе свёрнутые в рулон шкуры. Покачал головой, разглядывая выдыхающиеся зелёные линии в толще трофеев – как одарённый, пусть и не обученный, он их тоже видел, – но ничего не спросил. – Граница Шрама неоднородная, хоть такого чёткого, очевидного разрыва в вале нигде, кроме Горловины, нет. Рения – одновременно и база для набравших опыт охотников с устоявшимися командами, и замок, закрывающий одно из типичных мест массовых выплесков волн изменённых.

– И, разумеется, ни в одном справочнике об этом ни слова, – устало и в общем-то риторически выдохнул я.

– Справочники рекомендуют малые пограничные полисы для начинающих охотников, это оправданно, – тем не менее ответил мне Сатара. – Как и дозированное размещение другой общедоступной информации. Это аколиту Университета Нессарии объём материалов к изучению может показаться небольшим, а вот для обычного неподготовленного человека и несколько справочников осилить – уже большой труд.

Ну да, логично: только аколит может создать резидентную структуру, пусть даже такую простую и топорную, как я использовал для шкур.

– Повелителям Жизни виднее, – кивнул я. Можно было поспорить… но не с хозяином же охотничьей фактории, в конце концов? В действиях и решениях истинных властителей Лида явно прослеживалась стройная система, касающаяся чуть ли не всех сфер жизни общества – успешно функционирующего, должен отметить, общества. Такое положение дел сложилось явно неспроста. Что-то мне подсказывало, что лидеры *научной школы* тем или иным способом *должны были* передавать свои представления о верных решениях своим последователям, ученикам. В число которых с этого лета вхожу и я. – И часто случаются эти… “выплески волн”?

– Слабые, вроде того, что был прошлой зимой – раз в три-пять

лет в среднем, сильные – реже, примерно пять-шесть раз в столетие, – отстранённо сообщил мне изучающий шкуры экс-охотник, справедливо решивший не доверять в прямом смысле “на коленке” сделанной кустарной системе консервации. Впрочем, пока все осмотренные трофеи отправлялись в свободные контейнеры, извлекаемые из-под прилавка.

– Значит, прошлой зимой был выплеск… – ничего не выражающим тоном повторил я, на секунду придавив своей Печатью рванувшиеся было наружу эмоции. – Что ж, это многое объясняет…

Например, почему я напоролся на нарийца в “новичковой”, как выяснилось, зоне. Или откуда взялся в Заре решивший отправится в речной круиз болотный секач – я уже не говорю про свою встречу с гидрой. Не объясняет только одного: почему нас, начинающих охотников, не предупредили… если, конечно, предупреждение вообще должно было быть.

– Да, прямо на следующий год после предыдущего, и, может, даже посильнее того, первого. Кроме того, обычно перед выплеском есть признаки его скорого приближения, перед этим не было. Никто ничего подобного не ждал, впервые так на моей памяти, – задумчиво отозвался Сатара.

Ага. То есть это персонально мне так “повезло”. Ещё лучше.

Глава 12

12.

В окрестностях Эрста *опасных* изменённых нет. Парадоксально, но вот — факт, теперь я под этим утверждением готов был подписаться. Во всяком случае, их там нет между выплесками. Недаром тут устроена своеобразная “песочница” для начинающих охотников. Впрочем, это сейчас мне легко такое утверждать. Но… даже самая обычная, ни разу не мутировавшая лошадь или корова вполне может убить на месте при неправильном к ней подходе. Даже не со зла, даже не защищаясь, просто рефлекторно двинув копытом в ответ на непрофессиональные действия наездника или пастуха. Что уж говорить про диких животных? Но если знаний и опыта достаточно, чтобы для обычного, правильно снаряжённого человека-немага потенциальная угроза получить травмы или расстаться с жизнью снизилась до приемлемо низкого уровня – можно говорить об отсутствии опасности как таковой. Это если, конечно, не делать ошибок.

— Легко, – прокомментировала Таня, рывком выдёргивая короткий клинок, вошедший винторогому сайгаку в шею впритирку к затылку. Из раны плеснула кровь — но не так, чтобы прямо сильно. Хирургическое обезглавливание – декапитация, когда одним ударом перерезается спинной мозг. Чистая, практически ювелирная работа. Если бы не полная остановка дыхания вследствии разрушения *всех* нисходящих нервных путей и проистекающего от этого тотального паралича всех скелетных мышц, то тело твари в таком состоянии могло прожить много часов, а то и дней.

– Прекрасная работа, – похвалил я, присаживаясь перед лежащим на боку трофеем и раскатывая специальную укладку с хирургическими инструментами: времена, когда я делал всё одним ножом, остались в прошлом. Что ж, для того и нужны знания, чтобы ими активно пользоваться. — В этот раз — никаких проблем с подвесом оружия?

Волкоухая скривилась, словно откусила кусок лимона: рука у неё с моей активной помощью зажила за два дня. А вот со сломанными рёбрами такой фокус не прошёл: даже с магией они срастались целую неделю, причиняя химере ужасно раздражающий дискомфорт. Причём сломала их моя напарница себе сама, на скорости зацепив торчащей из-за плеча рукоятью меча выступающую часть древесного ствола и таким образом

досрочно закончив и второй охотничий рейд.

Звериные инстинкты (то самое “естество”, про которое говорила Юмми) прекрасно помогли моей напарнице рассчитать рывок за добычей сквозь заросли, но не смогли учесть “лишние” выступы на теле снаряжённой химеры. В итоге толстый двойной и прошитый кожаный ремень перевязи лопнул от запредельной нагрузки, но перед этим смял рёбра волкодевушке и начисто выбил воздух из лёгких. Даже в таком состоянии она убила-таки монстра, переродившегося из кого-то вроде ондатры… и сама рухнула рядом, пытаясь вздохнуть.

Кроме собственно лечения я озаботился заменой слишком, как оказалось, мягкой защиты на гораздо более жёсткую композитную полукирасу, один из слоёв которой был цельностальной. Броня, кстати, прекрасно гармонировала с такими же наручами и наплечниками, на покупку которых ушла большая часть заработка от самого первого рейда с Таней. У того же бронного мастера я сразу же заказал и шлем, так сказать, не дожидаясь – только вот сделать его пока не успели. Слишком редко в Эрсте занимались изготовлением спецпредметов под живое оружие…

Пока я предавался воспоминаниями, руки сами делали необходимое — напрягаться после сотен операций уже не приходилось. Даже простые воздействия Жизнью получались у меня теперь словно сами собой: как бы не давила на меня в психологическом плане работа в НПО, полезной она оказалась не только в плане зарплаты. Остановить капиллярное кровотечение на месте иссечения, свернув кровь в сотнях микроскопических сосудов одновременно и заставив сжаться более крупные? Легко. Выделить нужный орган и заставить его клетки с максимально доступной скоростью набирать глюкозу и остатки кислорода из пока ещё нормальной циркулирующей крови -- а потом, наоборот, снизить обмен многократно, “заснуть”? Типовая операция. А теперь опять можно браться за зажимы и скальпель, точечными вливаниями Стихии заставляя ставшие у тварей сверхпрочными соединительно-тканные капсулы вокруг органов расслаиваться в нужных местах.

Одним из первых вопросов, которые я задал Лиссу в день знакомства, был такой: “почему на изменённых нельзя охотиться магией во избежание порчи материала, а вот потом на трансплантах Жизнью воздействовать – пожалуйста?” Нелогично ведь. Раньше я, правда, как-то не задавался этим вопросом, и только попав в химеростроительную лабораторию и воочию понаблюдав этапы процесса, наконец, задумался. Что ж, лучше

поздно, чем никогда.

Всё дело в интенсивности и *объёме* влияния. Порождения Шрама *пропитаны* “дикой” Силой: чтобы тот же файрболл причинил урон – он должен в буквальном смысле *пересилить* благоприобретённую и ставшую собственной магию твари… Ну или *размолоть* в фарш физическими последствиями взрыва физическую же основу этой магии – само тело мутанта. Манипуляции виталиста над извлекаемыми или уже извлечёнными трофеями минимум на два порядка слабее, кроме того, за счёт особенностей самой Стихии Жизни мне не нужно бить “по площади”, чтобы добиться результата. Например, та же *консервация* с одной стороны угнетает микроорганизмы, способные поразить оставшийся без защиты остального организма орган, а с другой заставляет *некоторые* клетки в составе тканей органа выделять некий химический сигнал. И сопротивление только этих, “сигнальных” клеток мне, получается, нужно частично и очень ненадолго продавить… вот так. А теперь пережать артерию, рассечь ниже зажима и аккуратно извлечь. Конечно, можно и гораздо грубее поступить, вообще не тратя время и магию и положиться на резидентное заклинание контейнера – но ведь не для чужого дяди стараюсь.

Я проверил состояние парализованного сайгака: несмотря на отсутствующее дыхание, перебитый позвоночник и извлечённую почку, организм твари упрямо отказывался скатываться в состояние коллапса. Изменённые живучи, а некоторые – живучи чрезвычайно, но если бы я ошибся при операции – сердечно-сосудистая система вышла бы из строя за несколько секунд. Всё дело в том, *что* за орган я удалил: после лёгких и сердца из полостных операции на почках самые сложные. Кровь к почкам поступает под большим давлением – именно это позволяет эффективно фильтровать продукты обмена веществ. Причем верхняя и нижняя границы рабочего давления не так уж далеко друг от друга отстоят… и на самой почке, представьте, их никто не написал.

Я украдкой оглянулся на Таню: волкоухая бдила, чутко поводя ушами и принюхиваясь. Рядом примерно тем же занималась Вспышка. Каким-то образом химеры, ничуть не сговариваясь, разделили направления и теперь контролировали друг другу задние полусферы, позволяя мне более-менее спокойно заниматься своим делом. Вот только разделка трофеев была лишь лёгкой разминкой. После рывка Печать моей спутницы уже перестала мерцать, лишь некоторые более яркие линии магии Жизни указывали на то, что сила Стихии, отбираемая из

жизненных сил гибридного организма живого оружия, продолжает активно расходоваться. Частично – усиливая работу органов чувств… и одновременно не давая почкам химеры отказать. Эти линии теперь никогда до нормальной яркости не тускнели. Проклятье.

На Земле я изредка позволял себе потратить на компьютерную игру пару выходных дней – так, развеяться. Всё равно на более долгий срок прилипать к экрану мне было откровенно скучно – и времени потраченного жалко. Так-то иногда я просто поигрывал под настроение и вечерами, обычно во что-нибудь старенькое-проверенное, но иногда какая-нибудь новинка действительно нравилась. И не надоедала через несколько часов. Обычно это были игры в жанре РПГ: пойди туда, принеси то, получи новое заклинание или прокачай "+3" к силе. И самым, пожалуй, одновременно интересным и скучным был процесс экипировки персонажа. Когда каждая, *каждая* вещь тебе что-нибудь даёт – невольно желаешь получить лучшие из доступных возможности. Это… затягивало.

Попав в "реальное фэнтези" я сразу же смог убедиться на собственном опыте: игрового элемента в подборе амуниции и близко нет. Скорее приходится каждый раз путём проб и ошибок – порой мучительных и опасных – выискивать сложный компромисс между подвижностью и защищённостью. Броню и оружие надо выбирать под тактику, а тактику каким-то образом разработать так, чтобы твоя же придумка тебя в первом же бою не угробила. В общем, с момента попадания я если и сравнивал что с игровыми моментами оставшегося в прошлом мира, так это тактические приёмы. Например, в реальной стычке с изменёнными вполне можно использовать стратегию "танк плюс демедж дилер"… И вот, заполучив собственную химеру, я внезапно для себя получил новый "привет" с Земли. "Прокачку", ага.

Используя части тварей, я реально мог поменять и *поднять* характеристики организма моей напарницы – в некоторых пределах, конечно. И это даже было просто, на первый взгляд: ведь лабораторных химер и растили как *стенд* для проверки органов и тканей, и замена их была заранее упрощена. М-да. Может, для полноценного Повелителя Жизни всё и было просто, а вот для меня… Как всё было легко на компьютере: клик мышкой – и вещь сменилась. А если она тебе не подходит – то вот красненьким выделено, почему. И все характеристики выписаны. А тут…

Делать заместительную операцию я буду практически вслепую. Практически – потому что воспользовался своим

действующим рабочим пропуском и закопался в журналы НПО и по ним отследил-таки, какие “запчасти” ставили на испытательных химер. Вот только изменённые – это не боты какие, даже одного вида твари *разные.* Одна Тьма знает, хватит ли моей магии и Печати, чтобы перенастроить организм на новую почку. Но и тянуть нельзя – нужно первую пересадку делать уже на этой неделе. И молиться потом непонятно кому, чтобы в момент пиковой нагрузки орган “в поле” не отказал. Чёрт.

А ведь почки – это только первая ласточка: рано или поздно придётся взяться сначала за лёгкие, потом за сердце, либо наоборот. Но и это ерунда по сравнению с посаженным регенерационным потенциалом всего организма вообще: уже сейчас заметно, что я трачу на Таню гораздо больше магии, чем нужно, а скорость заживления ран пусть медленно, но падает. И что вот с этим делать – вот хрен знает, потому что в своих учебниках за первый-второй курс ничего по теме не нашёл. Надеюсь, университетская библиотека даст ответ. Очень надеюсь. Но сначала надо освоить базовый объём знаний. Опять. В который раз уже оказывается, что я изучил что-то новое лишь для того, чтобы лучше понять – я *ничего* не знаю.

* * *

– Нет.

– Нет?

– Учебные пособия по психологии, а также иные методические или научные материалы этого раздела знаний, разрешены к выдачи студентам факультета Жизни с пятого года обучения включительно. Либо по личному разрешению вашего декана, уважаемый аколит.

– Но почему? – я был так удивлён ответом, что не удержал на языке откровенно дурацкий вопрос. Откуда библиотекарю знать?

– Для каждого факультета правила работы с материалами библиотеки Университета устанавливает его деканат, – не разочаровала меня очередным канцеляритом женщина. Будь сотрудница сокровищницы знаний одарённой, наверняка стала бы первым в этом мире магом пока ещё неизвестной Стихии Льда: каждый раз, когда мы вынужденно общались, от её слов и выражения лица так и шибало арктическим морозом. – Учебные пособия “Послеоперационный уход” и “Прикладная химерология: проектирование организмов” вы получите через пять минут,

ожидайте.

– Спасибо, уважаемая, – уже привычно поблагодарил я спину “собеседницы”. Вот и поговорили, блин. Ну что, теперь придётся добиваться встречи с Вирном Нессарийским. Или послать всё нафиг, потому что времени и так ни на что не хватает.

Психология… не сказать, что её я совсем не знал. Экономика – неотъемлемая часть системы функционирования любого социума, а социум состоит из люд… ладно, из разумных. А у каждого разумного – свои тараканы в голове. Потому психологию студентам экономфака преподавали – кстати, тоже на пятом курсе. Ну, как преподавали? Скорее, рассказывали тем, кто желал что-то там слушать, и зачёт ставили за посещение десяти занятий. А от остальных просили “курсовую работу” – реферат на заданную тему, причём чисто для галочки. Удивительно, что я хоть что-то с тех пор запомнил. Точнее, “вспомнил”: тут скорее заслуга тех тренингов, через которые я регулярно проходил. На этих занятиях знания давали исключительно прикладные, которые сразу можно было применить – и до меня иногда доходило, что же много лет назад пытался донести “псих” до студентов, с головами ушедших в написание дипломов.

К сожалению, с Таней я столкнулся с ситуацией, к которой меня никто и никогда не готовил – ни в институте, ни позже. Предполагается, что менеджер должен так или иначе повлиять на конкретное решение клиента, а вот помочь кому-то обрести цель в жизни – это уже работа совсем другого специалиста. Психолога, а то и психиатра. Которых в республике… нет?

Я остановился, взвесил в руках два увесистых томика – и прикладывать их к лицу не стал. Дебил. Вот… дебил. Ладно, психология – хотя непонятно, с чего я, собственно, взял, что нужного мне специалиста не существует в природе? С того, что в клинике Эрста сидел один-единственный дежурный врач, мастер на все руки? Так то Эрст, во-первых, а во-вторых – кто сказал, что к специалисту по мозгам не могут *направить*? А ещё – нафига я бросился сам оперировать химеру? Да, во время моей постоянной работы Охотником, а не набегами, как сейчас, оплатить услуги квалифицированного врача-мага Жизни мне было не по карману – это граждан лечат бесплатно, но не их собственность. Но теперь-то, с Таней я вполне мог относительно быстро набрать золота на операцию! Тем более, что самое дорогое у меня как раз было своё – добытое той же химерой! Деби-ил… Вот что значит – инерция, мать его, мышления: пожил полгодика в королевствах и привык рассчитывать только на себя. И хоть бы подсказал кто. Но, видать, все подумали, что я, забронировав за собой на сутки одну из

лабораторных комнат для самостоятельных занятий студентов факультета Жизни, просто нарабатываю опыт на дорогостоящем материале. Проклятье, зла на себя не хватает.

Я, кстати, если подумать – даже не знаю, где здесь клиника. У магического Универа, надо полагать, она должна быть своя. Вот ведь, с Печатью гражданина у меня настолько не было никаких проблем со здоровьем, что я даже не озаботился информацию по лечебным учреждениям полиса узнать. “Умница” я и “молодец”, что сказать. А ещё менеджером себя считаю. Ну просто мать твою…

* * *

– …Ух ты, настоящая химера!

Студент в любом положении и состоянии по умолчанию всегда должен уметь делать две вещи: спать и читать. “Прикладная химерология” для аж четвертого курса (хотя предмет начинают изучать на третьем) оказалась сложновата для восприятия на ходу, а вот “Послеоперационный уход” я открыл… и закрыл, заложив пальцем страницу, только сейчас. На лестнице, где я с сестрой арендовал квартиру.

У некоторых зданий Университета Нессарии есть коновязи, но у большинства – нет. Аколиты и состоявшиеся маги из числа преподавателей перемещаются или пешком, или пользуются городским “автобусом”-дилижансом, если нужно попасть куда-то, куда ногами идти больше сорока минут. Проверять, влепят мне сразу штраф за антисоциальные действия, если Вспышка пощиплет ближайший газон или сначала ограничатся устным предупреждением я не желал, потому ходил как все. И, как многие, тратил это время с пользой. Машинально обходил прохожих, без участия разума поворачивал в нужных местах, не особо глядя по сторонам, раз уж верхового движения толком и не было. И иногда так углублялся в текст, что приходил в себя только уперевшись в дверь дома, куда шёл. А иногда и после не сразу возвращался к реальности. Сегодня, правда, залипнуть в чтение было посложнее – больно я сердился сам на себя. Но – справился, привычка же вторая натура.

Так. Ладно. Ругать себя контрпродуктивно, работаем с тем, что есть. И, к слову, кто это у нас такой удивлённый в гостях объявился?

– Опять с учебником, братик? – отсалютовала мне

половником от плиты Лада. – Что, тех ста двадцати пяти, что у тебя в комнате свалены, тебе уже мало?

– Ста пятидесяти двух, – поправил я её. – И не свалены, а аккуратно сложены.

– Да, да, – отмахнулась родственница.

– П-привет, – мило смущаясь, поприветствовала меня как всегда забившаяся в самый угол общей комнаты Ола. Ола, одна из девушек-первокурсниц с воздушного факультета, как-то незаметно для меня стала, похоже, лучшей подругой дочки Мартина. По крайней мере, именно на неё я частенько у нас дома по вечерам натыкался. Только сегодня она была не одна.

– П-привет, – скованно поздоровался незнакомый молодой аколит, тоже явно первогодок.

– Это Пак, парень Олы, – не отрываясь от готовки, пояснила мне сестрёнка. Я с удивлением посмотрел на тихоню, которая в этот момент пыталась одновременно самовозгореться путём достижения температуры красного каления (если судить по цвету лица) и провалиться сквозь пол от смущения. Какое счастье, что девушка – не пиромант. – Он её уговорил, чтобы она познакомила его с тобой.

– Со мной? – я оторвался от изучения состояния Печати сидящей на диване Тани. Магия жизни давала возможность оперировать без швов, потому лежать ей смысла не было, а вот разминаться или как-то по-другому физически себя напрягать волкоухой я запретил. И вообще взял обещание поменьше двигаться – пока.

– Пак – аколит Жизни, как ты, – всё так же за подругу отозвалась аэромант. – Почему-то ему приспичило с тобой пообщаться.

Я внимательно пригляделся к гостю, сразу заметив то, что упустил с самого начала: лёгкую зелёную светящуюся дымку, наполняющую тело. А не заметил я её по одной причине: тусклое свечение не концентрировалось в сияющую Печать. Не гражданин.

– Я потому и просил Олу, чтобы она меня сюда привела! – вынужденно преодолев непонятную мне робость, выпалил студент. – Она так много про тебя рассказывала!

– Про меня? – я, старательно приподняв бровь, посмотрел на ещё более сжавшуюся тихоню, увидел, как та стрельнула глазами в сторону, перевёл взгляд… ну, конечно.

– Ла-да, – самым задушевным тоном, на который был способен, позвал я. – Ты ничего не хочешь мне сказать?

– А чего сразу я-то? – возмутилась, но как-то не очень достоверно, двоюродная сестра.

– А кто? – фыркнул я, усаживаясь рядом с волкодевушкой. – Ну-ка, колись, что ты там такое про меня выдумала?

– Ф-ф! Выдумала, ага, – старательно глядя в сторону, огрызнулась родственница. – Просто… сказала, что ты занимаешься охотой на монстров, вот и всё. А что, нельзя было?

– Можно. Конечно, можно, – решил не устраивать разборки по пустякам я. – Тем более, что абсолютно ничего интересного в этом занятии нет. Много грязи и крови, много риска… и много скуки в промежутках между ними. Вот поэтому…

Я хотел сказать “и говорить особо не о чем”, но наткнулся на *сияющий* взгляд Пака. Да и у Олы глаза как-то подозрительно заинтересованно заблестели.

– Расскажите! Пожалуйста!

Первым движением души было послать перваков куда подальше. Но… собственно, а почему бы и нет? Хотят сказку? Получат сказку. Страшную!

* * *

– Степной варан – это такая длинная здоровенная приземистая ящерица-переросток. Чуть выше метра в холке, когда стоит – брюхо буквально на ладонь выше земли. Зато длина вместе с хвостом – шесть метров. Чешуйки на спине размером в пол-ладони, на брюхе, горле и боках – помельче, но всё равно стальной клинок их не пробивает…

– Под прямым углом не пробивает, – вставила Таня, иллюстрируя свои слова движением вилки. – Если бить против направления роста чешуи под углом – клинок нормально входит в плоть.

– Но это мы выяснили уже потом, – продолжил я, неторопливо отрезая кусок тушёного мяса. – Надо добавить, что проклятая Тьмой ящерица прекрасно *видит* тепло, потому подойти к ней на расстояние удара внезапно не выйдет – нарвёшься на встречный удар пастью или хвостом. Второе, пожалуй, похуже – всё равно что бревном получить. Ах да, ну и ещё маленькая деталь: осенью нормальные пресмыкающиеся уже или попрятались и уснули, или еле ползают от холода. Варан же, даром что хладнокровный, таких проблем почему-то не испытывал…

– Этот тоже не особо шустрый был, – опять перебила меня ушастая, меланхолично накалывая из миски на столовый прибор

последний маринованный помидорчик, который до этого целую минуту пыталась подцепить Ола. – Уверена, я бы успела.

– Или твоя рука по плечо осталась бы в пасти варана, – демонстративно напомнил я ей.

– Или так, – спокойно подтвердила химера. Мы не сговаривались, чтобы специально нагнать на мальков жути “охотничьими байками”. То ли Танни поняла мои намерения, то ли в силу своего характера просто наслаждалась именно таким форматом беседы. Скорее – второе. Потому она совершенно без моего участия со скучающим лицом пояснила Оле и Паку: – У ящеров нет дробящих зубов, только режущие: прирастить травматически утраченную конечность виталисту проще простого, а куртка и наплечник в любом случае стоят много дешевле трофеев. Зато я одним ударом убила бы изменённого, поразив мозг коротким клинком через нёбо.

Помнится, Лада как-то в середине лета заглянула в недавно выданный мне анатомический атлас – чисто случайно, а не из любопытства, конечно же, ага-ага. Стошнить её не стошнило, конечно – аэромант за время жизни в Варнаве всякого насмотрелась, да и птицу с матерью потрошила и резала, и свинину из цельной туши в погребе вырезала. Тем не менее, на еду после просмотра “интересных картинок” она смотреть пару часов точно не могла. Всё дело в подаче информации – и в способности “приложить” услышанное или увиденное к себе. Вот сейчас подруга сестрёнки из привычно розового через бледно-белый постепенно перекрашивалась в зеленоватый.

На самом деле, способ добраться до уязвимого нёба мутанта не засовывая в пасть “лишние” руки был и лежал на поверхности: быстрой химере просто нужно было сыграть с вараном в родео – запрыгнуть на шею и продержаться там те несколько секунд, пока недокрокодил будет пытаться (безуспешно) её там достать. Открытой пастью достать, куда я, улучшив момент, вгоню дротик из крепостного арбалета. Разумеется, раскрывать слушателям я свой нормальный план не стал – иначе какая это страшилка? Тем более, мы его так и не успели реализовать.

– К счастью, днём, когда ярко светит солнце, способности ящерицы находить противников по теплу ограничены сильнее, чем ночью или в непогоду, а так просто видит она не очень. Мы наблюдали с безопасного расстояния – и хорошо, что так. Потому что в какой-то миг обочина поляны, где грелся изменённый… ожила и ринулась на него!

Вот тут мне приукрашивать ничего не пришлось. Когда

разрисованная полосами света и тени от крон деревьев жёлто-красно-зелёная стена кустов внезапно начинает *двигаться*, в первые мгновения мозг просто отказывается воспринимать объект как живое существо. А потом уже поздно. Я уже видел, как хищники Шрама применяют камуфляж: прямо на моих глазах нарийский тигр сбросил часть шерсти и буквально в считанные минуты вырастил новую, уже с новым окрасом. Незабываемое во всех смыслах зрелище. Однако чудовище, напавшее на варана, использовало другой принцип скрываться на виду.

Мельтешение чёрных и белых пятен на шкуре метнувшейся твари ещё несколько секунд не давало мне не только идентифицировать противника ящера – вообще понять, какого порождение Шрама размера. От попытки *вглядеться* в психоделический камуфляж немедленно начинала болеть голова. Только когда хищник вцепился в шею врага, я наконец разобрался, кто это. Лисица-хаски.

Монстр, получившийся из обычного рыжика под влиянием магии аномальной зоны, на фоне других мутантов супер-крупными размерами похвастаться не мог – так, с некрупного телёнка, не больше. Пушистая пятнистая шерсть размывала силуэт не хуже специального балахона для снайперов, по крайней мере, степной варан, стегнув хвостом, во вцепившегося в его шею хищника не попал. Резкие рывки шеей тоже ни к чему не привели: лиса болталась, словно зацепившаяся за чешую пушинка, и слетать категорически отказывалась. Лапой из-за строения конечностей варан тоже подцепить не мог. Своеобразное родео продолжалось долго – около восьми минут. Первые пять пресмыкающееся активно сопротивлялось, потом ещё три только дёргалось… а потом лисица, выплюнув передавленную шею добычи, чётко повернулась в нашу сторону и несколько раз характерно так тявкнула, заставив уши на голове Тани дёрнуться. После чего с чувством выполненного долга взмахнула пушистым хвостом и прямо-таки прогулочным шагом удалилась назад, в кусты…

– И дальше что? – с горящими глазами переспросила меня Ола. Про минутную слабость она уже давно забыла.

– Подошли и разделали тушу, – деланно равнодушно пожал плечами я. – Я осмотрел следы на чешуе, хаски так и не смогла прокусить естественную броню варана. А мы, как сказала моя напарница, вынуждены были делать рассечение против роста чешуй. Запарились, пока до нужных органов добрались… а тварь, убившая ящера, всё время крутилась рядом – Таня её чуяла, и иногда слышала.

То ещё ощущение, честно говоря. Почти материальный, плотоядный взгляд тебе в спину… причём непонятно откуда.

– Мы до последнего ждали нападения, но тварь сдержалась, – резюмировал я. – Повезло. В этот раз – повезло. Но кто знает, что будет в следующий раз…

– Но п-почему вы не отступили сразу? – теперь не выдержали нервы у Пака: голос на середине фразы предательски дрогнул. – Пока монстры сражались друг с другом!

– Потому что тогда лиса *точно* напала бы на нас, – фыркнула волкоухая. – Догнала и напала. Умной твари до мяса варана было не добраться, чешуя не по зубам, а вот мы – вполне.

Ну, положим, не догнала бы – Вспышку хрен догонишь, но попытаться – обязательно попыталась бы.

– В естественной среде обитания, судя по всему, хаски “сотрудничает” с другими хищниками, более сильными, но и более медлительными, – объяснил я. – Лисы снабжают “партнёра” добычей за долю в трапезе – загоняют на него травоядных, даже подкармливают, когда крупной доступной дичи рядом нет. Умные сволочи.

– Хаски справедливо решила, что в шестиметровой громадине мяса всяко больше, чем в нас, включая ездовую химеру. И, раз уж мы сделали для неё плоть ящерицы доступной…

– Кроме того, мясо варана просто вкуснее, – сообщила собеседникам моя напарница. – От куропатки не отличить.

И с удовольствием отправила себе в рот последний кусок тушёного рябчика. Заставив, надо полагать, изрядно доставших её своей болтовнёй гостей позеленеть синхронно.

* * *

– А… эм… господин Арн…

– Просто Арн, – я отложил учебник. – Мы же с тобой одногодки, считай. Или, если ты так хочешь следовать этикету республики, то – *уважаемый* Арн.

На слове “уважаемый” моего визави прямо-таки передёрнуло.

– Арн… – парень опять замялся, но потом, собравшись с духом, выпалил: – можно тебя спросить? А то мои одногруппники, они такие… “Уважаемый то, уважаемый сё” – и смотрят, как на пустое место. И между собой так же. А как занятия заканчиваются – просто расходятся каждый в свою сторону – и всё!

– Дай угадаю: они все граждане, так? – Пак закивал так, что я даже забеспокоился о его шее. – Если они примерно твоего или моего возраста – то это жители Лида как минимум во втором поколении. Такие как я тут редкое исключение. В республике не принято… *навязывать* другим своё общество. Сверх необходимого. Если есть большое желание пообщаться с кем-то в неформальной обстановке – для этого есть таверны.

– Но… как… отчего? – аколит посмотрел на меня, словно ища поддержки. Хотя почему – "словно"? – Мне наставник говорил, что учёба в Университете – это золотое время, когда находишь друзей и единомышленников! А я… я думал, со мной что-то не так.

– Ну, ты – нашёл, – слегка кивнул я в сторону Олы, больше мешавшей, чем помогавшей Ладе разобраться с посудой. Мальчишку от моего намёка бросило в жар.

– Но… но…

– Твой наставник не из Лида, и он не маг жизни, – я не спрашивал, это было и так понятно.

– Гидромант, – вставил Пак.

– Факультетская система изолирует учебный процесс аколитов разных стихий друг от друга, – проигнорировал ремарку я. – Твой учитель просто по своим воспоминаниям судил. Порядки в республике заметно отличаются от того, к чему ты и твой наставник привыкли, сдержанность в общении с посторонними – в порядке вещей. Но не волнуйся, ты тоже освоишься. Я вот освоился.

– Понятно… – кажется, однокурсник рассчитывал на другой ответ. Впрочем, печалился он буквально пару секунд, а потом встрепенулся и выдал: – А… Ола сказала, что ты работаешь в настоящем научно-производственном объединении! Правда?

Вот тут передёрнуло уже меня.

– Мой тебе совет, – искренне предупредил его я. – В НПО и мануфактириумы, пока не привыкнешь к своим одногруппникам, лучше даже не пытайся заглянуть.

– Но!.. – наткнувшись на мой взгляд, аколит сразу же сдулся. – Поня-атно… Просто я думал… заняться чем-нибудь действительно интересным… Полезным… А не как сейчас…

– А чем ты занимаешься сейча… – на самом деле, мне было не особо интересно, спросил на автомате, но реакция мальца меня выбила из колеи. Он… покраснел *весь*. Кроме одежды, разумеется. Кажется, я знаю, как они друг друга нашли.

– Я… – парень заполошно оглянулся, потом бочком-бочком пододвинулся ко мне и прошептал на ухо. Таня, сидевшая на противоположном конце дивана, повернула к нам ухо… и

раскашлялась, выпучив глаза и подавившись воздухом.

– И… как *такое* оплачивается, – с трудом справившись с собственным лицом, поинтересовался я.

– Ну, золотых три-четыре за вечер, – простодушно сознался будущий виталист. Увидел моё выражение лица и удрученно спросил: – Так мало, да? Наставник сказал, что если я буду откладывать *разумно*, то мне как раз хватит собрать на третий курс… Но я хотел…

– Знаешь, – теперь мне пришлось очень постараться, чтобы не раскашляться. – Твой наставник – гений.

Б…ть. Просто нет слов. Чем я вообще по жизни занимаюсь, а? Три минуты обработки Жизнью – и престарелый или напрочь *отбитый* плащеносный козёл в ближайшие два-три часа *может всё* в постели! Кто на шлюхах отрывается, кто спешит наследника заделать, а всех твоих делов – поделиться с борделем за крышу над головой и клиентов. Вот чего куча *высокородных* каждый день в Нессарию валит, словно тут им мёдом намазано! Хотя – получается, что как раз намазано. А я на охоте каждый раз рискую, мать-мать-мать! Бож-же, где была моя голова раньше, а?

Глава 13

13.

— Можно провести психологическое тестирование, уважаемый, если желаете. Однако могу сказать: работа Печати в части, отвечающей за головной мозг, без явных признаков декомпенсации в абсолютно подавляющем большинстве случаев означает, что проблем с психикой тоже нет.

Таня терпеливо замерла, позволяя мне и врачу провести осмотр. Специальный артефакт, чем-то похожий на экран для проектора на подставке, позволял визуализировать рисунок резидентного заклинания на его развернутую плоскость так, чтобы и я, и доктор видели его одинаково. Сложно ткнуть пальцем во что-то, что ты воспринимаешь не глазами, а собственной магией.

– То есть Печать нормализует и психологические процессы? — уточнил я.

– Они сами нормализуются, достаточно лишь *поддерживать* работу материальной основы сознания без отклонений, — медик покосилась на меня, и пояснила. – Депрессия, клинические психозы, снижение уровня когнитивных функций, неадекватные обстановке перепады настроения, отсутствие положительных эмоций или их избыток – всё это отражается в биохимической картине работы коры головного мозга. Именно потому и говорят о психическом *заболевании* или, как минимум, синдроме. Печать фиксирует отклонение, точнее, мозг сам его фиксирует и пытается скорректировать, а Печать лишь перераспределяет траты силы Стихии Жизни для увеличения эффективности этих мер.

Тут настала моя очередь задуматься. Звучит, конечно, диковато, но… помогают же правильно подобранные врачом земные антидепрессанты в случаях как раз-таки проявления депрессий и других психологических синдромов. Вопрос – как? Ведь это же просто таблетки, химия. Видимо, как раз-таки и стимулируют в мозгу то, что нужно. То, что таблетки “от депрессии” не фигня, я знал — не по своему опыту, к счастью, но видел, как это срабатывало на подчинённых. Когда работоспособность специалиста скачком увеличивается процентов на двадцать, да и сам он (или сама) начинает гораздо более адекватно общаться с коллегами — это трудно не заметить. Правда, врачам из моего мира приходится посложнее местных медиков – воздействие нужно правильно подобрать, а подсказки в

виде более чем *наглядной* Печати нет.

— Давайте всё-таки прогоним тест, -- вздохнул я. Я уже понял, что обратился не по адресу, но, раз уж пришёл сам и привёл напарницу…

– Ваше право, – Повелитель Жизни в ранге врача достала из шкафа тонкую папку, откуда вытащила стопку листов, которую протянула химере. Судя по тому, как поморщилась волкоухая, заглянув в верхний, она увидела там явно нечто знакомое.

– Ты его уже проходила? – я заглянул напарнице через плечо. Хм, текстовые задачи и графические головоломки типа “подставь число в свободную клетку”?

– Каждые три месяца, – Таня смотрела на бумагу словно та собиралась её укусить.

– Стандартный тест, все разумные химеры его проходят дважды: после получения Печати и перед выпуском, – женщина-виталист посмотрела на меня и добавила. – А также все граждане первого поколения в день получения Печати. Рабы и дети граждан проходят упрощённый вариант.

Я только пожал плечами: Арн его наверняка тоже прошёл, но я-то этого не помню.

– Задачи нужны для оценки работы когнитивных возможностей психики: прежде всего логики и способности концентрировать внимание, – правильно истолковав мой жест, продолжила объяснения врач. – Далее – нагрузочный тест: оценивается время и затраты магии Жизни для возврата психики к нормальному состоянию после перегрузки эмоциональным воздействием.

Уши химеры нервно дернулись и попытались прижаться к голове: я уже научился по ним понимать нюансы настроения волкодевушки. Похоже, процесс тестирования далеко не из приятных. А Таня как обычно: я ей прямо сказал, зачем веду её в клинику, хоть бы слово против сказала.

– Пациент, вы готовы? – доктор достала из папки свой лист, видимо, с ответами. – Начинайте решать задачи в порядке возрастания номера и громко проговаривайте ответ вслух…

Задачи, видимо, от теста к тесту менялись, или просто у врачихи был незнакомый моей спутнице вариант – голову химере пришлось порядком поломать. Некоторые задания давались легко, а на некоторых Печать заметно начинала прибавлять в яркости, одновременно стимулируя мозг, надпочечники и печень. Последнее для насыщения крови глюкозой. Повелитель Жизни скрупулезно делала пометки при прохождении Таней каждого пункта. Я, хоть и не проходил сейчас тест, тоже получил хороший

такой повод задуматься.

Получается, Печать даёт неплохие такие преимущества своему пользователю не только в плане здоровья. Она позволяет… нет, не *лучше*, но точно *больше* думать. Не знаю насчёт “быстрее”, но вот скорость *восстановления* уставших участков мозга при поддержке Стихии Жизни должна быть намного выше, чем у обычного человека. Дела-а… Получается, я не просто так с лёгкостью “глотаю” тексты учебников и в целом держусь более-менее ровно под той сумасшедшей нагрузкой, которую сам себе взвалил на плечи. То-то у Пака глаза стали абсолютно круглыми, когда он заглянул в мою комнату и увидел сложенные вдоль стены книги. Ему-то собственная магия тоже помогает, но без поддержки Печати, направляющей и связывающей между собой потоки Силы, эффективность наверняка много, много ниже.

Тогда мне становится лучше понятна политика хозяев республики, когда свежепринятые граждане волей-неволей вынуждены самостоятельно искать нужную им для выживания информацию по открытым источникам и напрягать голову не только для еды. Мозги мало “прокачать” – ими ещё и пользоваться надо научиться.

Жестоко, конечно, но не факт, что вчерашние жители королевств лучше восприняли бы обучение из-под палки. Для окружающего мира Лид считается оплотом едва ли не вольнодумия и, что одновременно смешно и грустно, *свободы*. Пока я жил в Варнаве, успел наслушаться того, что горожане перетирали между собой, сидя в очереди в клинику доброго “доктора” Тохи. Жители “земляного города”, в отличии от тех, кто отхватил себе местечко поближе к обители монарха Эпии, в выражениях не особо стеснялись и в фантазиях себя особо не ограничивали. Чванливая мразь – это почти что самое мягкое, что я слышал от тамошней черни про дворян. А вот республику жители трущоб и бедных кварталов старательно славословили: и делать там можно, что хочешь (ничего), потому что никто над тобой с палкой не стоит, а захочется чего – пальцем щёлкни и твои рабы тебе притащат. Я, разумеется, помалкивал в тряпочку, и с объяснениями ни к кому не лез: каждый имеет право искренне заблуждаться. Хотя трепачам в республике вообще ничего не светило, кроме разве что казарм для “мяса” при аренах: из числа пациентов Тохи ни одного одарённого латентной Жизнью, что логично, я так и не встретил…

– С когнитивной частью закончили, переходим к нагрузочной, – поставив последнюю отметку, перевернула бумагу виталист. –

Пациент, по моей команде вы откладываете верхний лист и внимательно рассматриваете изображение на следующем. Как только я говорю “дальше” – повторяете действие. Все ясно?

– Ясно, – напряжённо отозвалась волкоухая.

Повелитель Жизни повернулась ко мне.

– Рисунки подобраны таким образом, чтобы вызывать у смотрящего какую-то определённую эмоцию. Не важно, какую именно: задача состоит в том, чтобы её усилить воздействием на одну из компонент Печати вот в этой зоне, – врач обвела карандашом область на экране. Ту самую область, на которую я воздействовал, чтобы эмоции в боевой обстановке *подавить*. – Я буду показывать нужную линию, вы – усиливать…

– Я? – не ожидал, что потребуется моё личное участие.

– Ну не я же, – доктор чуть ли не впервые за сеанс едва заметно улыбнулась. – Пациент – ваша собственность, доступ к его Печати именно у вас.

Логично, блин. Нет, разумеется, Повелитель Жизни, разумеется, сможет *пересилить* систему аутентификации главного резидентного заклинания республики, вот только ни к чему хорошему для Тани это не приведёт. Не зря же Печати с рабов нельзя удалить магией Жизни… и никакой другой, кроме Света.

– Всё понял, я готов, – кивнув, подтвердил я.

– Начинаем. Пациент, следующая страница, внимание на бумагу.

Проекционный экран, оказывается, ещё и увеличивал контраст изображения – так бы я едва заметное дрожание и мерцание одной из зелёных световых линий не заметил. Карандаш врача требовательно уперся в неё, и я послушно подал воздействие. Со стороны химеры донесся судорожный вздох, а “эмоциональный центр” печати натурально вспыхнул! Вспыхнул – и буквально за несколько секунд погас. Доктор поставила у себя на бумаге пометку и прокомментировала:

– Волнение. Пациент, дальше.

Всё повторилось, только в этот раз моя напарница промолчала.

– Страх. Дальше.

– Нет эффекта, дальше.

– Дальше.

– Дальше.

– Сразу дальше.

– Дальше.

Тонкий девичий стон заставил меня дёрнуться.

– Это была эйфория, – посмотрев на меня, отрицательно качнула головой женщина – и я сел на своё место за экраном.

Печать и в этот раз убрала искусственную эмоциональную перегрузку в считанные мгновения. Понимаю, почему Таня так отреагировала на моё решение проводить тестирование… и ни слова против не сказала, мазохистка чёртова.

– Можно продолжать, – выдавил из себя я.

– Последний рисунок, – успокаивающе пояснила виталист. Видимо, у меня на лице было написано всё, что я в этот момент думал. – Пациент, дальше.

Я ткнул в линию, часть Печати в очередной раз засветилась… и вернулась к нормальной яркости только спустя целых восемь секунд!

– Результат ниже среднего, но в норму уложился, – ответила на незаданный вопрос Повелитель Жизни и, помедлив, уточнила. – Это было отчаяние.

Я заглянул за ширму экрана и успел заметить, как волкоухая, глядя перед собой пустыми глазами, стирает с щеки влагу. У неё на коленях лежал последний лист бумаги, на котором лаконично и одновременно закончено карандашными штрихами был изображен абстрактный тёмный пустой коридор, где-то впереди обрывающийся светлым пятном выхода. Я подхватил рисунок, повернулся к доктору.

– Это – “отчаяние”?!

– Ассоциации на один и тот же визуальный сигнал могут быть разными, – пожала плечами та. – Надо понимать, что “отчаяние” – это обозначение чувства из группы однотипных эмоциональных откликов: грусть, печаль, разочарование, горе… и так далее. Причём вызван отклик ещё более сложным чувством.

Виталист подхватила отложенные пришедшей в себя химерой бланки с картинками, быстро перетасовала и показала мне нарисованный в той же полу-схематичной манере, только цветными карандашами, цветущий луг.

– Вот на эту карточку обычно бывает отклик либо “радость”, либо “умиротворение”, либо “воодушевление”. Но, например, ваша собственность на неё никак не отреагировала вообще, а эйфорию вызвала вот эта.

Я с усилием проглотил подступивший к горлу комок: Таня обрадовалась натюрморту. На листе был изображён заставленный едой стол.

* * *

“1. Общее состояние здоровья признано удовлетворительным. Немедленное врачебное вмешательство не требуется.

2. Печать установлена и работает корректно. Проблем в работе сознания и подсознания не обнаружено, как и признаков их возможного формирования в будущем.”

Я подавил желание скомкать выданную справку. Наоборот, аккуратно сложил и спрятал во внутренний карман. Криво и совсем не радостно улыбнулся. “Проблем не обнаружено” – значит, и помощь не нужна. Когда я отправил напарницу дожидаться меня в холле клиники и приступил к расспросам насчёт помощи не психиатра, а *психолога*, то был, мягко говоря, не понят. Виталист долго минут десять только пыталась понять, что я от неё хочу, а когда, наконец, примерно поняла… Посоветовала не забивать себе мозги всякой фигнёй. Нет, не прямо так, а вполне обстоятельно, используя медицинские термины, подвела базу.

Если совсем кратко, то медицинская школа Лида так же сводила всю прикладную психологию до утверждения “в здоровом теле – здоровый дух”. Детские психологические травмы? Низкая самооценка? Неудовлетворенность собой? Да, у простого человека на этом фоне будут и депрессии, и снижение работоспособности, и прочий букет последствий вплоть до пресловутого “поведения жертвы”. Но если твоя нейробиохимия на провокации сознания и подсознания не поддаётся, то происходит обратный процесс: вслед за нервной системой в норму приходит и разум. Здоровые инстинкты берут верх над нездоровыми. Нужно только подождать, пока это само не произойдёт. “Так это растянуться на годы может!” – в сердцах бросил я и получил в ответ лишь равнодушное согласие. Может, да. Однако, на эффективности выполнения приказов и распоряжений химерой никак не скажется.

Н-да. Похоже, придётся записываться на приём к декану. Раз уж, несмотря на официально декларируемую позицию, словосочетание “эмоциональная травма” удивление врача не вызвало – *психология* в в республике всё же изучалась и даже в какой-то мере преподавалась, для общего развития. Наверняка были среди преподавателей и прикладные специалисты по нужному мне вопросу, вот только их свободное время стоило гораздо больше, чем я мог себе позволить. Опять деньги, да…

Напоследок я наведался в администрацию клиники и зарылся в каталоги медицинских услуг. Раньше, до начала обучения на мага, для меня большая часть названий предлагаемых лечебных, профилактических и хирургических воздействий была натуральной филькиной грамотой. Теперь я более-менее

разбирался хотя бы в классификации и понимал термины, потому без труда нашёл раздел трансплантологии, а в нём – работу над химерами. Полюбовался на цены минимум с двумя нулями и припиской для самых умных “материал для заместительной операции подбирает клиника” – и закрыл. Что ж. В любом случае буду иметь в виду. Иногда заплатить золотом, сколько бы его отдать не требовалось, в любом случае будет гораздо выгоднее, чем поплатиться здоровьем. При условии, конечно, что это золото есть.

Таня устроилась в холле клиники напротив огромного аквариума: когда я подошёл, она с бездумным видом следила за мельтешением мелкой рыбёшки. Университетская клиника была не чета тому уютному домику в Эрсте, где всех принимал один-единственный одарённый доктор. Здесь же здание что снаружи, что внутри отчётливо напоминало медицинские учреждения с Земли. Только не совсем современные, а годов этак шестидесятых, навскидку: аптечное стекло, инструменты из нержавеющей стали, куча папок, бумажные медицинские карты… Впрочем, артефактное обеспечение вполне можно приравнять к технике, так что не исключено, что я ошибся с периодом.

– Извини, что заставил тебя через это пройти, – осторожно дотронувшись пальцами до руки химеры, попросил прощения я.

– Надо – значит надо, – не меняя позы и выражения лица, отозвалась напарница.

– Не хочешь по дороге домой зайти со мной в кафе? – я попытался произнести эту фразу лёгким тоном, но, кажется, не получилось. “Тестирование” произвело на меня сильное впечатление.

Таня шевельнула ухом, потом повернула голову в мою сторону. Дурой она не была уж точно, потому сложить причину и следствие для неё проблемой не стало.

– Твоя двоюродная сестра достаточно вкусно готовит. И много, я наедаюсь, – наконец сообщила волкодевушка. – Ты – тоже. Идти в заведение общественного питания ради меня будет нерациональной и совершенно бесполезной тратой денег. Которые вы как раз пытаетесь сэкономить, питаясь дома.

Как всегда – прямо и по существу.

– Тогда, может быть, сходим куда-нибудь все вместе? – предложил я. – Сейчас финансовая ситуация у нас выправляется, острой необходимости экономить на *мелочах* нет. А *прожрать* золотой, пусть даже и вчетвером и при местных ценах – это очень сильно постараться надо!

– Тогда меня тем более брать не стоит, я ем больше всех.

Опять двадцать пять.

– Смысл совместного похода в ресторан – вовсе не в том, чтобы *наестся*, – покачал головой я.

– Тем более я там буду лишней, – видимо, по моей гримасе Таня что-то поняла, потому честно попыталась объяснить свою позицию. – За инструментом *нужно* ухаживать, чтобы он хорошо и долго служил. Но размазывать по нему начинку от пирожного тоже глупо, пусть даже это будет *считаться* проявлением заботы.

– Ты – не инструмент, – я понял свою ошибку и поправился быстрее, чем волкодевушка успела возразить. – Любой чело… любой разумный много больше, чем инструмент. Ты…

Тут я невольно притормозил, задумавшись. Я уже говорил эту фразу, раньше. Но говорил тем, кого успел узнать. Полгода – это, конечно, небольшой срок. Но полгода в обстановке постоянной смертельной опасности – совсем другое дело. Да, сейчас "коренные" монстры приграничья рядом с Эрстом для меня даже для одного по большей части лёгкая мишень, но тогда-то было совсем не так. Таня же… хотя, какого чёрта, а? Мы в ответе за тех, кого приручили, так ведь?

– Ты – моя семья, – уверенно закончил я. И не дождался ровным счётом никакой реакции. Мы смотрели друг на друга, я на неё, она на меня, и только тут, с огромным скрипом, до меня начало доходить…

– Тот рисунок. Коридор. Это было "одиночество", – произнёс я. Уши химеры вздрогнули.

Семья. Ну да. Что такое "семья" для той, кто родился в инкубаторе и вырос в лаборатории на положении белой мыши для опытов? Абстракция. Просто слово, обозначающее социальное явление. Значение которого вроде бы даже понятно – но на на уровне "группа людей, обычно с большой долей кровных родственников в своём составе, объединившаяся как правило для совместного выращивания и воспитания своих детей и детей родственников. Кажется, именно так написано в толковом словаре.

Я новыми глазами посмотрел на напарницу: теперь мне многое из её поведения стало видеться совсем в другом свете. Танни *действительно* оценила, что я спас её от верной смерти в лаборатории, оценила и мою заботу о себе. И пыталась оплатить тем же. Я сказал, что мне важно её мнение? Вот откуда развёрнутые и максимально недвусмысленные ответы на вопросы. Сказал, что она важна для меня? Что она должна быть самой собой? Вот откуда все эти слова про "инструмент". Химера действительно себя искренне им считает.При этом волкодевушка пытается защитить меня, своего хозяина. Защитить и помочь. В

том числе и оградить от лишних трат на неё саму.

Ох-х… Вроде бы и разобрался с причиной проблемы, да? Но теперь я ещё меньше понимаю, что мне со всем этим делать. Разве что последовать совету врача и подождать пока “само рассосётся”? Забыл, кто кто это сказал, но фраза по-прежнему актуальна: “быть свободным от общества нельзя*”. Живя рядом со мной, наблюдая за окружающими Таня рано или поздно поймёт, что воспринимает себя неправильно… наверное. Пока, правда, на это даже намёков нет, но ведь и времени с момента, как я выез свою напарницу на спине Вспышки за пределы НПО прошло всего ничего.

Да. Ровно месяц назад это и произошло. Причём из этого месяца волкоухая первую неделю просто была недееспособна и могла только лежать, пока я не собрал мышечный материал, а потом на первой же охоте получила травму и лечилась. Чтобы ещё через неделю опять нарваться – в этот раз из-за крепления меча. Да, получается, мы всего трижды в рейд выходили – именно в последнем нам “повезло” наткнуться на варана и хаски. А в промежутках между рейдами я всю неделю либо пропадаю в Университете, сдавая лабы и экзаменации, либо застреваю в библиотеке, либо дома сижу уткнувшись в книги и конспекты. Ну просто море возможностей влиться в нормальную жизнь, ага. Ч-чёрт. Ладно. Я в любом случае решил добиваться у Вирна допуска к материалам по психологии, может, они помогут. Вопрос, как сделать, чтобы ректор с ходу не послал меня подальше с такими инициативами…

– Хорошо, я понял, – продолжая обдумывать ситуацию, поднялся я с лавки. – В кафе не будем заходить, только в бордель…

Ой. Я это вслух сказал, да? Не знал, что химера тоже может подавиться воздухом, как обычный человек.

[*Автор цитаты – В.И. Ленин.]

Глава 14

14.

— Вы ведь гражданин, да? – взгляд бордель-маман постоянно соскальзывал мне за спину.

— Гражданин, – я тоже обернулся и полюбовался на Таню: химера то и дело морщилась и раздражённо прядала ушами. Формы стражниц на волкодевушке не было, но хозяйке заведения, похоже, хватило и характерной внешности живого оружия, чтобы занервничать.

— И вы – аколит? – ещё более неуверенно переспросила женщина. Сама она ни гражданкой, ни рабом не являлась. В принципе, логично: Повелители Жизни для международного сектора Нессарии пригласили в полис зарубежных специалистов для развития тех отраслей бизнеса, которые в самой республике представлены не были. За ненадобностью.

– Студент первого года обучения, — подтвердил я. — Но нужной квалификацией обладаю в полной мере и готов это продемонстрировать.

Для пущего впечатления я изобразил жест, как будто накладываю на что-то ладони.

– Не сомневаюсь! — быстро согласилась маман, с опаской косясь теперь уже на мои руки. -- Уважаемый господин, мне, право, очень лестно, что вы предложили свою помощь именно мне…

– Достаточно просто “уважаемый”, – поправил я замявшуюся собеседницу. – С моим трудоустройством есть какие-то проблемы?

– Да… то есть нет! – тяжёлое тёмно-красное бархатное платье с белыми оборками, оставляющее открытыми плечи и весьма условно скрывающее *выдающуюся* грудь (мой любимый размер!) одним своим видом придавало маман не только агрессивный фривольный шарм, но и этакую величественность. Хозяйка борделя и сама наверняка пользовалась услугами магов жизни: никаких морщинок на лице и других доступных обозрению частях тела, но и молодой девчонкой, неуверенной в себе, не выглядела ни разу. Тем контрастнее смотрелось, как она буквально *заёрзала* под моим вопросительным взглядом, старательно избегая смотреть мне в лицо. – Но руководство города строго запрещает нанимать специалистов из числа граждан, не имеющих нужной… сер-ти-фи-кации. Прошу, уважаемый гос… уважаемый! Не сердитесь! Если меня поймают на нарушении, то выдворят из

города и из республики!

Похоже, стоило мне идти сюда одному, без химеры. Ничего не сделал, только спросил, а тётку уже едва ли не до нервного срыва довёл.

– Мы готовы компенсировать вам ваше беспокойство, уважаемый!

– Компенсация… – я в очередной раз зацепился взглядом за впечатляющий пейзаж в декольте и сказал немного не то, что собирался. – Я подумаю о ней, *спасибо*. Пошли отсюда, Таня.

Н-да. Стоило подобного исхода ожидать. С чего я взял, что исполнение законов республики для граждан где-то на её территории может быть приостановлено? И, если так подумать, решение-то вполне в духе теневых правителей Лида. Тех, кто уже связал свою жизнь с республикой, старательно стимулируют заниматься Охотой. А тем, кто пока на вольных хлебах, позволяют неплохо подрабатывать на своём таланте на месте, давая одновременно возможность получше узнать реалии государства Повелителей Жизни.

Разумеется, для немногих аколитов-виталистов из королевств целое государство, построенное для обслуживания интересов одной из научных школ магии Жизни, выглядит натурально как рай на земле – особенно по контрасту с тем, к чему они привыкли дома. Маги ведь прежде всего учёные: это вдалбливается неофиту наставником на всём протяжении обучения, да и сам будущий волшебник уже обычно успел прочувствовать необходимость постоянного самосовершенствования на собственном опыте. И когда где-то курсу к третьему во весь рост встаёт выбор, чем заняться после окончания университета: научными изысканиями без отрыва от чрезвычайно высоко оплачиваемой работы или, гм, *обслуживанием* знати королевств… Результат немного предсказуем.

Достаточно было заглянуть в глаза Пака, когда я кое-что ему рассказал о своей работе в “Новых горизонтах” – они реально *горели*. От намёков, что в процессе мне пришлось в прямом смысле разбирать и собирать разумных существ, которые от подобных манипуляций постепенно умирают, он просто отмахнулся. Действительно, какая ерунда. Впрочем, если вспомнить моё собственное практическое обучение у коновала Тохи, и подставить в качестве неофита не попаданца со сформировавшейся личностью, а ребёнка лет тринадцати – всё встанет на свои места. У наивного шестнадцатилетнего студента-первака за спиной кладбище хорошо если всего на сотню собственноручно, в результате врачебной ошибки или

элементарного недостатка знаний, загубленных душ. Не удивительно, что он как-то попроще относится к вопросам жизни и смерти.

* * *

…Природа воистину не терпит пустоты. На место выбитых изменённых очень быстро подтягиваются новые. В основном травоядные и всеядные – их гонят не только конкуренция и голод, но и хищники. Если бы Охотники не вырезали тех же диких горных овец, болотных секачей и винторогих сайгаков, то угодья от вала и до лесозащитной полосы, патрулируемой коровами-химерами, к концу зимы выедались бы в ноль. И если антилоп и овец полугнилая биомасса опавших листьев не интересовала, то мутировавшие свиньи сжирали всё на своем пути до, в прямом смысле, чистой земли. Разве что деревья не трогали. Впрочем, у деревьев, как оказалось, есть свои персональные враги.

– Вот уж правда: убил бобра – спас дерево, – пробормотал я. Вырубка – по другому не назвать – затрагивала, наверное с десяток, а то и больше гектар. И ладно вырубка: уходя обоими концами к горизонту, путь нам преграждала монументальная бобровая *плотина*. Четыре метра высотой. За которой, словно донжон, возвышалась бобровая хатка высотой в добрых пять этажей. И всё это выстроено за две недели максимум. Твою ж мать…

– Вижу одного, – Таня, используя холку Вспышки как опору для ног, быстро огляделась и первой обнаружила тварь: флегматично тащущего в зубах словно тростинку ствол столетнего дерева монстра.

– Будь осторожнее, – напомнил я, заканчивая натягивать дугу крепостного арбалета и направляя ездовую химеру в сторону искусственной преграды для воды. Речушек разной степени наполненности в приграничной зоне не так уж мало: вал Шрама играет роль водораздела, с которого скатывается дождевая вода, которой нужно куда-то деваться. И этой воды осенью и зимой хватает. Пересыхающие летом ручьи весело звенят, а мутные болотистые омуты разливаются вширь и обретают заметное течение. В общем, мутантам было из чего наполнять своё “карманное” водохранилище.

На стремительно приближающуюся волкодевушку бобр отреагировал… ну, не то, чтобы совсем никак – но примерно как

на надоедливую мошку. Попытался совершенно по-собачьи отмахнуться, даже не выпуская из пасти лесину. За что, разумеется, немедленно поплатился: химера легко, словно гравитация была над ней не властна, запрыгнула изменённому на спину и во всю длину под углом против шерсти вогнала в шею меч.

– ВЗУУУУВШШШ! – низкочастотная воздушная волна сбила листья на близлежащих уцелевших деревьях, заставила Вспышку прижать уши, а меня скривиться. Звук был такой, словно Таня ранила не живое существо, а подбила паровоз: рёв сирены через шипение! Для полноты соответствия тварь выпустила из-под хвоста струю пенящейся на воздухе жидкости. Но всё бестолку: ни встроенное химическое оружие, ни акустический удар не помогли спасти рассечённую шею – это была уже агония. Правда, призыв не остался не услышанным.

– ДЗОУММ! – в отличие от обычного арбалета мобильная баллиста стреляет отнюдь не тихо. Мощные стальные дуги и стальной трос в качестве тетивы после спуска ещё несколько секунд гудят, словно иной колокол. Зато и эффект выше всяческих похвал: высунувшийся из-за плотины сородич мутанта поймал глазом оперённый дротик и мгновенно отправился в мир иной. У грызунов огромные глаза и тонкие кости за ними – дикая магия частично помогает мутантам исправить “недостатки” конструкции, но слабые места остаются на прежнем месте. А вот и ещё один!

– Взоом! – недостатков у крепостного арбалета два: скорость взвода и тяжёлые боеприпасы. А из обычной “машинки” можно подстрелить в глаз весящую килограмм двести овцу, но не пятиметрового трёхтонного грызуна-гиганта. Но глаз выбил, да. Сбросив разряженный самострел болтаться на ременном подвесе, я выхватил копьё из седельного крепления, но монстр не принял бой – канул назад за гребень плотины прежде, чем ездовая химера разогналась.

Парадокс: своими ногами на этот жуткий завал я бы лезть без крайней нужды не рискнул, а вот Вспышке доверился. Моя белая красавица не подвела: без особых усилий взобралась на гребень циклопической бобровой постройки. Разумеется, после того, как я всё-таки привёл в боевую готовность ручную баллисту. Н-да…

Воды по ту сторону запруды набралось не так уж много – не больше метра в среднем, судя по всему. По крайней мере, пеньки *скусанных* мутантами-строителями примерно на такой высоте стволов из мутной кофейного цвета жижи кое-где торчали. По водной глади густо плавали опавшие листья и ещё какой-то мусор – и не было заметно ни малейшего следа добычи. Зато

посреди мутного опасного пруда метрах в пятистах от плотины возвышалась башня супер-хатки.

– Нормально? – односложно спросил я вернувшуюся ко мне Таню.

– Да, – та сморщилась и яростно потёрла кулаком под носом. – Кроме запаха. Проклятая мускусная железа! Зато теперь знаю, куда бить, чтобы прикончить с одного удара… мне раздеваться?

– Что?! – я бы сказал, что чуть не упал с химеры, но это в любом случае было бы неправдой: привязные ремни не дали бы.

– Надо как-то достать остальных из этого, – вокодевушка пренебрежительно махнула в сторону бобровой твердыни ладошкой. – Муравейника. Вход, как я понимаю, под водой, а нырять в доспехах – не самое умное решение.

Я оценил размер элементов, из которых был сложен "домик" грызунов-мутантов, и почувствовал неприятный озноб: не дай Свет встретиться лицом к лицу с такими букашками!

– Лезть в узкие норы, где у противника преимущество – далеко не самое умное, что здесь можно предпринять, – отрезал я.

– Разобрать плотину в самом низком месте и спустить воду, – тут же нашла альтернативное решение спутница. – Если растаскивать брёвна при помощи каната и Вспышки, возможно, успеем справиться до темноты…

– Ну вот ещё, – перебил я химеру, наметив наконец взглядом искомую низину, где парой недель раньше текла изначально перегороженная тварями речка. Вытащив метатель из кобуры, я старательно прицелился в брёвна у среза воды – благо, запруда была выстроена в форме этакого огромного полумесяца, охватывающего "домик" тварей. Ярко-оранжевая вспышка резанула по глазам, вверх взлетели дымящиеся обломки брёвен: плазмоид прожёг несколько слоёв древесины, прежде чем сдетонировал. – Разделаем пока этих двух, а остальные, как ты и сказала, сами вылезут заделывать дыру, как только уровень воды начнёт падать. А если не вылезут…

Я взвесил в руке тяжёлый пистолет.

– Им же хуже.

Чёрт. Приятно всё-таки выходить на работу правильно оснащённым. Наверное, Сатара прав – пора мне задуматься на счёт того, чтобы выбираться из "песочницы" поближе к более дорогим монстрам. Тем более, зима как раз начинается… Список расходных материалов для третьего курса у меня теперь есть, пора уже начинать заполнять любезно выделенные мне ячейки в криохранилище "Новых горизонтов".

* * *

– Вижу, молодой человек, вы заучили материал, возможно, даже кое-что поняли… – я уже привычно внешне никак не прореагировал на эту не самую приятную фразу. Слышал уже в свой адрес раз пять, причём почти слово в слово. Может, конечно, мне так везло, но, судя по всему, примерно половина преподавателей факультета Жизни довольно низко оценивала способности студентов к самообразованию. Не помогали никакие аргументы типа “да я уже сам оперировал реальных больных” – скорее наоборот, так можно было нарваться на прямой конфликт. Хорошо ещё, что в первый раз, когда меня так “похвалили” после двух с половиной часов напряжённой экзаменации, мне хватило опыта переговоров с клиентами, чтобы немедленно сдать назад. Еле-еле свёл намечающийся конфликт к простой неприязни. И так потом пришлось каждую лабораторку едва ли не с боем сдавать…

Да, до похода в клинику меня каждый раз удивляло это пренебрежительное “ну выучил, и чего” – всё-таки запомнить довольно большой объём обязательной к усвоению информации по предмету отнюдь не просто. Теперь же я понимал, что для опытного пользователя Печати, поднявшегося с самого низа гражданина первого поколения, или получившего гражданские права вместе с заклинанием в восемь лет по праву рождения – уверенная работа с *большими данными* не являлась каким-то там выдающимся подвигом.

Другое дело, что я всё-таки умел не только самостоятельно извлекать информацию из её источников, но и *управлять* ею. То есть быстро анализировать и по возможности сразу использовать – за что, собственно, и был отмечен деканом своего факультета. По большому счёту ведь именно этим умением *в теории* и отличается специалист с высшим образованием от техника, бухгалтера, повара или программиста после колледжа. *Прокачка* через голову студента всех предметов учебного курса нужна не только для того, чтобы выпустившийся специалист свободно ориентировался в своей будущей профессии, она учит самостоятельно формировать из информации *знания.* А знания отличаются от просто валяющихся в голове разрозненных, пусть и актуальных данных тем, что ты *знаешь*, “как это работает”.

Именно демонстрации *знаний* от меня сейчас и собирался потребовать завкафедры нормальной физиологии. Причем именно *демонстрации* – то есть выполнения лабораторных работ. Примерно половина виталистов, занимающихся обучением

студентов, на поверку оказалась нормальными людьми, с пониманием принимающих мой особый статус. Экзаменации у них после формальных ответов на вопросы больше походили на непринуждённые беседы, где обе стороны обменивались опытом (мой, разумеется, ни в какое сравнение с опытом препода не шёл), я обычно узнавал массу того, что в учебниках не пишут, а принимающий испытание убеждался, что я действительно понимаю, о чём говорю. Три-четыре часа за чашкой чая – и мы расставались довольные друг другом. В остальных случаях приходилось идти по длинному пути.

– Готов приступить к выполнению лабораторных работ, – я постарался, чтобы мой голос прозвучал как можно более ровно. Что-что, а в любимую офисную игру “правила есть правила, и не нам их менять” за время работы на Земле играть я научился отменно. Не люблю, но умею. Предписание о заочном обучении у меня от декана. Хочешь поспорить о возможности получения студентом зачёта по предмету, несмотря на все выполненные экзаменационные требования? Спорь с Вирном Нессарийским. Я же – только “за”, чтобы сделать “как надо”… Ч-чёрт! Опять дня два в трубу. Это в лучшем случае. Как будто мне заняться больше нечем…

В принципе, в лабах ничего особо сложного нет, как нет и какого-то там исследовательского компонента. Требуется просто воссоздать описанный в учебных материалах эффект, либо соблюсти условия эксперимента и внятно объяснить полученный результат – и то, и другое возможно только при понимании сути работы. Всё. Если оборудование учебной лаборатории исправно, а методические указания прочитаны вдумчиво и внимательно – никаких проблем нет. Минус один – времени на все эти правильные действия в правильной последовательности тратится более чем порядочно. Правда, взамен отрабатываются практические навыки, которые никогда лишними не бывают. Но если соответствующий опыт уже есть…

– Это хорошо, что готовы, аколит, – собрал в стопку листочки с пометками завкафедры, перед этим наградив меня долгим взглядом. Видимо, стоило промолчать и дать экзаменатору высказаться. – Сдавать будете моему заму по учебной работе, у него же возьмёте расписание, когда лаборатории кафедры свободны и методические материалы в наличии. Помощников изыщите себе сами… ну или присоединяйтесь к одной из *нормальных* учебных групп на выбор, я не против. Правда, вам всё равно как-то придётся закрыть задолженность по работам за полгода пропусков…

– Помощников? – дождавшись паузы, переспросил я. Это что-то новенькое.

– Возможно, молодой человек, вы *смогли заметить*, когда готовились сдавать теоретические экзаменационные испытания по моему предмету, что оный предмет называется “Физиология человека”, – опять этот тон. – Лабораторные эксперименты проводят обучающиеся над обучающимися…

Твою ж мать.

* * *

До сего дня вся моя учеба протекала предельно утилитарно: книги, книги, книги, конспект (упорядочить прочитанное в голове легче, когда сначала упорядочил на бумаге), потом – сдача экзаменации. Учебный год в Университете Нессарии больше земного – зимних каникул нет, зато нет и как таковой зимней сессии. А вот летняя – есть, но к ней уже до половины предметов сдано по мере окончания их учебной программы. Пустых часов и дней в расписании при этом не появляется – на место закончившегося курса ставится новый. Таким образом за первый год обучения нужно изучить и получить зачёт по двенадцати предметам, но летом экзаменаций будет только шесть, все остальные “размазаны” по календарю. Второй учебный год – картина та же, только предметов всего одиннадцать.

Как нетрудно сосчитать, мне к следующему лету для успешного продолжения учёбы нужно было получить зачёты за двадцать три предмета. “Было”, потому что за одиннадцать я уже получил. Очень хороший результат, достигнутый к началу зимы! Достигнутый прежде всего за счёт того, что некоторые преподаватели отнеслись ко мне лояльно, я смог вместо сдачи практических занятий компенсировать траты времени на посещение “Новых горизонтов” ранее, и на еженедельные командировки в Эрст теперь.

Практикумы в виде лабораторных я отрабатывал так же, как и сдавал экзаменации: скопом. Растягивалось всё обычно, как я уже говорил, дня на два-три, зато получалось наконец получить заветную запись в ведомость и сразу вычеркнуть ещё один пункт из своей диаграммы Гантта на стене. Нагрузка, с одной стороны, была просто адская – после консультации с врачом я теперь чётко понимал: на Земле, без своей Стихии и Печати, я бы не потянул ни в восемнадцать, ни в тридцать пять, как бы мотивирован не

был. А с другой стороны… Магия.

Чтобы сильно и правильно колдовать, нужны научные знания, но, с другой стороны, чтобы получить нужный эффект магу не требуется громоздкое оборудование, электростанция, бензин, ядерный реактор и синхрофазотрон. Вообще ничего не нужно кроме рук, объекта воздействия и собственной головы. К сожалению, моё первое высшее – чистая “гуманитарка”, так что о степени упрощения местной науки по сравнению с земной я могу только догадываться. Но даже догадки – впечатляют.

Если бы я со всеми своими сегодняшними знаниями вновь попал в клинику к Тохе, но не мог бы обратиться к своей стихии – количество умерших под моим скальпелем пациентов выросло бы раз в пять, если не в десять. Задел лезвием среднего размера сосуд – и вместо за секунды перекрытого кровотечения двадцать минут борьбы за жизнь пациента. Не факт, что успешной борьбы. Остановилось сердце во время операции – надежда только на прямой массаж, нельзя ограничиться одним импульсом Жизни. Дыхание затруднено – и никакой возможности форсировать усвоение кислорода кровью. Это я не говорю про средства наркоза, которых по сути и нет, и многодневный уход за ранами и швами вместо чистенького и зажившего шрама спустя полчаса после вмешательства в организм больного. Замена руки или почки – вообще за гранью фантастики!

А ещё магия позволяет решить проблему без детального углубления в механизмы её возникновения. Та же психология как пример. Да что психология – Печать подчинения! По сути лишь система положительной и отрицательной обратной связи, связывающая разные отделы мозга разумных, а эффект – невероятный: ни воля, ни хитрость не смогут сбросить магический поводок с раба. Только вовремя подвернувшийся Белый клирик. Я, вообще-то, и раньше вышесказанное понимал, но истинный масштаб, похоже, начал осознавать только сейчас.

Магия… Одновременно и мощнейший бустер, реактивный ускоритель для развития местной науки, и супер-эффективный тормоз. Для магов – ускоритель, а для простых людей – наоборот. Не только финансовые причины виноваты в том, что за пределами Лида царит средневековье – ещё и то, что все высокие “технологии” завязаны на магов. Мощные тяговые животные? Из республики. Удобная бытовая “техника” – артефакты оттуда же. Охранные системы? Лекарства? Источник тот же. Только экстра-продвинутое оружие, напоминающее фантастические бластеры и болтеры из фантастики Земли – от горцев с запада.

Кое-что я ещё помню из истории мировой экономики.

Бытовая техника и прочие удобства стали доступны рядовым моим соотечественникам когда-то только потому, что их стало дешевле производить, и владельцы заводов и фабрик вместо элитарных изделий стали работать на объём товаров. Не так уж и давно это произошло, кстати. Но у магических мануфакториумов есть пределы роста производства, упирающиеся в живые и разумные "станки". Одарённых не заменить водяным колесом и ременной передачей. Значит, цена на изделия не будет падать. Значит – и прогресс для большинства людей будет еле ползти. В смысле, *ещё медленнее*, чем было у меня в родном мире. Впрочем, как показывает мой опыт и опыт Миланы, даже те возможности, что уже есть, практически нигде не задействованы. А причина всё та же: "по науке" могут работать только обученные этим самым наукам маги, а у них и своя магия есть.

Вот с такими мыслями я добрался до нужной учебной лаборатории кафедры Физиологии человека.

– Ой, Арн! – Пак удивленно захлопал ресницами. – А что ты тут делаешь?

– Тоже, что и ты, – кривовато улыбнулся я в ответ на такое приветствие. – Пришёл лабу сдавать.

– Но ты же…

– Так получилось.

Учебная группа оказалась совсем небольшой. Две девушки-гражданки, четверо парней с аналогичными Печатями и Пак – седьмой. Все первокурсники подобрались примерно одного возраста – лет шестнадцати навскидку. Что характерно, полез ко мне с вопросами только мой знакомый – от остальных я даже приветствия не дождался. Логично, в принципе: раз я тут, значит – есть причина. Которую или озвучит преподаватель (если посчитает необходимым), или прогонит меня нафиг. А так чего лезть к незнакомцу без повода?

Мои однокурсники в тот момент, когда я вошёл в лабораторию, как раз облачались в зелёные форменные мантии. Не забыл и я взять свою – здесь, на территории Университета, эта одежда использовалась именно в качестве лабораторной. Нацепил, на автомате разгладил складки – всё-таки я больше трёх месяцев таскал эту штуку на себе целыми днями не снимая, привык… и заметил, что точно так же действует Пак. А вот его одногруппники явно двигались в зелёной плотной хламиде куда более скованно.

Молодые республиканцы меня заинтересовали. Все шестеро на фоне всклокоченного и немного, как я теперь заметил,

чумазого аколита из королевств выглядели этакими хорошими домашними мальчиками и девочками – хоть на агитационный плакат всех скопом. Тщательно подстриженные и причёсанные, в старательно отглаженной одежде – опять контраст с Паком, у одной из студенток лёгкий макияж на лице, у другой – затейливо заплетённая коса. И глаза… не без эмоций, но главным образом уверенные и спокойные. Они тоже то и дело бросали на меня взгляды, но этим всё внимание и ограничивалось. И мантии зелёные… факультет Слизерин, блин.

– Группа Ж-1-7, сегодня с нами на занятии будет группа Ж-С-1, – уже знакомый мне зам по учебной работе зашёл в помещение, первыми же словами вызвав немалый, но молчаливый ажиотаж. “Ж” в названии группы – это факультет, “Жизнь”. Единица – год обучения… но только не у меня. Потому что моя группа – “Специальная”. – Сегодня будем работать над темой: “Физиология органов чувств: зрение”.

Методичку я получил только полчаса назад, потому пришлось вместе с остальными открывать и читать. Тяжело вздохнул и зашелестел страницами севший поблизости Пак: видать, решил воспользоваться случаем и делать лабы с “нормальным человеком”. Надо сказать пару слов о самой учебной комнате: это было квадратное помещение приличного размера, пустое в центре. Аудитория по периметру была заставлена шкафами и стеллажами, между ними стояли… ну, надо полагать – приборы. Для чего например, нужна была изогнутая линейка с рисками на высокой ножке-подставке – можно было только гада… а, вот и описание. Измеритель *угла зрения*, оказывается. Так, а вот и описанный выше свободно вращающийся вокруг своей оси стул. А это… ведро. Нет, правда, обычное ведро, жестяное и с ручкой. Надеюсь, не для надевания на голову? Парты, скорее правда столы на одного с комплектными стульями, были составлены подле шкафов – то есть прочитать или делать записи можно было с комфортом, а не на коленке. Ещё в комнате было несколько кадок с *пальмами* – не иначе как кафедра Ботаники поделилась…

– Кто ознакомился, может приступать, – подал голос препод.

И опять: никакой суеты, всё спокойно. Правда, в этот раз молодым гражданам потребовалось как-то коммуницировать между собой – всё это с обязательным “уважаемый, уважаемая”. Мне в какой-то момент пришлось давить улыбку: подростки… Они, оказывается, не просто обращались так друг к другу, Вежливо и Прилично. Они… старательно пытались соблюсти *ритуал*. Короче, изо всех сил корчили из себя взрослых. Стоило

мне хоть чуть-чуть привыкнуть к их компании – и это стало заметно прямо-таки невооружённым взглядом.

Дети. Свет, какие же они ещё дети! Девочки явно подружки – ну или хорошие приятельницы, как минимум: “незаметно” обмениваются “многозначительными” знаками и жестами, при этом вслух всё та же чопорная вежливость. Парни более независимы, но то и дело бросают взгляды на сокурсниц, потом друг на друга. Один из аколитов-граждан что-то спрашивает у парочки студенток, потом, наверное, минут пять ходит гоголем, остальные откровенно завидуют. Пак, кстати, тоже хорош – чуть ли не жмётся ко мне. Наконец не выдерживает:

– Арн, а мы что делать будем?

Едва сдержался, чтобы не ляпнуть “захватывать мир”.

* * *

———————————————-

…

Опыт №6: Физиологический нистагм.

(прим.: Н. – ритмичные, высокой частоты, движения глазных яблок)

п.1. Получить маятниковый Н. путем физического воздействия на организм испытуемого.

п.2. Подавить маятниковый Н. путем магического воздействия на собственный организм, выступая в роли испытуемого.

…

———————————————-

– Смелее, аколит, стул вас не укусит, – мимоходом приободрил Пака зам по учебной части. Тот обречённо уселся на вращающуюся на единственной ножке банкетку.

– Раскручивайся вокруг своей оси, – процитировал я напарнику методичку. – Да не так, сначала руки в стороны разведи. Вот, всё. Теперь – крутись.

– У меня голова закружится, – проблеял побледневший парень.

– Так в этом весь и смысл, – я взмахнул кривовато отпечатанной брошюрой в серой картонной обложке. – Создать воздействие на вестибулярный аппарат, а потом научиться его купировать. Себе – и, если потом потребуется – другим. Крутись давай.

– Х-хорошо... – тот несмело оттолкнулся ногой от пола. Если бы банкетка не крутилась от малейшего усилия, не повернулся бы и на пол-оборота.

– Ещё, – скомандовал я. – Да не тормози, а толкайся! Так… А теперь – подожми ноги и пла-авно прижимай руки к телу…

– Ма-маааа! – с руками – этот фокус используют фигуристы, когда им надо закрутиться на месте или в прыжке. Что-то там с моментом инерции, или как оно называется? Не важно: в любом случае скорость вращения многократно возраста…

Бух!

– Ой!!!

Ну не дебил, а?

– Зачем ты спрыгнул, можешь объяснить? – я рывком поднял “напарника” с пола, аккурат из-под ног его одногруппниц… И вынужден был тут же ловить опять – пацана повело в сторону.

– Голова закруж-жилась! – едва не плача отозвался Пак, машинально пытаясь схватиться за отбитый локоть… и промахиваясь рукой мимо него. Знатно вштырило.

– Так и должно быть. Я уже готов был тебя остановить! – я на приобретённых за время аколитства рефлексах протянул ладонь к чужому локтю, выпуская Стихию – и сразу же почувствовал мягкое сопротивление. Ощущение, словно пытаюсь продавить толстенный слой резины – именно так ощущается сопротивление чужой магии. Тьфу ты. – Так! Смотри мне в глаза!

В этот раз растяпа хотя бы попытался – но куда там: зрачки его постоянно “уплывали” в ту же сторону, куда норовили заплестись ноги.

– Уважаемый преподаватель, наблюдаю нистагм, – удовлетворённо отчитался я.

– Хорошо, – тот сделал пометку. – Студент Пак, ваша задача – нивелировать собственной магией дезориентировавшее вас воздействие. Можете начинать.

* * *

– Видишь?

– Вижу. – согласился я.

– А что видишь? – не отстал Пак.

– Что-то, – совершенно честно обозначил я объект.

– Прямо смотри! – прикрикнул напарник, внимательно следя за моим зрачком. В этом ему помогала та самая полукруглая

линейка на напольной подставке. На этом воистину пыточном инструменте даже зажим для носа имелся, чтобы подопытный не крутил головой. – А так?

– Шарик, – старательно глядя вперед, всё-таки смог опознать боковым зрением предмет я. – Серый.

– А должен быть жёлтый, – уткнувшись в методичку, оповестил аколит.

– Яркости освещения не хватает, – припомнив, что читал по строению глаза, решил я. – Палочки менее требовательны к отражённому световому потоку, чем колбочки, и их на краевых полях глазного дна в процентном и количественном отношении больше.

– Н-да? – Пак пошуршал листами, потом поглядел в потолок. – А как тогда…

– Магией, аколит, – перегнувшись через плечо сидящего студента, зам по учебной части пальцем ткнул в нужную строку. – Это и есть задание: усилить работу выделенной подсистемы глаза собственной Стихией без изменения внешних условий.

– Сейчас попробую, – отозвался я. Жизнь послушно, я бы даже сказал радостно отозвалась на мой призыв: сам я не мог этого видеть, но знал – для Пака мои глаза ярко вспыхнули зеленью. И, о чудо: шар на конце скользящего по дуге линейки крепления *пожелтел*. Твою ж мать. Работает*.

– А теперь возьмите тент для затенения и повторите, – у меня над ухом подсказал препод.

– … – промолчал я. Кажется, Вирн Нессарийский, дав мне возможность заниматься самостоятельно, не навесил на меня двойную нагрузку, а *снял*. Ох, кажется, я теперь понимаю, почему Лада приходит со своих занятий такая вымотанная. Экзаменационные испытания такая фигня по сравнению с испытанием сокурсниками!

[*Колбочки – фоторецепторные клетки глаза, воспринимающие цвета. Палочки – только свет. Описанный в тексте офтальмологический тест носит название *цветовой периметрии глаза*: так проверяется отсутствие слепых пятен на сетчатке и углы зрения.]

* * *

– Я не могу *просто так* дать доступ к материалам за пятый

курс, – выслушав меня, с привычно-непроницаемым лицом сообщил декан. – Возможно, я смогу найти для вас возможность… каким-либо образом досрочно ознакомиться с материалами, но *точно* не прямо сейчас. Это всё, что вы хотели у меня узнать, или у вас есть вопросы, уважаемый аколит?

Глава 15

15.

Деньги, деньги, деньги. Чёртовы деньги, никуда от них не деться. От них — и от охоты на монстров. Все остальные проблемы пусть медленно, но решаются, остаются в прошлом, уступая место новым, а эти две постоянно со мной, как приклеенные. Недостаток средств и необходимость регулярно совать голову в пасть тварям – и одно всегда связано с другим. Тысяча золотых монет — вот цена за третий курс обучения в Университете Нессарии для аколитов Жизни. И этот колоссальный по меркам магов других Стихий финансовый барьер на самом деле только базовая цена, за которую студента допустят к занятиям. Если расходники для лабораторных и учебно-научных практических работ *покупать*, то стоимость полученных знаний вырастет ещё как минимум в четыре раза. Это более чем в *сто раз(!!!)* больше, чем сумма за первый и второй курсы. И я знаю, конечно, теперь уже знаю, почему так.

Весь третий год обучения на моём факультете – это, фактически, одно теоретическое и прикладное химеростроение. Аколит, закрывший два первых года обучения, уже, как я понимаю, обладает всеми знаниями и навыками, чтобы лечить людей. Начиная от порезов с вывихами и заканчивая сложнейшими операциями с заменой органов (внутренних и внешних) и восстановлением утраченных конечностей. Никто мне прямо ничего не говорил, но можно предположить, что это и есть общемировой уровень магов Жизни. Точнее, той ничтожной горстки виталистов, которые не относятся к школе Повелителей Жизни и не являются гражданами Лида. Ну вы поняли, да?

У магов как у социальной формации сложились твёрдые традиции в том числе и по части обмена информацией. Обособь себя Повелители от других волшебников прямо и недвусмысленно — это немедленно вышло бы боком. Хотя бы потому, что Университет довольно быстро лишился бы необходимой ему поддержки обученных одарённых других стихий, да и поток будущих аколитов из королевств снизился бы до нуля. Опять же – пресловутый обмен информацией накрылся бы медным тазом, а с ним и разведка, и товарооборот, что сильно повлияет уже на скорость научных изысканий. И нафига, спрашивается, такие проблемы? Вот именно. А так – экономический фильтр, “исключительно на объективных предпосылках”.

Хочешь стать дипломированным жизнюком? Не вопрос. Вот тебе Печать гражданина, вот сертифицированная специальность Охотника и вперёд – за материалами для лаб. А заодно и на жизнь Лида посмотри, проникнись всеми преимуществами. Даже в том, что критический денежный барьер отодвинут к третьему курсу, есть большой смысл. Во-первых, средний шестнадцатилетний первак к третьему курсу успевает вырасти и повзрослеть до возраста совершеннолетия, во-вторых, волей-неволей уже успевает проникнуться местными порядками, столь разительно отличающимися от тех, что в его родных королевствах. Опять же, привыкает к конским расценкам внутреннего рынка республики, и несомненно начинает хотеть жить как его одногруппники с Печатями. Не даром же Пака засунули в такую группу… Кстати, о Паке. Точнее, совсем некстати.

Я сверился со своими внутренними часами — и вздохнул. По моему собственному устоявшемуся расписанию я уже часа четыре как должен был скакать в сторону Миракии с Таней. Там, в собственном коттедже поздний ужин около полуночи, сон — и опять скачка, теперь уже в Эрст. Заглянуть к Сатаре – и сразу в рейд на половину суток, или как повезёт. Если повезёт — то опять к поздней ночи должен был бы быть в Миракии, а если нет -- то гостиница, а возвращение – утром. Но из-за грёбаных лаб по физиологии, которые принципиально нельзя сделать в одиночку, без напарника-виталиста, все планы можно скомкать и засунуть… куда подальше. Ну и как водится у республиканцев, ни слова в учебном плане из деканата об этой ма-аленькой особенности данного учебного курса не было. Хорошо, что у меня нашёлся друг, который может помочь. Плохо, что он учится по очной схеме, и время у него есть только вечером и не каждый день. Ещё хуже, что учебные задачи *над собой* просто нельзя сделать быстро, даже если понимаешь, что к чему. В итоге я просто физически не мог успеть выдвинуться на охоту. И такая ситуация продлится ещё Тьма знает сколько – но точно не меньше пары месяцев. Чёрт. Как же я не люблю такие ситуации, кто бы знал… И ещё меньше мне нравится единственное разумное решение этой проблемы. Рения.

Я порылся в университетской библиотеке (точнее, по моему запросу это сделали её сотрудники) и нашёл кое-что, чего не было в публичном гражданском центре Эрста. А именно – “Меридиональную гипотезу строения Шрама”. Надо полагать этот научный труд специально оставили в свободном доступе для студентов младших курсов, и, судя по общей потрепанности

брошюры, я далеко не первый, кто этим вопросом заинтересовался. А “гипотезой” свой научный труд автор вынужден был обозвать в связи с отсутствием в полной мере доказанной научной базы – что чувствовалось в том числе и по небольшой толщине книжицы. Это было именно красивое и стройное предположение, на подтверждение которого нужно было угробить столько же средств, как на путешествие к другому материку, если не больше. Не удивительно, в общем, что королевства в итоге смогли собрать деньги на финансирование второго.

Суть гипотезы была простой: дикая магия растекалась внутри Шрама не абы как, а “течениями” – ну, это было мне известно и раньше. Вся новизна “гипотезы” заключалась в том, что маг-изыскатель предположил, как будет выглядеть *генеральная структура* этих самых “течений”. Если совсем просто, то выглядит это так: берем карту магической аномалии (ну как, карту – скорее схему) и накладываем поверх изображение розы ветров, один в один как со старинных земных карт. Один из главных лучей (именно их автор исследования обозвал “меридианами”) совмещаем с Горловиной – и готово.

Таким образом, если верить “гипотезе”, Горловина – не единичный случайный разрыв границы Шрама, а что-то вроде одной из четырёх главных слабых точек. Вот только три остальных точки разрывают вал вдали от обжитых земель: на Западе где-то в середине приморского материкового горного хребта, среди отвесных, непригодных для жизни скал, на востоке – в не менее непригодной для земледелия сухой полупустыне между валом и океаном, а на севере – вообще далеко за Полярным кругом, чуть ли не поблизости от местного Северного полюса.

Кроме основных четырёх меридианов по мнению мага, существуют ещё и меньшие, минорные меридианы. Между каждыми двумя главными лучами проходит меридиан-биссектриса, а в промежутке – ещё несколько совсем слабеньких “течений” – всё, как на рисунке розы ветров. Отчего у аномалии Шрама такая структура, автор исследования даже задумываться не стал, однако следствия такой организации течений дикой магии нащупал верные.

Когда идет *выплеск*, именно вдоль главных меридианов идёт наиболее плотная *волна* изменённых, но жарко становится и на других направлениях. Но даже в спокойное время плотность популяции тварей именно по главным направлениям самая высокая. Всё, только в меньшей степени, повторяется у минорных меридианов, посильнее у биссектрисы, послабее у

третьестепенных линий. Линий, которые на территории Лида упираются в приграничные полисы Охотников! В том числе граница республики закрывает собой место выхода за вал юго-восточной биссектрисы: там построен город Рения.

Полис Рения, одна из баз республиканских охотников-профи. В теории я могу заставить Вспышку и десять часов подряд выжимать под семьдесят кэмэ в час – дороги в Лиде позволяют. Но толку-то, если я сам буду к концу сумасшедшей скачки как выжатый лимон? Ну не совсем, Стихия мне поможет, но в этот день всё равно лучше на охоту не выходить. А если сделать промежуточную остановку в Нессарии – получится изрядный крюк и на дорогу выпадет уже двое суток в одну сторону. То есть расписание мне придётся переделать так: три недели на учебу, одна – на охоту. Это первый из минусов. Плюсов два: большее разнообразие опасных тварей, и, как следствие, чистая прибыль с одного рейда будет много выше. Это раз. Два – часть (самую дорогую) биоматериала в Эрсте просто не добыть: не с кого. И второй минус: монстры в Рении куда серьёзнее, то есть я опять буду рисковать собой. Впрочем, пока это всего лишь общие мысли – конкретику увижу на месте. Увижу обязательно, куда ж я теперь денусь…

* * *

– Арн, тебе почта, – как только я поднялся в нашу квартиру, сразу оповестила меня химера, не отрываясь от книги. – В комнате, на столе.

– Спасибо, – проходя мимо обжитого волкоухой дивана я наклонился и взглянул на обложку. Надо же, рыцарский роман!

– У Роны взяла, – нехотя призналась Таня, посмотрев на меня поверх страниц. Видимо, лицо у меня стало слишком удивлённым, потому что напарница, помявшись и раздражённо поведя ухом, выдала предысторию: – Я попросила её объяснить мне про *семью*, только она не смогла. Пришлось искать самой, но в твоих книгах ничего не нашлось. Пришлось взять… *это*.

– За расспросами про семью – это скорее к Ладе, – припомнил я “счастливое” детство моей эльфийки, полностью разделённое между рукоделием и чтением. Будущий залог полезного союза для вождя эльфийской деревни должен был сохранить до времени использования “любящим отцом” товарный вид.

– Я и у неё спрашивала, – волкодевушка скривилась и, пользуясь отсутствием объекта обсуждения, рубанула правду-матку: – Никогда раньше столько бреда разом не слышала!

– Понятно, – пожалуй, не буду просить пересказать разговор. Во избежание моральных травм и рассаженного собственной ладонью лба. Не сегодня, во всяком случае. – Разберу письма.

Вот что-что, а почта в Лиде работает отменно. Стоит письму попасть на территорию республики – и оно точно найдёт указанного адресата буквально за день-два. Другое дело, сколько послание добиралось по королевствам… Развернув бумажный пакет, я обнаружил внутри аж три письма. Сразу отложил то, что от Миланы – её почерк с завитушками я теперь узнавал влёт. Взялся за второе – тоже знакомые такие буквы с упрямым наклоном… Карина?! Ох, ну надо же, кто-то сильно жирный в берлоге сдох. Подумав, я всё-таки взял в руки третий конверт… и сердце, как это говорят, пропустило удар. Снежно-белый сургуч, в котором силуэт Белого Меча не выдавлен, а словно вырезан лазером на станке. Почерк мужской, это я уже научился различать, и адрес – совсем не монастырский. Чёрт. Черт!

Задавив эмоции Печатью, я аккуратно вскрыл конверт, и бережно выложил содержимое: ещё один конверт и лист бумаги. Без включения боевого режима у меня бы сейчас дыхание перехватило: буквы на вложенном послании тоже были написаны чужой рукой. С лета не получал писем от Маши, но это было вполне ожидаемо: одно дело направить конверт с химерой с адресом столицы королевства, а другое – прямиком на почтовую станцию в сердце Лида. А обычного почтальона в приграничной зоне можно было и за год не дождаться – рыцари тварей, конечно, выбивают, но меньше их оттого надолго не становится… И вот теперь письмо всё-таки дошло – чужое письмо. Что там могут написать *мне*, учитывая, что именно я сопровождал будущего Светлого Рыцаря в монастырь? Ведь обучают там вовсе не цветочки нюхать, и мага Жизни под рукой нет. Так, сначала записка.

———————————————-

Ваше благородие Арн Бертран, по роду деятельности мне пришлось ознакомится с историей Ваших взаимоотношений с леди Марией. Получил искреннее удовольствие, узнав, что и в наши тёмные времена существуют примеры столь искренней дружбы, дружбы, которой безразличны любые условности и преграды! Однако же в будущем, во избежание подобных эксцессов и дабы не загружать ненужной работой перлюстрационный аппарат нашей

Церкви, всё-таки прошу Вас пользоваться для обмена сообщениями нашу торговую факторию в полисе Нессария. Соответствующее настойчивое пожелание направлено и по месту учёбы Вашей подруги.

Да осенит нас всех Свет.

Архипрелат цензората Белой Церкви Бенжамин, писано собственной рукой, Яхорта.

———————————————-

Чего? Я ещё раз пробежал глазами послание, машинально отметив должность подписанта и его местоположение. Прелат – это, если переводить с церковного на нормальный, “специалист по взаимодействию с внешним миром”, такой чиновник с внешним саном. Если Церкви требуется заключить договор с каким-то королевством на поставку продовольствия, о военной помощи паладину или заключить политический союз – всё это осуществляют со стороны Белых прелаты. Архипрелат – это, соответственно, начальник некой группы прелатов, глава департамента, в данном случае – цензората. То есть, если я правильно понимаю, по факту одного из отделов контрразведки Церкви. Яхорта, кстати говоря, маленькое даже по масштабам северян королевство в центре человеческих земель, этакая местная Швейцария. Свой статус богатого нейтрала Яхорта заполучила неспроста – именно там находится административный центр Белых, этакий местный “Ватикан”…

Каюсь, я целую минуту тупо пялился на бумажку прежде, чем до меня начало доходить. Я взял в руки второе письмо, вчитался в строки адреса… четыре раза написанного каждый раз разной рукой и трижды аккуратно зачёркнутого – так, чтобы читалось. Потом вскрыл и этот конверт, и наконец-то заполучил исписанные Машиным почерком листы. Нашёл в конце последнего дату отправки – конец лета. И порадовался, что сразу не выключил боевой режим: перепугал бы своим хохотом даже Таню!

Бывшая рабыня, мой отказавшийся снимать с себя вассальную клятву оруженосец, писала мне в том же ключе, что и обычно: скупо о повседневных делах Светлого Рыцаря в учебке, немного подробнее – о своих залётах и поощрениях со стороны начальства. Первое и второе соседствовали: битые морды шли рука об руку с победами в учебных поединках. Свет не мог дать своему адепту физическое усиление, как Жизнь, зато он был способен удалить из мускулов молочную кислоту, а мозг – оперативно очистить от последствий удара по голове. Я уже

видел этот фокус в исполнении Валериана, недопаладина из герцогства Берг: удар по шлему длинным тяжёлым мечом, способный отправить кого другого в нокаут, даже замешательства особого не вызвал. Да, “нечестно”. Впрочем, учить девушку, пусть и сильную, по той же программе, что и молодых парней преимущественно из благородных семей, ещё с детства обученных как держать меч – тоже нечестно…

В общем, ничего секретного в письме Маши не было: обычная личная переписка. Всё равно иначе его просто не принял бы для дальнейшей передачи настоятель монастыря. Он и в этот раз принял… проблема в том, что услышав мой новый адрес, он отправил послание не мне, а в региональный отдел цензората. Ну так, чисто на всякий случай: вдруг потом в обмене сообщениями между аколитом Жизни и будущим паладином найдут какую крамолу? Виноватого в той крамоле найдут тоже быстро – и прощай нервная, но высокая должность. Региональные цензоры тоже почитали-почитали, *ничего* предосудительного не нашли… и отправили по инстанции выше – всё по той же логике.

Так Машино послание *три месяца* двигалось совсем не в том направлении, куда должно было. Бюрократия же: пока пересланное дождётся своей очереди на анализ, пока будет принято решение, пока перешлют дальше наверх – и так три раза… Но ведь не затеряли среди других бумажек, уже хорошо. А потом письмо наконец легло на стол того, кто способен был принять решение. Ахипрелату закономерно пришлось поднять всю историю наших с Машей приключений, чтобы разобраться, почему послание такого невинного содержания оказалось в его руках и поставить свою визу. Бож-же, ну и идиотизм! И почему я *совсем* не удивлен?

Задержав дыхание, я снял с себя блокировку эмоций – после манипуляций над Печатью Тани под командованием доктора в клинике при прохождении теста я наконец разобрался, из-за чего каждый раз раньше ловил такой жуткий откат. Смеяться мне уже не хотелось – оставалось только упереться лбом в ладонь и порадоваться, что всё хорошо закончилось. Ладно, чего там остальные написали? Надеюсь, хоть тут без сюрпризов?

———————————————————-

Арн, привет!

Представь себе, я смогла это сделать! Ты даже не представляешь, на что мне пришлось пойти, дабы миледи Карина взяла в руки перо! Я потом заглянула в её кабинет: столько переведённой зазря бумаги я не видела никогда. Думаю, наши

письма должны прийти одновременно, глянь сначала её. Безумно интересно, что она там в итоге понаписала! Будешь составлять ответ – намекни, ладно?

P.S. Передай привет Роночке. Она такая милашка!

———————————————-

Я хмыкнул, покачав головой: Мила была в своём репертуаре. Ей бы на Земле родиться, сейчас была бы королевой чатов и звездой имиджборд. А ещё после давешнего визита в Нессарию моя несостоявшаяся невеста взяла в моду вместо подписи оставлять на бумаге оттиск губ помадой. Таинственная незнакомка, блин.

———————————————-

Милорд Арн Бертран, ваша покорная слуга желает вам всяческих успехов и благоденствия.

———————————————-

Я ещё раз медленно перечитал первую строчку, потряс головой. Писала явно Кара, её руку после стольких прочитанных документов в поместье Бертран я забыть не мог, но… Буквы *прыгали*! Это у резкой как удар веслом и самоуверенной мечницы!

———————————————-

Прежде остального хочу упредить Вас, что вверенные мне велением лорда Эдмонда де Берга Ваши земли в полном порядке, а люди Ваши не оставлены вниманием и защитой. Я, недостойная слуга ваша, непрерывно и неустанно о том забочусь. Вверенные же мне господином милордом герцогом воинские обязанности перед Его Величеством Заром VI волей судьбы так же удаётся исполнить. Тщу себя надеждой, что однажды делом и сталью смогу оправдать великую честь, Вами недостойной мне оказанную…

———————————————-

И так далее в том же духе до конца страницы. Первым моим порывом, когда я отложил исписанные лист в сторону было пойти и отобрать у Тани книжку нафиг, пока не поздно! Ох, Свет, если бы Мила увидела, *что* понаписала её подруга, она бы так не радовалась своей “победе”, я думаю. Из какого рыцарского романчика* рыжая этот ужасный слог выкопала?! Бож-же… Если я ей отвечу нормальный языком, она, я надеюсь, не расстроится? Я положил рядом два конверта: один от главного цензора Белой Церкви, второй от своего бывшего вассала и протяжно выдохнул.

Ну девочки, ну ё-мое… Теперь мне ещё и два раза практически одно и то же в ответ писать. Много писать, потому что несколькими сухими строками свои чувства я передавать так и не научился.

[*Автор использовал в качестве шаблона для стилизации письмо сэра Найджела супруге из романа (таки именного рыцарского, да) Конана Дойла “Белый отряд”.]

* * *

В королевствах Новый Год не празднуется. Нет в местной религии Света никакого Рождества, значит и конец первого месяца зимы – просто рядовое календарное событие. Да и вообще, крестьяне имеют свое мнение на то, года новый год наступает – для них он приходится аккурат на осенние ярмарки. Зимой же несколько не то настроение: холодно, мокро, то и дело заряжает то дождь, то снег, то снег с дождём. Пожалуй, вблизи Шрама погода даже получше будет: в минус пять по крайней мере лужи замерзают и снег не тает сразу, превращая землю в болото. Увы, холод сам по себе на количество осадков не влияет. Над дорогой к Рении непрерывно ползли низкие серые тучи, ветер то и дело бросал в лицо мелкую снежную крупу. Таня всю дорогу куталась в куртку и даже без обычных гримас натянула на голову вязаную шапочку, закрывающую пусть и от природы пушистые, но чувствительные уши. Ещё успеет наморозить.

Уже за пару десятков километров чувствовалось, что мы подъезжаем к месту, где прорывы монстров через лесозащитные полосы случаются регулярно: поля вдоль дорог явно никогда не знали плуга, зато на них группками паслись чёрные и чешуйчатые коровы-химеры. А потом я увидел, чего до сих пор не видел вообще нигде: *разъезд* химер-пограничниц. Вообще ушастые знатные бегуны, причём не только спринтеры, но и стайеры: от Вспышки на своих двоих Таня начинала отставать лишь на скорости около пятидесяти километров в час! Опять же, подвижность и скорость реакции являлись важными козырями живого оружия, из-за чего доспехи разумных химер приходилось серьёзно облегчать. И если патруль офицеры посадили на изделия той же линейки, что моя белая кобыла, чтобы компенсировать тяжесть серьёзных лат – это уже о чём-то да говорило. Впрочем, доехали мы без происшествий.

Снаружи главная база Охотников на территории республики смотрелась до предела утилитарно, а оттого откровенно опасно. Если Эрст окружали классические крепостные стены с зубцами и ров, а Нессарию – просто очень высокие и толстые укрепления, то Рения напоминала… пожалуй что бункер. Наземную часть бункера. Ров, кстати, тоже был, точнее, твердыня возвышалась над зеркалом воды и через рукотворное водохранилище вёл наплавной понтонный мост. Стены – отдельная песня: никаких следов каменной кладки, голый, неестественно ровный бетон. Никакого берега: укрепления уходят сразу под воду, и можно только гадать какая там глубина. Ни одного угла, все выступы зализаны, зацепиться просто не за что. Верхней кромки по сути и нет: все тот же отполированный монолит с бойницами превращается в полностью бронированную галерею. Верхушки у башен тоже без боевой площадки. А куполообразные колпаки из металла, кажется, могут вращаться. Лично у меня сразу же возникло подозрение о наличии в них *башенных орудий*. Возможно, первых в этом мире. Вход в полис-крепость – длинный-длинный тоннель, копия того, что в Нессарии. Отличие только одно: тоннель сначала идёт вниз, ниже уровня воды, потом вверх, и сто процентов при нужде может быть залит. Серьезно тут безопасностью озаботились. Внутри, небось, так же мрач…

– Твою мать! – невольно выругался я, заставив Вспышку сбиться с шага. Туннель повернул и мы выехали на привратную площадь. На залитую светом разноцветных, палящих на полной мощности, несмотря на середину дня, и собранных в гирлянды высоко над головой алхимических фонариков, долбанную площадь! Отчаянно захотелось протереть глаза: дома вокруг транспортной развязки перед внутренними вратами были не только обильно украшены лепниной и прочими архитектурными излишествами, они ещё и пестрели рекламными вывесками! И это в Лиде, где все таблички выглядят так, словно их нарисовал один человек. Может, я опять случайно в другой мир попал?!

Умная белая химера самостоятельно двигалась вперед, избегая столкновения с прохожими и транспортом и давая нам время прийти в себя после сенсорного шока. Таня машинально стянула шапку с головы и теперь вращала ушами, словно локаторами, а глазами, такое впечатление, даже не знала, куда смотреть. Да я и сам даже не сразу смог опустить глаза вниз. И зря, того стоило.

Даже в Эрсте не так просто, гуляя, встретить охотника во всеоружии – ну если только не ждать их у того выхода, что в сторону Шрама. Тут же мне сначала показалось, что *обычных*

прожих просто нет. Люди, эльфы и химеры смешались в толпе в равной пропорции, и редко на ком не было доспехов. Многие таскали на себе оружие, мой взгляд немедленно прикипел к красавице с острыми ушами… и блочным луком за спиной. Броня, рассчитанная на повышенную подвижность мало того, что смотрелась сама по себе безумно дорогой, так ещё едва ли не светилась от встроенных амулетов! Лук же вообще казался оружием пришельцев, настолько высокотехнологично выглядел, весьма напоминая такое же земное спортивное и охотничье оружие.

Площадь перетекла в широкую прямую улицу, освещённую и расцвеченную ничуть не хуже. Дома стояли, смыкаясь стенами – это было непривычно после привольной застройки центра Нессарии и одновременно напоминало южные кварталы столичного полиса. Лавки и магазины никуда не делись, между ними теперь вклинивались кафе и прочие заведения подобного толка, я даже разобрал надпись “пивная”. Светящуюся и перемигивающуюся надпись. Владельцы заведений не ограничивали себя площадью внутри зданий, без зазрения совести занимая часть улицы столиками и зонтами-великанами. Только обратив внимание на это, я понял, как же тут, по сравнению с погодой за стенами, тепло: градусов двадцать, не меньше! Без труда выяснилась и причина: вмонтированные на уровне крыш мощнейшие амулеты воздушной завесы. Я, наконец, затормозил Вспышку и спрыгнул с седла: проводил прошедшего мимо мужика в полном тяжёлом доспехе, за спиной которого болталась ручная осадная баллиста. Точнее, сверхтяжёлый самострел *напоминал* мой крепостной арбалет примерно так же, как пистолет напоминает танковую пушку: мало того, что композитный монстр из неведомых материалов тоже был блочным, так ещё и гибкость дуг дополняли две толстые, в руку толщиной и блестящие маслом *пружины*. По-моему, из такой штуки можно сбивать вертолёты, а если болт сделать из вольфрама – то и БТР не поздоровится…

Я ещё раз огляделся вокруг: серая тень на фоне пышущего светом, красками и музыкой мегаполиса. Огляделся, и наконец увидел то, что должен был увидеть с самого начала. Золото. Невероятное количество золота – тонны его. Золотые стены домов, золотые светильники, золотые брони и оружие – Рения буквально купалась в нём! Разумеется, фигурально – вещи, так запросто окружающие меня сейчас, стоили подчас куда дороже своего веса в жёлтом металле. Вот откуда весь этот блеск, роскошь и тепло. Просто я наконец попал в *настоящую* столицу Великой Свободной Республики Лид, в самое средоточие

благосостояния государства магов Жизни. В обитель тех, кто делал свою страну по-настоящему *великой*. Ну здравствуй, Рения. Если ты и впрямь даёшь своим жителям *столько* денег, попал я сюда точно не зря.

Глава 16

16.

Полтора года назад, когда я попал в этот мир, мне довольно долго пришлось разрываться между общедоступной библиотекой и таверной. И если в библиотеке я целенаправленно искал нужную информацию и читал, читал, читал, стараясь запомнить как можно больше информации, то в питейно-гостиничном заведении сначала просто сидел в уголке, ни с кем не разговаривая. Смотрел и слушал — уже этого было более чем достаточно. Вот и сегодня, на второй день после приезда в Рению, я, устроившись за столиком уличного кафе недалеко от привратной площади, просто смотрел и слушал. И охреневал.

Вот мимо проехала очередная охотничья партия: совершенно средняя по всем показателями, судя по тому, на что я вчера и сегодня успел насмотреться. Шесть разумных при шести ездовых химерах. Гражданин, трое рабов и две единицы живого оружия. Сам профессиональный добытчик тварей закован, судя по внешнему виду, в средний доспех… который так и не скажешь сразу, из чего он сделан. Но выглядит *монолитным*. Где-то там, под внешними слоями *чего-то*, угадываются бронепластины – но ни стыков, ни сочленений, ни ремней. Тёмное забрало скорее всего односторонне прозрачное — иначе я не знаю, как в глухом, идеально подходящем к этому *скафандру* шлеме он что-то там видит. Защита *вся* светится амулетными линиями доступной мне Стихии – даже Печать из-под них разобрать сложно. Жизнь, правда, судя по узнаваемым местам в общем узоре, тут в основном только энергосистема для амулетов.

Собственно, до меня только сейчас дошло, почему все амулеты в Лиде построены на “зелёной” энергетике. Всё просто: любой носитель Печати может их подпитать в случае необходимости, не только профильный маг. Да, для рабов это не самая приятная процедура — отдать некоторую часть своих жизненных сил ради работы воздушного фильтра или скажем там плиты. Но лучше иметь такую возможность, чем не иметь, верно? А уж для носителя боевой амулетизированной брони подпитка резидентных заклинаний и вовсе может стать вопросом выживания.

Рабов у Охотника было, как я уже упоминал, трое: человек в тяжёлой броне и два эльфа, точнее, эльф и эльфийка. Их защита не так пестрила встроенными амулетами, но обделена тоже не была. Человек в группе явно исполнял обязанности “танка”:

башенный щит, наискось закрепленный за спиной, дополнялся тщательно зачехлённым топором у пояса. Кроме того, при громиле было копьё, ещё один щит поменьше, и двуручник – это всё несла его химера. Что касается эльфов, то им явно отводилась роль стрелков: защита среднего класса, но куда проще чем у их хозяина, и каждый тащил по здоровенному блочному луку, выглядящему до предела футуристично.

Проще всего было снаряжено ушастое живое оружие: их брони в принципе мало чем отличались от той, что я купил для Тани, если материалы в расчёт не брать. Опять же, моя напарница, похоже, интуитивно сделала правильный выбор в пользу двух коротких клинков и меча… ну или у стражниц подсмотрела, не суть: эти двое были экипированы схоже.

Ну и наконец про ездовых химер. Несмотря на то, что про подобные *изделия* я читал, например в прейскурантах в том же Эрсте, воочию я увидел их только здесь. Уж не знаю, какую основу выбрали Повелители Жизни для боевых транспортных животных премиум-класса, но это явно были не лошади. Не бывает у лошадей длинного, похожего на хлыст хвоста и зубок, способных одинаково хорошо перемалывать и траву, и кости. С другой стороны, откровенно хищными химеры тоже не выглядели. Впрочем, на мой взгляд основным отличием, пусть и не таким броским, как форма черепа и неплохие такие челюсти, были копыта и шкура. Похоже, искусственные животные могли не только *лазить* по относительно пологим скалам, но и лучше должны были проходить по вязким поверхностям за счёт площади опоры. А вот кожными покровами с химерами, похоже, поделился тот самый варан, которого лисица-хаски вынуждена была душить.

Класс, правда? И да, эта группа, повторюсь, особо выдающейся не была – с вариациями так были вооружены и снаряжены многие. Некоторые команды, если я правильно понял, имели специализации: я видел охотника с четвёркой разумных химер, вооружённых гарпунами и вёзших с собой разобранную *станковую* баллисту – уж не знаю, кого они подобной снастью добывали. Некоторые, несмотря на цены всего вышеперечисленного обвеса, продолжали придерживаться тактики давления массой — видел партию из восемнадцати разумных. И ещё много чего видел, кроме, пожалуй, одного: между собой граждане из числа самых высокооплачиваемых работников Лида никогда не объединялись.

А теперь о ценах… впрочем, я, наверное, могу ничего и не говорить, да? В любом случае, я теперь понял, почему конский ценник в двадцать пять тысяч золотых за полный курс мага

Жизни “с нуля под ключ” казался таким неподъёмным только мне. Да, обычному горожанину с мирной профессией копить такое состояние много лет нужно, а вот тому же Охотнику из Рении достаточно продать своих ездовых монстров, чтобы собрать без малого половину нужной суммы. В общем, много, но ничего такого неподъёмного — примерно на уровне покупки даже не автомобиля, а большого телевизора для менеджера средней руки с Земли. Вот только…

Было что-то непохоже, чтобы кто-нибудь из охотников собирался в своей жизни что-то активно менять, хотя мог это сделать в любой момент. И я даже догадывался, почему. Как Лид для жителей королевств видится вожделенной мечтой, где все богаты и всем всё можно (кроме рабов, разумеется), так и Рения для граждан из остальных полисов республики могла показаться этаким райским островом. Повелителям Жизни всего-то и потребовалось чуть-чуть ослабить давление жёстких социальных норм.

Хочешь напиться? Делай это где душе угодно, никто не потащит на следующий день в гражданский суд за непристойное поведение. Танцевать до упаду прямо на улице? Да не проблема. Спустить деньги в игорном доме? Никаких преград, даже настоятельного предупреждения, как в Нессарии, никто не сделает. Ходи в театры, все возможные виды музыкантов к твоим услугам, а надоели песни – есть цирк: вполне заменяет телевизор и интернет. Я даже видел в одном из баров настоящего стендапера, сыпавшего не всегда безобидным шутками со сцены, и не думаю, что такое заведение здесь одно. Единственное, что оставалось под прежним жёстким контролем — оскорбления и насилие, за них можно было в одночасье лишиться всего и с заблокированной Печатью отправиться на экстрадицию.

По сути, главный приграничный полис сам был этаким отелем “всё включено”, работающим как единый механизм: съёмное жильё напоминает дворцы иных королей, товары и услуги доставляются прямо на дом, благодаря магически поддерживаемому на уровне крыш воздушному пологу в Рении царит вечное лето. Лето для всех, а вот всё остальное -- только для охотников, которым подобные расходы по карману. То есть съездить на экскурсию можно, а вот жить хоть сколько-нибудь долго можно только при наличии золота в карманах. Разумеется, закрепившиеся на этом празднике жизни граждане не хотели его покидать и были готовы платить за комфорт и веселье риском и кровью. Я их в этом прекрасно понимал… мда, понимал. В теории.

Уж не знаю, что конкретно стало тому виной, но местная

мишура, на которую я повёлся бы и полтора, и год назад, сейчас меня совершенно не трогала. Когда первый шок от столкновения с пёстрым и шумным вариантом республиканской действительности прошёл, я вдруг почувствовал, что смотрю на весь этот *калейдоскоп* со стороны. Да, меня по-прежнему пронимали образцы вооружения и снаряжения у охотников, живого и неживого – прежде всего своей ценой, а потом уже предполагаемыми характеристиками. Но… Ещё вчера я отчетливо понял, что не готов променять университетские знания на *крутые игрушки*, а возможность самостоятельно выбирать, чем заняться – на поток золотых кругляшей. Которые конкретно в Рении, кстати, Повелители Жизни разрешили заменить на банковские расписки и открыли под это дело специальное казначейство: надо полагать, чтобы лучшие люди республики случайно не надорвались, пытаясь дотащить пару сотен килограмм жёлтого металла до оружейника или казино…

Я слушал звуки живого оркестра из раскрытой двери “моего” кафе, и всё крепче убеждался в мысли, что тихий голос Роны под перебор струн банджо мне ничего не заменит. И спину я охотнее доверю не натренированному до совершенства рабу-”танку” в тяжёлых латах (здесь на аренах продавали “мясо” именно такого уровня), не способному предать, а Маше. И не потому, что она будущий паладин, а потому, что она входит в *мою семью*. И, пожалуй, предложи мне кто на выбор отдых на недельку в Рении за чужой счёт, я бы отказался. Лучше изучу что-нибудь потенциально полезное, библиотека в Нессарии, даже с учётом моего ограничения по уровню доступа, была совершенно бескрайней в плане доступной литературы. Нет, золото, конечно, нужно – и побольше, желательно. Но деньги – это всего лишь средство для достижения целей, одно из. А цель у меня…

Я зажмурился, стараясь отрешиться и от гомона уличной толпы, и от красивой, но отвлекающей мелодии, от доносящегося от моей кружки с кофе запаха. Проверенный способ, ему меня обучил самый первый коучер, нанятый директором на первой после института работе. Тогда приглашать тренеров и консультантов для повышения квалификации продавцов только-только входило в моду, а “учителя” для персонала делились на изрекающих прописные истины мошенников (зато по “супер-западной методике”!) и редких действительно профессионалов, ещё не дерущих заоблачные гонорары. Мне повезло. Мужик до того был практикующим психологом, а до того – психиатром, и мог не только произносить трескучие фразы, но и *понимал*, как предлагаемые им методы работают.

Мотивация в виде дополнительных денег за хорошо и вовремя выполненную работу – казалось бы, очень эффективный инструмент. Но вот парадокс: в *половине* случаев введение такого пряника руководством ситуацию не исправляет, а в отдельных случаях может даже ухудшить*. Почему? Да потому, что положительный стимул сработает лишь тогда, когда для человека он действительно важен, и далеко не всегда в пирамиде приоритетов деньги стоят на первом месте. Вот такой замечательный выверт нашего сознания. Прежде чем думать о мотивации, нужно понять, *чем* подчинённых мотивировать. И узнать это можно только от самих людей. Беда в том, что далеко не каждый человек *знает* и может внятно объяснить, чего он, собственно, хочет.

Метод, которому меня когда-то научили, эффективен, хоть и прост. Нужно закрыть глаза, мысленно представить перед собой белую поверхность и сказать себе: “это туман, и сейчас он рассеется. А за ним – то, к чему я стремлюсь”. Ну или как вариант “что я хочу”, “моя мечта” или что-то подобное. Ещё можно представить белый лист и *нарисовать* на нём желаемое – кому как проще, вплоть до белого экрана телевизора. Но я всегда представлял именно туман. Итак…

[*Если человек понимает, что не может добиться премии по субъективным или объективным причинам, то он и свой базовый объём работы будет делать спустя рукава. А зачем стараться, если всё равно больше не заплатят?]

…Дом, который проступил через дымку, чем-то напоминал мой коттедж в Миракии: два этажа, простая крыша, окна в мансарде. Стоял он то ли на холме, то ли на поляне: пейзаж то и дело затягивало белизной, из неё проступала то излучина реки, то лес, то ещё какая-то пастораль вроде далёких гор. Как и советовал коучер, я сосредоточился на деталях: ведь именно из них складывается картинка. И вздрогнул, *услышав* детский смех. Он словно разбил вязкую тишину, видение наполнилось звуками: шелестом ветра, щебетанием птиц, голосами… и умиротворяющим спокойствием. Коттедж разом приблизился и одновременно словно выпал из фокуса, зато я увидел на веранде Рону, возящуюся с вазой для цветов, а потом и Машу. Светлый рыцарь наконец-то променяла камзолы и доспехи на платье, которое ей очень шло, волосы отросли и спадали на плечи мягкой волной, у ног крутилась пытающаяся поймать подол юбки то ли собака, то ли кошка. Взгляд захватил полупустые книжные полки за спиной у девушки, не растопленный камин, кресло… в котором

я к своему удивлению обнаружил забравшуюся с ногами Таню. Скрипнула дверь и в комнату вбежал ребёнок – наверно, тот самый, что смеялся. Если девушек я видел очень чётко, а остальные образы были лишь словно подёрнуты маревом, то малыш лет шести никак не хотел проявляться до конца. Зато именно он “заметил” меня, радостно замахал рукой. Мне ещё показалось, что я слышу ещё один женский голос, похожий на голос Миланы…

Ч-чёрт. Пришлось проморгаться, пытаясь изгнать из поля зрения фантомные жёлтые круги: слишком сильно сжал веки. Провёл рукой по лицу, стирая выступившую из уголков глаз влагу. Только сейчас понял, как же меня достала эта вечная гонка со временем… Так, допустим, свою цель, свою *мечту* я увидел. Теперь осталось понять, что же я такое, собственно, разглядел. Этому меня уже не учили, сам прочёл в одной “научно-популярной” книжке по “психологии”, типа “разобраться в себе для чайников” или что-то такое. Именно что в кавычках: одно время увлекался ими, но быстро понял, что содержимое к психологии относится примерно так же, как самоучитель для рисования к картинам в галерее. Лучше бы лекции у кого из институтских знакомых стрельнул – вроде их даже кто-то записывал, а я тогда ещё не растерял все контакты с одногруппниками… Но кое-что полезное я тогда из купленной макулатуры вынес. Собственно, потому я так и хотел добраться до *настоящих* знаний уже тут. Но – не срослось…

Дом. Дом – это не только собственно здание, это символ. Уюта, своего места, убежища. Которого у меня считай и нет – миракийский коттедж так и остался для меня местом временного ночлега в поездке вместо гостиницы, а квартира в Нессарии скорее претендует на звание проходного двора, чем дома.

Девушки – ну понятно. Они – это они и есть. Удивительно, что моё подсознание *уже* записало в свою семью ушастую напарницу… с другой стороны – я сам её туда определил. Ну… хорошая семья получилась. Разношёрстная. Стремление быть рядом с близкими людьми… а также эльфами и химерами – это совершенно нормально. Так, что там ещё было?

Кошка-собака? Уют. А может, я так “увидел” Вспышку – зверюшка-то снежно-белая была. Камин и книги – однозначно уют. С бумажными томами у меня такая ассоциация с детства, в доме родителей книг прилично было. Ваза, цветы, платье на Маше – символ мирной обстановки. Что ещё? Ну да, ребёнок. *Будущее*. Или я действительно желаю увидеть собственного ребёнка? Да не, вряд…

Отзвук детского смеха из видения опять заставил меня вздрогнуть. Да, желаю. Одинокими зимними вечерами я, возвращаясь в пустую тёмную квартиру, думал о семье… и чем ближе становилась цифра “сорок” в моём личном календаре, тем чаще рядом со своей супругой думал о наследнике. Потому что иначе зачем это всё? Квартира, работа, успех? Оказывается, заполучив восемнадцатилетнее тело, я не забыл своих одиноких размышлений – просто задвинул поглубже на время. Что ж, наверное, и хорошо: мой жизненный опыт никуда не делся, а наступать по второму разу на те же грабли ещё более обидно, чем в первый раз.

Чёрт. Ладно. Хорош уже рассиживаться, раз появилось время копаться в себе – значит, узнал, что хотел.

* * *

Поглядев на экипировку местных Охотников я, разумеется, начал испытывать некоторые закономерные сомнения в целесообразности выхода в рейд в таком опасном месте. С другой стороны, если подумать, “про” уже заточили свои команды под высокодоходную, а значит и во всех смыслах очень зубастую добычу. Такие твари обитают по ту сторону вала – значит, “мелкая” дешёвка, болтающаяся поблизости от полиса, профи не особо интересует. Прихлопнут походя, если попадётся на пути – но не более того. Может, даже препарировать не будут, чтобы не терять времени. А мне, наоборот, кровь из носу нужно оценить собственную боеспособность в новых условиях – раз, и два – понять, насколько больше я смогу здесь заработать. Да, мой отряд из одной разумной химеры смотрится откровенно бледно на фоне других, но… даже маленькая и побитая лабораторной жизнью Таня остаётся смертельно опасной для монстров, а Вспышка, пусть и не обладает непробиваемой чешуёй и встроенным оружием, в скорости точно не уступит. Лезть на рожон точно не стоит, но и причитать “ох я маленький и беззащитный” тоже будет дурным кокетством. Придётся рисковать – но рисковать расчётливо, вдумчиво и предельно аккуратно. Когда я в первый раз полтора года назад шёл на болотного секача – риск был неизмеримо выше.

Охотхозяйство в Рении тоже было не типовым – огромный комплекс построек занимал целый квартал. А главный вход с

шестью парами дверей с дорогими и невероятно пафосными для этого мира стеклянными створками мне вообще напомнил какой-нибудь земной вокзал. Трафик через двери соответствовал. Отдельно добавляла впечатлений уличная коновязь у конторы: длиннющий двойной ряд мест для парковки, причём площадка была размечена при помощи белых сплошных линий, ещё больше усиливая лютое дежавю, доступное только попаданцу с Земли. Но, пожалуй, главное зрелище поджидало меня изнутри в холле.

Просторный зал с высоким потолком перечёркивала пополам едва ли не бесконечная стойка, но не барная, а… Да, вот. Как в банке. Именно зал для физических лиц центрального отделения какого-нибудь крупного банка почти точно повторяло помещение. Не было стекла, разделяющего операторов и клиентов, не было светящихся мониторов и то и дело выплёвывающих листы принтеров – а остальное соответствовало. Даже то, что с охотниками по ту сторону стойки приветливо общались молодые, одинаково одетые девушки: классическое “белый верх, чёрный низ”. Строгий дизайн помещения, яркий искусственный свет, но нормальный, однотонный, а не пёстрый как на улицах, вышколенный, заученно улыбающийся персонал – пожалуй, без ярких впечатлений, вызванных в очередной раз основательно потревоженной памятью о другом мире я бы в любом случае не ушёл. Но представившаяся мне картина только “сервисной” стороной не ограничивалась.

Охотники. Они были основными клиентами, точнее партнёрами охотхозяйств, и заявлялись сюда непосредственно перед рейдом и сразу после. Разумеется, в полной броне, с оружием, чистые, собранные, напряжённые перед выходом “в поля” и побитые, заляпанные грязью, кровью и ещё черт знает чем, уставшие, зато с трофеями, которые требовалось сдать. Контраст такой, что прямо аж до сюрреализма доходит! Жаль, поделиться яркими эмоциями было не с кем: местные уже давно привыкли, а Тане мне пришлось бы долго объяснять, что тут не так…

Пусть Рения и выглядит среди других полисов как единственная новогодняя ёлка в хвойном лесу – город от этого всё же не переставал быть плотью от плоти республики. Так поразивший меня зал был устроен так не ради красоты, во главе угла стоял прагматичный функционал. Благодаря числу сотрудников охотхозяйства очередей не образовывалось, всегда можно было найти свободное место, просто пройдя вдоль стойки.

– В первый раз у нас? – ещё одна до боли знакомая попаданцу с Земли фразочка едва не заставила меня фыркнуть вслух.

– Да, – я покосился на тревожно водящую ушами химеру и попросил. – Нам бы для знакомства угодья… попроще.

– Одну минуту, я выдам вам комплект карт местности, – девушка-рабыня, которую меня так и тянуло назвать *менеджером,* позвонила в колокольчик. Мелодичные позвякивания я то и дело слышал с тех пор, как вошёл в здание охотхозяйства. Музыкальным слухом в отличии от Роны я сам похвастаться не мог, но тем не менее, всё-таки сообразил, что звук колокольцев отличался по тонам, позволяя обслуживающему персоналу понять, к какому конкретно месту их подзывают. Хитро. – В нашем охотхозяйстве для вас предоставляют свои услуги лекари, врач и маг. Работает стрельбище и тренировочный зал, где вам помогут проверить своё оружие или подобрать и приобрести новое, а так же расходники к нему.

Девушка мельком кинула взгляд на мою поясную кобуру, из которой торчала рукоять метателя, и добавила.

– Включая проверку и перезарядку тяжёлого оружия.

Вау. По сравнению с Эрстом сервис – небо и земля. Сатара, помнится, тоже умеренно подсказывал новичкам, да и уже ставшее мне едва ли не родным эльфийское копьё именно он мне подарил. Но тут – ненавязчивые рекомендации прямо-таки на поток поставили.

– Зоны “попроще” расположены рядом с городом, сразу за водозащитными сооружениями, – пока девушка заученно выдавала нам рекламу местных услуг, другой сотрудник подтащил карту со свежими отметками, и она положила её перед нами. – Здесь и здесь по пять квадратов свободны.

– Здесь вал так близко? – карта была не такой подробной, как только что выданный мне комплект, зато по ней можно было охватить взглядом окружающую город местность целиком.

– Вал более пологий, поэтому раскинулся значительно шире, – объяснила рабыня. – Прямо напротив полиса самый удобный маршрут для пересечения гребня…

– Нет уж, спасибо, – сразу отказался я. – Мы как-нибудь пока с этой стороны поохотимся.

– Ваш выбор, – кивнула сотрудница охотхозяйства, отмечая на своём бланке “наши” квадраты. Она явственно поколебалась, и, подняв на меня глаза, предупредила. – Два крайних западных квадрата – ареал обитания муравьиных кротов.

– Каких кротов? – мне показалось, что я ослышался.

– Ещё раз рекомендую посетить тренировочный зал для подбора оружия, – прозрачно намекнула нам собеседница.

* * *

Какой только дикой гадости не порождает Шрам. *Охота* на кротов, подумать только. Действительно, что может быть интереснее? Я наклонился в седле, поправляя седельную кобуру для нового оружия: *гарпунная* охота на кротов. Муравьиный крот назывался так, оказывается, слава Свету, Тьме и всем богам, не потому, что твари жили *роями* – иначе я туда ни за какие коврижки не поехал бы, лучше с нарийским тигром ещё раз сразиться. Нет, название прижилось из-за аналогии с муравьиным львом.

Муравьиный лев, если кто не знает, это такое насекомое, похожее на стрекозу, совершенно безобидное. Это взрослое. А вот личинка – жуткий, по мерками мира насекомых, хищник. Жуткий не столько аппетитом (хотя он весьма неплох), а способом добычи пищи. Муравьиные львы роют ямки в сыпучем песке, создавая конусообразную воронку, попав в которую муравей или какая-нибудь схожего размера нелетучая букашка не может выбраться самостоятельно. А на дне воронки её уже ждет охотник. Мило? Ещё как. А теперь представьте на месте такой тварюшки *тварь,* получившуюся из мутации крота.

Смотрели фильм “Дюна” или “Дрожь земли”, где гигантский червь нападает прямо из-под земли? Это, разумеется, бред, даже в самом сыпучем песке так быстро двигаться невозможно… я надеюсь. Возможности дикой магии на примере гидры я уже испытал на себе – плеваться на два километра шарами из разъедающей всё и вся кислоты вроде бы тоже против законов физики. В общем, к счастью, кроты не мутировали *настолько* – впрочем, иначе жить по эту сторону от вала и не смогли бы.

Монстры просто подрывали изнутри верхний слой почвы, создавая ямы-ловушки, соединённые между собой заранее прорытыми для быстрого перемещения ходами.

Вот такие лапочки. В принципе, уже однажды сработавшая яма, без земляного потолка, тоже способна кого-нибудь задержать – по тому же принципу, что и воронка муравьиного льва: случайно оступился, края осыпаются, хрен выберешься. Кроты и обычные чутко реагируют на вибрации, так ищут червей в земле – потому оперативно реагируют на барахтанье жертв. Отсюда и способ охоты: нужно хорошенько потопать рядом со вскрытой ловушкой, сбить землю с краев – а потом вовремя загарпунить урода, способного и с простреленной насквозь головой заползти метра на четыре под землю вглубь и только там сдохнуть. И какое же счастье, что эта гадость не стайная!

– Готова? – одними губами спросил я. Стоящая у другого края воронки волкоухая молча кивнула. Я как можно дальше отодвинулся от своего края, удерживая поводья предварительно разгруженной Вспышки вытянутыми руками. Даже седло снял для облегчения веса, одна уздечка только и осталась. Если сорвётся – помогу выбраться. Печать… давай!

Удар! Получившая сигнал ездовая химера присела на задние ноги, поднимая передние – и ударила, сбив в ловушку приличный пласт земли. Ещё удар рядом – и ещё небольшой оползень. И ещё, и ещё. Я внимательно следил за обрушением почвы, заставляя белую кобылу потихоньку пятиться назад, и потому пропустил появление крота. Зато Таня не пропустила. Живое оружие оттолкнулось ногами от земли, буквально взмывая вверх, и оттуда, с верхней точки траектории, метнула зазубренную сталь. Сила броска была столь велика, что даже я прекрасно расслышал влажный хруст, с которым наконечник вошёл в плоть твари. Саму метательницу сила инерции тоже немного отбросила назад – опоры в воздухе не было, но это было заранее учтено. Извернувшись, девушка не только уверенно приземлилась на ноги, но и успела поймать стремительно натягивающуюся верёвку, сглаживая рывок.

Вот такая сухопутная рыбалка, мать её. Я оббежал воронку, вцепился в трос рядом, но пересилить монстра мы даже вдвоём не смогли. Дерево, за ствол которого мы закрепили свободный конец, трепетало в воздухе ветвями, теряя последние неопавшие листья, и нехорошо потрескивало. Да уж, крот не бобёр и не секач, но силы в теле, величиной всего-то с крупную собаку, было словно в бульдозере. Только когда Вспышка позади меня ухватила верёвку зубами, дело пошло на лад.

Когда спустя полчаса объединёнными усилиями удалось вытащить ещё живую гадину наверх, я специально осмотрел трофей: головной мозг изменённого был пробит гарпуном насквозь, вместе с черепом. Но сопротивляться что есть сил мутанту это почему-то не мешало, да и крови из раны почти не вытекло – словно голова была не особо важным органом и по большому счёту не очень-то и нужна. Живучая, мерзкая гадина! Кроты и так не красавчики, а дикая магия подчеркнула их неприятные черты ещё сильнее. Пожалуй, попади остриё не в голову – и шансов на успех у нас бы не было, только гарпун бы потеряли.

* * *

Я приложил руку к свежей борозде на древесном стволе: пальцы погрузились в неё на все три фаланги. Учитывая, что сидел я в этот момент в седле, то подобные отметины меня ничуть не обрадовали. Кто-то совсем недавно *прыгал* со ствола на ствол, снося своей тушей ветки. Я потянулся к ручной баллисте, не опуская глаза и мысленно пытаясь отследить движение твари… Или в задницу биоматериалы, достать метатель? Я жить хочу!

Второго и третьего крота мы упустили: сначала лопнул трос, отправив Таню в короткий опасный полёт, я даже не успел подбежать. Третьему монстру, похоже, повезло поймать черепом зазубренный наконечник без особого вреда для центральной нервной системы – иначе я не могу объяснить факт, что он вместо попытки бегства сам перешёл в атаку. Нас – меня, волкоухую и Вспышку – едва не *закопали* заживо. К тому, что нас попытаются элементарно забросать землёй мы были не готовы и не среагировали должным образом. А через пару секунд выбирались из-под непрерывного фонтана песка, почвы с корнями, глины и камней уже по колено в грунте.

Прилетело всем: “мелкие” камушки в составе земли, выброшенной бешеным живым земснарядом, били не хуже выпущенных из пращи, глаза мгновенно запорошило, наглядно демонстрируя, зачем местным охотникам шлемы со сплошными забралами. Когда мы добрались до предусмотрительно сваленных в стороне вещей и смогли кое-как умыться из фляги, то как раз успели увидеть, как падает подрытое “якорное” дерево. Избавился изменённый от постороннего предмета в своей голове или нет, я так и не узнал: воронки больше не было, вдвое большее пространство заполняла взрытая и перекопанная земля, из которой торчала верхняя часть древесной кроны. Наступать *туда* у меня не было ни малейшего желания, проще было ещё один гарпун списать. После этого инцидента мы с Таней дружно решили, что хватит с нас “доступной, но немного сложной добычи, подходящей для небольших отрядов” и направились в сторону вала… И вот, “погуляли”, блин.

Подумав, я спешился: после земляного купания Вспышка перестала быть белой и приобрела вполне себе серый маскировочный окрас: если ляжет и голову опустит, так и от сугроба не сразу отличишь. Снег, который изредка попадался на пути, как раз и лежал такими грязными кучами под некоторыми деревьями с густой кроной: пока зима была даже по меркам Лида

тёплой и скупой на осадки. В общем, если есть шанс подобраться к древолазу незамеченным, лучше его использовать. И пофиг, что далеко не лёгкая ручная баллиста оттягивает руки: потерплю уж как-нибудь.

Осторожно пробираться по оставленным *следам* пришлось километра два. И пока мы крутили головами, я всё больше и больше замечал более старые следы присутствия других монстров. Вон рябина, характерную серую гладкую кору которой я после заученной и сданной ботаники теперь легко узнавал. Ни листьев, ни ягод: соблазнившись яркими точками плодов, хорошо заметных на фоне неба и веток, их объели овцы. Зато взамен набросали на землю круглые шарики сухого помёта. Обкусанные, словно трава, под корень кусты – это местные зайчики. Тварь по сравнению с исходником здорово прибавила в размерах и аппетите, но агрессивной не стала. Правда, близко лучше не подходить – удар задних лап как выстрел из пушки. А вот…

Я ненадолго перестал шарить взглядам по кронам, вглядываясь в кругленькие отпечатки небольших лап. Небольших для веса, заставившего проминаться под ними почву куда глубже, чем под гружёной ездовой химерой. И следы, похожие на следы волочения… Я мысленно стал листать заученный справочник охотника: в Эрсте с разнообразием мутантов было куда хуже, что, правда, не исключало до конца возможность наткнуться на не описанную гадость вроде гидры. Вот чёрного зайца, например, *проевшего* в подлеске настоящую просеку, встретить было нереально: вал они не переходили. Там. А тут, видимо, естественная преграда, отделяющая Шрам от остального мира, была действительно более пологой. Так и кто же у нас здесь всё-таки прошёл? Я поднялся с корточек, ещё раз оглядел маленькие, но глубокие ямки в земле, сдвинутые листья… Ёж. Это был ёж. Под полторы сотни килограмм весом.

– Чую кровь и незнакомый запах усилился, – тихо сообщила мне Таня. – И я… что-то слышу.

Впереди угадывался просвет в деревьях, я махнул Вспышке, чтобы та поджала ноги. Ещё раз осмотрел баллисту – и только после этого вслед за химерой, стараясь наступать как можно тише, двинулся вперёд, а у опушки вообще лёг и пополз. Поляна. Довольно большая, прямо-таки маленькое поле, а не поляна. А посреди сидит белочка и спокойно грызёт орешек. Я моргнул: точка обзора, привычный вид зверька и пустое пространство сыграло со мной шутку. Только спустя несколько секунд я вдруг понял, что тварь, сохранившая пропорции прародителя, возвышается над полем едва ли не на два моих роста. И грызёт

вовсе не орешек, а деловито обгладывает пойманную горную овцу, крутя оставшийся от более мелкой и слабой жертвы безголовый и лишившийся конечностей комок окровавленной шерсти и мяса в лапах. И *это* скакало по деревьям?!

Волкоухая, залёгшая рядом, кинула на меня вопросительный взгляд: атакуем, отступаем? Я уже был готов отдать второй приказ, но вспомнил, что мы после полудня рейда всё ещё практически пустые и медленно покачал головой. Помнится, когда я был маленький, бабушка рассказывала мне про прадеда-сибиряка, её отца. Мне было пять, но кое-что врезалось в память: “бить белку в глаз”. Чтобы шкурку, значит, не испортить. Может, потому я и научился бить навскидку из арбалета – наследственность? Хотя бред, гены-то у меня теперь новые… Так, ладно. Я ме-едленно вытянул из кобуры магический метатель, положил рядом с рукой: на случай, если всё-таки промахнусь. Прадед, конечно, из винтовки стрелял, а не из самострела. Но… За таким огромным глазом, как у сменившего рыжий летний мех на бурый монстра не должно быть толстых костей – просто из-за формы черепа.

– БЭНГ!

Я подхватил метатель и едва удержал руку: белка с торчащим из глаза дротиком продолжала обгладывать добычу, словно ничего не случилось. Десять секунд, пятнадцать… тридцать! Не прекращая жевать, чудовище завалилось на бок.

– Завтра возвращаемся к кротам, – не опуская руки с оружием, предупредил напарницу я. К чёрту приключения.

* * *

Крот – животное маломобильное, и их колония по эту сторону от вала, где мутация сама собой произойти вроде бы никак не могла, вызывала у меня теперь… определённые подозрения. Стоило лишь немного задуматься. И чем больше мы били кротов, тем сильнее подозрение крепло. Если открытые воронки можно было обнаружить визуально и обойти, то замаскированные ямы представляли определённую угрозу для всех. В ареале обитания подземных тварей Вспышку я вёл исключительно на поводу, потому что в отличии от Тани она не могла определить пустоту впереди по еле заметным колебаниям почвы. Моя белая любимица была умной девочкой, но не настолько, чтобы сравниться с полноразумным живым оружием.

Те же проблемы, что и моя ездовая химера, испытывали и изменённые, отчего местные твари территорию муравьиных кротов аккуратно обходили стороной. Исключение иногда составляли горные овцы, тупые, но умеющие перескакивать с дерева на дерево, и белки-мутанты, способные вообще не спускаться на землю. Белка, кстати, местными величалась как “Гигантская мысь*”, уж не знаю, почему так. Лично я после увиденного приклеил бы твари заслуженное названия “белки-раптора”, но, понятное дело, в этом мире кроме меня “Парк юрского периода” никто не смотрел.

[*Мысь – старославянское название белки. Разумеется, местные жители используют другое слово, но для русского текста автору пришлось подобрать подходящий по смыслу аналог.]

Остальные мутанты, по незнанию или ошибке забредавшие в гости к кротам, обычно довольно быстро заканчивали свою жизнь в яме. Причём чаще падали в открытые, не замаскированные ловушки – их тупо было намного больше. Кроты радовались свежему мясу… и шкурам, костям и требухе тоже – сжирали всё подчистую. Кстати, я выяснил, из-за чего подземные мутанты обрели такую стойкость к травмам головы: ведь именно голове прежде всего доставалось, когда их зубы вгрызались в ноги или брюхо не желающей умирать жертвы. Способность отрастить себе заново фактически новый мозг – это, я скажу, что-то с чем-то, столь мощную регенерацию я видел только у нарийцев… что, опять же, только укрепило мои подозрения. Колония подземных грызунов-монстров была искусственной.

Скорее всего, это была идея одного из Повелителей Жизни: создать живое, самоподдерживающееся и самовосстанавливающееся “минное поле” – как раз в их духе. Город от медленно расползающейся колонии мутантов надёжно прикрывало водохранилище, а корректировку излишней численности тварей можно было и на охотников повесить. В общем, дополнительно прикрыли волноопасное направление, дёшево и сердито: всего-то и надо было сделать вылазку на территорию Шрама и вытащить оттуда сколько-то живых особей. Опять же, в эту теорию укладывалось то, что худо-бедно, но охотиться на муравьиных кротов *учили*. Продавали специальное оружие, давали общее представление о процессе – прямо тепличные условия какие-то. С другой стороны, мне ли жаловаться? Точно не мне.

Если первый день получился откровенно неудачным, то за второй я не только отбил все расходы, закупил новое

оборудование и расходники, но ещё и сверху заработал примерно столько, сколько у меня выходило за дневной рейд в Эрсте. И каждый последующий день приносил мне всё больше и больше золота в мой карман. Даже если я следующие полгода буду бить исключительно этих грызунов по неделе в месяц – не только смогу *полностью* закрыть планируемые расходы на третий курс, ещё и неплохо так финансовую подушку набью. Ну или смогу купить и вооружить ещё одну разумную химеру! Хотя нет, это я, пожалуй, хватанул лишку. Но вот купить Тане и Роне по собственной скоростной ездовой химере точно смогу. Или купить одну, но боевую?

Эффективность охоты мне позволили повысить настолько простые (правда, не дешёвые) приспособления, что даже смешно. Мощная пружина и портативная ручная лебёдка для троса. Пружина, вставленная между якорным деревом и лебёдкой, гасила рывки крота – теперь мне и Тане не приходилось выкладываться на полную, пытаясь сначала вовремя перехватить трос а потом его удержать. Лебёдка – гарантированно вытащить извивающуюся тварь исключительно моими силами. Вроде ничего такого, но отдых между бросками позволил волкодевушке значительно повысить точность метания гарпуна.

Ах да, ещё я купил себе ещё одно плетение-конвертер энергии, в этот раз в левую руку и на огонь. Огненный шар мне, конечно, был недоступен, но и струя пламени из ладони может быть полезна. Костер там разжечь… или подзарядить метатель. После встречи с раптеробелкой я дал себе слово немедленно восполнить наполовину потраченный боезапас – мало ли что, и, разумеется, пошёл с этим к магу. Правда, я смутно представлял себе, как одарённый Жизни мне поможет с Огнём, но вот. Помог. Как я понял, многие охотники-профи ставили себе такой *тюнинг*, именно в расчёте на перезарядку метателей, дабы не оказаться в не самый приятным момент карьеры с разряженным оружием последнего шанса. Сами-то по себе что огонь, что молния, порождённые таким образом, годились разве что против обычных животных и бытовых нужд. Ну или против людей из королевств, но местным жителям это точно было неактуально.

Сегодня, на пятый и последний день пребывания в Рении, я планировал поднять рекордный для себя “урожай” грызунов, и, судя по динамике добычи, у меня это вполне получалось. Техпроцесс мы уже отработали так, чтобы не было сбоев, и теперь нужно было только методично выполнять заученные действия. Нудновато, но зато – продуктивно. Пожалуй, самая бесполезная трата времени – это разгрузка и погрузка поклажи на Вспышку.

Увы, но без этого никак: ручную лебедку иногда клинило, и приходилось опять тащить тварь руками и зубами. Зато…

– Кррак.

Тихий посторонний звук заставил меня отбросить скальпель, перехватывая арбалет из-за спины, а скучающую разумную химеру вскочить.

– Крак-хлюп, – именно с таким звуком, оказывается, ломается транспортный контейнер под биоматериалы. Не сам ломается, разумеется, а под челюстями лисицы-хаски. Мы на мгновение замерли: я, сжавшаяся перед рывком Таня, явно удивлённая тем, что пропустила врага Вспышка – и чёрно-белая красавица-монстр, с наглым и совершенно спокойными видом подхватившая зубами третий контейнер. Минус четверть дня работы.

Разумеется, это была не та хаски, что “помогла” нам с вараном в Эрсте, но повадки у неё были точно такие же. Воспользовалась тем, что запах выпотрошенного крота перебивает её собственный и уникальными способностями к маскировке, она бесшумно и незаметно вышла к нашей группе и забрала себе то, что нам как бы было не нужно. И ведь догадалась как-то, сволочь такая, что внутри магических “консервов” есть еда! Видимо, достаточно долго наблюдала за нами. Надо полагать, у неё где-то здесь и логово поблизости: наверняка хватает мозгов и ловушек муравьиных кротов избегать.

– Крак.

– Дзенг! – я выстрелил из арбалета ровно в тот момент, когда Таня сорвалась с места. Навскидку, с одним только желанием: грохнуть тварь! Может, потому что движения совпали, может, ещё почему, но на болт лисица, славящаяся своей скоростью, отреагировала с опозданием и тот с чавканьем вошел ей в глазницу. Вот что значит – хорошо поставленный условный рефлекс. Вот что значит, хорошо поставленный, но неправильный рефлекс: надо было стрелять из метателя. И чёрт с ними с вещами.

Взвывшая на высокой ноте хаски отпрыгнула в кусты, туда же следом влетела Таня. И ровно через три секунды лисица вынырнула из подлеска совсем с другой стороны. Не просто так именно оттуда – изменённая тем же рывком сбила с ног не успевшую среагировать ездовую химеру. Я даже тетиву не успел до конца натянуть, не говоря уже о новом болте, да если бы и успел, что толку? В бок такой крупной бестии стрелять было бесполезно, баллиста лежала среди вещей под дальним деревом вместе с эльфийским копьем – рядом со мной была волкоухая, на случай проблем я надеялся на неё. Правда, у меня в кобуре на

поясе висел метатель. Я даже успел схватиться за него и потащил из кобуры, уже понимая, что близкий взрыв приложит и меня, и белую кобылу. И всё-таки сходу загрызть химеру у хаски не вышло: поджав ноги, словно кошка, она ударила копытами в противника… Попыталась ударить, потому что монстр ловко увернулся… И прыгнул в мою сторону!

Я всё ещё тащил уже бесполезный ствол вверх: так близко стрелять было стопроцентным самоубийством. Успел заметить, как перекатившаяся через спину кобыла пытается вскочить и падает: когти твари распахали ей мышцы на ноге и боку до костей. Увидел, как из кустов выпущенной стрелой вылетает Таня с кинжалами в каждой руке… Поздно, поздно и поздно. Магия, пытаясь спасти меня, помогла ускорить восприятие, но мышцы просто не могли сокращаться быстрее… или могли?

Эмоций в тот момент не было: биохимия нервной системы попросту не поспевала за событиями. Я словно со стороны увидел свои руки, светящиеся магической зеленью так, что я не мог разглядеть ни перчаток, ни рукавов куртки, ни наплечников. Наверное, я весь так сиял. Словно Стихия заменила на время хрупкую плоть. Вот только – смотреть было некому… А потом в мои выставленные руки (метатель успел выпасть из разжатых пальцев) врезалась тварь, своей инерцией снося с ног.

Лиса пыталась достать меня челюстями, в морду ей я и уперся. Медленно поворачивались вокруг нас лес, небо, горизонт, но в тот момент я видел перед собой лишь… нет, даже не врага. Препятствие. Выплеснувшаяся Стихия сверкающим потоком разбивалась о голову хаски, обтекая её со всех сторон и не в силах пробиться внутрь… нигде, кроме пробитой глазницы. Туда и хлынул поток – его часть. Действовал я на голых рефлексах, мыслей не было. Зато остались навыки от множества тренировок.

Жизнь может залечить страшную рану, во много раз ускорив процессы в клетках, сделать за миг то, на что организму требуются дни, иногда недели. Но точно так же Жизнь может и убить – ибо в каждой частичке живого уже таится её смерть. И всё, что отделяет жизнь от нежизни – тончайшие пленки биомембран. И если их проницаемость нарушить…

К тому моменту, когда лапы хаски должны были оттолкнуть их хозяйку в сторону от воронки-ловушки (желательно с добычей, зажатой в зубах), половина правого полушария головного мозга твари представляла из себя гниющий кусок слизи, а вторая посылала организму хаос несогласованных сигналов. Не удивительно, что лапы подвели лисицу и мы вместе улетели дальше вперёд и вниз. Меня перебросило через середину провала

и впечатало в мягкую земляную стенку выше, более тяжёлый монстр ударился о грунт ниже. И мы оба, увлекая за собой пласты вязкой грязи, заскользили вниз. Вот тут-то сознание, до того пассивно и безучастно наблюдавшее за происходящим, включилось. Не потому, что так было нужно – просто мой запас Силы закончился, выплеснутый в одно растянувшееся на субъективные секунды мгновение.

Удержаться на пропитанном водой вязком земляном склоне невозможно. Кроме того, меня вовсе не так уж слабо приложило, мутило от перенапряжения и недостатка привычной стихии. Особенно сильно досталось рукам: без пропитки магией от такого удара кости должно было расколоть, а мышцы – порвать. Это в кино каскадёр может “поймать” движущийся грузовик за бампер и уцелеть, скользя ногами и спиной, удерживаясь между передних колес. В жизни никакой реакции не хватит… если ты не аколит Жизни, конечно. И ещё я подозреваю, не будь у меня “взрывной” манифестации из-за Кары, вряд ли бы я сейчас смог провернуть основанный на сверхбыстрой трате Силы фокус. Но даже это не спасло запредельно перенапргяшиеся мышцы от микротравм.

Как и хаски, я сейчас практически ничего не видел: грязь лезла в глаза, а защитные очки, сдвинутые на лоб после успешной добычи очередного грызуна, слетели с моей головы. Мокрая земля забивала рот и нос, мешая дышать – не то, что сражаться. А меж тем мой противник не был мёртв. Ничего не видящая, полупарализованная, тварь всё ещё оставалась смертельно опасной. Изворачиваясь, чудовище пыталось найти опору, но стоит мне только ткнуться ей в бок или спину – или подденет жуткими когтями, или попытается загрызть. Пусть проглотить уже не сможет – мне и этого хватит. И из оружия – только разделочный нож где-то на поясе. Плохой расклад.

Появление Тани я не пропустил только потому, что видел её печать не глазами. Зелёная размазанная линия упёрлась в дно воронки, откуда немедленно раздался звериный вопль боли. Химера и тварь пытались достать друг друга, мелькали лапы и клинки – и я вот-вот присоединюсь к этой мясорубке. И даже крикнуть толком не могу…

…упираясь в мелко трясущийся звериный бок ногами, я всё-таки смог стереть грязь с лица, а слёзы промыли глаза. Достаточно, чтобы увидеть протянутую Таней руку. Залитую по самый локоть кровью, с сорванным наручем и *раздробленным* композитным наплечником. Успела всё-таки дорезать.

– Спасибо, – поблагодарил я, вставая на всё ещё

агонизирующую тушу лисицы. Больше в земляной ловушке встать было не на что. – Выбираться как будем?

Тяжело дышащая волкоухая вяло взмахнула рукой: её печать тревожно мерцала, выдавая целый список повреждений организма. К счастью, только лёгких: царапины, порезы, ссадины, синяки – и всё те же мышечные микротравмы. Жизнь вяло отреагировала на попытку произвести лечение, намекая, что мне и самому нужно. Ладно, и так заживёт, даже если я не вмешаюсь. Вот Вспышка… Я сосредоточился, пытаясь понять через связь Печатей что с моей кобылой. Химера отреагировала тихим ржанием и новой попыткой встать, но я импульсом через связь приказал ей: “замри”. Не умирает, но… такие повреждения точно сами не заживут. А я – внизу. Надо попытаться как-то объяснить кобыле, что нужно притащить и сбросить вниз запасную бухту троса. Я его размотаю, конец заброшу наверх, и моя белая умница подержит его зубами, пока мы выбираемся… Нормальный план.

– Ждём, – коротко оповестил я напарницу, плюхаясь задницей на ещё тёплый труп врага. – Часа два, потом будем что-нибудь изобретать. Как раз моя магия вернётся.

– Хорошо, – волкоухая уселась рядом.

– Если бы ты заглянула в воронку прежде, чем прыгать, мы бы сейчас уже были наверху, – с улыбкой попенял я девушке. Меня потихоньку начинало трясти: смерть сегодня подошла ко мне очень близко. Год назад примерно в это же время меня едва не прикончила гидра, а в этот раз – супер-лисица. Ненавижу охоту! Кто бы знал, как.

– Я посмотрела, – кинув на меня хмурый взгляд, как обычно честно сообщила химера.

– Не уверен, что сообразил бы вытащить себя, а не идти уничтожать главную опасность, будь я на твоем месте, – подумав, решил я. – Ты же не знала, что я её уже достал.

Труп под нами никак не отреагировал на пинок, а вот рука отозвалась прострелом боли. Хаски теперь тоже ненавижу! Убил бы ещё раз тварь.

– Я… – Таня помедлила, но договорила. – Сообразила. Трос всё ещё закреплён, выбить стопор лебедки и спустить канат…

– И почему ты так не сделала? – устало спросил я.

– Вероятность успеха была примерно равна, – пожала плечами волкодевушка. – Я выбрала тот вариант, который был проще в исполнении.

– М-да? – я критически осмотрел напарницу, задерживая взгляд на повреждённых элементах брони. – Проще? Борьба в грязи, могло ведь и не повезти.

– Я всё равно успела бы убить мутанта, даже получив

опасную рану, – сообщила мне она. – И прожила достаточно для оказания помощи.

– Да? – я показал ей раскрытую ладонь, из которой Сила даже при всём моём желании вытекала по каплям. Не сразу сообразил, что химера увидеть этого не может. – Уж постарайся в следующий раз из двух *равнозначных* вариантов выбрать наименее травматичный.

– Я запомнила, – равнодушно ответила химера.

Я открыл рот, собираясь попенять девушке за такую пассивность… и закрыл. Уже знал, что услышу: “я не кукла, я хуже” или ещё что-нибудь в том же духе.

– Всё. Ты меня достала, – предупредил я. Это была неправильная реакция, нельзя было злиться было на Таню за то, что из-за своих прошлых хозяев она выросла такой. Но… у меня действительно отказали тормоза. Стресс и гормональный шторм после столь близко прошедшей рядом смерти пробили даже мой самоконтроль. Уперевшись волкоухой в плечи, я завалил её на спину, а сам оказался сверху и жадно поцеловал. Ну в самом деле, не бить же мне её? А хотелось. Очень.

Оторвавшись от мягких губ примерно через минуту, я скептически посмотрел на раскрасневшуюся химеру. Она мне отвечала, и даже с некоторым энтузиазмом, но…

– Ритуал принятия в семью через секс, – без словесного пинка ответила на мой незаданный вопрос девушка. – Я поняла это из того романа. Я… ценю. Правда.

– Но?

– Но это же бесполезно, – с настоящим сожалением вздохнула она. – Семейный союз имеет цель рождение детей. А я…

Да, так и есть. Нужные органы у всех химер есть – без этого организм просто не будет нормально функционировать, даже гибридный. А вот с работой половой системы по назначению большая проблема. Строго говоря, я теперь могу пересадить своей напарнице чужие яичники, и, скорее всего, заставить заработать менструальный цикл, не вызывав критические сбои в психике. Но… Ключевое слово тут “чужие”. Всё-таки лабораторных химер достаточно научили основам медицины, чтобы они могли корректно описать свои ощущения после реимплантаций, так что такой суррогатный вариант волкоухою вряд ли устроит.

– То есть, если ты сможешь родить от меня ребёнка, *нашего* ребёнка, тебя всё устроит? – на всякий случай переспросил я.

– Это невозможно, – грустно, но твёрдо ответила мне Таня.

– Возможно, – я сел сам и помог усесться химере. Посмотрел на небо, решившее, кажется, разразиться то ли дождём, то ли

снегом, вздохнул. – То, что таких как ты, собирают из разных частей, происходит только потому, что Повелителям Жизни практически незнакома генетика. Каждая клетка каждого живого существа несёт полный набор информации об организме, в котором находится. Именно потому ребёнок развивается из одной оплодотворённой яйцеклетки.

Я вздохнул, сосредотачиваясь на тех крохах информации, что сумел принести про ДНК из своего мира. Теперь эти крохи были мне более понятны, ещё бы донести их до слушателя… и самому понять.

– Каждая черта, каждая особенность, – я дотронулся до уха Тани. – Размер, форма любой части тела, любого органа, записана как отдельная запись в веществе в ядре клетки. Словно в тетрадке. Именно потому у зайца рождаются зайцы, а у орла из яиц в гнезде вылупляются орлы: зародыш, развиваясь, “читает” эти записи и потом вырастает именно таким. Но если научиться *исправлять* эти записи, то можно вырастить точно так же кого угодно. В том числе ушастую прелесть вроде тебя. И у неё будут такие же дети.

– И ты будешь заниматься этой… *генетикой* ради меня? – с невольным скепсисом уточнила напарница. С невольным, потому что я по голосу слышал: ей *хотелось* мне поверить.

– Нет, – подумав, отозвался я честно. Цель. Я хотел найти в своей жизни цель, но в прошлый раз добрался лишь до *желания*. Стать первооткрывателем ДНК в этом мире – чем не цель? А Жизнь поможет мне сделать то, о чём учёные на Земле пока только в основном мечтают. – Генетика – это ключ к исцелению множества болезней, созданию новых, сверхпродуктивных сортов растений для сельского хозяйства, растущих без всякой магии, созданию новых видов живых существ. Я подумал: чем я буду заниматься после того, как получу квалификацию полноценного мага? Опять возвращаться в “Новые горизонты” и годами резать таких, как ты? Ну уж нет! Мой отказ, правда, ничего не изменит для твоих “сестёр”, а вот открытие редактирования наследственной информации… Ну как, веришь мне? Нет, не так. *Веришь ли ты в меня*?

В этот раз молчание затянулось надолго. Я не торопил, опять уставившись в небо… и медленно охреневал, мысленно представляя объём задачи, в которую пообещал ввязаться. Уверен, что и на одну сотую и сейчас не представляя *настоящей* её сложности.

– Да…

– Что? – я отвлёкся от своих мыслей.

– Да, – чуть-чуть громче повторила химера. – Я… верю.

Мы, наверное, ещё целую минуту сидели, глупо пялясь друг на друга, и только потом одновременно потянулись губами к губам. А дальше… дальше был самый грязный секс в моей жизни: в конце концов, я тут не один побывал под стрессом. И без поддержки ушедшей в нокдаун Стихии справился… хотя потом её помощь оказалась весьма не лишней. Для залечивания расцарапанной спины.

* * *

– Уважаемый Вирн, вы хотели меня видеть? – на самом деле вызов в деканат, дожидающийся меня уже несколько дней дома, должен был как минимум насторожить, если не больше. Но… Смысл жизни – действительно важная штука, не только для людей, но и для химер. Пусть даже призрачный, возможно, недостижимый. Таня хотела жить, и теперь её собственный разум больше не подавлял это стремление. Стремление, вылившееся для молодой девушки во вполне определённые действия и желания. В общем, поспать нам в коттедже в Нессарии не удалось. Вообще. В первый раз со мной такое. Жизнь, конечно, поддерживает своего носителя – но сна, как я и говорил уже, не заменяет.

– Да, – декан посмотрел на меня долгим, внимательным взглядом, но всё-таки не спросил: “где ж ты шлялся, скотина”. Сам же установил мне свободный график. – Всесторонне рассмотрев ваш запрос на доступ к библиотечной информации для старших курсов, я решил удовлетворить его…

Ну, что я могу сказать? “Вовремя”, блин.

– …После прохождения полного курса “Теории стихийного превосходства”, – невозмутимо закончил мужчина. – Занятия буду вести я у вас лично, каждый пятый день недели, с четырёх до шести вечера.

Эээ… что?

Глава 17-1

17.

Самое сложное, когда сторожишь тварь у приманки — вовсе не ожидание как таковое. Особенно если твоя броня снабжена системой магического климат-контроля, от солнца сверху прикрывает маскировочная сеть, а некоторые неизбежно возникающие физиологические нужды можно успешно блокировать через Печать. Самое сложное – не ослаблять внимание в течении долгих часов, когда ровным счётом ничего не происходит. А когда наконец произойдёт — среагировать точно и в срок.

Тигр возник из-за излучины ручья совершенно неожиданно и абсолютно бесшумно. Всякие там овцы, сайгаки, и более крупные условно-травоядные твари вроде белок и секачей в движении прекрасно обозначают своё присутствие или громким дыханием, или отдающимся по земле стуком копыт, или шелестом ветвей. И только хищники Шрама беззвучны… по крайней мере до тех пор, пока им не выбьешь глаз арбалетным болтом или не обольёшь горючей смесью.

Для приманки, способной выманить найрица из глубины аномальной зоны, мне пришлось весь последний месяц собирать и консервировать кровь трофеев. Сейчас *бочка* с этим продуктом медленно, по капле, истекала содержимым в ручей, текущий со склона вала вглубь территории Шрама. На северных склонах кольцевой возвышенности за зиму собирается гораздо больше снега, чем на южных, внешних, и весной вниз текут вполне себе полноводные речки. Правда, уже к началу лета они практически пересыхают, так что ещё пара дней – и про использование манка можно было бы забыть. А тягаться с тигром на его охотничьих угодьях — в степи, где и не спрятаться толком, а чудовище знает каждый кустик – ищите другого дурака. Или соответствующе подготовленную команду. Мне и так сегодня пришлось забраться за вал как никогда далеко: в просветах между деревьями его верхушка едва угадывалась, контрастной полосой выделяясь на фоне белёсого неба.

Тигр – умная и хитрая тварь, причем ещё и инициативная, зараза такая, способная на самые неожиданные выходки. И совершенно не боящаяся на время покидать зону дикой магии, необходимой для нормальной жизнедеятельности мутировавшего организма. Но продвинутые когнитивные способности – это не только большое подспорье и так ультра-живучему монстру, но и

уязвимость, которую можно использовать. Если, конечно, суметь перехитрить хищника. Именно для этого мне пришлось сцеживать кровь не с двух-трёх туш, а с трёх с лишним десятков. Нариец вечно голоден — плата за сверхрегенерацию, а потому не особо брезглив. И если почует коктейль из крови многих жертв в воде, обязательно пойдёт проверять: кого это там привалило на водопое подмытым склоном? Правда, у самого склона он будет *очень* осторожен: мало ли кто ещё припрется на дармовой обед? А вот не достигнув угрожающего отрезка пути…

Я, стараясь не выдать себя малейшим движением, передвинул палец на скобу спускового крюка ручной баллисты, совмещая по линии взгляда прицельные приспособления. Воздушные амулеты с питанием от Стихии Жизни не только не давали мне вспотеть под сплошной бронёй, но и надежно удерживали наши запахи. А ещё…

— БДЭУМ!

…Служили глушителем! Пружинно-дуговая блочная баллиста развивает усилие на тетиве в пять раз выше, чем у такого же размера обычной. Неудивительно, что приклад чувствительно *пнул* меня в плечо. Зато тигр не смог среагировать на выпущенный почти в упор, и тридцати метров не было между нами, дротик. А услышал бы полностью отражённый амулетами назад звук – наверняка успел бы.

— РАААУВ! -- ни одно нормальное животное не способно орать с пробитым сердцем – оно падает как подрубленное. Большинство тварей, на которых можно охотиться снаружи от вала – тоже. Другое дело – поди попади из крепостного арбалета куда надо, а из обычного болт далеко не каждое чудовище оцарапает. Но нарийцу плевать было на законы природы: он, изогнувшись, попытался выдернуть зубами из собственного бока выведший из строя жизненно важный орган предмет. И непременного справился бы, если бы на хищника не налетела Крошка.

Боевая ездовая химера терпеливо пряталась под своей масксетью слева от меня и чуть дальше от ручья: пришлось для маскировки выкопать ей своеобразный капонир. Как только я выстрелил, она понеслась к противнику и сходу попыталась схватить челюстями за загривок. Разумеется, тигр был против: словно забыв про неработающее сердце (кровь из раны *уже* остановилась!) он клацнул зубами в ответ и попытался достать Крошку лапой. Теперь уже химере пришлось изворачиваться: чешуя – это, конечно, аргумент, но дырки в ней всё равно больно и плохо. Опять же, как показывает опыт, плохо поддающуюся зубам добычу тварь может просто задушить челюстями, если

сможет зафиксировать. Потому подранку ещё и досталось гибким хвостом-хлыстом по передней лапе. Нариец попытался развить успех – и снова взвыл.

Пока Крошка атаковала камуфляжного супер-кота в лоб, Таня, до выстрела укрывавшаяся справа от меня, успела сделать крюк и вылетела на связанное боем чудовище сзади. Вбив одним движением в грунт самораскрывающийся якорь, соединённый ленточным тросом с тормозным устройством, второй такой же она вонзила прямо в плоть на ляжке тигра – и стремглав отскочила в сторону.

Тормозное устройство – это такая катушка для троса-ленты в корпусе. Лента с усилием разматывается, закручивая внутри пружины, стоит натяжению ослабнуть – лента легко скручивается назад. Примерно так на Земле делают поводки для некрупных собак: катушка в ручке не даёт поводку провисать, цепляться за кусты и пачкаться, но и натянуться на разрыв не даёт. Последнее очень важно для удержания способного пожертвовать приличным куском мяса из ноги мутанта, который в противном случае просто выдернет рывком один из зацепов-якорей.

Будь с кровеносной системой хищника всё в порядке – ещё неизвестно, прошёл бы столь опасный манёвр, а так – всё получилось. Нариец попытался было избавиться от занозы в бедре – и тут же заработал укус в шею от ездовой химеры. Увы, до раны не дошло – легко сбросив шерсть вместе с захватом, тварь контратаковала… заставив катушку разматываться с противным воем. Рывок оказался успешно сбит. Новая попытка избавиться от помехи – и снова атака Крошки, только в этот раз она совпала со вторым якорем, вбитым моей напарницей.

– АУУРР!

Всё это время, пока две химеры отвлекали и изматывали тигра, я заново взводил баллисту. Пружины, ещё более мощные дуги, длинный ход тетивы – за всё это нужно было платить долгими секундами работы взводного рычага. Впрочем, раньше времени стрелять было всё равно бесполезно, потому я смог совершенно спокойно встать и прогулочным шагом выйти на позицию. За это время Крошка обзавелась длинной царапиной через весь бок, а тигр – почти мгновенно зажившим порезом на рёбрах. Наконец боевой химере с третьей попытки удалось поймать вражеский загривок и навалиться, прижимая мутанта к земле.

– БДЭУУМ! – поймав момент, я повторно спустил тетиву. От покатого черепа одного из самых страшных (из известных)

хищников Шрама мог запросто срикошетить и дротик, но если стрелять с десяти шагов и попасть строго под прямым углом… Нариец дёрнулся и замер. Но не умер. Не умер даже после того, как я извлек его громадное сердце вместе с пробившим его дротиком из раскрытой грудной клетки – пришлось повозиться, чтобы сделать именно так. Стоило мне рывком вырвать из отделённого от остального организма внутреннего органа стальной прут, как стенки мышечного мешка буквально на глазах затянулись и сердце гиганта забилось у меня в руке. Всё-таки мне невероятно повезло при первой личной встрече с таким тигром, что коровы-химеры успели наполовину сожрать его мясо и ценную требуху прежде, чем я добрался до трофея. Иначе был бы мне сюрприз. Возможно, последний в жизни.

Я ещё раз взвесил в руке работающий вопреки всему мышечный насос, потом поглядел в ту сторону, откуда заявился хищник. Ручей, наполняя едва ли десятую часть весеннего русла, убегал в сторону центра Шрама – почти точно на север. Повторного нападения оттуда в ближайшие часы можно было не ждать: если кто двигался следом за местным властителем пищевых цепочек, ревностно охраняющим свои владения от конкурентов – вряд ли они рискнут сунуться к месту гибели столь сильной твари. В принципе, ловушку, которой я воспользовался, и придумали охотники, промышляющие глубокими рейдами, это была типовая схема. Выбить сильнейшего и потом относительно безнаказанно пошуровать вдоль воды. Жаль, летом, в самый безопасный по сути период для рейдов, такие вот ухищрения не работали…

Хотя нет, не жаль. Если я всё правильно рассчитал, больше мне не придётся рисковать жизнью из-за нужды. А по своей воле я сюда ещё раз точно не попрусь! Пока был сосредоточен, особо дискомфорта не чувствовалось, а вот сейчас каждое движение вызывало призрачные ощущения тонкой плёнки, в которую меня обернули на голое тело. И броня была не причём: то было пресловутое давление дикой магии. Или Тьмы, если верить церковникам. Так я и не выяснил, одно это и то же или нет. Если пойти дальше, давление будет быстро нарастать. Начнут сбоить заклинания, сначала нестабильные, вроде огненного шара из метателя, потом отрубятся амулеты. Потом химеры начнут испытывать всё более сильный дискомфорт – это всего лишь в двух-трех десятках километров от границы аномалии. Потом химеры начнут *умирать.*

Так, подозреваю, погибли группы Ингви и Сатары: кто-то или

что-то заставило их отступать в глубь Шрама, или, может, пошёл Выплеск, многократно усиливающий давление Тьмы. И всё – минус группа. Естественнорождённые разумные попрочнее, могут уйти ещё дальше: в Рении есть аж трое охотников, чьи специально собранные группы без химер ходят к тридцатипятикилометровой отметке. Дальше… что дальше – толком никто не знает. В лучшем случае – смерть. В худшем… Я посмотрел на тигра и передёрнул плечами. Возможно, Кристиан Бертран ван дер Хорт, биологический отец моего тела, перед тем, как сгинуть, всё выяснил на собственном опыте. А я – уж точно не хочу. У меня на эту жизнь *совсем* другие планы.

* * *

Дешёвый (по сравнению с другими предложениями) гостиничный номер в Рении – это полноценная однокомнатная квартира с жилой залой шесть на шесть, кухней и… наверное, это помещение по логике должно называться подсобкой или кладовкой, но у меня язык не поворачивался так сказать. Там было прекрасное яркое бестеневое освещение, стеллажи для контейнеров и снаряжения и прозекторский стол. Именно прозекторский, не хирургический: этакая мелкая ванна, или, точнее, раковина в форме стола почти без бортиков. Самое то, чтобы потрошить и сортировать привезённые биоматериалы, приводя в товарный вид – а потом попросту смыть кровь и ошмётки душевой лейкой.

На земной взгляд выглядит просто жутко, но если поставить себя на место охотника, то всё логично: зачем куда-то ещё ходить, если ты вчера вернулся из рейда уставшим до предела? На месте взятия трофея проводить вдумчивую неторопливую работу с биоматериалом не всегда получается по тем или иным обстоятельствам, а заниматься тем же под стенами Рении, где уже безопасно – тем более глупо. Лучше уж в комфорте, где можно в любой момент банально отдохнуть или поесть. Ну а горячая вода, моющая алхимия и амулетные воздушные завесы не дадут испортить ни то, ни другое. Кстати, о горячей воде.

Таня вышла из душа, ничуть не озаботившись собственной наготой. Она, впрочем, и раньше её ни капли не смущала – издержки жизни, прожитой в лаборатории “Новых горизонтов”. Но теперь к отсутствию смущения определённо добавилось кое-что ещё: когда я остановил напарницу и попросил дать себя

осмотреть со всех сторон, вертеться передо мной она стала с явным удовольствием. Я же попытался найти хоть какие-то внешние следы былых операционных вмешательств, но не смог отыскать даже намёка: кожа везде оставалась идеально гладкой. Научился.

– Отлично, – подвёл итог я, и, не удержавшись, шлёпнул волкоухую по попе. Через мгновение мне пришлось приложить определённые усилия, чтобы удержать равновесие: когда на тебя запрыгивают, как на дерево, и одновременно впиваются губами в губы, это не так-то просто. Я машинально обхватил свою ношу, но это было совершенно не нужно: красавица-химера без малейшего усилия со своей стороны, обхватив меня руками и ногами, держалась сама. Поцелуй закончился, но напарница и не думала отстраняться, практически уткнувшись мне носом в нос и выжидающе глядя глаза в глаза. Ну, раз так… мои ладони легли на ягодицы девушки, скользнули вдоль спины вверх. Я пропустил сквозь пальцы короткие волосы, потом осторожно огладил и чуть сжал длинные подвижные и чувствительные ушные раковины, мягкие и шелковистые на ощупь…

– Ах, – почти беззвучный выдох мне в лицо… а через удар сердца меня попросту вытряхнули из майки. С пряжкой штанов Таня провозилась чуть дольше, после чего мне опять пришлось постараться, чтобы не упасть: напарница вернулась к прежней диспозиции.

– Может, всё-таки ляж…

– Нет!

И всё, никаких прелюдий. Впрочем, с прелюдией мы тоже пробовали: в один из таких раз мне в придачу к расцарапанной спине пришлось залечивать прокушенное плечо. Почему-то *эти* порывы Печать подчинения живого оружия не блокировала.

* * *

– Вот и всё, Крошка, – поглядев в умные глаза боевой химеры, попрощался я. Несмотря на недавний секс, “послевкусие” от которого ещё не развеялось до конца, чувствовал я себя препаршиво. Как будто друга предавал. Но и оставить себе боевую ездовую химеру я не мог: мало того, что мне нужны были эти полторы тысячи золотых монет, так и выходить на охоту я больше не собирался. Правда, в будущем мне вроде как предстояла практика на границе Шрама в составе

международного контингента королевских войск, но даже если мне не удастся отделаться от этой “почётной” обязанности благодаря связям с контрразведкой Эпии, то воспользоваться четвероногим аналогом тяжёлого танка за пределами Лида всё равно не смогу. Это гражданин республики может влёт отличить химеру под Печатью от забредшего к людями монстра, а вот бывший крестьянин или даже гвардеец-аристократ такой возможности лишены. Прикончат “лошадку” если не Белые, так свои же “союзники”, а ты ещё и виноват кругом останешься.

Нотариус, удостоверившись, что я и хозяин химеросалона пришли к соглашению, произвёл перепривязку, и внимательный взгляд бывшей “Крошки” нашёл нового хозяина. Теперь я для четвероногой собственности стал просто одним из толпы “дружественных целей”. Что ж, это и к лучшему: мне ведь эта химера тоже не только из мануфактуриума досталась. Думаю, в салоне боевой ездовой искусственный зверь продержится в лучшем случае двое суток: спрос на них всегда стабильный, а б/у взять дешевле.

Я получил на руки тяжёлый… пожалуй, всё ещё мешочек, а не мешок – и тут же передал его Тане. Та скинула лямку вещмешка и небрежно сунула внутрь целое состояние. Золото глухо звякнуло, столкнувшись с другими монетами: прежде, чем покинуть Рению, как я надеялся, если не навсегда, то надолго, мы избавились от всего ненужного. В “ненужное” попали хорошо себя зарекомендовавшие тормозные устройства (прежде, чем лезть на тигра, мы хорошенько потренировались на менее опасных противниках), гарпуны для добычи муравьиных кротов, маскировочные сети, целая куча амулетов, тросы, лебёдка, пружины – в общем, набралось аж на двести с лишним монет золотом. Себе и Тане я оставил только последние варианты брони, два обычных арбалета (теперь они были в блочном, усиленном исполнении), блочно-пружинную мобильную баллисту, новый меч (тот, что из Эрста, химера всё-таки сломала) и новые кинжалы. На удивление, я так и не смог найти достойной замены эльфийскому копью: Сатара подарил мне на редкость качественное и надёжное оружие. Жаль, что второе потерялось с концами… Ну и конечно при мне остался метатель: продавать подаренный де Бергом “пистолет” я не собирался. Награда всё-таки, и награда заслуженная.

Все эти вещи, включая броню, надёжно упакованные, уже увезли для погрузки на междугородний дилижанс: на мне была гражданская одежда (с эльфийской вышивкой, разумеется), на напарнице – платье с кружевами, которое ей удивительно шло. После того, как мне удалось *убедить* химеру в том, что она не

живой предмет, а действительно входит в мою семью, Таня довольно быстро поняла, зачем красивые девушки носят красивые платья. Лишь к бантам у неё остались какие-то предубеждения.

В последние несколько месяцев, с появлением в нашем отряде Крошки, мы пользовались только дилижансом. Денег теперь хватало, а в седле особо не почитаешь, и уж тем более не попишешь. Да, в карете медленнее. Зато у меня не вылетало начисто из месяца четыре вовсе не лишних дня. Мой график и так был забит до упора: лабораторные по физиологии никто не отменял, кроме того, я нашёл способ отплатить Паку услугой за услугу. Взаимовыгодный способ: бесплатно помогал ему раз в неделю по вечерам с клиентами. На Земле парень определённо стал бы пластическим хирургом: именно благодаря перенятому опыту во время моей “безвозмездной помощи” теперь на волкоухой не осталось ни одной отметины былых невзгод. Как я и сказал – научился.

В общем, благодаря таким раскладам, зима и весна после памятной охоты на кротов пролетели для меня словно один миг. Р-раз – и пяти месяцев как не бывало. Зато я всё-таки уложился в свой план по учёбе, собрал деньги и биоматериалы для третьего курса плюс подготовил нормальную такую финансовую “подушку” на прожитьё. Более того, перед началом сева в королевствах мне удалось выделить средства на покупку химеры-тяжеловоза типа Милки для баронства Бертран. Про своевременную помощь Миланы прошлой осенью я не забыл, а долг – платежом красен.

Только не надо думать, что мне удалось это всё вот так легко, по щелчку пальцев. От одной мысли, что теперь я буду ходить на занятия *по расписанию*, вечером мирно делать домашнее задание, гулять со своими девочками, участвовать в студенческих посиделках и даже смогу позволить себе иногда и поскучать (!!!) не подрываясь делать одно срочное дело после окончания другого, не менее срочного, у меня начинало сладко посасывать под ложечкой. А ведь ещё будут летние каникулы, ммм… Как нельзя кстати, потому что к середине весны я обнаружил, что запихиваю в себя очередную порцию знаний с определённым трудом.

Отдых! Мне срочно нужен отдых. Если до этого форсированный Печатью мой мозг щёлкал учебники как орешки и легко запоминал любую информацию, то теперь мне приходилось сосредотачиваться, а иногда и повторять материал. Двадцать лет, э-хе-хе, старость-то не радость… А если серьёзно, у меня даже проскальзывала иногда крамольная мысль, что только

самоназначенный ежемесячный “эвент” с охотой позволил мне вытянуть взваленную на себя ношу. Каждый вечер из “охотничьей” недели месяца я, возвращаясь в номер, отчетливо осознавал, ради чего рву жилы и закручиваю извилины, почему не пошёл к декану и не сказал: “не справляюсь, дайте мне закрыть второй курс обучения год в год”. Тем более, у нас, вроде как, установились отношения едва ли не ученик-учитель…

Бездумно разглядывая по пути к дилижансу уже порядком приевшееся сверкающее и разноцветное великолепие Рении, я не удержался и поморщился. “Теория стихийного превосходства”, преподаваемая мне лично уважаемым деканом факультета Жизни Вирном Нессарийским, была единственным предметом, практическую значимость которого я убей – не мог понять. Особенно вспоминая слова Лиссандра, старшего лаборанта из “Новых горизонтов”: мол де сложный и длинный важный курс. Длинный? Ну я бы не сказал: декан на наших “занятиях” тратил на устный опрос заданного ранее материала минут десять, потом выдавал новую порцию конспектов, которые за неделю нужно было прочесть, запомнить и понять. Было бы что понимать!

Вышеупомянутая “теория” была совершенно идиотской смесью из какой-то прямо-таки доморощенной философии и задачек на элементарную логику, эти самые философские “рассуждения” как бы подкрепляющие. А сводились все к одному: “магия Жизни – круто, маги Жизни – крутые”. Нет, я серьёзно!

Не знаю, может, на пятом курсе вступающим в самостоятельную жизнь почти доученным молодым аколитам действительно важно было планомерно промывать мозги на тему: “есть проблема, подумай, воспользуйся своими знаниями и доступной Стихией и реши её!” Как я начал подозревать, пресловутая *практика* в международном контингенте в условиях, *приближенных* к боевым, нужна была, не считая внешнеполитических целей республики, исключительно для закрепления установки на самостоятельность и автономность. Армия же: приказ есть, хоть разорвись, но сделай, и только потом жалуйся, если хочешь.

Впрочем, “суровость” последнего испытания именно для будущих Повелителей Жизни мне представлялась достаточно условной. В отличии от аэро-, пиро-, и прочих “мантов”, виталисты – слишком ценный именно для тыла ресурс, чтобы ими затыкать дыры в обороне против прущих через Горловину тварей. Никто же всерьёз не думает, что бесценных медиков-колдунов, способных собрать раненого буквально из кусков, пошлют на стены пограничного крепости-форта, или, тем более, в рейдовую

операцию? Может, сами наши преподы и не против – подбивают же граждан-студентов всеми способами заняться Охотой, но… Мало того, что от подобной тупой растраты уникального колдовского ресурса потери гвардейских соединений королевств вырастут едва ли не на порядок, так ещё и толку от Стихии Жизни на передовой для остальных солдат ровно ноль: дистанционных атак нет, а для не-дистанционных именно против изменённых нужно либо непозволительно много времени, либо буквально затопить врага своим Даром, как я это сделал с лисицей-хаски. И то ведь не добил же…

Возвращаясь к индивидуальному ученичеству у декана, хочу сказать: так я и не понял, что такого ультрапрорывного преподавали на “теории”, чтобы учить её целый курс. По мне, так даже Лисс при нашем первом знакомстве сказал гораздо больше, чем я узнал за последние полгода. “Виталист – *аватар* своей Стихии, из-за чего по способностям и возможностям управления и контроля собственной Силы превосходит магов других стихий”. Ну, допустим это действительно так – логично же, какому-нибудь огненному элементалю, если бы они существовали, наверняка было бы проще манипулировать Огнём, чем человеку. И уж он точно не смог бы себя обжечь Но какие из этого можно сделать такие прямо особенные выводы например для той же “практики применения автономных резидентных магических систем” я так до сих пор и не понял, хотя, пройдя половину курса, уже должен был.

То ли мне преподавали что-то не то, что пятикурсникам, то ли… То ли все эти выводы можно было запросто узнать за парочку последних занятий, а всё остальное время старшекурсникам банально гнали пропаганду. И скорее второе, потому что иначе мне было непонятно, зачем разбивать предмет на еженедельные кусочки, которые я потом обсуждал с Вирном вслух. Опять же, такая трактовка событий прекрасно объясняла, зачем декан лично решил заняться со мной этим предметом с середины учебного года. И это объяснение было одной из причин, по которой я решил до последнего держаться и не просить снизить взваленную учебную нагрузку.

Письмо. То самое письмо от Маши, проделавшее изрядный путь от затерянного у границы Шрама монастыря Светлых Рыцарей до Лида через стол главного цензора Белой Церкви архипрелата Бенжамина. И всё это, заметьте, по официальным почтовым каналам. Причём внешний конверт был подписан и отправлен именно его канцелярией. Наверное, не нужно

пояснять, что на такое *послание* буквально-таки из штаба потенциального противника собственная безопасность республики не могла не сделать стойку? Доказательств у меня не было, но наверняка есть способы вскрыть конверт, не потревожив сургуч. Да что там говорить, точно есть: я вроде про такое даже в “Записках о Шерлоке Холмсе” в детстве читал. Представляю, как “порадовало” республиканских безопасников предложение дальше мне и Маше переписываться через официального резидента Белых в Нессарии!

В общем, надо признать: решение профилактически порассказывать мне прописные истины на счёт того, что магия Жизни – лучшая магия, а Лид – лучшее место для магов жизни было, пожалуй, самым мягким из возможных вариантов воздействия. Меня даже никто не попросил прервать контакты с будущим паладином Света… впрочем, моя переписка с вассалом тоже была своего рода палкой о двух концах: лояльный одному из граждан республики одарённый боевой клирик Светлых дорогого стоит!

Хотя, может и наоборот, я слишком много о себе воображаю и только из-за того, что я что-то из себя представляю выше среднего, со мной решили слегка поцацкаться. Аж прямо на целых десять минут ценного деканского времени в неделю.

В любом случае, получив ещё одно зримое подтверждение, что меня выделили из остальных студентов, я твёрдо решил демонстрировать свою *необычность* и дальше ещё из-за одного ключевого соображения. Если благосклонное отношение Повелителей Жизни из администрации Университета к себе периодически подкреплять, то в будущем это сулило мне некоторые интересные возможности. Например, к моему желанию заняться генетикой отнесутся с большим вниманием. Может, даже сразу лабораторию и финансирование выделят. Карьера в Лиде по большому счёту смущала меня только тем фактом, что я не смогу даже при всём желании привезти сюда Машу. Но… к тому моменту, как она сможет окончательно развязаться с Церковью, возможно я что-нибудь и придумаю. Например, дом *в метре* снаружи от маркированной границы республики. Обычному гражданину такое художество с рук точно бы не спустили, а вот магу, занимающемуся перспективными исследованиями – почему нет? Короче, даже навскидку есть варианты. А так – время покажет…

Глава 17-2

* * *

Одно дело понимать, что ты выполнил все условия для продолжения учёбы, и совсем другое — услышать это из уст чиновника после передачи золота вместе со списком имеющихся и недостающих биоматериалов (их докупал Университет за внесённые дополнительные средства). Разумеется, сотрудник деканата заглянул и в экзаменационную ведомость:

– Уважаемый Арн Миракийский, вы переведены на третий курс. Ваша группа, запомните — Ж-3-5. Обучение начинается с десятого дня второго месяца лета.

– Спасибо, уважаемый, — привычно-сдержанно отозвался я, спокойно вышел из кабинета… тут-то меня и накрыло. Я! Сделал! Это! Чёрт побери! Сделал!!!

Разумеется, орать и прыгать я не стал, но вот выдавить самодовольную улыбку с лица никак не получалось. Третий год обучения, “экватор” жизни аколита. Прорвался. Прорвался, мать вашу! Именно в таком состоянии и заявился на очередное, последнее до каникул занятие с Вирном. Заранее так рассчитал, чтобы не переться в административное здание факультета Жизни дважды. Кто ж знал, что… гм, *радости* будет так много.

Эйфория, вызванная сброшенным с плеч многомесячным грузом, действительно била через край. То и дело приходилось себя мысленно одёргивать, что внимание вместо дела постоянно перескакивало на какие-то прямо-таки розовые мечты. Я давно хотел провести вечер, сидя за бокалом вина и любуясь выступающей Роной – благо, ей теперь не приходилось делать это каждый день, раз финансовые проблемы отступили. Хотел погулять по территории универа: так мне и не удалось ни разу выбраться за пределы кампуса и учебных корпусов своего факультета, а ведь по рассказам знакомых у гидромантов на факультете, например, были совершенно шикарные пруды, а про некие *электрические машины* аколитов стихии Молнии вообще ходили какие-то дикие россказни. Что можно посмотреть у аэромантов, я, благодаря сестре, знал, но это ничуть не умаляло желания посмотреть самому. Тем более и экскурсовод под боком был. Нормальные-то студенты уже успели залезть везде, где хотели, и только я как всегда, блин.

Но мечты всё-таки не помешали мне ответить на очередные

логические задачи по “теории” – благо, я честно их решил заранее, как и положено при выполнении задания на дом. И только когда ставший для меня преподавателем декан подвинул новые листы конспекта на изучение, я заглянул привычно заглянул в конец списка и слегка разочарованно ляпнул:

– О, опять необитаемый остров.

— Необитаемый… остров? — едва заметно удивился Вирн. – Опять?

— Ну да, -- я встряхнул выданными материалами, в свою очередь с недоумением глядя на него. – Десять человек, не могут покинуть ограниченную территорию, необходимо объединить усилия, чтобы выжить. Остров в море, нет? А “опять” – потому что уже была такая задача, только для одного человека. Там контроль ограниченного в пространстве биоценоза был и здесь, только масштабировано в десять раз.

– Очень… необычное и образное сравнение, – как-то даже черезчур задумчиво глядя на меня, медленно прокомментировал маг.

– Почему необычное? – теперь уже удивился я, и только после этого до меня начала доходить неправильность ситуации. Отчего такая реакция? Для реализации “герметичного квеста” что может быть естественнее, чем клочок суши посреди океана? Про робинзонов все зна… Чёрт.

– Моя мать сейчас на другом континенте, – осторожно подбирая слова и мысленно кляня себя за длинный язык, пояснил я. “Все знают”, как же. В сухопутной материковой цивилизации. Ещё бы про другие планеты рассказал, умник, блин! – Я как-то представил, каково ей было плыть посреди бескрайнего океана… и, вот. Вода – естественная преграда, если другой суши нет на многие километры – непреодолимая…

– Действительно. Если подумать – очень схожая с тестовой задачей ситуация, – вновь вернулся к непроницаемому выражению лица Вирн. – Но на счёт задачи вы не правы, уважаемый аколит. Она не на управление биоценозом, точнее, эта часть там глубоко второстепенная. Попробуйте начерно описать этапы решения, и сразу станет понятно.

Видать, декана чем-то здорово зацепили мои слова про остров – раньше он добровольно не стал бы тратить на меня лишнее время. Проклятье, стоило расслабиться – и опять вылезла какая-то непонятная хрень на ровном месте!

– Есть десять человек двадцати пяти – тридцати лет, здоровых физически, из них три женщины и семеро мужчин, один из последних – виталист, – я ещё раз заглянул в конец конспекта и прочёл в этот раз более внимательно. – От лица которого я

решаю данную задачу.

Хм, условия. Стандартно: еды нет, воды нет, нет одежды, нужно выжить. И мне – протагонисту в этой задаче – никто не знаком.

– В первую очередь я коротко расспрошу тех, кто оказался отрезан от внешнего мира вместе со мной, – пожал плечами я. – Дальше как в той задаче, которую я решал раньше, только в зависимости от навыков и знаний я распределю задачи: кому искать питьевую воду, кому – разведка, кому – разведения огня для защиты от ночного холода…

– Стоп, – прервал меня декан. – Ошибка.

Видя, что я совершенно не понимаю, в чём дело, он качнул головой:

– Никто из них не будет тебя слушать. Но даже если и будут, практически сразу же после решения самых насущных проблем будет попытка оспорить лидерство. А потом ещё и ещё. Они же не ваши рабы, чтобы сразу принять и начать выполнять указания.

– О, – только и оставалось, что сказать мне. Фейл.

– Более того, разнополый но неравновесный состав оказавшихся… на острове, – принял мою мою трактовку о месте происшествия маг. – Обязательно вызовет конфликты на почве полового влечения.

– То есть мне, получается, первым делом, прямо с ходу, нужно будет продемонстрировать свою силу, – не столько спросил, сколько подытожил я и уточнил: – Силу и власть над Стихией, чтобы утвердить своё главенствующее положение.

Ну да. Виталист буквально создан для этого – сбить спесь без вреда здоровью может одним касанием. А может и убить. Это с тварями такой фокус не пройдёт, с людьми всё проще. С бездарными, конечно же.

– Это было ваше предложение, – как-то странно согласился со мной маг. На мой настороженно-вопросительный взгляд он объяснил. – Ещё можно, если кто-то имеет больший опыт в выживании в подобных ситуациях подчиниться ему… Но верным был ваш ответ. Почему?

Секунды три я пялился на преподавателя как баран на новые ворота, пока, наконец, не вспомнил название предмета, в рамках которого мы всё это разбирали.

– Жизнь. Все возможные ситуации в процессе выживания имеют отношение к Стихии Жизни, – вздохнув, проговорил я. – Кто лучше виталиста может с ними справится? Никто.

– Верно, – согласился Вирн. – Как верно и то, что *любые* ситуации, связанные с жизнью *любых* людей, лучше решит тот, кто владеет властью над *Жизнью*.

Я несколько мгновений осознавал, что именно мне сейчас сказали, а потом едва сдержал желание хлопнуть себя по лбу. Ну да, л – логика. Долго же меня к этому “открытию” подводили…

– Потому граждане Лида – только одарённые Жизни, а остальные люди на территории республики – рабы, – подняв глаза на декана, озвучил я. Действительно, если мыслить в рамках предложенной мне в рамках учебной задачи парадигмы, управлять *жизнью* других должны те, кто интуитивно имеет власть над *Жизнью*. – Тогда первый этап, *убеждение,* можно пропустить.

Вирн согласно кивнул, но я лишь отметил это отстранённо. Твою ж… твою. Я-то считал, что Лид – это такая перекормленная корпорация, построенная Повелителями Жизни ради обеспечения себе любимым удобных условий для жизни и занятия наукой. Ан нет, ко всей этой красоте, оказывается, самая настоящая идеология приставлена. Хотя стоп. Всё правильно.

Идеология – это, по определению, некая система взглядов и идей. Этакая надстройка над обычным человеческим обществом (любого размера). Общество без идеологии занимается чисто обеспечением своих нужд, базовых и не очень. Идеология же “отводит” от общества излишнюю энергию и ресурсы на выполнение некой сверх-задачи. На счёт стран не скажу, а вот про корпоративную идеологию я кое-что знаю. Читал.

Большим корпорациям бизнес-тренеры настоятельно рекомендуют завести собственную идеологию, пусть даже такая “надстройка” принесёт компании лишь дополнительные издержки. Ясно и внятно сформулированная сверх-задача, система сверх-ценностей цементирует коллектив лучше любых финансовых мотиваций, заставляет работников трудиться не только ради своего кошелька, но и определённого “светлого завтра”, которое они своими усилиями приближают. “Гугл”, “Майкрософт”, “Эппл”, “Тойота”, “Мерседес”, “Панасоник”, даже какая-нибудь китайская “Huawei” – все имеют свои идеологии, более либо менее развитые и амбициозные. Почему бы и Лиду не иметь свою?

Логика проста: идеология кроме всего прочего позволяет в буквальном смысле этого слова *выращивать* внутри коллектива собственных будущих топ-менеджеров, максимально преданных корпорации. Кто у нас топ-менеджеры Великой Свободной Республики Лид? Виталисты-граждане. Именно их, потенциальных Повелителей Жизни, республика приглашает на роль граждан, владельцев рабов. Это одной рукой. А второй – щедро отсыпает испытания, жёстко выдавливая заняться

основным низовым бизнесом Лида – охотой на монстров. Успешно проходят этап становления охотником только те одарённые, у которых мозги работают достаточно хорошо, чтобы воспользоваться открытой справочной литературой, понять её и использовать полученную информацию к собственной пользе. То есть проявить необходимые для будущего мага черты.

Чем дольше я перебирал в голове известные мне факты о республике, тем больше убеждался: не ошибся. Они все один к одному ложились в озвученную схему: гражданин тем выше поднимался по социальной лестнице республики, чем больше проявлял необходимых для мага черт. При этом никаких спусков и поблажек предусмотрено не было, только самостоятельное преодоление преград всё большей сложности, среди которых не последними был и финансовый заслон. Единственные, кто получал некоторую фору, были неофиты, пришедшие поступать в Университет. Им, как заранее отвечающим требованием топ-менеджеров, предлагалось пройти испытание на профпригодность в облегчённой форме. Пройти через барьер третьего курса (как правило опять через границу Шрама и охоту), и доучиться до пятого, где им аккуратно раскрывали глаза на основную идеологическую парадигму государства виталистов. Скромную такую. “Нам нужен мир, и желательно весь.” Нет, ну а как ещё можно трактовать заявление, что маги Стихии Жизнь *лучше знают*, как жить всем остальным? И заранее готовы этих остальных отправить под Печать, дабы не мешали спокойно собой управлять.

– Только один вопрос, – наконец спросил я у терпеливо дожидающегося, пока я “отвисну” декана. – Почему… через Шрам?

Нда. После осознанных откровений я определённо не в ударе. Правда, Вирн меня всё-таки понял.

– Отбор, – так же коротко ответил он и столь же лаконично пояснил: – Движущаяся сила Жизни – естественный отбор.

– …Выживают не самые сильные, выживают и размножаются самые *приспособленные*, – эхом отозвался я, вспоминая неизвестно когда и где услышанную фразу. И, судя по лицу собеседника, я, как и про необитаемый остров, сейчас выдал что-то нестандартное. Чёрт. Задолбало уже…

Вирн, похоже, хотел мне что-то сказать, но тут дверь в кабинет открылась и на пороге появился его секретарь.

– Что? – декан был мягко говоря недоволен вмешательством, вот только его раб и бровью не повёл.

– Срочная корреспонденция.

– *Настолько* срочная? – со сдержанным раздражением обвёл рукой кабинет маг.

– Настолько, – односложно подтвердил подчинённый.

– Хорошо, – поднялся со своего места мужчина, показывая, что на сегодня урок окончен. – Жду вас после начала следующего учебного года, уважаемый аколит.

– Я приду, уважаемый Вирн.

Приду конечно. Куда ж я денусь-то, с подводной лодки. Вашу ж мать…

* * *

От эйфории после успешного перевода на третий курс не осталось и следа. Весь остаток дня я ходил как пришибленный, отвечая на реплики домочадцев невпопад. Два года. Два года я пытался выжить в республике, занять своё место, найти возможность не рисковать жизнью ежедневно с частотой похода на работу. Два года отчаянных поисков выхода… только потому, что это *идеологически верно*. Кстати, *я*, после полученной встряски, вспомнил-таки, где слышал, точнее читал о другой “теории превосходства”. Расового. Чем кончили поставившие *ту* идеологию во главу угла люди, и чем это обернулось в недалёком прошлом для половины населения Земли, знает каждый. Передать не могу, как мне от этого пришедшего на ум сравнения сделалось неуютно. И впервые за долгое-долгое время появилось желание как следует напиться. Но, разумеется, я себе этого не позволил.

А ведь у меня были все шансы никогда не узнать того, что я услышал от декана, вернее, к осознанию чего он меня подтолкнул. Если бы не череда случайностей, чёрта с два я стал бы так отчаянно рваться в маги. Скорее всего тихо-мирно приобрёл бы спокойную профессию вроде коммунальщика и искренне считал, что всё хорошо: дом есть, любящие спутницы жизни есть, уровень жизни не сказать, чтобы сильно хуже, чем в прошлом мире. В какой-то мере даже лучше: везде чисто, аккуратно, все предельно вежливы. Сатара и Ирви попали когда-то в эту же ловушку – а также сотни других граждан, в какой-то момент решивших, что с них – хватит. Граждан, даже не подозревающих, что они всего лишь *заготовки* под настоящих граждан, настоящих хозяев Лида. Решивших, что им никогда не подняться на самый верх… и оттого застрявших внизу.

Нет у республики никакого “тайного правительства”, ею действительно рулят Повелители Жизни. Нет, какая-то внутренняя иерархия есть и среди них, но вот успех эффективного управления государством держится не на командной вертикали, а на идеологии, которую одни виталисты впитали с детства, что называется с молоком матери, а другие приняли как откровение на пятом курсе. Трудно ведь остаться равнодушным, когда тебе говорят: ты – избранный. Ты предназначен для управления другими людьми, ибо тебя избрала для этого сама Стихия. Никто не может этого сделать лучше тебя и таких же, как ты.

Ох и вскипала бы регулярно внутриполитическая жизнь Лида, когда одни “лучше других” сцеплялись бы с другими – ведь известно, что если все равны, то есть кто-то равнее. Но тут вступал в силу другой фактор: стать магом мог только человек с определённым складом ума. Учёный. Никто другой просто не мог осилить обучение. А учёным игра в политику по большому счёту до одного места – настоящим учёным, я имею в виду. На Земле и в мире большой науки кипит подковёрная борьба, иногда невероятно жестокая, но в Лиде её, похоже, толком и нет. Потому что нет критического недостатка в ресурсах – построенная на рабстве экономика снабжает немногих “настоящих граждан” всем, чем нужно, и даже больше. Республике даже не нужно захватывать мир – у неё и так все хорошо. А планета, согласно действующей идеологии, просто упадёт к их ногам сама – раньше или позже.

“Все аналогии лживы”. Фраза из когда-то давным-давно прочитанной книги, всплыв в памяти, помогла мне на следующий день успокоиться и прийти в себя. Это не значит, что я проникся восторгом к идеологии Повелителей Жизни – хотя она для меня, как аколита соответствующей стихии, и звучала *лестно*. Просто… одно дело *идея*, и другое – её реализация, так ведь? В плане отношения к “второсортным” людям Лид был жесток – но ведь и “первый сорт” тоже не жалел, получается. Республика ежегодно тысячами перемалывала жизни рабов, но ведь и королевства ничуть не отставали – причём без всякой идеологии, если конечно за таковую не считать учение Белых. Дворяне, хоть и слушали, уважали и в какой-то мере боялись Белую Церковь, как только речь заходила об их собственных интересах как-то очень быстро забывали проповеди.

Если для виталистов рабы, оказывается, были пусть и второго сорта, но людьми, как следовало из обучающей задачи, то

аристократы простолюдинам в человеческом достоинстве *просто отказывали*. Быдло, чернь, в лучшем случае ресурс. Бессловесные и бесправные слуги, которые должны быть счастливы услужить господину. Сравнивать Лид и королевства всё равно что хрен с редькой. Одно ничуть не слаще другого. И, помнится, на Земле похожее общество многие века господствовало. А это значит – нельзя рубить с плеча. И уж тем более отказываться от знаний, за которые столько пришлось пролить пота и крови. Да, с республикой мне, очевидно, не по пути, но… Альтернатива-то какая? К счастью, у меня будет ещё три года, чтобы разобраться и что-то там решить. Горячку пороть не буду.

Приняв решение, я снова стал адекватно реагировать на внешние раздражители. И почувствовал укол вины: Роне и Тане, затеявшим уборку в квартире и то и дело бросавшим на меня обеспокоенные взгляды, было явно не по себе. Да что там, засоня-эльфийка, из-за своих выступлений окончательно перешедшая на график жизни совы, сегодня не спала, как я вдруг понял, с самого утра.

– Извините, – слегка натянуто улыбнулся им я. – Последний год был тяжёлым. Просто… устал.

Фирониэль уронила венник и юркнула ко мне на диван, залезла с ногами, молча прижалась всем телом к моему боку, уткнувшись носом в шею. Тихо, едва слышно всхлипнула.

– Ну, ну, – я погладил её по голове – и добился только ещё более громкого “хлюп” в шею. – Всё будет хорошо. Прости меня.

Разумная химера, поглядев на эту сцену, тряхнула ушами, подобрала венник и в несколько движений домела мусор. И только после этого устроилась рядом, с другой стороны.

– Я ей то же самое вчера сказала, что и ты, – немного сварливо призналась волкоухая, тщательно маскируя облегчение в голосе. Я обнял её свободной рукой и тёплые мягкие уши немедленно защекотали мне щёку.

– Больше никогда не буду вот так уходить в себя, это было в последний раз, – твёрдо пообещал я. Вспомнилась опять вчерашняя задача, заставив дёрнуть уголком губ. Управлять, значит? Скорее, взять на себя ответственность, раз уж есть Сила и возможность. А взяв – нести её, блин. Повелитель Жизни, мать твою… – Кстати, а где Лада?

– Она же вчера предупреждала, ты не помнишь? – мне удалось удивить Таню. Рона, пригревшись и успокоившись, похоже наладилась задремать. – Она пошла встречать…

– Привет, племянник! – жизнерадостно поздоровался со мной поднявшийся в квартиру Мартин и замер, разглядывая

открывшуюся ему… *композицию.* Маг Огня был в своей красной мантии, похоже, только-только сошёл с дилижанса, даже переодеться не успел. Его старшая дочь, моя двоюродная сестра, поднималась за отцом следом.

– Очень рад видеть, наставник, – мне потребовалось некоторое время, чтобы выпутаться из *ситуации*, чтобы встать и вежливо поклонится родственнику. – Не знал, что ты приедешь…

За спиной пироманта демонстративно закатила глаза Лада. Похоже, мне ещё предстоит и перед ней извиняться. Н-да. Всё-таки, в словах про усталость было больше смысла, чем я думал. Не могло меня так колбасить *просто* от вчерашних открытий. А Мартин ведь ещё год назад предупреждал, что отдыхать надо.

– Дочь моя, а ты не писала, что вы живете в такой… компании, – пока я корил себя, дядя со странным выражением лица рассматривал эльфийку и химеру.

– Это… *подруги* брата, – сначала Лада явно хотела сказать “служанки”, но передумала. – И я не стала писать, потому что мама начала бы *беспокоиться*… кому от этого было бы хорошо?

– Ах, моя малышка-Ладушка совсем взрослой стала, – умилился пиромант, загнав дочь в глубокий румянец. Потом он повернулся ко мне, ещё раз окинув мимолётным взглядом девушек, и проникновенно произнёс. – Ла мне рассказала, что ты вчера был сам не свой. Понимаю, такие новости… но, право слово, не стоило так реагировать…

– Какие… новости? – ещё ничего не зная, я почувствовал неприятное тянущее чувство под ложечкой. Про вчерашнее занятие с деканом Мартин знать ничего не мог, я вообще не особо афишировал сам факт персональных уроков. Да у сестры и своей головной боли с собственными предметами хватало: у неё-то за плечами не было первого высшего образования из другого мира. Даже школы не было.

– А? Но почему тогда… ладно, – дядя сильно удивился, но быстро взял себя в руки. – Экспедиционный корпус Рубежников, два года назад ушедший к центру Шрама, вернулся. То, что от него осталось, четырнадцать человек. Твой отец с ними.

Эпилог.

Я убрал переставшие светиться зелёным ладони с небольшого, но упитанного чешуйчатого тельца и слегка отстранился, любуясь делом рук своих. На лабораторном столике в окружении пропитанных красным хирургических тампонов, кювета с инструментами, способными одним своим видом до крайности испугать неподготовленного человека, и контейнеров для биоматериала, лежала готовая почтовая химера. Ну, почти готовая: отныне крылатой ящероптице предстояло ещё получить Печать. Но с внедрением резидентного контрольно-управляющего контура, куда более простого, чем гражданский или рабский, будет мучиться и потеть четверокурсник. В итоге из нашей совместной лабораторной работы получится крылатый почтальон, которого может быть даже будут использовать по прямому назначению. А в следующем учебном году уже мне нужно будет превозмогать творения младшекурсников, с матами продираясь через косяки и ошибки в сборке и заставляя-таки сложносочинённый организм курьера работать.

Почему с матами? В своей части работы я сейчас был уверен, но сборка *взрослого* живого организма из основы и компонентов заведомо даёт худшие характеристики, чем последовательные имплантации в зародыш и плод. Потому, несмотря на все мои старания, химерка получилась грубоватой: я намётанным уже глазом видел все стыки между частями тела, ранее принадлежавшими разным хозяевам. А раз глаз “цепляется”, раз нет ощущения изначально единой конструкции, значит на местах переходов будут потери как минимум мышечной силы, если не чего похуже. Типа локального падения или подъёма кровяного давления, недонаполнения капилляров, эндогенных резонансных вибраций и ещё чёрте чего. Биологический организм с одной стороны способен работать при таких повреждениях структуры, при которых любая неживая машина давно сломается, но при этом, с другой стороны, может сдохнуть миллионом способов из-за какой-то незаметной мелочи, раз за разом уничтожая плоды усилий самоуверенного виталиста, вообразившего себя Творцом.

Вот поэтому на третьем курсе Университета столько практических занятий и лабораторных работ, сколько их не было за предыдущие два учебных года. И их теперь строго не рекомендуется пропускать, не говоря уже о зачтении по результатам сданной теории: далеко не весь учебный материал в принципе возможно уместить в строчки конспектов и линии

рисунков и схем. Опыт, опыт и только опыт — и действительно необходимые для него дорогие биоматериалы. Как нам сказал преподаватель прикладной химерологии на вводном занятии: нужно пройти по стопам первых Повелителей Жизни, чтобы полноценно понять и суметь воспользоваться плодами их научных усилий. Пройти… да уж.

Я совершенно бездумно поставил будущему почтальону капельницу, ещё раз проверил, что гибридное животное само собой не сможет выйти из состояния глубокого сна и только после этого навёл порядок на лабораторном столе. Инструменты – в стерилизацию, использованный и неиспользованный, но вскрытый стерильный перевязочный материал — в мусор. Маг жизни способен подавить рост любых болезнетворных бактерий, а Печать подчинения – усилить собственные механизмы организма. Теперь я могу уверенно делать операции и проводить заместительную терапию хоть по пояс в болотной жиже, и результат будет отличным, но зачем устраивать себе лишние проблемы, когда есть все условия? *Пока* есть все условия.

Вчера я посетил последнее занятие по “Теории стихийного превосходства” и Вирн, погоняв меня по вопросам с разных тем, подписал экзаменационный лист и сразу же выдал пропуск в библиотеку. Теперь уже мне не особо нужный, но отказываться я, разумеется, не стал. Надо полагать, декан остался мною доволен. А вот я… Хорошо что у меня после откровений на занятии в начале лета был целый месяц до следующего: я успел всё хорошо обдумать. Тщательно, старательно. И пришёл к закономерному выводу: попытка устроить крестовый поход на основные догматы официального учения виталистов Лида в лучшем случае не приведёт ни к чему, а в худшем — меня попросту отчислят без права восстановления, и не исключено что гражданства лишат. То есть пустит под откос все предыдущие усилия за два года. Глупо? Глупо. Потому что в таком случае я лишусь единственного реального шанса повлиять на республиканскую систему.

Проповеди не помогут, ведь почти все Повелители Жизни довольны господствующей идеологией. Земляне заплатили страшную цену, буквально всей планетой “переболев” нацизмом и приобретя иммунитет, но здесь, в этом мире, ничего подобного не было. Только я имел “прививку” чужой истории, и потому в будущем мог что-то изменить… наверное. Но менять нужно было “сверху”, так как “снизу” было попросту не на кого опереться. Единицы из прошедших Университет граждан, неординарные личности вроде Лилианы Миракийской, также начинали

понимать (скорее чувствовать): им с республикой не по пути. Но тщательно разобщённое, атомизированное гражданское общество оставляло прозревшим только одну возможность: просто покинуть государство виталистов.

Моя мать, так и не сумевшая простить собственному отцу, деду Арна, обхождение с её неодарёнными братьями, так и сделала – бросила уютный коттедж и на много лет покинула территорию Лида. Но Лили, по множеству собранных мною свидетельств, всегда отличалась трезвым и независимым мышлением – а вот остальные студенты её курса, уверен, после окончания курса “теории” ничего страшного в бытовой для Лида сцене продажи собственных детей уже не видели. Ведь неодарённые не смогут стать Повелителями Жизни, а значит – люди второго сорта, которые заведомо права распоряжаться собственной судьбой не заслуживали.

Вот только… Если рассмотреть ситуацию в королевствах с холодной головой, там было ничуть не лучше. Аристократия гнобила собственных подданных и в хвост, и в гриву, причём без всякой идеологии — просто потому, что могла. А простолюдинов в массе своей считала не за людей второго сорта, а вообще не считала за людей. Когда барон орёт на своих сервов “эй, скоты!” — это он не образно, на полном серьёзе. Если виталистам республики власть над людьми как таковая по большому счёту нужна была лишь как инструмент для достижения собственных целей (заниматься наукой и не думать о быте), то феодалы желали власти ради власти и богатства. Да, продажа собственных крестьян, что называется, подушно, *официально* не практиковалась, но любой король и даже герцог мог спокойно распоряжаться землёй, на которой жили кормящие и обеспечивающие его люди. И никого, например, не смущало, когда *собственная* армия монарха, сведённая в единый кулак для разборки с соседями, походя разоряет собственные же сёла ради фуража. А потом местные бароны попытаются из черни ещё налоги выжать в полном объёме. Опять же, рабские рынки Лида постоянно забиты товаром, поставку которого обеспечивают всё те же поместные лорды.

Короче, по здравому размышлению, я решил не пороть горячку. Как минимум нужно было спокойно доучиться, благо, право на это я добыл собственными потом, кровью и головной болью. Не бывает “грязного” знания, бывают люди, которые используют свои возможности во зло. Да, Повелители Жизни конкретно так заблуждаются и ступили на путь, ведущий их в

пропасть… где-то в далёкой перспективе. Но что я должен был делать, зная всё это? Сбежать на другой континент, как это сделала Лилиана? Взять на себя ответственность, как попаданцу, разрушать до основания республику и строить на её обломках дивный новый мир? Да, да, звучит как полный идиотизм, где я и где Лид. Но если подумать отстранённо, пока не рассматривая собственные возможности, лишь теоретические варианты…

Так уж получилось, что мои соплеменники с Земли кроме отторжения нацизма получили ещё и отличную прививку против организации революций. Как показывает практика родной цивилизации, *всегда* мирный путь и эволюционные изменения эффективнее. Революция – это всё равно что обанкротить собственную компанию только потому, что она тебя не устраивает, а потом начать бизнес заново, прямо с поиска стартового капитала. Ни один собственник, ни один настоящий менеджер так не сделает. Потому — только изменения изнутри.

Не знаю, получится у меня что-нибудь или нет, и вообще, стоит ли этим заниматься, несмотря на все мои “предзнания” о развитии цивилизаций. Но почему не попробовать? Я ведь до памятного разговора с Вирном Нессарийским уже решил использовать ресурсы Лида для достижения конкретной цели. В конце концов, в отличии от всей республики в целом, одной волкоухой красавице я кое-что пообещал. Кое-что масштабное, что я так и так не смогу вытянуть в одиночку. И это “что-то”, если подумать, настоящий козырь в рукаве. Пусть сейчас скорее гипотетический, но в будущем -- о да, в будущем способный изменить всё!

Генетика. Если рождение одарённого связано с генами родителей, а предположение такое напрашивалось, то выделив нужный ген, одарёнными Стихии Жизни можно будет сделать *всех*. А если так, то идеология Лида в одночасье перевёрнется против существующих в республике порядков! Ведь придумали “теорию” не властные структуры, чтобы лучше оправдать свою власть, а учёные-маги. Может, это очень наивная мысль, но, опять же – а почему нет? Да, как-то самоуверенно считать, что можешь повлиять на судьбу целой страны с устоявшимися порядками. Но ведь не даром есть поговорка, что слона надо кушать по кусочкам. В конце концов, хотел же я цель в жизни? Вот цель, смотри, не подавись. И вполне прагматичная цель для человека, мечтающего о семье и уютном гнездышке для неё. Моим детям, как это ни пафосно звучит, жить в этом мире. До детей, правда, пока далеко, да и я, получается, в самом начале пути. Но – по кусочкам. По кусочкам.

* * *

Начав наконец учиться, как все нормальные люди, я в полной мере прочувствовал на себе то, о чём мне раньше все уши прожужжал Пак: с личным общением между собой у аколитов-виталистов определённо не ладилось. Как оказалось, факультет Жизни ещё и тасует каждый год студентов внутри потока, распределяя по каким-то своим параметрам, потому нам, зачисленным в пятую группу, пришлось фактически друг с другом знакомиться заново. Ну, как знакомиться: запомнить имена. Больше я про одногруппников фактически ничего и не знал, и, честно сказать, как-то узнать не стремился. Так как-то проще. По учебным делам мы и так нормально взаимодействовали, а в остальном мне и без того комфортно было.

Решив для себя морально-этические проблемы по крайней мере на три ближайших года, я смог-таки наконец пожить жизнью нормального студента. Ладно, не нормального, а *обеспеченного* студента, который мог тратить время только на учёбу и на себя, без судорожных попыток обеспечить себе хлеб насущный. Занятно, что часть третьекурсников из числа аколитов из королевств наоборот, получив Печати, начала осваивать тяжкий труд Охотников на монстров. Их собрали в две группы, у которых расписание было специальным образом перетасовано, дабы новоиспечённые граждане всё успели. Ну-ну, так-то каждый может. Попробовали бы они выкрутиться на моём месте. Сейчас, в ретроспективе, я уже и сам офигевал, что умудрился справиться. И, что уж скрывать, каждый день наслаждался тем, что всё закончилось.

Больше никакой жизни на два дома с пересадкой в третьем, суток в дилижансах, и *строго* шестичасового сна – иначе план летит ко всем чертям! Теперь, если я и седлал Вспышку, то только для организации верховой прогулки – ну и чтобы моя верная помощница не застоялась окончательно в стойле. Опять же, рвануть в выходной на денёк на природу за стены Нессарии – что может быть приятнее? Я очень ценю и уважаю двоюродную сестру, но… в общем, отдохнуть друг от друга нам явно было иногда нужно. Опять же, нам с Роной и Таней временами просто хотелось провести время в кругу именно *своей* семьи.

Я больше скажу: когда настала осень, посиделки у вечернего костра у меня и у эльфийки стабильно будили настоящую ностальгию по первым нашим рейдам вблизи Эрста – вот уж никогда бы не подумал, что доживу до такого момента! Вспомнить, как оказалось, было что. Например, как мы учились

кидать бутылки с огнесмесью, чтобы они обязательно разбивались, или как я заставлял Машу до одурения, по нескольку часов стрелять по качающимся на ветке мишеням из арбалета и сам от нее не отставал. Да что там, у нас и охотничьи байки свои, оказывается, уже были! Вспомнили, как Рона умудрилась *случайно* сломать предохранитель на арбалете, застрелить огромную рыбину в небольшом лесном озерце сорвавшимся болтом. Или что стало с супом, куда моя остроухая красавица, ввиду занятости Маши, решила самолично высыпать нашинкованную зелень, и что после этого приключилось. Да и мой оруженосец тоже была хороша: одно время в рейды выезжала исключительно в дворянском плаще, типа тварям было не всё равно, простого она достоинства или аристократического. Ох…

Наверное, последние полгода, с начала лета и до первых дней зимы, стали в моей жизни чуть ли не самыми счастливыми. Во *всей* моей жизни, потому что когда я переживал свой первый студенческий период, с *любимыми* девушками у меня было как-то туго. Да и, честно говоря, чтобы полноценно оценить что-то, надо сначала это потерять. Вторая молодость – это прекрасно! Особенно когда у тебя нет финансовых и любовных проблем, а все трудности – бытовая мелочь, даже в каком-то смысле приятная. И даже то, что лафа должна была максимум через два с половиной года закончиться, лишь добавляло остроты ощущений здесь и сейчас.

Выйти из учебного корпуса, вглядеться в набухшее тучами низкое серое небо. Выдохнуть, выпустив изо рта парок. Присесть на лавочку, заботливо очищенную от последних опавших листьев, достать огромное местное яблоко. Аккуратно резать прямо в руках на дольки (потому что хрен откусишь от этого недо-арбуза), не давая сладкому липкому соку попасть на пальцы… Для полной эстетики только трубки не хватает, но я не курю, а “изобретать” эту привычку в новом мире? Нафиг, нафиг. Впрочем, уверен, справятся и без меня рано или поздно.

Я зашвырнул аккуратно вырезанную сердцевину с зернышками и хвостиком в урну – ещё одно эксклюзивное пока достижение Лида, аккуратно протёр лезвие ножа платком. Улыбнулся. Да, чем не символ собственных достижений: клинок на костяной рукояти подарил мне Ингви для разделки монстров. Не знаю, сколько лет он прослужил хозяину, а мне – верой и правдой аж два года: скальпели, пилы для костей и прочие специальные приспособы – это удобно, но вот для разрезания шкур я ничего лучше так и не нашёл. Занятно, что именно подарки держались у меня дольше всего: я успел несколько раз

поменять броню, арбалеты, ручную баллисту, пересесть с Милки на Вспышку, а потом – на Крошку, а нож мясника и эльфийское копьё так и не нашли замены. Интересно, с метателем, подаренным де Бергом, так же будет?

Из Рении можно было сделать заказ горцам, иногда стреляющие артефакты попадали на вторичный рынок – с ценником подороже, чем у Крошки, как же на бедных охотниках не нажиться-то. Но я своим “пистолетом” был совершенно доволен и подарок-награду никому продавать не собирался. Хотя и запомнил суммы – так, на всякий. Мало ли что в жизни случиться может… Но с копьём и метателем я по Нессарии не таскался, разумеется, а вот ножом пользовался: незаметно для себя *совсем* без оружия я начинал чувствовать подспудный дискомфорт. Надеюсь, однажды это пройдёт.

Всё-таки на удивление быстро пролетело время: вот лето, каникулы, Мартин, вываливает ворох новостей из Варнавы, я умиляюсь над особо закрученными выходками Сары – без старшей сестры неофита-гидроманта стало некому одёргивать, страдали все. И вот сижу на скамейке в парке перед угловатой приземистой громадой химерологического корпуса, от которого словно веет холодом – хоть и морозильные артефакты репозитория биоматериалов надёжно изолированы от внешнего мира. Зима. Просто началась зима. И, хоть простудиться мне не грозит, задница у будущего Повелителя Жизни, первого учёного-генетика этого мира, а пока просто Охотника и единственного на весь Лид и королевства профессионального менеджера от холодных досок скамейки мёрзнет совсем как у простого смертного. Ладно. Действительно, хватит рассиживаться. Доступ в закрытую для младшекурсников зону библиотеки получен, надо распорядиться полученной форой с толком. В конце концов, я действительно хорошо отдохнул за эти полгода, можно и поднажать. Только сначала заеду кое-куда.

Эпилог-2

* * *

Посредник Белой Церкви в Лиде, “простой торговец” (верю!) встретил меня понимающей ухмылкой и вежливым поклоном. Ничего не спрашивая, он тут же протянул мне запечатанный конверт:

— Только вчера пришло, уважаемый. Ответ писать сейчас изволите?

– Позже, — отмахнулся я, взламывая сургуч и доставая одинокий лист бумаги. Судя по тому, как вкривь и вкось прыгали строки, не заполняя и половины листа, Маша писала чуть ли не на ходу, в седле.

…Выехали на манёвры, в этот раз большие. Говорят, две недели будем в полях. Сорвали внезапно, всем монастырём. Слухи ходят, усилят пятью паладинами со свитой и поедем к самой границе Ш. По мне так бред, но про две недели – настоятель говорил, сама слышала. Твоё прошлое письмо получила, но отвечать просто некогда. Попробую хоть эту бумажку отдать брату-келарю до отъезда. Всё, бегу.

Твоя,
М.

Я скривился, убрал лист, махнул на прощание аккредитованному шпиону Белых в самом логове их врагов и вышел на улицу. Противная морось закружилась в воздухе, ветер порывами гнал её вдоль улицы, то и дело швыряя в лицо. Зима всё больше заявляла свои права. Да уж. Пока я наслаждался впервые за полгода выдавшейся спокойной жизнью, события в мире бурлили, как похлёбка в котелке над костром. И виной тому был Кристиан Бертран ван дер Хорт, мой биологический отец. Теперь уже генерал Рубежников, фактически — теперь их верховный главнокомандующий. Нет, старого генерала он не смещал, но одного слова вернувшегося из самого ада герцога было достаточно, чтобы все силы защитников Горловины Шрама сорвались в едином порыве. Я не только Рубежников имею в виду – пошли бы и ограниченные контингенты гвардии королевств, составляющие вторую линию обороны от тварей, и даже кое-кто

из Белых. Ибо – Герой. С большой буквы “Г”.

Изначально о возвращении отца я узнал от Мартина, получившего, в свою очередь, эту новость воздушной почтой вместе с королём Эпии. Тогда ещё ничего толком не было известно, подробности постепенно начали всплывать потом, по мере того, как информация расходилась, передаваясь из уст в уста. Это у аколитов Стихии Жизни с поговорить на отвлечённые темы были проблемы, а вот водники и воздушники трепались почём зря. Огневики и одарённые Стихии Молнии скорее всего тоже, просто у меня никого из знакомых среди них не было.

Итак, пока я, став Арном Миракийским, пытался стать охотником, но при этом не стать кормом тварям, ездил за наследством, учился на мага и опять охотился, экспедиционный корпус рубежников пытался пробиться к сердцу Шрама. Да, в течении двух лет. Только не спрашивайте, как они выжили в зоне магической аномалии, куда больше никто не суётся. Я уже слышал намёки, что многие защитники Горловины из-за постоянного контакта с дикой магией стали… как бы это помягче, не совсем людьми, видимо, слухи оказались не совсем слухами. Человек, видимо, тоже может мутировать, но при этом остаться в полном разуме. Брр, участь, как мне кажется, похуже смерти! Но, видимо, так и произошло. По идее при этом многие Рубежники должны стать просто эталонными тёмными по классификации Церкви, но, надо полагать, когда речь заходит о защите собственных земель и ресурсов, глаза Белых на многое закрываются. Да и потом, Рубежников в народе любят, они словно супергерои этого мира, из-за чего пойти против них для клириков равноценно огромным репутационным потерям. А уж против новоявленного генерала пойти было равноценно полной политической смерти. Потому как Кристиан заявил, что ни много, ни мало, знает способ прекратить выплески. Совсем.

– Арн, да ты просто не понимаешь, — горячился Пак. Ола, подружка Лады, в очередной раз заглянула на огонёк и, разумеется, притащила с собой своего парня. Поскольку мы считались друзьями и всё такое. Пока девчонки о чём-то шептались и пересмеивались у плиты, мы с аколитом разговорились — общих тем хватало. Слово за слово… – Я родился на два года позже последнего большого Выплеска, а ты, получается, в тот же год. Тебе, наверное, родители не рассказывали, а мне — много раз. А потом и наставник -- он напрямую поучаствовал в уничтожении прорвавшихся за вал изменённых, как и все другие маги.

К счастью, кроме Лады никто из знакомых не знал, *кто* мои

родители. А сестрёнка благоразумно помалкивала о родстве с самим генералом Кристианом, как и я, а то проходу бы не дали. Нафиг нам эта дешёвая популярность.

– Когда происходит Большой Выплеск, – эти слова Пак нарочито произносил с заглавной буквы. – Накатывают волны монстров. Не одна или две раз в неделю, как во время малых, а подряд, и в каждой волне сотни чудовищ. А некоторые говорят – что и тысячи! Они рвутся через Горловину, но не все. Часть переходит вал в других местах, и тогда все северные королевства наполняются тварями. Это вам тут хорошо, за такими-то стенами, говорят, что в республике и деревень-то нет, все в городах живут. А у нас против порождений самой Тьмы – только частокол вокруг села, и хорошо если подновить его успели. Одна надежда: не полезет чудище на дреколье, посевами ограничится или скота себе наловит, что деревенские загнать за околицу не успели. Или в замке герцога отсидеться, коли успел добежать. А на хуторах хоть сам себя убивай – всё одно никто не спасёт. Как большой выплеск – так половина людей того, а кто в дружинах да армии – и того выше бери. А – потом голод, потому как пока всех тварей перебьют – ни поле раскопать, ни скотину выпустить.

От волнения обычно правильно и чисто говоривший второкурсник сбивался на деревенские словечки, и это звучало убедительнее всего. Понятия не имею, как Кристиан хотел заткнуть работу магической аномалии, сам не являясь магом, однако же стоило обещанию прозвучать – и ему сразу поверили. Просто потому, что не могли не поверить – при таких-то раскладах. Слишком уж хотелось поверить, причём не только необразованным крестьянам, но и королям, церковниками и даже магам. На счёт Повелителей Жизни не уверен, но знаю – в стороне они от этой бузы не остались. Например, через два месяца после явления Кристиана народу вышел срочно изготовленный и напечатанный обновлённый реестр тварей. В общий доступ как обычно попало не всё, но что попало – заставило меня задуматься. Там были горные виды изменённых животных и твари, приспособившиеся для жизни в тундре. Выходило, что генерал ван дер Хорт прошёл через *всю* аномалию, видимо, обогнув совсем уж безжизненный центр, и вышел к северному краю ударного суперкратера. Как, и главное, зачем он это сделал – мне оставалось только гадать.

Тем временем, отец, сказав “А” и выждав некоторое время, сказал и “Б”. Объявил о начале подготовки нового штурма Шрама. И начал турне по королевствам, договариваясь напрямую с монархами и собирая средства и силы для новой экспедиции.

Какие эмоции я испытывал, слыша и читая про Кристиана? Да никаких, в общем-то. Он от меня, насколько я знал от де Берга, фактически отказался. И Арна, который был его сыном, больше нет. А раз так – мы чужие люди. Вот за Лилианой, если бы она вдруг воспылала материнскими чувствами, я бы признал родство – всё же она моё теперешнее тело восемнадцать лет выхаживала, как-никак, это дорогого стоит. Однако, посчитав так, я совершенно не принял во внимание одну вещь. Баронство Бертран ведь изначально принадлежало папочке, а герцог Эдмонд, как ни крути, был его другом. И ван дер Хорт, постепенно перемещаясь из столицы одного северного королевства в столицу другого, добрался до Зара и заглянул по пути на огонёк.

Как я и говорил, турне генерала Рубежников сопровождалось небывалым воодушевлением народных масс. Армии королей ломились от добровольцев, в деревнях рекрутёрские наборы набирали вдвое против показателей предыдущих лет. Даже те дворяне, что ранее обходили службу своему королю по большой дуге, массово записывались в гвардию, а бывалые гвардейцы и сержанты-ветераны просились у командирова отпустить их на службу на Рубеже. Не миновало это поветрие и герцогство де Берг.

“Его Величество Зар VI милостиво повелел войскам запаса быть в готовности в течении полугода перейти к действительному несению службы. Лорд Эдмонд лично пообещал, что я возглавлю Северную роту пешего авангарда мечников его первого полка!” – писала мне Карина. И далее свои восторги по поводу службы и возможности наконец стать достойной своего статуса и моей милости (да, так и написала). Восемь страничек убористого текста от руки – а ведь раньше Милана из своей Леди для меня едва ли полстранички выжала. Мила, конечно, тоже писала, вот только тон её строк был совершенно невосторженный. Подъём патриотических настроений едва не сорвал сбор урожая и был вполне способен сорвать сев. Даже с учётом наличия химеры-тяжеловоза, которая могла в одиночку заменить всех крестьян целой деревни с их допотопными плугами. В общем, скоростная оптимизация сельского хозяйства в отдельно взятом маноре грозила накрыться медным тазом, если не чем похуже, по не зависящим от талантов управляющей причинам. А когда туда приехал Кристиан… я, читая новое письмо подруги, всё сильнее испытывал раздражение и даже злость.

…Лорд Эдмонд пригласил всех достойных людей герцогства на приём, дабы каждый смог увидеть легендарного Героя и нашего

Защитника. Я была в их числе. Когда герольд произнёс моё имя и титул, Генерал изволил заметить меня, и позднее выделить в числе гостей. Беседа наша длилась едва ли несколько минут, но запала мне в душу навсегда. Я знала, что Отец Ваш великий человек и великий воин, но только рядом с ним я ощутила всю ту силу и мощь этого Воина, а также сияющее благородство его души. Не в силах терпеть свою ничтожность, я немедленно призналась в том, что недостойна занимать своё место баронессы на землях манора, по праву принадлежащих ему. А подвиг, за который меня возвысили только и состоял в том, чтобы заступить путь дикой твари, а все заслуги в поражении монстра принадлежат Вам и леди Марии. Но Он сказал мне, что доблесть и добродетель не зависят от сил человеческих, лишь от воли и упорства. И что он доволен моим возвышением до баронессы Бертран, ибо исполнять обязанности дворянские Ему отныне невозможно. И пообещал, что столь храброму сердцу, как моё, найдётся место в первых рядах защитников Человечества. Возможно, я смогу доказать тогда, что достойна выйти на Рубеж!..

И так далее, в том же духе, ещё более выспренним слогом, чем обычно. Насколько рыжая просто и без экивоков общалась со мной лично, настолько сейчас её потянуло в другую степь. Кстати, письмо от Миланы по впечатлениями от той встречи тоже было, и я впервые и с огромным удивлением увидел перенесённый на бумагу отборный мат. Приводить не буду, общей смысл был “они там все е…лись, а одна рыжая лахудра – так вообще и окончательно”. Зато в отличии от витающей после похвалы отца в облаках Карины, баронетта Пэр смогла-таки вычленить и передать мне главное, озвученное Кристианом на встрече. Надо полагать, то же самое он говорил и королям.

План генерала ван дер Хорта был достаточно прост: переманить часть самых сильных и опытных гвардейцев в Рубежники, а королям предлагал восполнить полки из добровольцев и дополнительных наборов, которые сам же и спровоцировал. Когда ротация произойдёт, большая часть старых Рубежников уйдёт к центру Шрама. Уйдёт не просто так, а с каким-то там *особым грузом* (без уточнений), без которого до центра аномалии не добраться. Вот такие пироги с котятами: Кара выклянчила себе на высшем уровне место на передовой, и сделать я с этим ничего не мог.

Злополучное письмо от Карины я получил пару месяцев назад: Кристиан двигался с запада на восток и проехал мимо южной границы Лида, заглянув в столицу Эпии. В государство магов Жизни заезжать не стал, то ли понимая, что тут ему ничего

не обломится, то ли с ним уже заранее обо всём договорились. Ну что ж, лично я ничуть не расстроился, хотя многие аколиты ждали его появления именно тут, в Нессарии, как в единственном открытом городе республики. Поглазеть им на легенду хотелось, а уж сколько стонов было, когда стало понятно, что ждали напрасно…

Я встряхнулся, сбрасывая с волос влагу и закрывая голову капюшоном куртки. Кара должна была именно сейчас следовать за де Бергом в столицу Зара, сопровождая последнее набранное в герцогстве пополнение, Машу сорвали на затяжные учения. По мне, лучше б Кристиан с концами сгинул в Шраме, вот уж плакать бы я не стал. Какое счастье, что маги вне политики, кроме тех немногих, что выбрали службу монархам, и всё это шевеление ко мне не имеет никакого отношения. Пойду в библиотеку всё-таки, психологию почитаю. А то Вирн Нессарийский может и удивится, что это у его личного ученика интерес к запрашиваемой год назад информации пропал. Ещё сделает выводы… какие-нибудь не те.

* * *

– Уважаемого Арна Миракийского срочно вызывают к декану!

Твою ж мать. Опять. Я что, вчера всё-таки прочёл что-то “неправильное”? Или это потому, что я из “церковной лавки” прямо в библиотеку направился? Да, умный поступок, ничего не скажешь, Арн. Впрочем, письмо от Маши я не выложил, как и конверт к нему. Кроме того, я ведь и раньше туда ходил, уже после летнего разговора – и никто не был против… Блин. Ладно.

– Идите, аколит, – по-своему понял моё замешательство преподаватель, подходя к моему столу, на котором лежал ставший лишь наполовину единым организмом набор внутренних органов и компонентов опорно-двигательного аппарата. – Я позабочусь о временной консервации препарата, продолжите с того места, где закончили, когда освободитесь.

Ну хоть так, не переделывать с нуля.

– Прошу, уважаемый, – раб-секретарь Вирна сделал вежливый жест в сторону стоящей у входа в здание кафедры кареты. Утилитарной кареты в республиканском стиле, разумеется, а не того раззолоченного нечто, в чём разъезжают на приём герцогини и самые обеспеченные баронессы.

– Тут идти-то двадцать минут от силы, – проворчал я, садясь

внутрь.

– Уважаемый декан ожидает вас в районе южной промзоны, – огорошил меня мужик.

И что он там забыл, спрашивается? И, главное, что *я* там забыл? Хотя, понимаю, я думаю: Вирну от большого усердия стуканули про лавку белых и библиотеку и он решил меня чем-то дополнительно занять. А то нагрузка у меня едва ли не на треть от прошлогодней, а разум у меня деятельный, это я уже успел декану доказать. Уверен, сейчас он мне изящно впихнёт в руки какую-нибудь работу, типа очень секретную и вежливо попросит на время ограничить визиты в южные кварталы Нессарии. Или не попросит. Или вызов вообще не связан, и меня сейчас заставят решать какую-то задачу в стиле вступительных тестов – тогда, кажется, я сумел изрядно удивить мага Жизни.

Я, разумеется, всё время пути невольно продолжал гадать, что за фигня меня ждёт в промзоне, но волноваться особо не волновался. Повелителей Жизни мало, те, у кого мозги хорошо работают – тем более ценны. Не хотел бы Вирн, чтобы я переписывался с Машей – просто сказал бы, и всё. И хрен бы я его ослушался. Ага, ну вот и приехали. Сейчас всё сам узнаю.

Карета проехала в ворота, остановилась, и я выбрался вслед за секретарём декана наружу. Обошёл транспорт… и попытался понять, что я вижу. Обширный внутренний двор лаборатории (от мануфактoриумов я, после работы в НПО, их влёт отличал) частично занимал невесть зачем загнанный внутрь междугородний дилижанс, запряжённый тяговыми химерами. Недалеко от транспорта, стоящего с открытыми дверями, непринуждённо общалась группа людей. Декана я сразу узнал, с ним, судя по Печати, находился ещё один его слуга. Троица остальных даже без геральдических накидок влёт опознавалась как жители королевств: кто кроме них способен обрядиться в довольно неудобные для носки, особенно по зимнему времени, бархатные камзолы? Вот только… что-то с этим дворянами было определённо не так.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять: с глазами у меня всё в порядке, и нет, законы оптической перспективы меня не обманывают. Декан рядом с плащеносцами не казался тощим карликом, просто… просто все трое были ростом за два метра! Особенно выделялся один, абсолютно лысый, и, судя по всему, главный тип: Вирн, который, на секундочку, был выше меня ростом, в свою очередь доставал бритому макушкой только до середины груди! Вот это да!

Скажу так: после всего пережитого в новом мире меня трудно

чем-то удивить. Но у этих гигантов – получилось. Получилось настолько, что в моём мозгу забрезжила лишь одна ассоциация: грёбаный космодесант! Реально, эти… эти, даже не знаю, как сказать, смотрелись так, словно сошли со страниц описаний игровой вселенной “Боевого молота!” Помнится, как-то я натыкался на описание. А если выдать им тяжёлые ренийские доспехи, подогнанные под физические параметры, то сходство станет практически полным.

Пока я пялился на это чудо чудное, декан наконец меня заметил, и, поймав мой взгляд, качнул головой: подходи, мол. Плащеносцы как один повернулись, тоже глядя на меня, и я вдруг понял, что не могу оторвать взгляд от лица лысого. Оно было… не знаю, каким, но почему-то чем больше вглядывался в незнакомые (незнакомые?) черты, тем… Головная боль словно сжала череп тисками – и тут же пропала, взамен оставив обезличенное знание. Давно, очень давно в последний раз такое со мной было – две зимы назад. И… в этот раз интуитивно доступная информация не была такой уж обезличенной.

– Ну здравствуй… папа, – тяжело произнес я.

Эпилог-3

* * *

Немая сцена подзатянулась: я молчал, и остальные молчали. Хотя, возможно, прошла всего пара секунд… а потом гигант, не меняя выражение лица, бросил мне:

— Узнал всё-таки, ничтожество. Уже хорошо. Лезь в повозку.

Б…ть. На самом деле, я всё ещё пребывал несколько не в себе после возвращения кусочка памяти Арна, и скорее всего, действительно зашёл бы в дилижанс, если бы не декан. Точнее, его глаза, начавшие удивлённо расширяться. Кажется, высокие стороны о таком развитии событий не договаривались. Я поймал равнодушный взгляд биологического родителя своего тела и максимально доброжелательным тоном пожелал ему:

– Отсоси.

И аж физическое наслаждение испытал, так легко и просто слетело с моих губ ругательство. Думаю, выражение лица у меня было соответствующее, иначе с чего это правому компаньону Кристиана сбиваться с шага и спотыкаться на ровном месте. Генерал ван дер Хорт тоже сдержал шаг, и даже наклонил слегка голову набок, словно увидел нечто необычное.

— Я предупреждал: ты должен стать воином до того, как я вернусь, или я сам тобой займусь, – видимо, посчитал-таки необходимым ответить главный Рубежник. Говорил он густым басом, гулким, словно звон колокола. — Твоя мать не посмела ослушаться меня, когда я запретил учить тебя магии, она не могла не отдать тебе письмо. Но я вижу тебя здесь. Ничтожество.

И вновь двинулся в мою сторону. А я… я вдруг понял, что получил последние недостающие кусочки мозаики.

Итак, Арн Бертран родился в год, когда был один из больших выплесков – надо полагать, это заняло Кристиана Бертрана ван дер Хорта надолго. Настолько, чтобы пропустить роды сына. Сына, родившегося именно в тот момент, когда помощь Мастера Жизни Лилианы Бертран Миракийской была одному из самых сильных даже тогда Рубежников современности ох как нужна. Я помню, как Эдмонд де Берг обмолвился про “дуэт, которому даже короли и Белые опасались перечить”. Но вот – дуэт распался, по биологическим, так сказать, причинам. Твари и Шрам не стали ждать, пока баронесса-виталист родит. Думаю, это был первый

повод у Рубежника невзлюбить сына. Дальше – больше.

Арн родился слабым и болезненным, что-то с ним было не так. Может, гены, может, какой сбой в метаболизме: даже Повелитель Жизни разобраться не могла. Она нет, но в республике Лид для таких как я существовало универсальное решение проблемы: Печать гражданина. Усиленный ею организм во-первых магическим способом придёт к состоянию компенсации, а во-вторых имеет хорошие шансы справиться с проблемами, что, видимо, в конечном итоге и произошло. Оставив мне на память только невысокий рост и худощавое телосложение. Но это — в восемнадцать. А что если бы Печать наложили, как и положено, в восемь? Скорее всего детские болячки ушли бы сразу. Да вот беда: “любящий” папочка не дал. Как не дал своей жене подготовить ребёнка к манифестации его Стихии — тоже неплохой способ исцелить тело за счет существенно возросших объёмов доступной Силы. Но нет, оказывается, по задумке отца я должен был стать *воином*, а не магом. А все телесные болезни были оттого, что тренировок недоставало, а Лилиана слишком тряслась надо мной.

Видимо, какое-то влияние на жену у Кристиана оставалось даже после того, как они из-за меня расстались: что-то было такое, почему Лили не посмела ослушаться мужа. Не посмела, но выход нашла: формально не нарушив обещание, она отправила выросшего из определения “ребёнок” сына в Лид, а сама, пользуясь положением в обществе, быстро оформила развод. Не только оформила, но и натурально сбежала на другой континент от бывшего супруга, невзирая на информацию о его пропаже. Как оказалось, правильно сделала. Зря только она отдала то письмо сыну. Наверняка с указанием “сожги не читая”, но… любопытству восемнадцатилетнего пацана не прикажешь. Он прочёл – уже будучи гражданином, прикупив себе красивых рабынь и чувствуя, что новая жизнь началась. И узнал о последнем отцовском “поручении”.

Что ж, полковник, ныне генерал Рубежников, довлел над своей семьей. Не хочу знать, какие он для этого методы использовал, но Арн ему поверил. Попытался забыться в алкоголе — не помогло, секс тоже. Больше всего в тот момент парню хотелось исчезнуть, просто не быть нигде -- там-то уж точно Кристиан не смог бы его достать. Видимо желание было так сильно и всеобъемлюще, что ему ответил спящий в каждом человеке Свет. Я видел, как манифестировалась Маша, думаю, тут произошло нечто подобное. Свет исполнил волю носителя – затёр личность под ноль, включая воспоминания. Вот как я оказался в опустевшем теле после этого, и почему не погас источник Жизни,

а так же уцелела Печать – это вопрос. На который я, возможно, смогу ответить когда-нибудь потом, потому что сейчас Кристиан уже приблизился ко мне вплотную и властно тянул руку, чтобы схватить то ли за плечо, то ли вообще за шкирку.

– Ах. Ты. Тварь, – глядя снизу вверх,сообщил ему я, чувствуя, как Стихия затапливает моё тело, послушно замедляя субъективное время.

Говоря слово “тварь”, я ничуть в этот раз не желал оскорбить оппонента, всего лишь констатировал факт. Как можно обычному человеку заполучить габариты космопеха? Ну да, они самые – мутации под действием дикой магии Шрама. Обычные животные иногда увеличиваются во много раз, вспомнить хоть титаническую рапторобелку, так что моего *папашу* переделало ещё так, скромно. Но это всего лишь значило, что есть и другие, незаметные снаружи изменения.

Трудно рационально объяснить, почему я вот так сразу начал атаку с целью убить оппонента. Злость? Нет. Насолил когда-то любимый муж и отец свой семье преизрядно, но не мне лично. Не считая, правда, того, что он собирался *выкрасть* меня, гражданина республики, прямо на глазах у одного из представителей власти этого государства. Но думаю основным поводом послужило всё-таки другое. Хотел я признавать это или нет, Охотником на монстров я все-таки стал. А передо мной стоял самый настоящий монстр во плоти, и стоял слишком близко.

Дальше сработал просто условный рефлекс: хочешь выжить сам – вали тварь. Без жалости форсируя одновременно все системы организма и выводя своё тело на несколько секунд на запредельный уровень скорости и силы и поставив всё на один удар – так, как я отбивался от хаски. Из оружия у меня, правда, был сейчас всего лишь короткий охотничий нож, но на такой дистанции это даже было к лучшему. Копьем я просто не успел бы размахнуться, да и для применения магии жизни в атакующем режиме нужен максимально прямой контакт. Причем не просто прямой контакт, а в месте ранения: я уже сейчас видел, как вырывающуюся из меня Стихию словно мощным ветром сносит прочь от тела разумного чудовища.

Пальцы вытянутой руки сомкнулись на пустоте – меня там уже не было, я шагнул вперёд, совсем вплотную. Но выигрыш был временный: просто генерал Рубежников, сам превратившийся в подобие своего злейшего противника, не ожидал столь быстрого перехода на иной темп скоростей. Рука, вновь растопырив пальцы, метнулась назад – в нормальном восприятии это было молниеносно, но я всё ещё был на шаг впереди. В том числе и

буквально, успев зайти Кристиану за спину, одновременно достав нож. Толком размахнуться было негде, мешала проклятая накидка, но место для удара я всё-таки нашел.

Большой рост – это не только большие шаги и много силы, это ещё и расположение уязвимых частей тела значительно выше диапазона, комфортного для атаки противником. Сердце, артерии на шее – мне бы пришлось сильно вытягивать руки, едва ли не подпрыгивать, существенно ослабляя удар. Но зачем, когда прямо рядом была ещё одна точка, поражение которой приводило к мгновенной смерти. По крайней мере, тех существ, что не обладали сверхвысокой регенерацией. Нужно было всего лишь дотянуться лезвием ножа до почки.

Почки, как я уже говорил, работают за счет перепада давления телесных жидкостей. Из-за этого артерии, соединяющие почки с системой артериального кровообращения, подключены напрямую к отходящей от сердца центральной кровеносной магистрали, аорте. Разрушение почки ведет к мгновенному и катастрофическому падению давления крови, остановке сердца и чудовищным кровопотерям. У четвероногих зверей почки расположены неудобно для поражения, легче пробить сердце или череп, а вот у человека, с его вертикальной спиной, совсем другой разговор. Хирургическая практика меня не подвела – я попал куда надо. Бархат мгновенно разошелся под остриём и неохотно, медленно начал продавливать кожу. Нет, так не годится!

Я пригнулся, практически встал на колени, пропуская над головой следующий замах, упираясь ногами в дорожное покрытие, а двумя руками – в рукоять ножа. Одновременно моя магия начала проникать в рану, помогая острию разрушать аномально-плотную соединительную и мышечную ткань. Кристиан дёрнулся, наконец почувствовав боль, но я всё-таки его достал, почувствовав, как лезвие толкнула освобождённая алая жидкость. Тут мне пришлось откатываться в сторону, уворачиваясь от мощного и очень быстрого пинка. Папаня вышел на боевой режим, но поздно, слишком поздно: скорее по наитию, чем расчётливо, я в последний миг сумел собрать Жизнь в подобие тонких канатиков, внедряя их в область раны. Не знаю, что из этого получится, но явно ничего хорошего для “родственника”... тяжёлый ботинок всё-таки вскользь задел меня по плечу, превращая управляемый перекат в неконтролируемое кувыркание. Но пропитки Стихией хватило на защиту от переломов, а остатка ускорения – на то, чтобы погасив скорость, оставшейся инерцией вздёрнуть себя на ноги. Всё, я пуст. Чёрт, нож так и остался в ране.

Все эти полторы секунды, пока мы с отцом обменивались ударами, его свита никак не реагировала на атаку. Собственно, они и сейчас выглядели ничуть не обеспокоенными, как, впрочем, и их лидер. Генерал как-то брезгливо даже пошарил у себя в районе пояса, ничуть не беспокоясь о том, что пачкает под собой кровью местный “асфальт”. Двумя пальцами буквально вынул лезвие из раны, словно это была мелкая заноза, мимоходом отбросил в сторону… и с некоторым удивлением прислушался к себя. Что, проняло, сволочь?! Моей магии в теле противника уже не осталось, а вот “канатики”, один-в-один похожие на линии амулетной магии, всё ещё держались, не давая ране закрыться, а крови свернуться. Ну всё, сейчас он покачнётся…

Вместо ожидаемого события амулетные линии словно лопнули изнутри – и тут же толчками бьющий поток крови иссяк. Тварь! Кристиан даже не особо побледнел от кровопотери, которая не то что человека – слона бы убила.

– Ну как? – издевательски переспросил я чудовище в псевдочеловеческом обличии, пытаясь прикинуть, в какую сторону мне бежать. Получалось, что ни в какую – без магии мне было от отца не оторваться. – Я стал воином, или как?

– Ты меня достал... – существо, когда-то бывшее моим биологическим отцом, похоже, испытывало удивление. Не уверен, что именно противник хотел мне ещё сказать, и хотел ли, но тут зрачки всех троих изменённых синхронно дёрнулись. Я скосил взгляд… и не стал сдерживать злую улыбку: на секциях забора, через равные промежутки, застыли ушастые силуэты в чешуйчатых чёрных кирасах. Пока я был занят, Вирн времени не терял. Фуууух, спасён!

– ...Убедил, – пробасил наконец свой вердикт Кристиан. – Хорошо. Чтоб не позже середины зимы ты зачислился в Войско Рубежа. Обманешь – я тебя найду.

ЧТО?

Пока я вытаращенными глазами смотрел на папашу, не в силах вымолвить ни одного приличного слова в ответ на подобное требование, тот махнул рукой прихвостням. Рубежники загрузились в покачнувшийся под массой человекоподобных монстров дилижанс, и междугородняя карета немедленно тронулась.

Так. Это что такое сейчас было?

Пока я пытался осмыслить произошедшее – особенно последний ультиматум, к натекшей лужи крови подошел Вирн. Внимательно осмотрев пятно, он откуда-то достал пробирку и ловко, отработанным движением собрал часть жидкости, не

испачкав стекла снаружи. Взболтал сосуд, задумчиво посмотрел на просвет, кивнул сам себе и обратился уже ко мне:

– Ну ты даёшь, Арн. Я аж прям молодость вспомнил, – он подал рукой какой-то знак своим химерам, и те ловко спрыгнули с ограждения, оставив меня с Повелителем Жизни наедине. Условно, потому что я прекрасно представлял себе возможности слуха живого оружия.

– Меня больше волнует последняя фраза… – я запнулся, старательно выговорил: – Кристиана Бертрана ван дер Хорна.

– Ты ещё скажи – *уважаемого* Кристиана, – фыркнул декан. – Поправь меня, если я неправ: ты сейчас больше всего жалеешь, что не смог прикончить… *папу*.

– Прикончить? – я взял себя в руки и криво ухмыльнулся. – Скорее, что не смог извлечь иные биоматерилы, кроме крови. У них должны быть поразительные свойства…

Я осёкся, потому что в глазах виталиста увидел полное одобрение и удовлетворение.

– Вполне понимаю тебя, – маг мечтательно закатил глаза, но потом посерьёзнел и продолжил. – Что касается твоего вопроса, я могу ошибаться, конечно, но обычно отец требует от сына стать *кем-то* не просто так. Обычно наследник продолжает дело отца.

– Мой старший брат вполне подходит на эту роль, – очень хотелось в подтверждение слов плюнуть, но я сдержался.

– Твой старший брат теперь герцог, – объяснил мне ситуацию Вирн. – В гвардию королевства, на землях которого расположен манор Хорн, его возьмут с распростёртыми объятиями, а вот в Войско Рубежа никто не пустит. Собственно, даже если он уже служил там, новоиспечённого герцога с почётом отправили в отставку в тот же день, когда признали смерть Кристиана ван дер Хорта. Таковы негласные правила.

– На которые только моему отцу плевать, – всё-таки сопроводил слова наглядной иллюстрацией я.

– Кристиан, особенно при поддержке Лилианы, всегда был особым случаем, – с непонятной интонацией проговорил виталист. Впрочем, он тут же перешёл на нормальный тон: – Арн, я прошу у тебя прощения. Когда генерал попросил о встрече с сыном, я даже и предположить не мог, что всё обернётся *так*.

– ...Проехали, – подумав, всё-таки махнул рукой я. По уму нужно было что-нибудь стребовать с декана за такую подставу, но в голову упорно ничего не приходило. И вообще, хотелось одного: вернуться домой и… нет, не напиться. Просто сесть у камина и спокойно посидеть часика два, глядя на пламя…

– Боюсь, нет, – вырвал меня из почти материально ощутимой грёзы источаемого пламенем ласкового тепла маг. – Я неплохо

знаю Кристиана, так уж вышло, больше заочно, но всё-таки. Он обещаниями не разбрасывается. Тебе придётся в ближайшее время выдвинуться в сторону Горловины Шрама…

– Что? – я просто опешил. – Ну нет!

– …Или Лид ввяжется в первую в мире мировую войну. Из-за тебя, – совершенно спокойно закончил мысль декан.

– Войну? – я даже головой помотал, пытаясь понять этот бред. – Какую ещё войну?!

– Ну мы же не можем взять и выдать гражданина республики, пусть даже по требованию фактического командира самого боеспособного в северных королевствах воинского контингента. Один раз стоит уступить – и нас соседи-корольки затопчат, под радостные науськивания Белых. А откажемся – Кристиан натравит на нас всех сразу, и гвардию, и Белых, и своих Рубежников. Сейчас он самый влиятельный человек на севере… гм, “человек”. Так ты хочешь войны, Арн?

– Нет, – буркнул я. Понимание, что моя размеренная, прекрасная жизнь стремительно уходит в прошлое, никак не могло мне помочь с сохранением хорошего настроения.

– Почему-то я так и подумал, – с явным сарказмом ответил виталист. – Кроме того, подумай вот над чем: если ты добровольно заключишь контракт с Войском Рубежа, никто тебя в рейд в сердце Шрама не возьмет.

– Да, буду бить тварей рядовым копейщиком, всегда о том мечтал, – в тон декану подсказал я. – Потому что аколита никто на место мага не возьмёт, а чины и звания за титул, как я слышал, у Рубежников не в ходу.

– Аколита – нет, а вот полноценного мага они будут взять на ставку мага обязаны, это уже звание офицера и соответствующая должность, – серьёзным голосом просветил меня жизнюк. – А если он придёт с направлением на стажировку от Университета Нессарии, то контракт должен быть составлен не более чем на три года.

Он это серьёзно, что ли?

– Боюсь, даже мне не под силу пройти материал двух с половиной лет обучения за десять дней, – осторожно предупредил я.

– А это и не требуется, – меланхолично пожал плечами Вирн. – Я тебе могу диплом хоть завтра подписать.

На такое заявление мне даже нечего было ответить. Впрочем, маг справился с разговором и без меня.

– Третий и четвёртый курс – в основном практика, вся важная теория преподаётся на первом и втором. Я уже успел убедиться, что ты прекрасно умеешь заниматься и без наставника, просто по

методичке.

– И амулетостроением? – удивился я.

– А кто при мне только что навесил на противника резидентное заклятие? – вопросом на вопрос ответил мужчина. Пришлось промолчать. – Все нужные материалы я тебе с собой своей властью выдам. И по амулетам тоже. Времени для опытов на кордоне у тебя будет больше чем достаточно, и материал нет проблемы наловить. Заодно и практику сразу зачтёшь, без трёхлетнего сидения где-нибудь на дальней заставе гвардии, обрастая мхом.

– М-да. Прямо почти верю, как мне повезло, – не сдержавшись, прямо высказался я.

– Повезло, – без тени иронии согласился виталист. – Арн, что ты знаешь о получении магистерской степени у магов Стихии Жизни?

– А… Ничего, – "слегка" удивившись такому плавному переходу темы, признал я.

– Ничего такого, чего не мог бы добиться любой целеустремленный маг, – просветил меня декан. – Нужно успешно применить на себе *консервацию* биологического возраста.

Я подумал… ещё подумал… ещё подумал… и очень спокойно переспросил:

– Бессмертие?

– Если не дашь себя убить кому-нибудь или чему-нибудь – фактически, да, – бледно улыбнулся мужчина. – Если ты согласен, то прямо сейчас передам тебе описание метода работы со стволовыми клетками. Муторная штука, автоматизировать заклинанием нельзя. Но трёх лет для освоения должно хватить. Вернёшься – и сразу станешь Мастером Жизни. А это – своя лаборатория в промзоне, как эта, и возможность брать средства под научные проекты из бюджета республики, и, в перспективе, возможность влиять на внешне– и внутриполитические вопросы. Опять же, лучше навсегда остаться двадцатилетним, чем сорокалетним.

Я внимательно оглядел мага, и, вздохнув, спросил.

– А вам?..

– Сто тридцать девять лет, – уже по-нормальному улыбнулся декан. – И, хочу тебе сказать, ты первый у меня ученик за последние сто лет. Или ты думаешь, что я просто так тебе всё это время "тыкаю"?

О-хре-неть.

– Ну что, теперь я *достаточно* хорошо извинился за произошедшее? – поинтересовался маг, и не дожидаясь ответа, кивнул головой в сторону одного из зданий. – Если да, то пошли,

не будем терять время. Ни у тебя, ни у меня его не так много.

В качестве наглядной иллюстрации декан потряс пробиркой.

– Так это ваша лаборатория, – сообразил я, догоняя Вирна.

– А ты думаешь, я повёл бы *таких* гостей на чужую территорию? – в ответ хмыкнул мне он.

Логично. Под ногой что-то металлически звякнуло, отлетев. В странно изогнутой, изъеденной коррозией железке с трудом угадывался охотничий нож, а от рукояти не осталось и следа. Да, *такую* кровь действительно надо исследовать быстро. Пока не разъело пробирку.

...Проклятье. Опять у меня *приключения*, да?